

МВД России
Санкт-Петербургский университет

ПОЛИТОЛОГИЯ

Учебник для образовательных организаций МВД России

Под редакцией
доктора философских наук, профессора,
заслуженного работника высшей школы Российской Федерации
В. В. Балахонского

3-е издание, переработанное и дополненное

Санкт-Петербург
2021

УДК 32
ББК 66.0
П 50

П 50 Политология: учебник для образовательных организаций МВД России. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. В. В. Балахонского. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2021. — 304 с.

Авторский коллектив:

Балахонский В. В. (введен., гл. 1. 3, закл.); **Мутагиров Д. З.** (гл. 1, 11);
Артемов А. А. (гл. 2, 6); **Ладушкин С. И.** (гл. 2); **Настасюк Н. П.** (гл. 2);
Аманацкий Ю. В. (гл. 3); **Стремоухова И. В.** (гл. 4, 10); **Плетнев А. В.** (гл. 4, 7);
Бондарев В. Г. (гл. 5); **Припечкин В. В.** (гл. 5, 7); **Никулин А. Г.** (гл. 6, 9);
Гавра Д. П. (гл. 8, 11); **Гутман М. Ю.** (гл. 8); **Молчанова М. В.** (гл. 9, 10)

ISBN 978-5-91837-406-1

Учебник подготовлен кафедрой философии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД России в соответствии с изменениями, внесенными в программу «Политология», на основе федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения с учетом современной научной политологической мысли и профиля образовательной организации.

Учебник состоит из 11 глав, в которых отражены основные этапы развития политической мысли, раскрываются основные проблемы современной политологии. Все главы учебника снабжены списками рекомендуемых источников и вопросами для самопроверки.

Учебник предназначен для курсантов, слушателей, адъюнктов и преподавателей образовательных организаций МВД России.

УДК 32
ББК 66.0

Рецензенты:

Бельский В. Ю., доктор философских наук, профессор
(Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя);
Комлев Ю. Ю., доктор социологических наук, профессор
(Казанский юридический институт МВД России);
Самойлов С. Ф., доктор философских наук, профессор
(Краснодарский университет МВД России)

ISBN 978-5-91837-406-1

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ПОЛИТОЛОГИЯ КАК НАУКА И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА.....	9
1. Политология: ее предмет и место в системе общественных наук	9
2. Методы и функции политологии	23
ГЛАВА 2. ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ	30
1. Становление политической мысли в странах Древнего Востока, в эпоху Античности и в Средние века.....	31
2. Политическое мировоззрение мыслителей Возрождения и Нового времени	40
3. Основные исследовательские направления, подходы и школы в западной политологии XIX–XXI века	55
4. Особенности становления и развития политических идей в России	78
ГЛАВА 3. ПОЛИТИКА И ВЛАСТЬ	97
1. Политика и власть как основополагающие категории политической науки	97
2. Понятие и сущность политической власти, ее виды, структура, ресурсы и типы легитимности	114
ГЛАВА 4. ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ.....	124
1. Политические режимы. Типология политических режимов	124
2. Политические системы: сущность, структура, типология, функции.....	132
ГЛАВА 5. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО	139
1. Гражданское общество и государство.....	139
2. Сущность и основные признаки правового государства	153
ГЛАВА 6. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ	168
1. Понятие, содержание, структура и типология политической культуры	168
2. Политическое сознание и политическая социализация	175
ГЛАВА 7. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕОЛОГИИ	185
1. Политическая идеология: сущность, уровни, функции, типология.....	185
2. Современные идейно-политические течения	191
3. Идеология в политической истории России	200

ГЛАВА 8. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ, ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ.....	204
1. Место и роль политических партий в политической системе. Типология партийных систем	205
2. Специфика формирования и функционирования общественно-политических движений	216
ГЛАВА 9. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО	224
1. Политологическая теория элит	224
2. Политологическая теория лидерства.....	235
ГЛАВА 10. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ	249
1. Сущность политических отношений.....	249
2. Политический процесс.....	253
3. Политические технологии	256
ГЛАВА 11. МИРОВАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	269
1. Международные политические отношения: понятие, критерии оценки и динамика.....	270
2. Современные тенденции мировой политики.....	277
3. Международная политика России и национальные интересы	285
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	291
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО КУРСУ	293

ВВЕДЕНИЕ

Тенденция глобализации, широко представленная в многообразных формах социального бытия современного мира, переформирует структуру считавшихся традиционными политических отношений в сфере внешней и внутренней политики, что часто сопровождается утратой отдельными государствами значительной части своего суверенитета, внешним управлением, ходом социальных процессов внутри страны.

Подобная ситуация усиливает влияние политики в системе социальных отношений, превращает её в универсальный механизм контроля над экономикой (через систему политических санкций), правом, идеологией, религией, образованием и т. д. Политические интересы наднациональных структур продуцируют социальную нестабильность в определённых обществах, организационно поддерживают многообразные «цветные» революции и «майданы», стремятся утвердить в массовом сознании населения политически детерминированные ценностные установки и стереотипы поведения.

Влияние политики в современном обществе постоянно возрастает, огромные массы людей сознательно или неосознанно вовлекаются в те или иные формы политических отношений. Исключение не составляют даже те, кто искренне считают себя далёкими от политики, не имеющими к ней никакого отношения, поскольку стереотип аполитичности определённой части населения также выгоден соответствующим политическим силам, желающим оптимизировать субъектную сферу влияния на принимаемые политические решения. На действенность подобного стереотипа могут работать и некоторые аксиологические установки, определяющие цели предлагаемых для определённых обществ образовательных парадигм.

Политическая индифферентность населения может иметь социально деструктивные последствия, состоящие в том, что:

- 1) нарушается контроль общества над системой государственной власти, что позволяет ей принимать политические решения, противоречащие интересам общества и не соответствующие ценностям социокультурной идентичности народа;

- 2) в законодательных органах государственной власти отсутствует представленность многообразных социальных интересов различных слоёв общества, что отрицательно сказывается на качестве принимаемых властных решений;

3) аполитичность населения не только является следствием стремления определённых социальных сил манипулировать сознанием людей в выгодном для себя политическом направлении, но и сама становится причиной непонимания ими своих реальных интересов, способов легальной защиты своих прав через соответствующие политические институты.

В значительной степени политическая индифферентность и пассивность продуцируется низким уровнем знаний в области политики и неспособностью определённых людей к объективной, критической и обоснованной оценке соответствующих политических феноменов. Именно подобные лакуны и призвано закрыть в сознании обучающихся изучение такой науки, как политология.

Включение политологии в число предметов, изучаемых в образовательных организациях высшего образования, свидетельствует о большом внимании, уделяемом государством формированию политической культуры общества, развитию способности молодых специалистов адекватно понимать логику социального развития, разбираться в закономерностях и специфике политической жизни общества, государственного устройства и системы международных отношений.

Особое значение для глубокого усвоения политологических знаний и формирования действенных познавательных компетенций в данной области отводится профессиональной подготовке в образовательных организациях МВД России, поскольку это непосредственно связано с пониманием сущности правового государства и гражданского общества, с культурой цивилизованных взаимоотношений между людьми.

Изучение политологии органично вписывается не только в систему социально-гуманитарных дисциплин, непосредственно коррелирующих с теми или иными аспектами политики (к ним непосредственно относятся: философия, история, социология, религиоведение, этика, культурология), но и профессиональных дисциплин, в специализацию выпускника.

Важнейшей целью подготовки по курсу «Политология» является формирование у сотрудников полиции основ научного понимания общества в целом и политической сферы общества в частности. Важно выработать у обучающихся основы политической культуры как исходной предпосылки ответственной гражданской позиции, творческого мышления и успешной профессиональной деятельности на различных должностях в системе МВД России.

Достижение данной цели предполагает:

- изучение исторического зарождения и развития политической мысли с эпохи античности до современных политических концепций;

- понимание и дифференциацию таких социальных феноменов, как «политика» и «власть», «политические системы» и «политические режимы», «политические партии», «партийные системы» и «общественно-политические движения»;

- осмысление специфики научного анализа мировой политики и международных отношений;

- формирование методологической культуры обучающихся, направленной на достижение адекватного понимания определённых политических процессов и отношений;

- выявление реальных особенностей и социальных форм репрезентации политической культуры и политического сознания;

- освоение сущности различных форм концептуализированного выражения политической идеологии.

Данный учебник является третьим изданием, дополненным и переработанным с учётом новейших научных достижений в области политологии и задач научного осмысления тех политических реалий, которые проявились в современной международной политике.

Данное издание отвечает требованиям ФГОС нового поколения по специальностям и направлениям подготовки, реализуемым в образовательных организациях МВД России. Содержание учебника соответствует переработанной программе по дисциплине «Политология», состоит из 11 глав, списка рекомендованной для самостоятельного изучения научной литературы и вопросов для самопроверки по каждой главе.

Предложенная форма репрезентации учебного материала даёт возможность обучающимся:

- 1) понять логику развития научных представлений о политических феноменах;

- 2) выяснить основные проблемы их осмысления и интерпретации в многообразных формах политической идеологии;

- 3) выработать познавательные компетенции, позволяющие сформировать собственную научно обоснованную позицию по поводу сущности многообразных политических явлений современной действительности.

Роль и значение изучения политологии в образовательных организациях МВД России раскрывается на основе идеи о неразрывной

социальной связи между эффективностью результатов правотворческой и правоприменительной деятельности и признанием в общественном сознании социальной ценности тех правовых отношений, которые они призваны защищать.

При подготовке данного учебника авторский коллектив исходил из того, что выпускники образовательных организаций МВД России должны обладать высоким уровнем политической культуры, обеспечивающим им способность грамотно принимать ответственные решения при выполнении профессиональных задач в практической деятельности.

ГЛАВА 1. ПОЛИТОЛОГИЯ КАК НАУКА И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Вопросы:

1. Политология: ее предмет и место в системе общественных наук.
2. Методы и функции политологии.

Проблемы взаимоотношений между обществом и человеком, государством и гражданином (подданным), между гражданским обществом и политическим всегда интересовали и будут интересовать людей. С момента образования государства социальные нормы жизни дополняются политическими, и человек, как член политического общества, становится участником определенных общественных отношений, регулируемых политикой, политическими нормами и институтами. Как разумное существо, он измеряет каждый свой шаг, поступает в соответствии с заранее определяемыми целями и сознательно выбирает пути, способы и средства их реализации, но в политическом обществе человек всегда должен согласовывать свои действия с теми или иными государственными установлениями, жить и работать в соответствии с ними.

1. Политология: ее предмет и место в системе общественных наук

На протяжении тысячелетий многократно менялись не только отношения между обществом и государством, но и сами государства, политические системы и режимы, а также место и роль человека в них. Мыслители всех времен размышляли над причинами и природой происходящих изменений, пытались оценивать современные им формы государственного устройства, установить в их эволюции какие-то закономерности и последовательность, высказывать свои соображения относительно их наилучших форм. Отсюда и название самого феномена и науки, призванной его изучать.

Слово политика (politike) в греческом языке первоначально означало искусство управления государством. Сократ учил людей формулировать и реализовывать цели управления государством, говорил о предназначении государственных деятелей, их необходимых качествах и обязанностях. В Греции — родине демократии и представительных институтов, формируемых и переизбираемых свободными гражданами через определенные промежутки времени, — пониманию природы политики, а также ответственности граждан в ее формиро-

вании придавалось исключительно важное значение. Первые в истории обстоятельные научные трактаты о государстве и политике также написаны древнегреческими мыслителями Платоном и Аристотелем. Аристотель называл человека политическим животным, а политику — самым важным видом человеческой деятельности.

В последующем политика стала пониматься более широко, причем в каждую эпоху и при каждом общественном строе и политическом режиме в нее вкладывали новое содержание. Отсюда не совсем одинаковый смысл слова «политика» в разных языках мира. Так, в Большом толковом словаре русского языка¹ даются 4 смысловых значения слова «политика»: «деятельность государственной власти... в области внутригосударственного управления, система государственных мероприятий, направляющая деятельность в какой-либо области; общий характер поведения, образ действий кого-либо, направленный на достижение чего-либо, определяющий отношение к кому или чему-либо». В языках некоторых народов Европы слово «политика» имеет еще больше смыслов. В Британской энциклопедии указываются 10 значений этого слова, в том числе: искусство или наука управления, руководства правительством или оказания давления на правительство и его политику. Политика понимается и как соперничество групп интересов или индивидов за власть и лидерство, в том числе и в государстве, как деятельность политических партий, профсоюзов, общественных движений и т. д.

Естественно, что это многообразие смысловых нагрузок накладывает отпечаток и на определения политики и политической науки.

Еще большим разнообразием отличаются трактовки политики самими политиками. Политика — не является точной наукой, это искусство возможного, считал первый канцлер Германии О. Бисмарк. Многие считали политику дополнением к религии — если религия предназначена для успокоения и управления душой, то политика должна сделать то же самое с телом человека. Существует понимание политики и как исполнительного выражения несовершенства или незрелости человека, дескать, политика как бы компенсирует незрелость и умиротворяет мятежный дух.

Во все времена было распространено мнение, что политика — это «искусство» воспевать власть и властителей, оправдывать и преувеличивать их деятельность, выдавать «белое за черное и наоборот». Говоря словами президента США (1963–1969) Л. Джонсона, политика

¹ Большой толковый словарь русского языка. — СПб.: «Норинт», 2000. — 1536 с.

может учить людей тому, что «вчерашний птичий помет превратился к утру в салат с птицей». Она — способ создавать себе великолепие, говорил английский политический деятель XX века П. Ашдаун. Американский историк конца XIX — первой половины XX века Г. Адамс был убежден в том, что «практическая политика состоит в игнорировании фактов». Вера в то, что политика может быть научной, неизбежно породит тиранию, считал его соотечественник В. Один. По его мнению, политика не может стать наукой, потому что в ней теория не может быть отделена от практики, а любая наука отличает теорию и практику. Эмпирическая политология должна быть сохранена в пределах демократических институтов, где нужны постоянные эксперименты и исследования в целях установления, какие из них в данный момент более эффективны и каково отношение населения к ним.

Политика должна стать второй профессией каждого гражданина, кто желает защищать права и привилегии свободного народа и охраняет все, что есть хорошее и плодотворное в нашем национальном наследии, говорил Эйзенхауэр. Политика — это война без кровопролития, в то время как война — это политика с кровопролитием, считал Мао Цзе-дун. Еще одно близкое к истине определение политики: она дает человеку то, что, по мнению политиков, он заслуживает, а не то, чего он желает. Здесь никак нельзя обойти и еще одно понимание политики как науки о том, как проводить выборы, давая избирателям щедрые обещания, подкупая их мелкими подачками, обливая соперников грязью, а после завоевания депутатского мандата забыть обо всех своих обещаниях и заявлениях. Оно стало доминирующей в России на рубеже второго и третьего тысячелетий.

Как нетрудно заметить, политикой считают почти все, что связано с властью и властными отношениями, со стремлением людей к участию во власти и к оказанию влияния на власть, к своему собственному возвышению и получению возможности управлять другими людьми. В этих процессах в той или иной форме участвуют почти все члены политического общества, а результатами их становятся такие явления, как господство и подчинение, всевластие и бесправие, демократия и диктатура, монархия и анархия, олигархия и охлократия, насилие и подчинение под страхом наказания и т. д. Отсюда и содержание политической науки, которую традиционно понимают *как науку о государстве и его институтах, науку о политике*. Нередко политическую науку понимают как *науку о процессе государственного управления*.

Становление и развитие политической науки. Первые трактовки государства, его институтов, власти и властных отношений, социального и политического управления даны еще мыслителями древности Платоном, Аристотелем, Конфуцием, политиками и правоведами Древнего Рима. Затем длительное время в оценке этих явлений доминируют религиозно-мистические и мифические представления, характерные для иудаизма, христианства и ислама. С началом перехода от феодализма к капитализму начинается постепенное освобождение умов людей от мистических взглядов на государство, политику и политические институты и раскрытие их истинно человеческой сути и общественного призвания. Важную роль в этом отношении сыграли сочинения Н. Макиавелли, Г. Гроция, Т. Мора, Т. Гоббса, Д. Локка, Ш. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, И. Канта и др.

Современные представления о политике, государстве, о взаимоотношениях государства и граждан и современные нормы конституционализма формировались под влиянием Американской и Французской революций XVIII века и таких идеологов этих революций, как Ф. Вольтер, Т. Джефферсон, Д. Мэдисон, Т. Пейн и др.

На протяжении тысячелетий политика и политическая жизнь общества рассматривались как проблемы философии. Философы стремились установить идеальные цели и найти идеальные формы организации общества и государства. И только став самостоятельной, политическая наука занимается изучением и рассмотрением не воображаемого, идеального, а того, что есть на самом деле. При этом наблюдается определенная специфика в понимании политики и политических институтов в различных странах и на разных континентах. В Европе, как правило, в понимании политики и в ее трактовке доминировал подход, который условно можно назвать государственно-центристским. То есть здесь государство, существовавшее на протяжении тысячелетий, рассматривалось как данность, являлось главным объектом исследования и понимания. И, соответственно, политология понималась как наука о, своего рода, секретах и тайнах государства, о природе и предназначении его институтов, а также о должном поведении человека в государстве и государственных деятелей в отношении граждан. Особенно блестяще это сделано в сочинениях Н. Макиавелли, Р. Бэкона, Г. Гроция, Т. Гоббса и др. Это — объяснение, оправдание или робкая критика того, что уже есть, а также соображения о путях и способах его совершенствования и попытки прогнозирования его будущего. Только после буржуазных революций, осо-

бенно после французской революции XVIII века, формируется новое представление о политическом обществе, государстве как обладающем суверенитетом, олицетворяемом не правителями страны, а ее народом. Но старая традиция оставалась настолько сильной, что даже в XX веке политология продолжала выступать здесь как «наука о государстве». Это можно видеть в работах Г. Гегеля, М. Вебера, Д. Милля, Ф. Ницше и многих других. Изучение опыта, прежде всего европейской школы политологов, философов, социологов и экономистов дало другому мыслителю из Европы К. Марксу основание считать, что философы лишь различным образом объясняли мир, а дело заключается в том, чтобы изменить его. Впрочем, и философия радикальных изменений уже складывалась к этому времени на американском континенте.

Американская политическая мысль была менее государствоцентристской, скорее, наоборот. Она изначально ставила в центр всей политики свободного индивида, наделенного фактом самого рождения одинаковыми и неотъемлемыми правами, такими как: право на жизнь, свободу, равенство и стремление к счастью. Государство рассматривалось ею как инструмент или институт, призванный гарантировать права человека и содействовать его стремлению к счастью. «Свобода и счастье человека — единственные цели всех легитимных государств» — в этом Т. Джефферсон оставался убежденным даже после успешного завершения своего президентства. Государство, по законам которого обязаны были жить переселенцы в Новый Свет, не считалось американцами своим, легитимным. Американская философия XVIII века проповедовала необходимость изменения мира и содействовала его изменению. США как государство создавались в строгом соответствии с выработанными гражданским обществом правилами. К государственности здесь стремились лишь в той мере, в какой можно было бы успешно противостоять общим врагам, но без малейшего ущемления и ограничения прав отдельных индивидов. Долгое время американская политическая идеология придерживалась вполне объяснимой концепции «слабого государства». Не для того американцы убегали от своих феодальных правителей и прибыли со всех концов Европы в Новый Свет, чтобы тут же попасть в зависимость от новых тиранов.

Один из наиболее последовательных выразителей идеи народного суверенитета и слабого государства Джефферсон считал, что влияние правительства в общественной жизни должно быть минимальным, ограничено как полномочиями, так и размерами аппарата власти

и управления. Следует организовать политическую жизнь США таким образом, считал он, чтобы большинство вопросов организации человеческой жизни находилось в ведении самих граждан, оставалось их *личным* делом. Ему это и действительно удалось, именно к периоду его президентства может быть отнесена встречавшаяся в западной политической мысли оценка страны как «общества без государства».

Процесс складывания социальных и политических институтов в США в XVIII–XIX веках можно рассматривать как некую аналогию с первыми людьми, жившими родами и племенами и постепенно, на протяжении тысячелетий выработавшими общие нормы жизни, традиции, культуру и превратившимися в относительно гомогенные (однородные) общности и государства. Конечно, между первобытными людьми и теми, кто начал осваивать новые земли в США, существовали и принципиальные различия. Они состояли, прежде всего, в том, что вторые и социально, и материально, и культурно были значительно более развиты, имели в своем распоряжении более совершенные орудия труда (и войны), да еще и богатый опыт тысячелетий. То есть они всего лишь повторяли путь освоения природы человеком, уже хорошо зная, как это делается, избирая из опыта человечества только то, что им было выгоднее в данный момент.

Государство, государственные институты и сравнительный анализ политических процессов на Западе и на Востоке становятся предметом внимания и исследователей России. Серьезный вклад в изучение этих проблем внесли такие ученые и политические деятели России, как М. Ковалевский, П. Новгородцев, М. Острогорский, Г. Плеханов, В. Ульянов-Ленин, Б. Чичерин и др.

Процесс формирования системы научных знаний о политике, политических процессах и политических отношениях еще не завершен. Он продолжается.

Понимание сущности государства и содержания политической науки обусловило и логику институционализации последней и создания соответствующих научных и образовательных центров. Через три года после провозглашения независимости США, в 1779 году, еще в условиях конфедерации в Вирджинском университете формируется первая в мире кафедра прав человека. Она была создана по инициативе губернатора этого штата Джефферсона. Первая кафедра истории и политической науки была создана в 1857 году при Колумбийском колледже США. Она изучала политические процессы в американском обществе: выборы, законодательную деятельность представительных

органов, электоральное поведение, деятельность политических организаций и движений и другие аспекты функционирования государства. С аналогичной целью в 1871 году в Парижском университете была создана Свободная школа политических наук. В 1895 году основывается Лондонская школа экономики и политической науки, а в 1912 году в Оксфордском университете создается первая в Англии кафедра политической науки.

Появляются первые капитальные труды по политической науке, складывается структура политической науки как самостоятельной области знания, определяются ее категории, методы исследования, соотношение политической науки и других общественных наук. Одним из первых в этой области являлись исследования Т. Вулси «Политическая наука или государство в теоретическом и практическом рассмотрении» (1893) и капитальный труд профессора В. Вильсона (будущего президента США) «Элементы исторической и практической политики. Очерк институциональной истории и управления» (1898). Эти ученые связали политическую науку с изучением государства и его институтов. Данный подход оказал влияние на формирование традиций политической науки во всем мире. Но, как свидетельствует В. Петерс в своей книге «Институциональная теория в политической науке. Новый институционализм» (1999), вскоре американские политологи отбросили государство в сторону, сосредоточив все свое внимание на политическом участии человека и на факторах, побуждающих его к этому. Это сделано, в частности, в исследовании А. Бентли «Процесс управления: изучение общественного давления», в котором он сформулировал несколько важных положений. Политическая наука, считал он, должна изучать не воображаемых «призраков», а очевидные факты. Главным действующим лицом в политике является не государство, а «группа», а основой государства — деятельность людей и процессы, через которые эта деятельность вливается в законодательство, управление и судопроизводство. Бентли станет одной из виднейших фигур политической науки в период от начала второй мировой войны и после ее окончания.

Другие видные ученые-политологи того времени исследовали роль психологических факторов на политическую жизнь общества. Этому аспекту общественной жизни посвящена работа английского исследователя Г. Валласа «Человеческая природа в политике» (1908). Политическая наука, писал он в этой работе, должна основываться на количественных методах и при исследовании политики уделять осо-

бое внимание человеческой природе. В этом же ряду исследований следует отметить такие классические работы в области политологии и социологии, как «Общественное мнение» У. Липпмана (1922), «Аспекты политики» Ч. Мерриэма (1925) и «Психопатология и политика» (1930), «Политика: кто, когда и как получает» (1936), «Власть и личность» (1948) Г. Лассуэла.

Первая мировая война укрепила убеждение в том, что и международная политика должна быть не исключительным делом правительств, а предметом образования населения, с тем чтобы оно могло контролировать эту политику в интересах народов. Возникают научные центры, институты и школы международной политики, финансируемые разными фондами. Этому способствовало образование Лиги Наций, а также развернувшееся в Европе и в мире движение пацифистов. Новый толчок изучению международной политики дала вторая мировая война, образование ООН, появление новых государств и необходимость выработки новых принципов взаимоотношений между народами и государствами.

Таким образом, как и любая другая наука, политология прошла несколько этапов в своем становлении и развитии, обогащаясь содержательно и совершенствуя свои исследовательские методы и подходы. Известный американский исследователь политики Г. Алмонд выделяет в этом процессе три пункта подъема: до второй мировой войны, когда в ней доминировал институциональный подход. После второй мировой войны большее значение стали придавать поведенческим факторам в политике. Вероятно, это «новое» было ничем иным, как «хорошо забытым старым». О загадочном и непостижимом поведении людей писали еще мыслители древности. «Вопреки здравому смыслу, народ всегда встает на защиту того, что несет ему беды, — писал древнеримский философ Л. Сенека. — Так случается на выборах в народном собрании: стоит переменчивой волне популярности откатиться, и мы начинаем удивляться, каким образом проскочили в преторы те люди, за которых мы сами только что проголосовали. Одни и те же вещи мы то одобряем, то порицаем; в этом неизбежный недостаток всякого решения, принимаемого большинством». Несколько иначе и более лаконично эту же идею сформулировал позже Наполеон Бонапарт: «Чем больше давишь на людей, тем нежнее они целуют тебе руки».

Третий период в развитии политической науки начинается с 1990-х годов и характеризуется использованием всех известных науке методов и подходов.

Между американской и европейскими школами политической науки всегда существовали и существуют не только свойственные континентам исторические и иные особенности, но и тесная связь, которая особенно усилилась в послевоенные годы. Многие американские политологи учились в европейских вузах, испытали на себе влияние таких философов политики, как М. Вебер, А. Зигфрид, В. Парето, Г. Михельс, Г. Моска и др. Европейцы, в свою очередь, учились у американских политологов. Таким образом, происходит интернационализация опыта политических исследований, вырабатываются единый язык политической науки, единые методы и общий подход к пониманию предмета науки. Международные консорциумы, конференции, симпозиумы и Круглые столы становятся важнейшими и действенными формами общения ученых разных стран мира друг с другом, обмена мнениями и выработки единых критериев оценки тех или иных политических процессов и явлений.

Политическая наука, как, впрочем, и социология, долгое время оставалась лишь исследовательской. Государство, его институты и частные корпорации давали соответствующим научным центрам, число которых было ограничено, конкретные заказы и щедро финансировали их исполнение. Принято считать, что внимание к политике и политической науке особенно возрастало в эпохи кризисов, насилия, безрассудства и революций, а к международной политике — в периоды нестабильности в мире в целом. Неслучайно поэтому вторая мировая война, с ее жестокостью, попранием прав и свобод человека, уничтожением более 50 млн людей, дала очередной импульс повышению статуса политической науки. Все больше людей и государств убеждается в необходимости превращения политической науки в обязательные предметы школьного и вузовского образования, обучения людей нормам и правилам взаимоотношения между народами, культурами, политическими системами и обществами.

Итак, что же является объектом политологии и каков предмет этой науки?

В качестве объекта любой науки всегда выступает конкретная область реальной действительности. Предметом же любой науки выступает результат исследовательских действий, в процессе которых ученые с помощью научных методов выявляют закономерности (по-

вторяющиеся связи) становления, функционирования и развития изучаемого объекта. Предмет и закономерности науки отражаются в виде определений, понятий и категорий, присущих данной науке.

Конференция ЮНЕСКО, проходившая в 1948 году в Париже с участием виднейших ученых и экспертов, которая рекомендовала включить политологию в число обязательных учебных дисциплин вузовского обучения во всех странах, определила круг проблем, которые должна изучать политическая наука, то есть объект этой науки. Согласно решению ученых и экспертов ЮНЕСКО объектом политологии являются пять крупных блоков реальных проблем общественного развития:

1. Политическая теория (политическая теория и история политических идей).

2. Политические институты (конституция, региональное и местное управление, публичная администрация, экономические и социальные функции управления).

3. Партии, группы и общественное мнение (политические партии, группы и ассоциации, участие граждан в управлении и администрации, общественное мнение).

4. Международные отношения (международная политика, политика и международные организации, международное право).

5. В качестве отдельного раздела рекомендовано изучать в каждой стране особенности регионального и местного управления.

Принятая ООН в том же году Всеобщая декларация прав человека провозгласила, что «образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами...» (ст. 26, п. 2).

В порядке практической реализации этой задачи Генеральная Конференция ЮНЕСКО на своей 18-й сессии 19 ноября 1974 года рекомендовала всем государствам ввести в качестве обязательного предмета обучения во всех высших учебных заведениях мира **права и свободы человека**. Это было сделано после того, как стало очевидно, что наилучшим и самым действенным защитником прав, свобод, чести и достоинства человека может стать он сам, и для этого он должен знать обо всех своих правах и свободах, о нормах и правилах взаимоотношений свободных индивидов, являющихся основой как гражданского, так и политического общества. При этом были пере-

числены некоторые проблемы, которые обязательно должны изучаться всеми людьми в рамках политологии. Это:

1. Международное измерение и глобальные перспективы образования на всех уровнях и во всех ее формах.

2. Понимание и уважительное отношение ко всем народам, их культурам, цивилизациям, ценностям жизни, включая свои собственные этнические культуры и культуры других наций.

3. Понимание увеличивающейся глобальной взаимозависимости между народами и нациями.

4. Способность общаться с другими.

5. Понимание не только прав, но также и обязанностей, лежащих на индивидуумах, социальных группах и нациях в отношении друг к другу.

6. Понимание потребности международной солидарности и сотрудничества.

7. Готовность со стороны индивидуума участвовать в решении проблем как его собственного общества и страны, так и мира в целом.

Анализ перечисленных областей общественной жизни позволил политологии как науке выявить ряд основных закономерностей и тенденций функционирования и развития политики.

К первой группе относятся закономерности, выражающие устойчивые, повторяющиеся связи и взаимодействия политики с другими сферами общественной жизни. Сюда относятся такие закономерности, как: зависимость структуры, функции политической системы общества от его экономической и социальной структуры; активное воздействие политики на экономическую, социальную и духовно-идеологическую сферы жизни общества.

Ко второй группе относятся закономерности, выражающие существенные повторяющиеся связи и отношения между структурными элементами самой политической сферы. Сюда относятся следующие закономерности: определяющее влияние политического сознания и политической культуры личности на формы ее политического поведения и участия; взаимозависимость уровней развитости гражданского общества и правового государства и др.

К третьей группе относятся закономерности, выражающие повторяющиеся связи и взаимоотношения между институционализированными субъектами политической власти. К ним относятся: взаимоотношения между законодательной, исполнительной и судебной властью; взаимоотношения между государством и другими субъек-

тами политической системы; взаимодействия между политическими партиями и т. д.

К четвертой группе относятся закономерности, выражающиеся в устойчивых повторяющихся отношениях между государствами. К ним относятся: зависимость роли государства в системе международных отношений от ее мощи природно-экономического, социального, интеллектуального и военно-технического потенциала; усиления тенденции в деятельности современных государств использовать силу международных и региональных организаций (типа ООН, СБСЕ и др.) для достижения собственных государственных интересов.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сформулировать определение политологии. **Политология — наука о закономерностях возникновения функционирования и развития политики и политической власти как главных регулятивно-организационных факторов укрепления демократии, защиты прав и свобод личности и обеспечения мира между народами.**

Политология, как и любая другая наука, пользуется своей системой научных понятий и категорий, выражающих наиболее существенные характеристики политической сферы. К ним относятся: «политика», «политическая власть», «гражданское общество», «правовое государство», «политическая жизнь», «политическая система», «политический режим», «политические партии и партийные системы», «политическая культура», «политическое сознание», «политическое поведение» и др.

Среди всех перечисленных категорий центральное место занимают категории «политика» и «политическая власть». Именно эти категории наиболее полно выражают сущность и содержание многоликого, сложного и загадочного феномена, называемого политической властью.

Соотношение политологии и других общественных наук. Некоторые аспекты политики и политических отношений изучаются и должны изучаться другими общественными науками: философией (философия политики), политической экономией, политической социологией, историей, антропологией, психологией (политическая психология), теорией государства и права, международным правом (правовые основы международной политики), политической журналистикой. Особенно близки друг к другу политология, социальная философия, социология и политэкономика. Их даже объединяют общим понятием «поведенческие (бихевиоральные — от английского слова behaviour — поведение) науки».

Многообразие в понимании и трактовки политики, о котором речь шла раньше, безусловно, порождает определенные трудности в определении содержания политической науки. Наиболее скептическое и негативное отношение к политике не может не привести к столь же осторожному, если не говорить негативному, отношению к рассматриваемой науке. И на самом деле, можно встретить полярно противоположные суждения о политической науке. Одни говорят о некой рукотворности политологии, которую сами исследователи политики возвели в ранг самостоятельной науки, хотя в действительности таковой не является. Другой крайностью являются утверждения о первенстве политической науки, так как все человеческое и социальное, изучаемое другими общественными науками, определяется политическими убеждениями людей и при активном участии политических институтов. Но то же самое можно сказать об экономической науке, изучающей первичную, базисную сферу жизни, о социальных, национальных, религиозных и т. д. убеждениях. Не впадая в крайности, можно и нужно ограничиться констатацией факта того, что политическая наука в ее нынешнем понимании лучше и полнее, чем любая другая общественная наука, раскрывает суть и природу происходящих в мире политических процессов. А насколько научно — это зависит от конкретных исследователей, от их человеческих позиций, научной добросовестности и честности.

Каждая наука имеет свой взгляд на объект исследования. Возьмем, например, политическую науку и философию политики. Действительно, у этих наук много общего. Обе они изучают политику. Но каждая делает это специфическим образом. Философия политики изучает главным образом политические идеи, размышляет о месте политики в системе духовных ценностей, о том, почему люди и группы людей подчиняются политической власти. Она пытается установить смысл таких категорий, как свобода, справедливость, право и т. д., выработать язык политической науки. Кстати, известные философы нового времени (Ж. Бодэн, И. Кант, Д. Локк, Ш. Монтескье) были первыми, кто обосновал идею народного суверенитета и доказал необходимость существования в каждом государстве специального органа для принятия законов. Политическая же наука изучает институты власти и политическое поведение людей. Она стремится установить (применяя разные методы исследования) причины разнообразия или единообразия политических институтов и политического поведения людей. Политическая наука избегает

суждений нормативного характера (это специфика правовой науки), но стремится обобщить многочисленные факты и выводить из них общие принципы политической жизни.

Как уже отмечалось, значительно ближе друг к другу политическая наука, социология и политическая экономия. Неслучайно многие аспекты политики изучались в рамках социологии и продолжают изучаться и теперь, после конституирования самостоятельной политической науки. Социология политики (или политическая социология) охватывает исключительно важные проблемы на стыке социологии и политологии. Американский политолог и социолог С. Липсет определяет политическую социологию как дисциплину, изучающую «взаимоотношения между обществом и государством, между социальным строем и политическими институтами». Политические институты сами по себе являются социальными структурами и поэтому сплошь и рядом представляют собой независимые факторы, влияющие на другие неполитические аспекты социальной структуры. Общеизвестно, что структура политической власти, характер разделения полномочий между ними, а также правовые нормы, определяющие методы отбора должностных лиц, оказывают важное влияние на формирование социальной структуры общества, на сознание людей, на формы их взаимоотношений и взаимосвязи. Профессор Вашингтонского университета, исследователь проблем олигархии и власти меньшинства У. Гоулднер пишет о политических заказах институтов власти, выполняемых социологией и о том, что апологетика власти и тесная связь с нею становится даже одной из причин кризиса американской социологии.

Примерно таково же соотношение политической науки и политической экономии. Как нетрудно заметить, у них общее прилагательное. Экономическая жизнь первична, политическая сфера, политические институты, государство возникают гораздо позже, как результат экономической и социальной дифференциации общества. Но, раз возникнув, политика и политические отношения оказывают активное обратное влияние на экономическое и социальное развитие общества. Для экономики совершенно не безразлична политика правительства в данное время. На нее оказывают сильное влияние социальная стабильность или нестабильность общества, являющиеся прямым следствием государственной политики.

«История — прошлое политики, а политика — настоящее истории», считали политологи XIX века. История помогает видеть про-

цессы становления, развития, эволюции политических институтов и процессов, объяснить, какие факторы обусловили рождение того или иного политического режима, проведение той или иной политики. Настоящее же политики, стабильное и постоянное в ней, являются предметом политической науки.

Значительно дополняет политическую науку и помогает лучшему пониманию некоторых политических институтов такая наука, как теория государства и права. Упомянутый выше Петерс пишет о том, что в ряде европейских стран изучение многих политических явлений долгое время оставалось задачей теории государства и права. Связь между этими науками действительно неразрывна, и это признается всеми учеными.

Субъектами политики и политических отношений являются люди. Чем они руководствуются при выборе между политическими силами, между демократией и реакцией, между свободой и тиранией? И в то же время, какое влияние оказывают политические процессы в обществе на образ мыслей и образ действий его членов, изучаемых политической и социальной психологией? Перечень подобного рода вопросов, которые требуют убедительных ответов, длинен.

Таким образом, изучением и осмыслением политической жизни общества занимаются почти все общественные науки. Но каждая наука делает это по-своему, отмечая влияние государства на соответствующую сферу жизни и применяя собственные приемы и методы исследования. Только политическая наука дает понимание политики как целостного явления, показывает процесс ее формирования и конкретные формы проявления.

2. Методы и функции политологии

Под научными методами понимаются принципы и процедуры, применяемые для познания объекта исследования, система правил, которой следует руководствоваться при проверке научных предположений и гипотез. Любое исследование начинается с определения цели, формулирования проблемы, выдвижения гипотез и предположений, сбора данных, их анализа и синтеза.

Каковы методы политической науки? При изучении политологии применяются как теоретические (анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение и классификация, абстрагирование и конкретизация, моделирование и прогнозирование, оценка и критика), так и эмпирические (наблюдение, анализ данных, опрос, эксперимент) мето-

ды. Существуют также и специфические методы, применение которых делает выводы более достоверными.

Социологический метод позволяет видеть, что политические явления и процессы являются результатом деятельности определенных социальных сил (индивидов, групп, слоев и классов людей, политических партий, движений и т. д.). Еще древние римляне, пытаясь выявить истоки тех или иных событий и установить их «творцов», спрашивали: *«Кому это выгодно?»*. В наши дни социальная обусловленность тех или иных политических действий мало кем оспаривается. Социологический метод помогает не только определить расстановку социальных сил в политической жизни в данное время, но и с достаточной точностью прогнозировать ее дальнейшее развитие и возможные последствия.

Человек — главный субъект политики и политических отношений. **Антропологический метод** предполагает изучение политической жизни, политических процессов и отношений с точки зрения человека как носителя определенных потребностей, участника определенных процессов и отношений, прав и свобод. Оценивая любой политический процесс, следует исходить из того, что публичная власть призвана обеспечить необходимые условия для лучшей жизни людей, граждан, а это может быть достигнуто только устранением опасностей извне и обеспечением безопасности, законности и справедливости в самом обществе. «Государство создается не ради того только, чтобы жить, считал Аристотель, но преимущественно для того, чтобы жить счастливо». Власть правительств существует только для блага общества, ее полномочия даже в их крайних пределах должны быть ограничены общественным благом. Власть призвана гарантировать естественные права человека и его собственность, а не ограничивать их.

Важное место в политической науке занимал и занимает упоминавшийся в курсе социологии поведенческий (бихевиористский) метод. Речь идет о том, что действия человека, в том числе и в политической жизни, имеют свои причины, обуславливающие его поведение. Некоторые исследователи политики называют бихевиоризм даже научным взглядом. Это — больше чем метод, считал Д. Истон. Американские ученые употребляют и понятие «бихевиористская наука», под которой понимают любую из общественных наук, изучающих активность человека и мотивы его поведения. Политологию интересует главным образом политическое поведение человека. Бихевиористский метод позволяет исследователю прибегнуть к экспериментам.

Человек всегда отдает предпочтение тому или иному явлению, руководствуясь критериями ценности. Отсюда и **ценностный, или аксиологический** (от греческого слова *axios* — ценный) метод, который позволяет оценивать опыт человечества в деле политической организации обществ, формирования политических институтов, отбирать из известных ему политических систем и институтов наилучшие, оптимальные для каждой конкретной страны. А чтобы оценивать и отбирать, необходимо сравнивать и сопоставлять разные политические общества, государственные устройства, типы государств, политических институтов, избирательных систем, форм управления и самоуправления, сравнивать разные элементы, институты, политические системы и режимы. Этому призван помогать **сравнительный метод**.

Важную роль в правильном понимании политических процессов и отношений играет функциональный метод. Он помогает установить зависимости разных явлений друг от друга, скажем, формы государства от уровня экономического развития общества и типа его политической организации, степени демократии и свободы человека.

Структурно-функциональный анализ предполагает рассмотрение политики и политических процессов как целостной системы, элементы которой находятся друг с другом в определенном соотношении и выполняют присущие только им функции (артикуляция и агрегация интересов членов политического общества, принятие решений и их исполнение, а также обеспечение контроля за обеспечением легитимности всех политических процессов).

Первоначально политическая наука широко использовала институциональный метод. Политика изучалась через институты, посредством которых осуществлялась политическая деятельность групп, слоев и классов людей, политических движений и объединений. Затем внимание к этому аспекту политической жизни ослабло, но позже оно вновь возродилось. Некоторые называют его новым институционализмом. Институциональный метод и все остальные применяются в сочетании друг с другом. К числу методов политической науки относятся также и известные из философии, политической экономии и социологии методы, такие как: логический и исторический, теоретический и эмпирический, культурологический, нормативный и т. д.

При изучении политологии, как и любой другой общественной науки, и определении ее методов необходимо помнить, что каждая из них, будучи элементом стройной системы наук о человеке и обществе, применяет и методы всей системы наук.

Каждая наука призвана решать не только теоретические, но и практические проблемы, служить человеку, помочь ему решать свои жизненные проблемы. Каковы функции политической науки. Что она дает людям? Прежде всего, политология выполняет **познавательную функцию**. Это означает, что политология дает ответы на вопросы о том, кто владеет властью, почему владеет, и что власть предержащие с нею делают; каково назначение политики и как она отвечает этому своему назначению. Знание политического опыта человечества, его положительных и отрицательных сторон, возможностей тех или иных политических институтов позволяет каждому обществу и его членам выбирать наиболее оптимальные для себя варианты, избежать повторения негативного опыта других стран и народов. Для этого необходимо знать политическую историю как своей собственной страны, так и мировую в целом. Страну и общество, не знающих своей истории и утративших связь с прошлым, сравнивают с близоруким человеком, потерявшим свои очки, а потому плохо видящим и неуверенно ступающим.

Следующей важнейшей функцией политологии является **прогностическая** функция. Установив общие тенденции и закономерности политического развития, изучив политические настроения населения, имея достаточное количество объективных фактов, можно предвидеть и с достаточной точностью предсказать ход и последствия того или иного варианта политического развития, предпринять необходимые предупредительные меры и, тем самым, предотвратить возможные нежелательные процессы. Политику нередко сравнивают с шахматной игрой, а международную политику — с «великой шахматной доской». Политик, как и шахматист, должен предвидеть, к чему может привести каждый из его ходов. Но, есть и принципиально важные отличия. Если в шахматах ошибка игрока может обернуться его личным поражением, то ошибки политика чреваты последствиями для общества, и чем выше уровень политика — тем шире круг пострадавших от его ошибки людей.

Велика роль политологии в **политической социализации** членов общества. Как известно, социализация человека происходит в семье, в школе, на улице, в трудовом коллективе, где люди приучаются самой жизнью к соблюдению элементарных норм человеческого общежития. Политике, как и истории, географии, простым действиям арифметики, нужно учиться упорно и систематически. Изучение обществоведения, политологии, социологии и других общественных

(социальных) наук, в том числе и прав и свобод человека, призвано содействовать политической социализации подрастающих поколений, формированию у них гражданственности.

Исключительно большое значение политологические знания имеют для сотрудников правоохранительных органов. Они способствуют не только формированию современной политико-правовой культуры, выработке навыков правильного анализа политической ситуации, но и правильному пониманию сущности и направленности политических процессов, прав и обязанностей человека, определению своей собственной роли и места в них как блюстителя законности и стража общественного порядка.

Знание основ политической теории, убеждение в легитимности существующих в обществе политических институтов и норм общественной жизни делает политическое участие людей более осознанным, целенаправленным и эффективным. Не случайно, поэтому, политической социализации в демократическом обществе уделяется значительно больше внимания, чем формированию гуманистических качеств личности. Символы государства, его политических институтов, патриотические мотивы сопровождают людей от рождения и до конца жизни. Они красочно изображаются на школьных принадлежностях, на одежде, на других предметах повседневного обихода.

Таким образом, политология (или политическая наука) является одной из важнейших отраслей обществознания, роль и значение которой растут с каждым днем. Она имеет свои законы, категории и методы. Постоянно усиливается и роль ее функций и, прежде всего, функция политической социализации членов общества.

Вопросы для самопроверки:

1. Что изучает политическая наука?
2. Этапы развития политической науки.
3. Влияние исторических традиций на формирование отношений к политическим институтам.
4. Место политологии в системе общественных наук.
5. Соотношение политологии, политической социологии и теории государства и права.
6. Методы политической науки.
7. Соотношение теоретической и прикладной политологии.
8. Роль политологии в политической социализации членов общества.

Рекомендуемые источники

Основные:

1. Конституция Российской Федерации¹ (с изм. от 04.07.2020). — Москва, 1993.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 24.02.2021 № 20-ФЗ) «О полиции».
3. Бельский В. Ю., Моисеев А. Б., Сацута А. И., Шикунов Д. В. Политология: учебник для студентов высших учебных заведений. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. — 463 с.
4. Гаджиев К. С. Политология: учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 213 с.
5. Гуторов В. А., Соловьев А. И., Гаман-Голутвина О. В., Мафинова О. Ю. и др. Политическая социология: учебник и практикум: в 2 ч. Ч. 2. 2019. — Москва: Изд-во Юрайт. — 231 с.
6. Малько А. В., Саломатин А. Ю. Политология для юристов: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 383 с.
7. Политология: учебник / под общ. ред. Я. А. Пляйса, С. В. Расторгуева. 2-е изд., испр. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2021. — 414 с.

Дополнительные:

1. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология. Мировой обзор. — Москва: Аспект-Пресс, 2002. — 537 с.
2. Антанович Н. А. Политология: конспект лекций. — М.: ТетраСистемс, 2018. — 160 с.
3. Голосов Г. В. Сравнительная политология: учебник. — Москва: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2019. — 462 с.
4. Зеленков М. Ю. Политология: учебник. — Москва: «Дашков и К», 2018. — 340 с.
5. Козырев Г. И. Политология. — Москва: Форум, Инфра-М, 2017. — 368 с.
6. Коротец И. Д. Политология: экспресс-справочник. — Москва: ИКЦ «МарТ», 2019. — 256 с.

¹ Нормативно-правовые акты приведены в соответствии с данными официального интернет-портала правовой информации pravo.gov.ru (дата обращения: 10.02.2021).

7. Мокшина В. К. Политология / под ред. В. М. Капицына, В. К. Мокшина, С. Г. Новгородцевой. — Москва: «Дашков и К», 2017. — 596 с.
8. Мухаев Р. Т. Политология. — Москва, 2018. — 432 с.
9. Политология: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры: в 2 т. Т. 1 / А. С. Тургаев [и др.]; под ред. А. С. Тургаева, А. Е. Хренова. 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2017. — 270 с.
10. Пушкарева Г. В. Политология: учебник и практикум для академического бакалавриата. — М.: Юрайт, 2020. — 185 с.
11. Пугачев В. П., Соловьев А. И. Введение в политологию: учебник. — Москва: Наука, 2017. — 520 с.
12. Сморгун Л. В. Сравнительная политология. — Москва: Изд-во Юрайт, 2019. — 417 с.

ГЛАВА 2. ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Вопросы:

1. Становление политической мысли в странах Древнего Востока, в эпоху Античности и в Средние века.
2. Политическое мировоззрение мыслителей Возрождения и Нового времени.
3. Основные исследовательские направления, подходы и школы в западной политологии XIX–XXI века.
4. Особенности становления и развития политических идей в России.

В качестве самостоятельной научной дисциплины политология оформилась сравнительно недавно, в середине XX века. Однако история осмысления человеком политических явлений и процессов насчитывает тысячелетия, уходя корнями в глубокую древность. Существует различная периодизация политической мысли, но при всём различии подходов и методологий исследователи выделяют обычно четыре главных этапа формирования политической науки.

Первый этап — предистория политологии как науки. Этот этап, охватывающий огромный временной период от Древнего мира до начала Нового времени, характеризуется тем, что политическая мысль здесь развивалась не самостоятельно, а в составе мифологических, религиозных, а позже и философских идей и представлений. Однако именно в этот период закладывается фундамент большинства политических идей современности, созревают предпосылки для последующего превращения политологии в отдельную гуманитарную дисциплину. Главными проблемами, занимавшими умы мыслителей на этом этапе, были проблемы поиска наилучшего способа общественного устройства, оптимальной формы государственного правления, происхождения и природы феномена власти.

Второй этап — от начала Нового времени до XIX века. Это время научных, промышленных и политических революций в Европе, поэтому в центре внимания политических мыслителей оказываются проблемы разделения властей, разграничения компетенции и полномочий отдельных органов власти, ограничения стремления центральных органов власти к узурпации самой власти.

Третий период — начало XIX — середина XX века. Это период постепенного высвобождения политологии из контекста философ-

ских учений, сближения политологии с социологией, последующее размежевание с которой и сделает политическую науку самостоятельной областью гуманитарного знания.

Четвёртый период — середина XX века — настоящее время. Современный этап, характеризующийся окончательным выделением политологии из общей системы социальных и гуманитарных наук, институционализация политической науки, установление новых связей политологии с современными гуманитарными и общественными науками.

В данной главе изложение материала сгруппировано по эпохам и основным направлениям развития политической мысли, а взгляды мыслителей на политику и власть в основном рассматриваются в хронологическом порядке.

Мы начинаем рассмотрение истории политических учений с Древнего Востока, Древней Греции и Древнего Рима.

1. Становление политической мысли в странах Древнего Востока, в эпоху Античности и в Средние века

Политическая мысль возникла одновременно с появлением первых государственных образований в странах Древнего Востока. Самые ранние размышления о власти, политике, государстве датированы IV тысячелетием до нашей эры и нашли свое отражение в документах и памятниках культуры Древнего Египта, Вавилона, Индии и Китая. Среди них — наставления древнеегипетского визиря Птахотепа чиновникам фараона, кодекс царя Хаммурапи, законы Ману, трактаты Конфуция. Некоторые политические идеи, возникшие в ту далёкую эпоху, которые, однако, пользуются известностью и актуальны до сих пор, прежде всего в странах Востока.

Для политической мысли стран Древнего Востока были характерны следующие черты:

1. Тесная связь политических воззрений с традиционными религиозными представлениями об устройстве мироздания.

2. Вера в то, что жизнь отдельного человека, общества и мира в целом подчинена одним и тем же законам, имеющим божественное происхождение.

3. Убеждение в том, что установленный в мире божественный порядок и соответствующая ему иерархия власти в обществе являются необходимыми и неизменными в своей основе. Покушение на существующую власть рассматривалось как покушение на порядок ми-

рождения, как возврат к первоначальному Хаосу, в конечном счёте, как святотатство. Покорность правителю приравнивалась к покорности богам и считалась главным условием спокойной жизни, основой для общественного и личного благополучия. Такое представление о природе власти оправдывало существование социального неравенства и фактически исключало саму возможность политического реформирования общества той эпохи.

На рубеже II—I тысячелетий до нашей эры, особенно с VIII—VII веков стали появляться тенденции, ведущие к иным общественным отношениям. Эти тенденции наиболее ярко и открыто проявились в полисах, городах-государствах Древней Греции. Хотя ряд политических идей, свойственных древним грекам во II—I тысячелетиях до нашей эры, содержится уже в литературных трудах **Гомера** (прим. XII—VIII вв. до н. э.) и **Гесиода** (VIII—VII вв. до н. э.), именно возникновение уникальной полисной организации древнегреческого общества послужило главным стимулом для развития политической мысли в тот период. Древние греки, сохраняя верность своим религиозным взглядам, практически отказались от признания божественного характера политической власти. Независимые полисы, проводившие самостоятельную политику, вступали в отношения с другими полисами, образуя временные военно-политические союзы, противостоящие конкурентам как в пределах эллинского мира, так и среди «варварских» народов. Специфической чертой древнегреческого полиса являлось демократическое правление, что означало прямое участие всех свободных граждан в деятельности судебных органов и народного собрания. Природа власти человеческая, поэтому древние утверждали, что политическая власть — это власть человека. Вместе с тем, древние греки считали мировую справедливость неким объективным началом, которому подчиняются даже боги.

Особенную роль в начавшемся в ту эпоху освобождении политической мысли от власти религиозных и философских концепций сыграли софисты — платные учителя мудрости. Умение составлять убедительные речи и выступать с ними в представительных собраниях, в судах, в торговых и военных переговорах оказалось весьма востребованным ремеслом, что и сделало софистическое движение столь популярным в классический период Древней Греции. Известный принцип софистики, высказанный Протагором, — «человек есть мера всех вещей» — послужил философским основанием для начавшейся в это время рефлексии древнегреческих мыслителей над вопросами

оптимального устройства человеческого общества и места в нём государственной власти. Именно люди, а не боги, являлись отныне мериллом справедливого устройства общества и определяли своими политическими решениями и действиями порядок взаимоотношений между людьми. Однако единства во взглядах на политический идеал у софистов всё же не было. Некоторые из них обосновывали справедливость и разумность социального неравенства, другие, напротив, утверждали равенство всех людей по природе, третьи же вообще провозглашали право сильнейшего на безграничную власть.

Идейным противником софистов, провозглашавших релятивизм истины и общественных ценностей, был Сократ Афинский (469–399 гг. до н. э.). Практикуемый им метод «майевтики» (наведения на истину) преодолевал вездесущий релятивизм софистики, обнаруживая скрытые в основании частных мнений общие истины и ценности. Применительно к политике метод Сократа означал необходимость совместного с другими людьми движения к справедливости и добродетельной жизни, реализуя которые в своей жизни, человек впервые и возвышал себя до звания свободного гражданина полиса.

Вторая линия противостояния между Сократом и софистами наметилась по вопросу о том, кто может и должен принимать политические решения, касающиеся жизни большого количества людей. Считая истину ничем не отличающейся от мнения, софисты утверждали, что всякий человек, способный рассуждать убедительно, способен и заниматься политикой. Этому (по форме демократическому) принципу Сократ противопоставил позицию компетентного правления обществом, когда во главе его находятся правители, стремящиеся к познанию истины и способные отличать её от расхожих мнений. Именно от Сократа идёт традиция различения хороших и плохих форм правления, развитие которой мы найдём позже у Платона и Аристотеля — именно они создали наиболее развитые политические учения в классический период древнегреческой философии.

Греческий философ **Платон** (428–347 гг. до н. э.) посвятил социально-политическим проблемам значительную часть своих работ. Главные идеи на политическое устройство общества Платон изложил в таких трудах, как «Государство», «Законы», «Политик».

Политическая концепция Платона тесно связана с сутью его философских воззрений, согласно которым реальность не исчерпывается миром вещей (включающим в себя и людей) и богами. Помимо этого существует мир идей, идеальных умопостигаемых прообразов всего

сущего. Мир идей существует вечно, в то время как мир вещей — переходящ. Основанием к такому разграничению Платон считал то обстоятельство, что идеи неуничтожимы, в то время как материальные вещи возникают и исчезают. По мысли философа, идеи, пребывающие в вечном мире, периодически оказываются воплощенными в мир вещей.

В основании представлений Платона об идеальном государственном устройстве общества лежит представление о соответствии между человеческой душой, государством и целым космосом. Совещательному началу государства соответствует разумное начало души, развитое у философов (тех, кто в наибольшей степени способен познать мир идеальных сущностей), поэтому им подобает роль правителей. Защитному началу государства соответствует яростное начало души, в наибольшей степени представленное в воинах (тех, кто способен участвовать в войне и осуществлять необходимое насилие), поэтому воинам подобает роль стражей. Наконец, деловому началу государства соответствует вожделеющее начало души, характерное для ремесленников и торговцев, поэтому им подобает заниматься производительным трудом. В целом же справедлив тот общественный порядок, в котором каждый занят подобающим ему делом.

Важно отметить, что идеальное государство Платона, в полном соответствии с духом времени, не могло функционировать без рабов, которые должны были трудиться под руководством третьего сословия, являясь при этом не людьми в собственном смысле слова, а «говорящими орудиями».

Вторая важная особенность политического проекта Платона заключалась в том, что правящие сословия, наделённые властью, не должны были, по замыслу философа, иметь даже личной собственности, не говоря уже о том, чтобы жить в богатстве и роскоши. Предвидя возможность злоупотребления правителями властью ради личной наживы и обогащения членов их семей и родственников, Платон ввёл требование, согласно которому общество должно обеспечить людей, наделённых властью, всем необходимым для нормальной жизни, лишив их при этом самой возможности обогащаться. Для этого Платоном предусматривался порядок обобществления не только имущества правителей, но даже их жён и детей, которые должны были содержаться за государственный счёт, но без каких-либо излишеств. Этим задавалась справедливая, по мнению Платона, альтернатива: либо владение властью, либо владение имуществом, но не то и другое одновременно.

Аналогично обстояли дела и с сословием ремесленников и торговцев. Не имея принципиальных ограничений на рост своего богатства, представители третьего сословия были сильно ограничены в доступе к власти и даже к политической жизни вообще, поскольку вся полнота реальной власти должна быть сосредоточена в руках лучших людей: бескорыстных аристократов духа, философов. Поэтому политическим идеалом для Платона была **аристократическая форма** государственного управления.

Однако Платон не только нарисовал проект идеального государства с аристократической формой правления, но и показал динамическую картину неизбежной деградации идеального государства в случае, если аристократическая верхушка правителей-философов не сможет удержать власть разума над общественными противоречиями. В этом случае власть неизбежно попадает в руки корыстных честолюбцев (тимократия), далее переходит к тем, кто хочет наживаться и обогащаться за счёт близости к государственному правлению (олигархия), затем к безответственным демагогам (демократия) и наконец — к единовластному диктатору (тирания), который станет управлять обществом и государством на максимально далёких от разумности началах.

Следует отметить, что, по мнению Платона, демократия — это сильно искаженная форма правления, государство в ней оказывается на грани катастрофы. И причина этого в том, что всякая демократия рано или поздно превращается в охлократию (власть толпы), где каждый стремится реализовать собственные интересы, общество атомизируется и распадается. В результате этого общественного распада неизбежно появится группа людей, во главе которых окажется лидер, выступающий вначале в роли спасителя общества и государства, а впоследствии узурпирующий власть и устанавливающий собственную диктатуру. Так возникает **тирания** — наихудший вид государственного строя. Таким образом, заключает философ, существует некий круговорот форм, в процессе которого происходит искажение идеала и отдаление от него.

Противостоять этой неизбежной деградации общества может лишь «идеальное государство», основанное на божественной справедливости и руководимое избранными благородными личностями, правителями-философами.

Критика Аристотелем (384–322 гг. до н. э.) учения Платона о совершенном государстве находится в общем русле критики им философского учения об идеях. В отличие от своего учителя, тяготевшего

к умозрительному поиску наилучших форм государственного устройства, Аристотель в своём анализе современной ему политической действительности опирался на широкомасштабное исследование реальных форм государственного правления в древнегреческих полисах. При этом он был убеждённым защитником прав индивида, частной собственности и моногамной семьи. Свои философско-политические взгляды Аристотель изложил в таких трудах, как «Политика», «Афинская полития», «Этика». Примечательно, при этом, то, что политика у него впервые в истории античной мысли начинает выделяться из общего массива философских знаний в отдельную науку о полисе.

Аристотель создал первую концепцию о государстве, в которой боги не играли существенной роли. Он верил в наличие богов, но они оставались в стороне. Суть его рассуждений заключалась в следующем: человек по природе своей есть «животное политическое», полисное. Только в совместном проживании с другими людьми человек способен реализовать самого себя и свою природу. Исходной формой такого совместного общежития является семья. Но семья сама по себе — слабая единица, потому что она может быть поставлена в зависимость или даже поработана другой семьей. К тому же семья является экономически ограниченной ячейкой, что сдерживает её развитие как единицы общественной жизни. Поэтому происходит объединение семей в более крупные общности — поселения. Поселения, объединяясь, сливаются в города. А результат этого процесса — возникновение **государства**. Таков естественный процесс генезиса государства, и понимать этот процесс следует скорее эмпирически, опираясь на фактически существующие города и государства, а не отвлечённо и умозрительно, как это было в философии Платона.

Аристотель предлагает два критерия, которые могут быть положены в основу классификации государственной власти. Первый — «кто правит», второй — «в чьих интересах осуществляется власть». Именно второй критерий выступает как центральный в организации общества. Его убеждение, главная идея — защита общих интересов. Исходя из двух критериев, философ строит свою **схему правильных и неправильных форм государства**, относя к первым монархию, аристократию, политию, а ко вторым тиранию, олигархию, демократию.

Среди **правильных форм** государства наилучшей Аристотель считает **политию**, которая, по его словам, встречается крайне «редко и у немногих». В частности, обсуждая возможность установления политики в современной ему Греции, он пришел к выводу, что такая

возможность невелика. В политике правит большинство в интересах общей пользы. Политика — «средняя» форма государства. «Средний» элемент здесь доминирует во всем: в нравах — умеренность, в имуществе — средний достаток, во властвовании — средний слой. Аристотель считает, что государство, состоящее из средних людей, будет иметь и наилучший государственный строй.

Крупным мыслителем, который занимался политическими проблемами античного общества, является видный государственный деятель Древнего Рима **Марк Туллий Цицерон** (106–43 гг. до н. э.).

Политические воззрения этого выдающегося государственного деятеля и идеолога изложены в его работах «Республика», «О государстве», «О законах» и др. Взгляды Цицерона на государство во многом совпадают со взглядами Платона и Аристотеля. Он считает, что государство создается для блага людей, его основное предназначение заключается в гармонизации отношений между людьми, а также между различными слоями общества. Цицерон считает, что в этих условиях будут более полно удовлетворены потребности людей, а это уже само по себе большое благо.

Анализируя основные политические формы управления государством, он делает вывод о том, что каждая из них имеет свои положительные и отрицательные характеристики, которые позволяют выполнять то или иное предназначение государства. Сравнивая между собой царскую власть (монархию), власть оптиматов (аристократию) и народную власть (демократию), Цицерон приходит к выводу о том, что наилучшее сочетание различных общественных интересов достижимо в государстве со смешанной формой правления, сочетающей преимущества всех трёх простых государственных форм. Прообразом такого смешанного государственного устройства являлась для Цицерона римская республика, где царская власть воплощалась в полномочиях консулов, аристократическая власть была представлена полномочиями сената, а народные трибуны и собрания выступали в роли представителей народной власти.

Большое внимание мыслитель уделял проблеме справедливых законов, указывая, что справедливость, которую он рассматривал в качестве вечного и неизменного природного начала, должна выступать в качестве социально-нравственного основания всякого законотворчества. Он отмечает социальное значение справедливых законов, которые могут и должны исправлять пороки и способствовать формированию здорового правового общества. Цицерон утверждает, что

законы создаются государственными деятелями во благо граждан, целостности государства, спокойной и счастливой жизни людей.

Распад Римской империи и утверждение христианства как официальной религии наложили свой отпечаток на осмысление политических проблем в **Средние века**. На протяжении более тысячи лет политическая жизнь Европы определялась борьбой католической церкви за первенство в мире. Католические священники **А. Августин** (354–430) и **Ф. Аквинский** (1225–1274) выдвинули идею об абсолютном характере божественных законов и относительном характере законов человеческих. Ими были сформулированы теологические доктрины власти и политики, обосновывающие безусловный приоритет церковной власти над властью светской. Государство в такой системе координат занимало положение, подчинённое Церкви, авторитет которой считался неоспоримым, поскольку происходил непосредственно от Бога.

Основы христианской политической теории заложил **Августин Блаженный** (354–430) в своих работах «О граде Божием» и «О свободной воле». Им разработана концепция «двух градов» — «града земного» и «града небесного», различие между которыми обосновывается следующей формулой: «... земной град создан любовью к себе, вплоть до пренебрежения Богом, небесный — любовью к Богу, вплоть до забвения себя». В соответствии с этой концепцией Бог наделил человека свободной волей, т. е. способностью жить или по своему частному разумению, или по Божьему промыслу. Выбор способа жизни зависит от веры и любви, как источников истины и спасения, но в нём же коренится и возможность зла как в отдельной человеческой жизни, так и в истории человечества в целом. Порабощение одними людьми других, войны и насилие возникают, в конечном счёте, в результате одной главной причины — вследствие грехопадения человека, отпадения его от Божьего промысла.

Таким образом Августин решал проблему теодицеи — оправдания Бога за всё зло, содержащееся в созданном им мире. Согласно Августину, Бог не отвечает за зло в мире, напротив, он, в конечном счете, способствует торжеству добра и справедливости в истории. Однако эта общая эсхатологическая направленность мира отнюдь не исключает возникновения в нём очагов зла и несправедливости, ответственность за которые лежит исключительно на «граде земном», творимом людскими слабостями и несовершенствами. Если же в обществе и в государстве сохраняется справедливость и уважение к религии, то все формы правления, согласно Августину, становятся до-

стойным того, чтобы им подчинялись. Августин сформулировал идею господства Церкви над государством, считая, что Церковь как сообщество верующих, выше, чем «град земной».

Официальной церковной идеологией Средних веков стало учение **Фома Аквинского** (1225–1274), которое в 1879 году было объявлено Папой Римским «единственно истинной философией католицизма». Свои политические идеи он развивает в работах «Сумма теологии» и «О правлении государей», где свобода воли человека предстает как необходимое условие ответственности человека за свои поступки.

Фома Аквинский (Аквинат) вслед за Аристотелем, утверждал, что человек по природе является существом политическим, которому надлежит жить в сообществе с другими людьми. Но это природное качество человека и государства берет свое начало от Бога, от которого также проистекает сила и основанная на ней власть. Аквинат выступает против социального равенства, считает сословные различия вечными. Подданные должны подчиняться господам, покорность является их основной добродетелью.

Анализируя формы политического правления, Фома Аквинский делит их на справедливые и несправедливые, вновь следуя в этом за Аристотелем. Его симпатии на стороне **монархии, как наилучшей формы правления**. Монарх должен быть в своем царстве тем, чем является душа в теле, а Бог в мире, делает вывод теолог. Задача монарха — вести граждан к добродетельной жизни. Её целью и смыслом является достижение небесного блаженства. К нему человека ведет уже не государство, а Церковь. Роль Церкви выше, чем государства, считает Аквинат, провозглашая необходимость безусловного подчинения светской власти духовной. Всеобъемлющая власть должна принадлежать Церкви — таков главный вывод, с которым, однако, не будут согласны мыслители новой исторической эпохи — Возрождения, поставившие во главу решения всех проблем человека, служащего не Богу, а обществу, государству, людям.

Доминирование религиозного сознания не способствовало развитию общества, тем не менее, в недрах этой эпохи постепенно формировался новый слой образованных и мыслящих людей, которые, не будучи умственно и духовно связанными узами церковных традиций и богословских догм, оказали сильное влияние на дальнейшее развитие политических учений.

2. Политическое мировоззрение мыслителей Возрождения и Нового времени

Развитие в XIV–XVI веках промышленного производства дало мощный толчок формированию буржуазных отношений. На первый план выступили светские интересы, земные радости, человеческие потребности. Коренным образом изменились воззрения на природу и человека. «Божественное» уступило место естественному. Наступила новая идейная эпоха, названная впоследствии Возрождением, которая проявилась и в области политической мысли. Мыслители Возрождения и Нового времени выдвигают и развивают идею единого централизованного государства способного противостоять феодальной раздробленности и папской церковной власти, а также ряд оригинальных идей. Такие подходы проявились в сочинениях Н. Макиавелли, Ж. Бодена, Г. Гроция, Т. Гоббса, Д. Локка, Ш. Монтескье, Д. Бентама, И. Канта, Г. Гегеля, Т. Джефферсона, Дж. Мэдисона, французских материалистов и других мыслителей.

Выдающимися политическими мыслителями новых идей и ценностей эпохи Возрождения были итальянец **Николо Макиавелли** (1469–1527) и француз **Жан Боден** (1530–1596).

Флорентинец Макиавелли в работах «Государь» (1513), «Расуждения о первой декаде Тита Ливия» (1516), «История Флоренции» (1525) резко выступил против средневековой концепции божественного происхождения государства и политики, выдвинув идею исторической необходимости и закономерности, которую он назвал **fortuna** — судьба. Однако судьба не определяет все поступки людей, «судьба предопределяет половину наших действий, а другой половиной ... она предоставляет управлять нам». Поэтому кроме судьбы основой политики Макиавелли называл **virtu** — личную энергию, которая проявляется у человека как сила, предприимчивость, доблесть.

Макиавелли ввел в научный оборот политическое понятие «**stato**» (государство). Причем это не конкретное государство, страна, власть и т. д., а политическая форма общества в целом. Это государство постоянно меняется, а направленность изменений определяется соотношением борющихся сил — аристократии и народа.

Формы государства Макиавелли, как и Аристотель, рассматривает в зависимости от числа правящих и цели государства. Он также выделяет **правильные формы** (монархия, аристократия, демократия), целью которых является благо людей и величие государства, и **непра-**

вильные (тирания, олигархия, «распущенность» (*licenza*)), в которых правители заботятся только о своих интересах, попирая законы. Смена форм государства происходит циклически, на основе круговорота, и связано это не с божественной волей, а с закономерным повторением определенных ситуаций и соотношением борющихся сил.

Макиавелли выступал за умеренную республику — такую форму государства, где будут сочетаться монархические, аристократические и демократические элементы власти. Формулируя свой политический идеал, Макиавелли гениально предугадал этапы развития государственности — от монархии через абсолютизм к буржуазной республике. В «Государе» Макиавелли сформулировал правила политического искусства, которые необходимы для создания сильного государства в условиях, когда в народе не развиты гражданские добродетели.

В современной политической науке с именем Макиавелли связан термин «макиавеллизм», который приобрёл нарицательный смысл и означает обычно беспринципную политику, оторванную от морали и проводимую по принципу «цель оправдывает средства». И действительно, ряд суждений мыслителя дают повод для таких интерпретаций его политического учения. Так в своей работе «Государь» Макиавелли утверждал, что для достижения политической цели допустимы все средства. Выступая как частное лицо, государь должен руководствоваться общепринятыми нормами поведения, но он может не считаться с требованиями морали, если его действия направляются заботой о процветании и могуществе государства.

Государь, считает Макиавелли, может также не считаться со своими обещаниями. Лукавством он должен опутывать тех, кто на него полагается, — **«он должен быть отважнее льва и хитрее лисы»**. Государь должен быть смел и решителен, ибо медлительность и колебания способны погубить любое начинание. Макиавелли советует беспощадно расправляться с теми, кто является врагом создаваемого в государстве строя.

Подобные суждения и породили мнение о том, что политическая философия Макиавелли служит оправданием циничности и аморальности в политике. Однако необходимо понимать творчество этого политического мыслителя конкретно, в контексте исторических условий итальянского общества, которое в те времена переживало самый сложный период становления централизованного государства. Политическая мысль Макиавелли, противопоставляя себя умозрительным и религиозным концепциям средневековья, пыталась найти и сфор-

мулировать действенные принципы реальной политики, которая имела своей целью объективную задачу объединения разрозненных интересов правителей отдельных княжеств под общим началом мудрого правителя, способного встать над сиюминутными интересами ради достижения общего блага. Только в этой перспективе становятся понятными советы Макиавелли Государю, сочетающему в себе гибкость, смелость и решительность для осуществления своей исторической задачи — достижения политического успеха.

Известный мыслитель француз **Жан Боден** в работе «Шесть книг о государстве» писал о сильной государственной власти, способной вывести страну из хаоса религиозных войн. Государство он определил как правовую власть нескольких семей над социальными вопросами. Монарх есть единственный и абсолютный источник права.

Первым в истории политической мысли Боден выдвинул **идею государственного суверенитета**. Суверенитет, или право творить и проводить в жизнь законы, принадлежит государству по определению. Государство — обладатель верховной власти как внутри собственной страны, так и в отношении с зарубежными державами. Выше носителя суверенной власти только Бог и законы природы. Важно подчеркнуть, что, согласно Бодену, суверенитет не зависит от того, справедливы законы или нет, он зависит лишь от силы творить их. Причина этого в том, что власть суверена происходит не от общественного договора, а от насилия, это право сильного, а не лучшего. Поэтому суверенитет есть власть, не ограниченная законом. Только суверен может издавать и изменять законы без чьего-либо согласия, только он имеет право объявления войны, только ему принадлежит право суда в последней инстанции, право чеканки монеты и прочие существенные свойства суверенной власти.

Боден отрицательно относился к демократическому государству, в котором очень много законов и властей, а общее дело в упадке, и к аристократии, где много раздоров, а правит глупое большинство. **Наилучшей формой правления он считал монархию**, в которой обеспечены компетентность, ибо советуют многие, и энергичность власти, поскольку решает один. Особенно необходимы монархии в больших государствах.

Окончательный разрыв со средневековыми представлениями о божественном происхождении власти происходит в Новое время в процессе создания и развития теорий **естественного права, обще-**

ственного договора, политического либерализма и классической теории демократии.

Средневековье и Возрождение не создали систематической теории естественного права. Религиозная парадигма средневекового мышления и художественно-образное восприятие мира в эпоху Возрождения не способствовали понятийному осмыслению политических процессов и их систематизации. Для этого должны были появиться мыслители нового типа, обладающие не только даром интуиции и остротой наблюдающего ума, но и склонные к методическому прояснению концептуального аппарата собственного мышления о политических процессах и явлениях. Новое время породило именно таких людей. Первой попыткой систематического изложения теории естественного права считается учение **Гуго Гроция** (1583–1645), ему же принадлежит первая в Европе формулировка принципов международной политики. Дальнейшее развитие теория Гроция получила в политических доктринах английских ученых Т. Гоббса и Дж. Локка.

Свое политическое учение **Томас Гоббс** (1588–1679) изложил в труде «О гражданине» и трактате «Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского». Верховная власть и независимость светского государства — основные идеи его политического учения. Гоббс утверждал, что человек «является не только физическим телом, он представляет собой и часть государства. И по этой причине его следует рассматривать равным образом как человека и гражданина». Человек является существом разумным, творящим многообразный мир культуры. Но человеческая природа достаточно неприглядна из-за эгоизма, присущего всем людям. Они жадны, корыстны, честолюбивы и действуют из любви к себе, а не к ближнему. Такие выводы относительно человеческой природы Гоббс делал, имея перед глазами печальный опыт первой английской революции, начинавшейся под лозунгами политической реформации, а закончившейся восстановлением правящей королевской династии.

Человеческие отношения строятся по принципу «человек человеку — волк», что ввергает людей в состояние «войны всех против всех». Так характеризует Гоббс естественное (догосударственное) состояние общества, где действует лишь естественное право, позволяющее человеку делать все, что угодно, а также владеть и пользоваться всем, чем он хотел и мог. Безусловно, из этого естественного состояния люди стремятся выйти и создать гарантию мира и безопасности. Мир способна гарантировать лишь сила, которая воплощается

в договоре о государстве. Таким образом, для того чтобы прекратить «войну всех против всех», и сформировать государство, людям необходимо договориться о наилучшей форме политического устройства.

Сущность государства, по Гоббсу, заключается в сосредоточении власти в руках одного человека или же собрания людей. При создании государства естественные законы становятся частью законов государственных, поскольку лишь в государстве существует общая мера для пороков и добродетелей (законы государства). Гоббс утверждал, что власть государства должна быть абсолютна, едина и неделима. Только такое обстоятельство дает возможность гарантировать мир и реализовывать естественные законы.

В рамках политической традиции, идущей от Платона, Гоббс уделял внимание вопросу о формах государственного устройства. Он различал три вида государственной власти: **демократию** (верховная власть принадлежит собранию, в котором любой гражданин имеет право голоса); **аристократию** (верховная власть принадлежит собранию, в котором право голоса имеет только определенная часть граждан); **монархию** (верховная власть принадлежит одному). Различия между формами власти проводятся только в соответствии с числом лиц, находящихся у власти. По мнению Гоббса, наилучшей формой правления является монархия, так как она в наибольшей степени отвечает его представлению о сущности государства. В концепции Гоббса, таким образом, сосуществуют два взгляда — либеральный («общественный договор») и консервативный («приоритет монарха и обеспечение свободы»). В целом политическую доктрину Гоббса можно трактовать как системную, поскольку его взгляды на человека как гражданина в составе общества и государства тесно переплетены с его философско-антропологическими воззрениями на природу человека, изложенными им в трактатах «О теле» и «О человеке».

Видный философ этой эпохи **Джон Локк** (1632–1704) более решительно, чем Гоббс, встал на позиции либерализма. Свои политические воззрения Локк изложил в таких сочинениях, как «Два трактата о правлении», «Письма о терпимости». Теория естественного права и конституционализма — основной его вклад в политическую мысль. Локк, как и Гоббс, исходит в своих теоретических построениях из теории «естественного состояния» и «общественного договора», однако мыслит их иначе и приходит к другим выводам. Естественное состояние людей определяется Локком как «состояние полной свободы в отношении их действий и в отношении распоряжения своим

имуществом и личностью, в соответствии с тем, что они считают подходящим для себя в границах закона природы, не испрашивая разрешения у кого-либо другого и не завися от чьей-либо воли».

По мнению Локка, в естественном состоянии не хватает многого, для достижения главной цели любого человека, которая заключается в сохранении его собственности. Следовательно, дальнейшее пребывание в естественном состоянии не обеспечивает людям ее сохранности, поэтому они объединяются в государство и передают себя под власть правительства. Те, кто находится у власти, обязаны руководствоваться установленными законами, а не собственным произволом, имея перед собой цель — обеспечение мира, безопасности и общественного блага.

Государство, по Локку, может существовать в форме демократии, олигархии или монархии. Форма государства зависит от того, в чьих руках находится законодательная власть. Если большинство народа будет участвовать в создании законов — это демократическая форма правления. Когда законодательная власть передается в руки нескольких избранных лиц и их наследников или преемников, тогда это будет олигархия. При передаче власти одному лицу устанавливается монархия.

Локк одним из первых выдвинул **идею разделения властей** на законодательную, исполнительную и союзную (сфера внешней политики); судебную власть он относил к исполнительной. Государство должно подчиняться незыблемым принципам, а само право извечений власти вырастает в стабильную основу общества перед законом собственников.

Политические идеи мыслителей этой эпохи нашли свое отражение в оригинальных трудах ученых **французского Просвещения**, в центре внимания которых оставались вопросы власти, государства, роли личности в политической истории и другие важные проблемы. Его наиболее видными представителями являются Монтескье, Вольтер, Руссо.

Социально-политическим вопросам **Шарль Луи де Монтескье** (1689–1755) посвятил работу «Размышления о причинах величия и падения римлян» (1734) и «О духе законов» (1748). Возникновение политически организованного общества он рассматривал как исторический процесс, утверждая, что государство — это общество, в котором есть законы, и его главная задача — силой заставить членов общества выполнять эти законы. Закономерность общественной жизни Монтескье раскрывает через понятие «общий дух нации».

Согласно Монтескье, существуют три формы правления: **республика, монархия и деспотия**. Основная идея Монтескье сводится к поиску ответа на вопросы: от чего зависит дух закона; почему нации и народности различаются теми законами и общественными порядками, которые устанавливаются в обществе. Монтескье приходит к выводу о том, что определяющим моментом в этом отношении являются условия жизни людей, та общественная среда, в которой они пребывают. Разум человека един и законы должны быть едины, но в действительности они существенно отличаются друг от друга. Поэтому, например, законы Скандинавии отличаются от законов Испании. В качестве влияющих факторов он рассматривал климат, рельеф, близость к морю, наличие речных потоков и т. д.

Таким образом, именно природно-географические факторы определяют законы и формы правления. Монтескье считал, например, что малодушие народов жаркого климата почти всегда приводило их к рабству, между тем как мужество народов холодного климата сохраняло за ними свободу.

Понимая свободу как состояние разумного договора, он отличал ее от независимости и считал, что «в государстве, т. е. в обществе, где есть законы, свобода может заключаться лишь в том, чтобы иметь возможность делать то, что должно хотеть и не быть принужденным делать то, что не должно хотеть».

Монтескье мыслил свободу лишь в таком государстве, где действует **принцип разделения власти** на законодательную, исполнительную и судебную. Законодательная власть должна принадлежать только народу, но опосредованно, через избранных народом представителей. Задача этой ветви властей — издание общих норм поведения, которым бы следовали все граждане (законодательство). Исполнительную власть следует сосредоточить в руках монарха, в подчинении которого находятся министры. В их ведении находятся вопросы международного права (войны и мира, безопасности государства и т. д.) Задача этой ветви власти — исполнение законов, которую нужно поручить главе государства и министрам. Судебная власть должна принадлежать лицам, избранным из среды народа на определенное время. Она призвана карать за преступления и разбирать споры граждан. Осуществляется эта власть судьями и присяжными заседателями.

Предложенный Монтескье вариант разделения властей быстро получил признание и со второй половины XIII века до наших дней стал активно реализовываться сначала в английских колониях, а по-

том в США. Эта идея была использована при написании Декларации прав человека и гражданина во Франции в 1789 году.

В это же время во Франции активно заявил о себе другой политический мыслитель **Жан Жак Руссо** (1712–1778), который положил начало новому направлению политической мысли — **буржуазному радикализму**. Основные идеи изложены Руссо в работе «Об общественном договоре, или принципы политического права». Это сочинение пользовалось долгие годы огромной популярностью.

Сторонник учения о естественном праве, Руссо склонялся к мысли о том, что в далеком прошлом существовало естественное состояние, в котором пребывали люди, но оно не могло продолжаться вечно. Наступил момент, когда люди покинули это состояние. Причиной, которая привела к этому положению дел, была частная собственность. Первобытное общество было разрушено тем, кто первый провел межу, отделив свое от чужого. Таким образом, наступил момент, когда общество стало разделяться. Возникла проблема — как защитить ту собственность, которой обладал человек? Мыслящая часть общества, по мнению Руссо, уговорила остальных пойти на договор, который был результатом коллективного соглашения, приведшего, в конечном счете, к образованию государства. Вместе с государством возникает власть, которая гарантирует людям уверенность в своем существовании в новых условиях.

Поддержав **идею общественного договора**, Руссо специально отмечал то обстоятельство, что заключение договора ни в коей степени не может лишить народ его суверенитета. Общая воля народа не отчуждаема, только народ, по мнению мыслителя, есть носитель суверенитета, а государственная власть должна быть организована таким образом, чтобы он, как носитель суверенитета, постоянно пребывал в этом качестве.

Лучшей формой государства является прямое народное правление, т. е. такое положение дел, при котором все его граждане участвуют в законодательстве. Вместе с тем, Руссо понимал, что этот идеал малодостижимый, поэтому значительную часть своей работы он посвятил представительной демократии.

Поскольку при представительной демократии существует реальная опасность отделения власти от народа, Руссо счёл необходимым три важных требования, гарантирующих, по его мнению, невозможность злоупотреблений: политическое единство, социальное равенство и прямое народное правление.

В своих взглядах Руссо был радикальным и убежденным сторонником революции. Если власть не исполняет законы, считал Руссо, принципы естественного права, то такой власти нет места, и она должна быть свергнута. Поэтому в дальнейшем и после смерти Руссо его идеи пользовались большой популярностью и некоторые положения, выдвинутые Руссо вошли в практику французской революции, а позже — революции в России.

Сильное влияние идеи французских мыслителей оказали на американскую политическую историю и науку.

Политическая история США начинается с 1607 года, когда на континенте были заложены первые английские поселения, в частности, Джеймстаун. Политические воззрения американских просветителей формировались в процессе борьбы колониальной Америки против английского владычества, которую не без основания называют революционно-освободительной войной (1775–1783). Некоторые просветители были непосредственными организаторами или участниками событий тех дней. Например, **А. Гамильтон** (1757–1804) был секретарем у **Дж. Вашингтона** — первого президента США. **Дж. Адамс**, **Т. Джефферсон** (1743–1826) — главный автор Декларации независимости 1776 года — и **Дж. Мэдисон** (1751–1836) были, соответственно, вторым, третьим и четвертым президентами страны. **Б. Франклин** являлся одним из авторов Декларации независимости и Конституции США.

Большое влияние на политическую мысль оказали взгляды видного представителя демократического направления **Томаса Пейна** (1737–1809). В трактате «Здравый смысл» он еще до Дж. Вашингтона и Т. Джефферсона провозгласил и обосновал лозунги борьбы за американскую независимость. В памфлете «Права человека» он подробно изложил свои политические взгляды, прежде всего на права человека и его гражданские свободы.

Оценивая богатство многолетней политической истории США, отметим лишь один ее эпизод. В 1777 году 13 колоний, отделившись от Великобритании, создали новое государство. Это была конфедерация, поэтому каждое отдельное государство (штат) пользовалось широким объемом прав. Это, безусловно, препятствовало единой национальной политике.

В результате напряженной борьбы в 1787 году на специальном конвенте была принята Конституция США как федеративного государства. **Конституция США** основывалась на трех источниках. Во-

первых, на идеях французского Просвещения XVIII века, прежде всего Вольтера, Руссо, Монтескье. Во-вторых, на британских традициях парламентаризма, верховенства закона, свободы личности, которые были представлены в теориях Гоббса и Локка. В-третьих, на собственном историческом опыте американских колоний и штатов, отраженном в идеях Б. Франклина, Т. Джефферсона, Дж. Мэдисона, Дж. Вашингтона, А. Гамильтона, и других политиков.

Конституция США дает представление о самом понятии конституции как документе, в котором определяются властные функции и пределы власти правительства, его структура и способ взаимоотношений между правительством и гражданами, права и свободы которых составляют гарантию власти народа.

Основные положения, которые легли в основу Конституции США и определяют политический строй и систему государственной власти США, включая современный этап ее развития, можно представить так:

1. Верховенство власти народа.
2. Гарантии прав и свобод человека.
3. Верховенство закона.
4. Разделение властей на законодательную, которая сосредоточена в руках конгресса, исполнительную, принадлежавшую президенту, и судебную.
5. Система сдержек и противовесов, смысл которой заключался в следующем: политическая партия и политическая организация, получившая меньшинство в парламенте, имеет право участвовать в этой власти не только как молчаливое меньшинство, но участвовать в руководстве этой властью, т. е. постулировался принцип, что меньшинство должно править тоже.
6. Федерализм.
7. Надзор судов за конституционностью законов и их соблюдением.
8. Возможность и порядок внесения изменений в конституцию.

Разумеется, свершившиеся перемены в политической жизни внесли существенные модификации в конституционный порядок США, однако нельзя не поражаться, как конституция, разработанная более двухсот лет назад для небольшой аграрной страны, оказалась гарантом социального и экономического развития самого влиятельного государства мира в XX и XXI веках. По-видимому, это объясняется тем, что в ней найдены оптимальные политические и юридические принципы «золотой середины», максимально отражающие ха-

рактен и удовлетворяющие весь спектр интересов социальных групп, классов, слоев американского общества, включая современное.

Сравнивая политические процессы в США и Европе, отметим, что в политической истории, развитии политической мысли двух континентов есть много общего и одновременно специфичного, национального.

Характерно это, например, для **политической истории Германии** этой эпохи.

В XVIII веке в политическом и экономическом отношении Германия существенно отставала от Англии и Франции, однако вклад немецких мыслителей в развитие политической науки оказался весьма существенным.

Знаменитый философ **Иммануил Кант** (1724–1804) значительное внимание в своих произведениях уделял социально-политическим вопросам, посвятив им работы «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане» (1784), «К вечному миру» (1795), а также большой трактат «Метафизика нравственности» (1797).

Кант придерживался **идей естественного права**, но в его работах эти идеи получили иное звучание. Само понятие «естественное право» рассматривается им не столько и не только как право по природе, сколько как право, которым обладает каждый человек, но как член коллектива (общества, государства).

Наибольшее значение для истории политической мысли имела идея о том, что общество и природа, несмотря на их связь и единство друг с другом, антиномичны. В мире, по мнению философа, господствует необходимость и свобода. В природе все протекает по необходимости, а в обществе по свободному произволу. **Идея свободы** — одна из центральных в политической доктрине Канта.

Считая человека центром всей социальной жизни, Кант в конце жизни сформулировал ответ на вопрос: что такое человек. Для человека, отмечает он, характерны три основных момента: человек свободно мыслит; человек свободно действует в соответствии со своим разумением; человек готов нести ответственность за свои мысли и действия. Исходя из такого понимания человека и личности, Кант рассматривает центральную проблему практической философии — **категорического императива**. Эта проблема в содержательном аспекте сложилась ещё до Канта, в конце XVII — начале XVIII века. В понимании Канта категорический императив есть высшее нравственное требование.

Среди формулировок категорического императива с юридической точки зрения наибольшее значение имели две:

1. Поступай так, чтобы максима твоего поведения (правила поведения) была образцом для всеобщего законодательства. Закону нужно следовать не из страха наказания, а по совести, по его духу и смыслу.

2. Никто не может быть орудием в достижении целей другого лица. Все люди равны.

Таким образом, Кант убежден, что в основании человеческой жизни лежит моральный закон, которому должен следовать человек. Этот же закон является и основой общественной жизни, но во взаимоотношениях людей он проявляется в виде права. И именно право должно стать основой политических отношений. Только в этом случае данные отношения будут истинными, а следовательно, справедливыми.

Кант убежден в том, что чем больше в своей политике государство стремится следовать всеобщему принципу права, тем более гармоничным, стабильным и процветающим оно будет. Для него идеалом является государство, устройство и режим которого максимально соответствуют праву. Кант писал о том, что истинное, подлинное государство — это сообщество людей, объединенных единством интересов и права. Где нет права, там нет и подлинного государства, хотя могут существовать и искаженные формы государства.

Форму государственного устройства Кант рассматривает в зависимости от двух признаков: количества лиц, осуществляющих верховную власть, и формы правления. По этим признакам он выделяет **автократию, аристократию, демократию**: «власть государя, дворянства, народа». Кант считал, что в будущем произойдет полное прекращение межнациональных и межгосударственных распрей, будут ликвидированы войны и установлен всеобщий мир. Путь к прочному миру Кант видит в создании таких условий, которые объективно привели бы к созданию «федерации» всех народов нашей планеты, сохраняющих внутри нее свободу и политическую самостоятельность.

Кант был умеренным политическим мыслителем. Он полагал, что всякая революция носит внеправовой характер в том смысле, что она нарушает сложившиеся правовые нормы. Следовательно, юридического права на революцию нет и быть не может. За рамки правовых норм есть выход — создание новой правовой системы. Поэтому о праве на революцию можно говорить в историческом, нравственном смысле, но не юридическом, в противном случае, следует признать право государя на контрреволюцию.

Выступая против насильственных форм государственного переустройства, Кант ратовал за эволюционный реформаторский путь развития общества. Правовое государство — это цель, к которой необходимо стремиться, считает великий мыслитель.

Другому видному немецкому философу **Георгу Гегелю** (1770–1831) принадлежит заслуга в разработке категорий **«гражданское общество»**, **«государство»**. Он различал политическое государство и гражданское общество, определяя последнее как сферу реализации особенных, частных целей и интересов отдельной личности. Гражданское общество занимает как бы промежуточное положение между семьей и государством, разделено на три сословия: **первые** — это те, кто связан с обработкой земли; **вторые** — те, кто обрабатывает добываемые на земле и в земле продукты, а также торговцы; **третьи** — чиновники и государственные служащие. Первые два, бесспорно, относятся к гражданскому обществу, а третье несколько выходит за его рамки.

Первое и второе сословия неоднородны и состоят из двух противоположных частей: землевладельцы и земледельцы; промышленники и рабочие. Следовательно, они существуют во внутреннем единстве и противоречии. Интересы целого приносят в жертву интересам части. Вывод, к которому приходит Гегель, — рамки гражданского общества препятствуют достижению общих интересов и целей, поэтому необходима такая ступень, как государство. Государство существует для того, чтобы не допустить раскола общества. Оно является высшей формой общения людей, оно есть шествие Бога на Земле. Эту цель — создание государства — может и должно осуществить третье сословие.

Далее Гегель обращается к **теории разделения властей**, и говорит о том, что нужно установить такой порядок, при котором будут существовать четыре основные ветви власти. **Во-первых**, необходимо создать нижнюю палату, которая носила бы выговорной характер и представляла бы все сословия; **во-вторых**, необходима верхняя палата, члены которой назначались бы главой государства; **в-третьих**, исполнительная власть, объединяющая в себе и правительство, и судебную систему; **в-четвертых**, княжняя власть, т. е. власть главы государства.

Именно эта власть, по Гегелю, в значительной степени стоит над другими ветвями власти. В князе воплощена национальная идея, национальный дух.

Гегелевская «Философия права», в которой наиболее полно анализируются указанные проблемы, оказала исключительное влияние на философскую и политическую мысль XIX–XX веков. Понимание Гегелем права, морали, свободы остается классическим, и является основанием для теоретического анализа современных социально-политических процессов.

Следует также отметить, что в Западной Европе в XVI — первой половине XIX века наряду с либеральными и консервативными политическими учениями развивалось направление общественно-политической мысли, представители которого целиком отрицали и старый, феодальный, и новый, буржуазный социально-политический строй, выступая защитниками интересов угнетенных народных низов.

Это направление получило название **утопического социализма**. Его наиболее известными представителями являются англичане Т. Мор, Дж. Уинстенли, Р. Оуэн, итальянец Т. Кампанелла, французы Ж. Мелье, А. Сен-Симон, Ш. Фурье.

Проанализируем взгляды некоторых из перечисленных выше мыслителей этого направления.

Томмазо Кампанелла (1568–1639) в книге «Город Солнца» развивал свои оригинальные воззрения относительно жизненного уклада людей в идеальной теократической общине. Он по-новому подошел к решению **проблемы власти и управления**, выдвинув три главных принципа: 1) основными задачами нового государства должны быть организация производства и распределения, а также управления воспитанием граждан; 2) эти задачи должны решаться при активном участии ученых; 3) новый общественный строй требует широкого участия народа в управлении государством. Такой организации власти и управления история еще не знала.

Однако идеи Кампанеллы носили в значительной мере абстрактный характер, представления о будущем у него были достаточно наивны.

Анри Сен-Симон (1760–1825), **Шарль Фурье** (1772–1837) и **Роберт Оуэн** (1771–1858) видели будущее общество как общество изобилия, способное удовлетворить все человеческие потребности и обеспечить расцвет личности. Резко критикуя существующий общественный строй и считая, что буржуазные революции обычно связаны с кровавым террором, французские утописты хотели освободить сразу все человечество посредством разума. Они считали, что социа-

лизм есть выражение абсолютной истины, разума и справедливости и стоит только открыть эту истину, как социализм покорит весь мир.

Сен-Симон полагал, что целью будущего общества должно быть создание единой централизованной системы планового хозяйства, что на смену системы управления людьми при новом строе придет система управления вещами и процессами производства. Таким образом, Сен-Симон выступает за отмену государства.

Критиком результатов буржуазной революции, политической и правовой системы капитализма был **Фурье**. В отличие от Сен-Симона, придававшего решающую роль разуму, Фурье на первый план выдвигал идею вечной и неизменной природы человека, в основе развития которого лежат различные страсти. Самой возвышенной страстью является энтузиазм, который порождает творческие порывы в труде, что ведет к повышению производительности труда и, соответственно, всестороннему удовлетворению потребностей членов общества, управление которого основано на принципах самоуправления. Общее руководство осуществляет избираемый всенародно ареопаг.

В своих политических Воззрениях **Оуэн** большие надежды возлагал на государство, которое призвано обеспечить становление нового строя — сети коммун с единым порядком управления на основе общего свода законов. Это должно быть коллективное образование, основанное на общественной собственности и общем труде членов коммуны, равенстве их прав и обязанностей, гуманной системе воспитания, высокой нравственности. Для Оуэна идеалом является **самоуправляющаяся федерация свободных и автономных коммун**, действующих на основе конституций. Законодательная власть в коммуне принадлежит общему собранию ее членов в возрасте старше 21 года, исполнительная власть — совету, который избирается общим собранием.

Несмотря на утопизм, мыслители этого направления сформулировали ряд перспективных, хотя и небесспорных, идей: об отмирании политических функций власти; о преодолении политического отчуждения; об отмирании государства в связи с прогрессом промышленности, развитием цивилизации и культуры.

Все представители критического утопического социализма считали, что новый общественный строй положит конец войнам и военным столкновениям между народами. Они резко критиковали наемные армии, считая, что защита отечества — это общенародное дело.

3. Основные исследовательские направления, подходы и школы в западной политологии XIX–XXI века

На протяжении XIX века в мире произошли существенные сдвиги в практике политической жизни. Во многих европейских странах в начале 30-х годов XIX века были приняты конституции. Постепенно создавались предпосылки перехода к правовому государству. С созданием и принятием конституций связано и другое обстоятельство — расширение круга лиц, непосредственно участвующих в политической жизни общества. XIX век — это и период активного формирования политических партий. В США, Англии, Франции партии формировались как массовые, стабильно существующие организации, создаваемые для того, чтобы непосредственно участвовать во власти и чтобы обладать государственной властью. Вслед за этим, к концу XIX века происходил и процесс формирования других массовых организаций — профсоюзов, которые поначалу выдвигали чисто экономические требования, а затем втягивались в политическую борьбу.

На рубеже XIX–XX веков в политической теории возникает ряд направлений: консерватизм, либерализм, демократизм и др. Однако истоки этих научных теорий прослеживаются и в предшествующем столетии. Каждое из обозначенных направлений политической мысли выражает интересы соответствующих слоев и классов, т. е. опирается на определенный социальный состав населения. Политические идеи, обосновывающиеся в рамках теорий, не только объясняют политические события и процессы, происходящие в обществе, но и выражают отношение к ним социальных групп. Политические теории и идеи содержат пути и способы реализации многообразных интересов граждан в сложившихся политических условиях и ситуациях. Важно подчеркнуть, что любая политическая теория, по сути, выступает составной частью политической идеологии.

Рассмотрим некоторые основополагающие принципы перечисленных течений современной политической мысли.

Консервативное направление. Консервативные идеи существовали в обществе всегда, но их четкое теоретическое обоснование и оформление произошло на рубеже XVIII–XIX веков, причем настолько удачно, что надолго смогло сохраниться. Представители этого направления выступали против теорий естественного права и общественного договора. В просветительских идеях XVIII века они видели проявления анархизма, разрушающего целостность государ-

ства как единого целого. Взгляды консерваторов различались между собой реакционностью, неприятием прогрессивного и нового.

Родоначальником этой теоретической концепции является английский политический деятель и мыслитель **Эдмунт Берк** (1729–1797). В начале своей деятельности Берк придерживался демократических взглядов. К концу жизни, в 1790 году он написал работу «Размышления о революции во Франции», где подверг резкой критике не только политику либералов, приведшую, по его мнению, к революции, но и их основные теоретические абстрактные, по мнению Берка, принципы: свободы, братства и равенства. В этом произведении Берк резко меняет свою позицию и приходит к выводу, что революция — вещь слишком опасная и вредная. Она представляет собой хотя и радикальное, но наименее эффективное средство решения социальных проблем. Как и последующие сторонники консерватизма, Берк понимал, что общество не стоит на месте, его нельзя остановить в развитии. Попытки заморозить общественные отношения бессмысленны и вредны. Всякий организм, все в мире, природе, обществе развивается постепенно, эволюционно. Эту постепенность необходимо принимать как должное, закономерное. Следовательно, в политической жизни нужно исходить из этой закономерности.

Берк выдвинул несколько положений, которым надо следовать, руководя обществом.

1) Общество всегда состоит из людей, которые не равны друг другу и не могут быть равны, т. е. общество социально неоднородно, а принцип юридического равенства есть известная фикция.

2) Частная собственность священна и неприкосновенна, поэтому покушения на частную собственность недопустимы.

3) Основу общества составляет семья. Если государство хочет заботиться о ней и себе самом, то оно, прежде всего, должно способствовать укреплению семьи. Семья являет собой не только биологическую, природную ячейку, но и политическую основу общества. Семья формирует граждан.

4) Необходимой основой государства является религия и Церковь. Церковь есть хранитель общественной морали, этических норм. Следовательно, государство должно думать и заботиться о Церкви.

5) Принцип разделения властей, который в Англии достаточно прижился, вместе с тем недостаточен в силу того, что центральная власть склонна к подавлению, к максимальному ограничению инициативы и компетенции местных властей, что очень опасно. Следова-

тельно, необходимо укреплять местную власть, тем самым, создавая противовес центральной узурпации.

В целом, взгляды Берка умеренно-консервативные. По социальной направленности, да и по сути, его высказывания направлены на защиту социальных ценностей, созданных усилиями многих поколений, которые актуальны в настоящем и способствуют социальным изменениям. Созданная Берком программа стала господствующим документом консервативного направления политической мысли.

Либеральное направление. Как самостоятельное политическое течение либерализм сложился в начале XIX века. В это время появились труды **В. Гумбольдта** (1767–1835), **Б. Констана** (1767–1830), **И. Бентама** (1748–1832), **Дж. Милля** (1806–1873) и других ученых, в которых высказывались идеи либерализма. В настоящее время либерализм как течение политической мысли является наиболее распространенным и влиятельным в США, Европейском союзе, Японии. Либерализм, как видно, имеет богатую традицию, начиная с середины XVII века и до наших дней.

Главная идея либералов — свобода личности, самоценность человека, которому подчинено все: от государства до природы. С позиции идеи свободы представители этого направления политической мысли оценивали общество, механизмы функционирования его различных сфер, деятельность правовых институтов, содержание гражданских свобод (свободы выражения взглядов и интересов, деятельности граждан, вероисповедания, передвижения). Пути и способы реализации данных свобод предлагались разные.

Духовным отцом европейского либерализма считается Бенжамен Констан, который выступил в защиту одного принципа — свобода во всем: в религии, философии, литературе, в политике, в промышленности, подразумевая под свободой торжество личности над властью. Власть, в свою очередь, стремится управлять массами посредством насилия. Выявляя фундаментальное различие между свободой в античном мире и современном, Констан обосновал два типа свободы: политическую свободу, предполагающую возможность участия граждан в осуществлении политической власти, и свободу гражданскую, демонстрирующую независимость частной жизни граждан от властных структур в государстве (свобода слова, печати, совести, занятий, неприкосновенность частной собственности и др.). Фундамент свободы современных народов составляют личные права,

а средством обеспечения гражданской свободы выступает политическая свобода.

Джон Стюарт Милль — английский философ и общественный деятель, еще один представитель либерального направления политической мысли в своей книге «О свободе» (1859) поставил вопрос «о пределах власти» которую на законных основаниях осуществляет общество над индивидом. А также обозначил новые принципы общественной и гражданской свободы. Милль критиковал представительную власть, которая принимала решения, не советуясь с обществом. Власть, рожденная свободно выраженным согласием, должна перейти обществу. Власть правительства (в интересах свободы) должна быть ограничена с одной стороны законами, с другой — общественным мнением. Для того чтобы свобода стала основой общества, необходимо еще одно условие — дух терпимости, который уже начал укреплять позиции в политике, переключаясь из религии. Милль также указывал на ответственность человека за свои поступки и действия, подчеркивая, что личность одновременно может быть и свободной, и законопослушной. Свой природный эгоизм можно и нужно дисциплинировать, принимая во внимание интересы других членов общества.

Демократическое направление. Существенный вклад в развитие политической науки XIX века внес французский историк и социолог **Алексис Токвиль** (1805–1859), который разработал теорию демократии, отличную от теории античности, возможную, по его мнению, в больших национальных государствах. Его взгляды сформировались под влиянием изучения опыта французской политической истории и развития государственности США в конце XVIII и первой половине XIX века. В результате появились его труды «О демократии в Америке» и «Старый порядок и революция».

В фундаментальном труде «О демократии в Америке» он всесторонне анализирует политическую жизнь молодой буржуазной республики США, в частности, механизм функционирования американской демократии. Ее основные достоинства Токвиль увидел в решении проблем равенства и свободы граждан, которое определяет содержание всей политической жизни общества и обеспечивается деятельностью различных политических и правовых учреждений.

Анализируя политический опыт США, Токвиль сделал важные выводы, отмечая достоинства и недостатки демократии.

Преимущества демократии:

1. Политическое и правовое равенство людей, которое обеспечивается законом и деятельностью государства.
2. Демократия — это верховенство большинства.
3. Демократия способствует благополучию большинства граждан.
4. Демократия обеспечивает свободу и возможность участия широких слоев населения в управлении государственными делами.

Защита свободы и равенства людей характеризовалась мыслителем как основная цель демократии, реализующей «принцип верховной власти народа». Важное место в работе Токвиля отводится анализу проблемы разделения властей. Он высоко оценивал механизм осуществления этого принципа в США, выделяя при этом особую роль судебной власти.

Недостатки демократии:

1. Неразвитость политической культуры, которая может привести к равенству в рабстве, к демократическому деспотизму.
2. Спонтанная свобода ведет к охлократии, а охлократия — к деспотизму.
3. Политическая апатия граждан, их безразличие к социополитическим проблемам в результате неудовлетворенности итогами революции.
4. Демократическая теория и практика требуют совершенства.

Токвиль считал, что демократию нельзя ввести декретом, а потому в Европе необходим переходный период. Мыслитель склонен был считать, что этот период должен быть периодом конституционной монархии. Также он писал о том, что распространение демократии является мировой тенденцией и невозможно остановить, или прервать этот процесс.

К середине XIX века в демократическом направлении политической мысли четко обозначились две ориентации: одна часть мыслителей стремилась наметить пути коренного преобразования, избегая революционных методов, другая часть (наиболее активная) связывала коренные социальные изменения с осуществлением революционных преобразований, и, следовательно, в той или иной форме рассматривала возможность использования насилия.

Характерным было то, что эти демократические теории по преимуществу оказались связанными с идеями социализма, которые получили популярность в связи с ростом рабочего класса и рабочего движения.

Ярким представителем первого, социал-демократического течения демократического направления политической мысли в середине и во второй половине XIX века был **Фердинанд Лассаль** (1825–1864), один из активных политических деятелей и вождей социал-демократической партии Германии, философ, экономист, юрист. Долгое время Лассаль сотрудничал с Карлом Марксом, но потом они разошлись во взглядах на будущее развитие общества и государства.

Лассаль считал, что большая часть населения — рабочие и значительная часть крестьянства, безусловно, заинтересованы в существовании демократического общества. Они стремятся, или готовы стремиться не только к политическим преобразованиям, но и к экономическим. По мнению Лассаля, только утвердив всеобщее избирательное право, как универсальное политическое средство можно будет добиться освобождения трудящихся от эксплуатации, а используя механизмы избирательного права, можно будет завоевать демократическое большинство в парламенте и приступить к коренным политическим и социальным преобразованиям. В созданном народном государстве, писал мыслитель, должны сочетаться интересы работодателей и рабочих. Поставив целью построить справедливое и демократичное общество, Лассаль допускал сохранение конституционной монархии и не выступал категорически за установление республики. В Германской империи избирательное право утвердилось в 1871 году.

Идея использовать всеобщее избирательное право в качестве главного рычага преобразований встретила оппозицию прежде всего со стороны марксистов (второе течение в демократическом направлении политической мысли), которые утверждали, что институт избирательного права есть результат зрелости рабочего класса, его способности и готовности к преобразованиям, которых на тот момент у него еще не было. Таким образом, расхождения во взглядах привели в 1875 году к расколу между сторонниками Лассаля и представителями радикального революционного крыла.

Реализованными оказались идеи **радикальных демократов**, которые получили развитие в трудах **Карла Маркса** (1818–1883) и **Фридриха Энгельса** (1820–1895), их последователей и впоследствии большевиков. Исходные положения этой теории изложены в работе «Немецкая идеология».

Сущность данной теории заключается в диалектико-материалистическом понимании государства, политики и права, а также в утверждении следующих положений:

1. Люди не свободны в выборе форм общественного развития. Их выбор предопределен степенью развитости производительных сил и характером производственных отношений. Содержание производственных отношений определяется формой собственности.

2. Базисом государства и политики является совокупность господствующих в классовом обществе производственных отношений. Государство, политика, право являются производными от экономической структуры общества. В зависимости от характера отношений собственности на средства производства в обществе складываются соответствующие классы и зависимые от них социальные группы.

3. Основой человеческого общества, обеспечивающей его прогресс, являются факторы материального производства.

4. Развитие производительных сил способствует возникновению новых форм собственности, совершенствуют разделение труда.

5. Политические институты выражают прежде всего интересы класса-собственника.

Маркс, признавая исторически прогрессивный характер капитализма, пришел к выводу, что капитализм как общественно-историческая формация отомрет, ибо в недрах капитализма формируются новые, социалистические, силы. Он считал, что капитализм выступает как высшая и последняя стадия общества, основанного на частной собственности. Ему на смену неизбежно должен прийти такой социальный строй, в котором частная собственность утратила бы свое решающее значение, а впоследствии и совсем отмерла. По Марксу исторически неизбежен переход общества к социализму и коммунизму. Он полагал, что этот переход осуществится быстро и начнется он в наиболее развитых капиталистических странах — США и Великобритании. Однако исторический опыт России опроверг марксистский довод, поскольку на практике реализовался тезис **В. И. Ленина** (1870–1924) о возможности начала социалистической революции и в недостаточно развитых странах, таких как Россия, представляющих слабое звено в цепи капитализма.

По мнению Маркса и Энгельса, переход к социализму мирным путем желателен, но маловероятен. Поэтому наиболее реальный путь — это социальная революция, которую должен осуществить рабочий класс (пролетариат), так как он представляет собой наиболее обездоленную и заинтересованную в преобразованиях часть современного общества.

Согласно марксизму, политическая власть капиталистического общества выступает в виде системы диктатуры буржуазии над пролетариатом. После свершения пролетарской революции начнется закономерное движение человеческой истории к уничтожению классов и построению бесклассового общества. Также было выдвинуто положение о закономерности отмирания государства и политики, ибо в обществе без классов и классовых противоречий в государстве как политическом институте не будет необходимости.

О значении теоретического наследия идей марксизма для современного научного знания хорошо сказал **Карл Поппер** (1902–1994), один из крупнейших социальных философов XX века, научный критик марксизма: «Он на многое открыл нам глаза и обострил наше зрение. Возвращение к марксистской общественной науке уже немыслимо. Все современные исследователи проблем социальной философии обязаны Марксу, даже если они этого не осознают. Это особенно верно для тех, кто не согласен с его теориями, как, например, я. И я с готовностью признаю, что моя трактовка Платона или Гегеля носит на себе печать марксова влияния». Марксизм — это, по мнению Поппера, чистейшая и наиболее опасная форма историзма. Вера в функционирование универсального закона исторического развития ведет человечество к концу истории. Политическая власть является фундаментом и контролирует экономическую мощь. Этот факт, в свою очередь, приводит к расширению области политической деятельности. Самым главным механизмом в структуре общества является политическая власть и средства и способы контроля, которыми она располагает. Нельзя допускать ситуации, чтобы экономика доминировала над политикой, чтобы политическая власть подчинялась экономической¹.

Следует отметить, что, несмотря на неоспоримые исторические достоинства, марксизм имеет тесную связь с утопическими учениями, в которых идеализировалось устройство государства, пути его развития. Тем не менее, политические идеи марксизма на Западе получили распространение и развитие в трудах **К. Либкнехта** (1871–1919) и **А. Бебеля** (1840–1913) (в Германии), **П. Лафарга** (1842–1911) (во Франции), **А. Лабриолы** (1843–1904) в Италии и многих других мыслителей.

Марксистская теория и по сей день, являясь для одних высшей ценностью, другими активно оспаривается. Так, получив распространение в Европе, Америке, России, положения марксизма были подвергнуты ревизии продолжателями идей К. Маркса и Ф. Энгельса.

¹ Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 2. — М., 1992. С. 148.

Ревизия осуществлялась как «слева» В.И. Лениным и большевиками, так и «справа» — социал-демократами во главе с лидерами Второго Интернационала — **Э. Бернштейном** (1850–1932) и **К. Каутским** (1854–1938). Марксизм и сегодня является важной составляющей истории мировой политической мысли.

Таким образом, в XIX начале XX века в политической теории продолжилось развитие и закрепление таких концептуальных установок, как теория общественного права, общественного договора, народного суверенитета, разделения властей, гражданского общества и правового государства. Внутри различных направлений политической мысли этого периода появились и прошли критическую проверку различные исследовательские подходы к анализу природы политики, власти, государства, ставшие основой для разработки политических подходов, и возникновению политических школ современности.

В XX веке складывается сразу несколько подходов к исследованию политической реальности. А. Дегтярев в статье «Предмет и структура политической науки» подчеркивает, что в конце XIX — начале XX века в центре внимания прежде всего американской политологии были государство, его институты и нормы. С конца 20-х годов XX столетия центр тяжести перемещается на эмпирически наблюдаемое политическое поведение индивидов, а затем — на отношения между ними, рассматриваемые через призму власти¹.

Таким образом, можно сказать, что среди научных подходов к исследованию политической реальности, доминирующими считаются **институциональный, бихевиоральный (психологический), структурно-функциональный и системный**.

Институциональный подход. Ключевую роль в становлении этого научного подхода сыграла политическая экономия. Известный американский экономист, социолог **Уильям Гамильтон** (1881–1958) под институционализмом понимал способ мышления или действия, принятый социальными группами в конкретном обществе, закрепленный в обычаях народов. По его мнению, институты, устанавливая границы и формы человеческой деятельности, составляют ориентиры для человека, выражающиеся в обычаях и привычках. Изучением политических институтов занимались мыслители различных эпох, начиная, как было отмечено в начале главы, с античных времен

¹ Дегтярев А. А. Предмет и структура политической науки // Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность. Хрестоматия. — М., 2000. С. 1.

вплоть до начала XX века. В этих учениях при анализе форм государства доминирующим было представление о государственно-правовом характере политических институтов. Согласно этому формально-юридическому пониманию, под политическими институтами подразумевались конкретные административные учреждения и связывающие их юридические нормы. В этой связи, задача политической науки заключалась в изучении государства, его органов, институтов. Политическая сфера жизни общества, по мнению институционалистов, является производной от политических институтов. Впоследствии возникла потребность и в изучении внутреннего устройства политических институтов. Этот этап политического анализа (вплоть до 1950-х) и был определен как институциональный, получивший в политической науке название «старый институционализм», ориентирующийся исключительно на изучении государства и правовом описании его институтов (законодательной и исполнительной власти, основного закона и т. п.). Основными представителями данного направления являются: В. Вильсон, Г. Картер, Д. Брюс, Т. Коул и др. Институционалисты, анализируя политические институты, использовали методы сбора и анализа данных о политическом поведении граждан, проводили лабораторные эксперименты, анкетные опросы, брали интервью, наблюдали, заимствовали математические виды анализа, теорию игр.

В 1980-х годах в политической теории появилась концепция «нового институционализма» («неоинституционализма»). Неоинституционализм появился из двух работ: статьи Мейера и Роуэна «Институционализированные организации: формальная структура как миф и ритуал» и статьи Ди Маджио и Пауэлла «Ещё раз о «железной клетке»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях». Фундаментом нового институционализма также являются работы Д. Норта, Дж. Марча, Й. Олсена, Дж. Стиглица, Г. Питерса, Дж. Кэмпбэлла, Н. Линдберга и др.

В основе неоинституционализма лежат следующие положения: 1) полноправными субъектами политики, обладающими собственными интересами, являются институты; 2) правила поведения людей в обществе устанавливаются институтами; 3) основными детерминантами политики, оценивающими ее результаты, являются институты.

Примечательно то, что в рамках нового институционализма нет отрицания предшествующих идей. Неоинституционализм отличается от классического подхода тем, что предлагает под политическими институтами понимать взаимосвязь формальных норм и неформаль-

ных установок, определенных правил. А этот взаимозависимый комплекс норм и установок усложняет организационные отношения в обществе, способствуя стабильности и порядку в нем.

Так, американский экономист **Дуглас Норт** (1920–2015), предложил различать институты и организации. Институты, по мнению мыслителя, — это «правила игры» в обществе или созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Институты являются не только источником «побудительных мотивов человеческого взаимодействия» во всех основных сферах общества, структурируют повседневную жизнь людей, но и отражают характер общественного развития. Норт выделяет два вида институтов: формальные и неформальные. Формальные институты создаются людьми (например, конституция государства), неформальные складываются в ходе общественного развития (например, обычаи)¹. Институты — это правила, механизмы, обеспечивающие выполнение этих правил, а также нормы поведения².

Организация, по мнению Норты, — это группа людей, объединенная для достижения общей цели. К организациям относятся политические учреждения и органы, экономические структуры, образовательные учреждения. Продвигаясь к намеченной цели, организации превращаются в главных проводников институциональных изменений. Взаимодействуя между собой, организации и институты оказывают существенное влияние друг на друга.

В любой организации или в учреждении (например, в партии, в органах власти и т. д.) также действуют определенные нормы функционирования, «правила игры». Исходя из этого положения, институты являются составной частью организации, устанавливая, таким образом, системную связь. Но институты не тождественны организациям. Организация — это более сложное объединение. К примеру, рассматривая политическую партию как институт, необходимо акцентировать внимание на системе правил, согласно которым принимаются партийные решения, проводятся выборы лидера партии, планируются избирательные кампании и т. д. Политическая партия, в свою очередь, как определенное структурное образование, состоящее из пар-

¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко. — М.: Фонд экономической книги «Начала». 1997. С. 17–19.

² Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение / пер. с англ. Е. И. Николаенко // Thesis: альманах. 1993. Вып. 2. С. 73.

тийного аппарата, рядовых членов, является организацией. Система норм и правил, действующие в организации, ограничивается ее жестко очерченными рамками и является обязательной. В состав же институтов может входить неопределенный круг лиц, поэтому система правил и норм не является обязательной для индивидов. Любая организация сама способна определять систему норм, ограничений, установлений, которые впоследствии могут стать институтами. И институты могут выступать в качестве основы для создания организаций. Например, при формировании какой-либо общественной организации или органа власти институты конструируются на основе существующих норм, практик и по подобию уже существующих организаций.

Если попытаться обозначить отличия институционализма от неоинституционализма, то согласно позиции американского политика, члена демократической партии **Гэри Питерса** (род. 1958) институционалисты ограничились описанием институтов, а неоинституционалисты рассматривали их как зависимые переменные, вступающие во взаимодействие с другими социальными явлениями. Неоинституциональный подход способствовал интеграции, слиянию различных школ и направлений от бихевиоризма и теории рационального выбора до структурализма.

Бихевиоральный (психологический) подход. Как самостоятельное направление бихевиоризм складывается в американской психологии в начале XX века. В центре его внимания — анализ психики через исследование поведения, предполагающий изучение реакций организма в ответ на воздействие внешней среды. Что касается политического бихевиоризма, то оно связано с исследованиями человеческих интересов, мотивов деятельности, потребностей, эмоций человека в политике. К представителям **политического бихевиоризма** можно отнести Дж. Долларда, Р. Лейна, Р. Уолтерса и др. исследователей, которые производили исследование по схеме: политические и социальные условия, складывающиеся в государстве, порождают определенное политическое поведение. Индивидуальные качества личности не учитывались. Согласно этой схеме человек являлся объектом манипуляции политиков. Реакцией на недостатки бихевиоризма стало появление в 30-х годах XX века в США **необихевиоризма** (Э. Толмен, К. Холл, Л. Милбрет). Сложившуюся формулу «стимул-реакция» представители необихевиоризма дополнили понятием «промежуточные переменные». Под ними понимаются факторы, служащие связующим звеном в этой формуле — мотивы поведения.

Чем большее количество стимулов получает человек, тем активнее его участие в политике. Однако, исходя из сказанного, непонятным остается вопрос: от чего все же зависит предрасположенность к участию человека в политике.

В этой связи, многие политологи при анализе политической реальности заимствовали другое направление в психологии — **психоанализ**. Теория психоанализа, разработанная З. Фрейдом, считается наиболее влиятельным течением социально-политической мысли. Оформи́вшийся как медико-биологическое учение, психоанализ в последствии стал и политическим учением, исследуя роль бессознательного в политическом поведении. Рассматривая политическую структуру общества, З. Фрейд предложил свою схему анализа: вождь — элита — массы. Мыслитель считал, что массы не готовы нести ответственность за свои поступки, поэтому постоянно ищут вождя и готовы поклоняться ему. Связи, которые объединяют массы, по Фрейду — идентификация отца с ребенком. Тожество отца с вождем выводится из семейных отношений. Политизация масс способствует проецированию идеального образа политика на конкретного кумира. **Неофрейдисты** стремятся к преодолению биологизма в классическом фрейдизме и вводят политический контекст в ряд его положений.

В центре внимания неофрейдизма — межличностные отношения, а не внутриспсихологические процессы. Немецкий социолог, философ, социальный психолог, психоаналитик **Эрих Фромм** (1900–1980) подчеркивал, что психика человека социально обусловлена. Такие патологические проявления, как садизм, мазохизм, склонность к разрушению проявляются там, где власть подавляет свободу личности. Фромм в работе «Бегство от свободы» подчеркивает, что при капитализме человек предоставлен самому себе, свободен и изолирован. Одни люди используют эти возможности для своего развития, а другие убегают от этой свободы. Убежать от свободы стремится авторитарная личность, для которой характерно и господство, и подчинение. Это явление он обозначил как садомазохизм. Садизмом, по Фромму, является человеческое стремление к господству над другими, а мазохизм находит свое проявление в наслаждении от подчинения деспотии. Авторитарная личность формируется под воздействием сложившейся в обществе политической и экономической нестабильности, которая способствует падению жизненного уровня граждан.

Системный и структурно-функциональный подходы. У истоков системного и структурно-функционального подходов в полито-

логии находится общая теория систем, заимствованная из биологии, кибернетики и социологии. В социологии системные представления об обществе зародились с конца 60-х годов XIX века. Термин «система» в социологии ввел **Толкотт Парсонс** (1902–1979). В политической же науке, **Дэвид Истон** (1917–2014), применяя к анализу политики общую теорию систем, использовал понятие «политическая система». В этот период господствующей в политической науке была идея о том, что процесс функционирования политической системы полностью соответствует установленным в государстве конституционно-правовым нормам. Объективные изменения произошли в общественной жизни и в социальных науках, что способствовало дальнейшему развитию западной политической науки и появлению в ней теории политической системы. Поведенческая (бихевиористская) революция переориентировала политологию на поиск систематизированных объяснений.

Таким образом, в XX веке теория политической системы сменила господствующий долгое время институциональный подход к анализу политических явлений и ситуаций. Предшествующие пути и способы «несистемного» анализа предполагали «разложение» объекта на части и описание этих частей.

Тесно связан с системным подходом структурно-функциональный. Антропологи Б. Малиновский и А. Редклифф заложили основы структурно-функционального анализа, представляя общество как целостный, единый изменяющийся организм, находящийся в постоянном движении. Исследование функций общества предполагало исследование его структуры. Исследуемые социально-политические явления и процессы, согласно основному принципу структурно-функционального анализа, представляют собой структурно расчлененную целостность, где каждый элемент выполняет свои функции. Ключевым в данном подходе выступает понятие социального действия. Ценности, язык и нормы выступают основными факторами, регулирующими целостную систему. Ключевыми понятиями структурного функционализма являются: социальная роль, функция, дисфункция, структура. Так, Истон представлял политическую систему как совокупность политических взаимодействий в обществе, а одной из функций, способствующей его сохранению, считал распределение ценностей.

Структурно функциональный анализ связывает понятие «структура» с понятием «функция», дает ответ на вопрос: каким образом поведение людей в обществе, различные социальные явления могут

или не в состоянии выполнять возложенные на них функции. К структурно функциональному подходу относятся концепции **Габриэля Алмонда** (1911–2002), **Дж. Бингхема Пауэлла** (род. 1942). Исследователи акцентировали внимание на изучении структуры политической системы и ее функциях. Самый известный американский политолог-функционалист — Алмонд полагал, что для политической системы характерны все типы действий, предполагающие принятие политических решений. Он предложил заменить категорию «политический процесс» понятием «политическая система» и определил уровни анализа политической системы. Первый уровень предполагает рассмотрение системы в ее взаимосвязи со средой. Второй — рассмотрение особенностей ее внутреннего функционирования. Третий — выявление механизмов ее сохранения и адаптации. Как теоретический подход структурный функционализм дал объяснение многим политическим явлениям и служил основой сравнительного анализа политических систем. К середине XX века этот подход способствовал включению в поле зрения сравнительных исследований политические системы стран третьего мира: Азии, Африки и Латинской Америки.

Ориентация на структурные механизмы политической жизни появилась и в европейской науке. Работы **В. Парето** (1848–1923) и **Г. Моска** (1858–1941) о правящей элите, **М. Вебера** (1864–1920) о типах господства, **Р. Михельса** (1876–1936) и **М. Острогорского** (1854–1921) о политических партиях и многих других мыслителей стали мощным катализатором дальнейших политических исследований и составили «золотой фонд» политической мысли. Подробнее о содержании взглядов вышеназванных мыслителей речь идет в соответствующих главах учебника.

В XX веке происходил и процесс институционализации основных политологических школ. В политической науке возникла необходимость связать политическую теорию с политической практикой, поскольку результаты мирового политического процесса к концу XX — началу XXI века оказались неоднозначными. В центр внимания исследований этого периода попадают вопросы практической политики. В современной зарубежной политологии можно выделить следующие основные школы: американскую (чикагскую), английскую (лондонскую), французскую (парижскую), немецкую, польскую, итальянскую. К азиатской политологии относятся школы в Китае, Индии, Японии, Южной Корее. Особенности этих политологических школ обусловлены

процессами демократизации, протекающими в этих государствах, а также степенью влияния американской политологии на них.

Остановимся на общей характеристике **американской и западно-европейских школ**.

Наиболее влиятельной и сегодня считается **американская (чикагская) школа**. Наиболее яркие ее представители — Ч. Мерриам, Г. Лассуэл, Дж. Кэтлин и др. Их заслуга в том, что они предложили при проведении конкретных эмпирических исследований использовать в политической науке междисциплинарный подход и количественные методы исследования. Многие основатели американской школы получили образование в европейских университетах, либо повышали там свою квалификацию. Ученые чикагского университета исследовали реальные аспекты политического процесса. Широкое распространение в американской политической науке получил опыт сотрудничества политологов-теоретиков с представителями политической власти в качестве консультантов, помощников, советников. Традиция апробации теории на практике продолжается и в наши дни. Ведущие современные политологи З. Бжезинский, Г. Киссинджер, К. Райс представляли американскую администрацию, а после работы в учреждениях исполнительной власти США возвращались к научной и преподавательской работе.

Отцом-основателем политической науки в США и бихевиоризма считается **Чарльз Мерриам** (1874–1953). Предмет изучения американского бихевиоризма — политические факты, а поведение индивидов в политике (как в формальных, так и неформальных структурах) рассматривалось ими как единичный политический фактор. Мерриам попытался структуру политических отношений и процессов вывести из естественной сущности человека. В своей работе «Четыре американских партийных лидера» (1926) политолог сравнивает политические биографии А. Линкольна, Т. Рузвельта, В. Вильсона, В. Дж. Брайна, исследуя истоки лидерства, мотивы поведения, стиль принятия решений, межличностные отношения. На бессознательные мотивы поведения лидеров указывал в своем труде «Психопатология и политика» (1930) профессор права и политической науки **Гарольд Лассуэлл** (1902–1978). Он первым исследовал действие пропаганды на политическое поведение. Считал, что власть должна распространять и воспроизводить свою символику с помощью СМИ. Классический труд по массовым коммуникациям — книга Лассуэлла «Техника пропаганды во время мировой войны» (1927).

Джорж Кэтлин (1896–1979) в 1927 году выпустил книгу «Наука и метод политики», в которой подверг критике ценностный подход, выступил против использования в политической науке любых ценностных суждений. В политике действуют фундаментальные законы, поэтому политическая наука должна строиться на точных прогнозах, а не на допущениях «если — то».

Представители Чикагской школы (сциентисты) в своих исследованиях политической реальности использовали и развивали математические методы исследований, преобразовывали наблюдения в количественные показатели при анализе и сравнении. Ими высказывалось предположение, что измерения могут стать основой для объективных выводов, помогая выявить различия и сходства между конкретными показателями и, в конечном счете, — понять причины явлений. Антисциентизм подверг критике идею абсолютизации технических приемов, серьезной критике подвергся метод ценностного анализа в политике. Представителями этого направления в американской школе были **У. Эллиот** (1896–1979), **Э. Корвин** (1878–1963), **Ч. Бирд** (1874–1948). В 30-е годы XX столетия после установления диктатуры в ряде европейских стран в США переехали многие исследователи, ставшие впоследствии классиками американской политической науки: Г. Маркузе, Э. Фромм, Х. Арендт и др.

После Второй мировой войны американские политологи стали разрабатывать новые приемы манипуляции на общественное мнение. В практику вошли панельные опросы американского электората и технология зондажа общественного мнения. **Б. Берельсон** и **П. Лазарсфельд** в своих работах «Выбор народа» (1948) и «Голосование» (1954) практиковали панельные опросы американского электората и исследовали технологию зондажа общественного мнения. Переосмысление американских политических теорий, как было отмечено выше, произошло в конце 40-х — начале 50-х годов XX века в связи с возникновением мировой системы социализма и крахом колониальной системы. Появляются теории, ставшие впоследствии классическими: теория политической системы, политической культуры, политической модернизации, демократического транзита; разрабатываются и внедряются компьютерные технологии, интернет. В 60-е годы XX века активно развиваются кремленология и советология как междисциплинарные направления исследований. Целью этих исследований стало изучение политического строя СССР. Среди американских советологов выделим **У. Буллита**, **З. Бжезинского**, **А. Безансона**,

М. Геллера, Р. Конквеста, С. Козна и др. В 70–80-е годы XX века идеологическое противостояние с СССР усилилось. Теории политической модернизации, политической культуры, демократического транзита в развивающихся странах стали пробуксовывать. Дискредитации и подрыву позиций СССР на международной арене способствовали работы З. Бжезинского «Между двумя веками: роль Америки в эру технотроники» (1970), «План игры: геостратегическая структура ведения борьбы между США и СССР» (1986); Р. Пайпса «Россия при старом режиме» (1974).

Теоретическое обоснование геополитической гегемонии США, абсолютизация американской модели политико-экономического развития продолжалась и в конце 90-х — начале 2000-х. Работы **Ф. Фукуямы** «Конец истории и последний человек» (1992), «Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке» (2004); **С. Хантингтона** «Третья волна. Демократизация в конце XX века» (1991), «Столкновение цивилизаций» (1993); **З. Бжезинского** «Великая шахматная доска: американское господство и его геостратегические императивы» (1997), «Выбор: мировое господство или глобальное лидерство» (2004) способствовали распространению американской либеральной демократии во всем мире.

В начале XXI века в американской политической науке подвергаются ревизии ранее выдвинутые теории и концепции. Изменился расклад сил на международной арене. Стало очевидным для всех исследователей убеждение о невозможности мирового доминирования одной державой вне зависимости от ее силы или слабости. На мировой арене появились новые центры силы. В США стал нарастать системный кризис, о котором писал в своих последних работах З. Бжезинский «Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис» (2010), «Америка и мир: беседы о будущем американской внешней политики» (2013). Политолог подчеркивает, что США в конечном счете перестанут играть ведущую роль в мире по причине затягивающихся внешних и внутренних проблем.

Несмотря на падение мирового доверия, парадигмальный кризис в американской политической науке продолжают научные споры, продолжает свое функционирование Американская ассоциация политической науки (APSA), в состав которой входят исследовательские комитеты по сравнительной политике, социальной политике, выборам, общественном мнении, избирательном поведении и др.

Английская (Лондонская) школа. Британская политическая наука формировалась в конце XIX — первой половине XX столетия в элитных университетах. Подавляющее большинство преподавателей трудились в Кембридже и Оксфорде. В Лондонском университете была образована школа экономики и политических наук (1895), где слушатели изучали политические феномены и преподавались политические дисциплины. Английская политическая наука анализировала проблемы государственного управления, политической теории и политической философии, административного права, международных отношений, колониальной политики. Среди работ английских мыслителей выделяют труд **Дж. Брайса** «Американская республика» (1888), «Современные демократии» (1921). У ее истоков стояли **У. Береридж, Дж. Габсон, Л. Хобхауз, Дж. Мид, Дж. Уэбб**.

В 1950 году была образована Ассоциация политических исследований (PSA) куда вошли около 10 специалистов в области политических исследований. Объектами их исследований являлись: государственная власть, государственное и муниципальное управление, международные отношения, политический процесс, конституционное устройство. В 1953 году вышел в свет журнал «Политические исследования», в 1971 году — «Британский журнал политической науки». Научные публикации в этих журналах и сегодня обеспечивают успешную профессиональную карьеру в британских университетах.

Научные исследования политики в Англии к концу XX века все же не представляли собой целостную и единую дисциплину. Для них была характерна специализация (когда каждый ученый имел общую карту, которая включала все области исследования данной дисциплины) и фрагментация (когда изучаемая дисциплина представлена фрагментами, конкретными областями исследования, где каждый фрагмент и область исследования имеют свою карту). То есть, для современной английской политической науки дифференциация и специализация были определяющими тенденциями. Имела место также и тенденция к интеграции различных смежных направлений исследования. Новый институционализм в Великобритании попытался соединить бихевиористский подход с классическим институционалистским принципом, согласно которому все участники политических отношений соблюдают установленные правила игры.

В каждом из специализированных научных направлений политической науки можно выделить тех, кто внес заметный вклад в развитие этой области научного знания: **Э. Даунс, Й. Ольсен,**

Э. Остром, Г. Саймон, Б. Бэрри и ряд других ученых. Подавляющее их большинство разрабатывали теорию рационального выбора. Работа над превращением политической науки в единую, интеграционную в Англии продолжается и в XXI веке. Тесная связь английской политической науки с американской наблюдается и сегодня, хотя английские специалисты в последние годы в своих политических исследованиях опираются на достижения прежде всего европейской политической науки и развивают свои собственные. Центральным объектом их исследования остается государство. Характерной чертой политической науки Великобритании является и может сохраниться в будущем — невосприимчивость к новым политическим проектам. В Англии не прижились бихевиоризм, постбихевиоризм, модернизм, постмодернизм.

Французская (Парижская) школа. В 1871 году американский социолог Э. Бутли основал во Франции Свободную школу политических наук. Вплоть до Второй мировой войны Парижская школа была центром по изучению политических дисциплин. Политическая наука во Франции первоначально являла собой синтез государствоведческих наук социологии, политической истории, права и только после войны приобрела автономность и самостоятельность. Основным методом исследования французских политологов, равным образом как и английских, был институционализм. Труды М. Ориу «Теория института и ее основание» (1906), Л. Дюги «Конституционное право» (1908) и «Государство, объективное право и положительный закон» (1901) посвящены изучению государственных институтов и институтов гражданского общества.

Так, юрист **Морис Ориу** (1856–1929) заложил основы солидаризма — течения, возникшего в рамках легального демократического направления. Это течение в 20–30-е годы чаще стало называться корпоративизмом. Солидаризм широко проявился в Италии, Испании, Германии с конца 40-х годов до 70–80-х годов XX века.

По мнению Ориу, марксистская концепция классовой борьбы не соответствует тем реальным отношениям, которые присущи современному обществу. Он считал, что внутриклассовых отношений нет и объединить класс, например, пролетариат, на почве присущего каждому и всем общего интереса невозможно, ибо в обществе преобладают конкретные политические и экономические интересы.

Ориу полагал, что наиболее прочные социальные связи возникают и формируются не столько как классовые отношения, сколько

как отношения профессиональные. Следовательно, профессиональные союзы и подобные им организации составляют главное основание для последующей демократизации общества. Последователи данной концепции не отрицали наличия острых противоречий в обществе, но считали, что их необходимо сглаживать путем поиска компромиссов и соглашений, путем поиска общих интересов. Отсюда и название данного направления — солидаризм.

Ориу писал, что представительство выборных органов целесообразно осуществлять по производственным единицам и округам, а не по территориальным. Таким образом, выборы должны проходить по принципу производственного представительства, так как он в наибольшей мере объединяет значительные группы людей. Ученый предполагал, что тогда в парламенте будут представлены те, кто действительно знает интересы своих избирателей, а парламентский механизм на основе синдикатов будет выступать как наиболее эффективный, близкий к действительной демократии. Несмотря на некоторые позитивные моменты, идеи сторонников данного направления не были воплощены в жизнь последовательно и в широких масштабах.

Изучение политических институтов продолжилось и во второй половине XX века. В 1951 году выходит в свет работа **М. Дюверже** «Политические партии», а в 1970-м — «Политические институты и конституционное право». Работы посвящены анализу функционирующих в политической системе политических институтов.

Большой вклад в развитие современной французской политической науки внесли также: **А. Зигфрид, М. Шевалье, М. Перло, А. Сулье.**

Немецкая (Берлинская) школа. Создание Высшей политической школы в Германии в 1920 году повлекло за собой возникновение целой сети политологических центров в стране. Одним из таких центров стала Академия политического образования ФРГ. Идейными истоками немецкой политической науки являются: немецкая классическая философия и традиции, заложенные правовой школой. Она сочетала в себе теоретические, философские, ценностные и эмпирические начала. Классиками немецкой школы политической науки считаются **К. Поппер** (1902–1994) — защитник открытого общества, **Р. Дарендорф** (1909–2009) — разработчик теории социального конфликта; социально-политические исследования проводили и представители Франкфуртской школы **Ю. Хабермас** (род. 1929) и **Э. Фромм** (1900–1980). Яркими представителями этой

школы также являются **К. фон Бейме, А. Бентли, Г. Майер, Р. Михельс, Ф. Оппенгеймер, И. Флетчер.**

Созданная в 1920 году школа, однако, не являлась академическим учреждением и полностью утратила к себе доверие к 1933 году. После Второй мировой войны в немецких университетах началось постепенное возвращение к политической науке. В 1946 году была восстановлена кафедра политической науки в Кельнском университете, в 1949 — Немецкая высшая школа политики, которая в 1959 году вошла в состав Свободного университета. В Свободном университете насчитывалось в те годы 10 политологических кафедр — половина от общего числа по стране.

В 1951 году была создана Германская ассоциация политических наук. К началу 90-х годов она насчитывала в своих рядах 900 политологов. Политические исследования в современной Германии носят теоретико-философский характер и основываются на результатах эмпирических исследований. В XXI веке представители немецкой политической науки участвуют в следующих исследовательских проектах: сравнительное управление (Западная Европа и Северная Америка), политическое принятие решений на основе межнационального сотрудничества в Европе, европейская интеграция, правый экстремизм, проблема обеспечения мира и исследование конфликтов, трансформация демократий, эффективное и легитимное правление в многоуровневых системах, трансформация государств, политическая экология, европеизация национальных политических систем и др.

Итальянская школа. Политическая наука в Италии возникла позднее, чем в США, Британии, Франции, Германии. На ее институционализацию и дальнейшее развитие оказали влияние следующие факторы: желание сделать независимой политическую науку от юриспруденции, политической философии и истории; проведение политики реализма нуждалось в научных рекомендациях; влияние американской политической науки (бихевиоризма); политическая наука вписалась в структуру итальянских университетов. Научно-политическая культура была полностью утрачена в результате установления фашистского режима и последствиями войны. Попытки возродить политическую науку в Италии предпринял **Б. Леони** (1913–1964), декан факультета политических наук Университета Павии и директор Института политических наук. Вклад в ее развитие также внес **Н. Боббио** (1909–2004), сыгравший решающую роль в отделении политической науки от юриспруденции и истории. Итальян-

ская политология представлялась Боббио как непознанная цепь регулярностей. Эмпирический метод, по мнению мыслителя, должен быть основным в политической науке. **Дж. Сартори** (1924–2014) высказал идею о разделении труда между политической наукой и социологией. Политология по Сартори — это прикладная наука. С позиции социальной инженерии критике подвергалась и политическая философия. Социология изучает влияние общества на государство, политология наоборот, анализирует влияние государства на общество. Назначение же философии — описание сущности вещей, а политическая наука должна эмпирическим путем изучать политические явления и процессы.

В 60-х годах XX века **Карло Катаньо** участвовал в исследовательском проекте совместно с американскими специалистами. Проект предполагал изучение структуры, состава политических партий Италии, их связи с другими общественными организациями, участие партий в работе правительства и ряд других. Результаты исследования обсуждались итальянскими политиками и служили научной основой для совершенствования этой политики. Этот проект своими методологическими подходами, способами организации исследования и результатами продемонстрировал возможности итальянской политической науки и способствовал ее дальнейшему развитию. В период с начала 50-х годов XX века вплоть до середины 90-х происходил активный обмен итальянских и американских специалистов.

Сегодня в Италии существует 19 институтов, где изучают политические науки. Политическую науку в итальянских вузах преподают историки, социологи, юристы, немало и узкопрофильных специалистов в области сравнительной политики, итальянской политической системы и т. д. Более 100 человек сегодня являются членами Итальянской ассоциации политической науки. В XXI веке политическая наука в Италии продолжает развиваться.

Исходя из всего вышесказанного, отметим, что в XX веке завершился процесс институционализации политической науки в США и в Европе, политология стала самостоятельной наукой и обязательной научной дисциплиной в курсе вузовского образования ведущих университетов мира. В европейских государствах в послевоенный период сложились свои политологические школы с академическими традициями. Сегодня западная политология при анализе политической реальности использует «смешанные» подходы, заимствует то

ценное, что было накоплено различными направлениями политической мысли после Второй мировой войны.

4. Особенности становления и развития политических идей в России

Русская политическая мысль возникла из стремления постичь природу и специфику российского государства, желания сохранить и укрепить его культурно-историческое бытие и национальное своеобразие. Как самостоятельная область научного знания, русская политическая мысль представляет собой систему взглядов на властные отношения в обществе, сущность государства и формы политического устройства, оптимальные для России.

Первоначально русская политическая мысль развивалась в религиозной форме. Это нашло отражение в сочинениях «Слово о законе и благодати» **Иллариона** (XI), «Повесть временных лет» (XII), «Русская правда» (XI–XIII), «Слово о полку Игореве» (конец XII), «Моление Даниила Заточника» (XIII) и других источниках.

Светская и просветительская тенденции политической мысли, связанные с эпохой «европеизации» России, начатой Петром I, преобладали, начиная с XVIII века. Их теоретическое оформление (дворянский либерализм) нашло отражение в трудах **Ф. Прокоповича** (1681–1736), **М. Щербатова** (1733–1790), **С. Десницкого** (1740–1789). Щербатов, например, утверждал, что власть монарха в России должна быть ограничена «мудрым» законодательством. Первый русский профессор права в МГУ выпускник духовной семинарии Десницкий выступил с правовым проектом, который фиксировал прерогативы монарха и государственных учреждений. Власть в государстве, по его мнению, возникла в результате экономической деятельности и с появлением частной собственности. Мыслитель выделял три ветви власти в государстве: законодательную, судительную, наказательную. Считал, что власть монарха в России должна быть абсолютной. Все общественные науки он сводил к юриспруденции, политику в том числе.

Как известно, Россия не прошла «школу» либеральной классической буржуазной демократии и до Февральской революции 1917 года оставалась самодержавным авторитарно-бюрократическим государством. В России этого периода отсутствовали признаки полноценного конституционного государства (представительные учреждения, политическое равноправие, свобода личности и т. д.).

Видимо, поэтому в русской политической мысли XIX века был широко представлен **консерватизм**: от консервативно-романтического социально-политического идеала славянофилов, отстаивавших верность национальной идентичности России, ее монархическо-патриархально-православным традициям допетровской Руси, «русского византизма» **К. И. Леонтьева** (1831–1891), развивающего принцип «единства во многообразии», до официального реакционного монархического консерватизма. Одним из представителей последнего был **С. С. Уваров** (1786–1855), провозгласивший незыблемость формулы «самодержавие, православие, народность», а также **К. П. Победоносцев** (1827–1907), считавший конституционные учреждения, земства и суды лишь «ужасной говорильней». Центральной идеей русского консерватизма стала идея государственной целостности, национального единства на основе сильной власти, порядка и «православно-соборного» сознания.

В XIX–XX веках в политических учениях России были представлены различные **течения революционного радикализма**, восходившие к революционно-демократическим идеям **А. Н. Радищева** (1749–1802). Революционный демократизм был одним из основных направлений политической мысли России XIX века и охватывал социально-философские и политические концепции декабризма, революционного демократизма 40–60-х годов, революционного народничества и марксизма.

Особенностями всех течений левого радикализма в России были революционность и недооценка эволюционных факторов социального и экономического прогресса, что способствовало трансформации радикализма в большевизм с его идеей «перманентной мировой революции».

Проблемы отношения России к Западу и Востоку, к Европе и Азии, национального и государственного занимали в русской политико-социальной мысли важное место и постоянно питали «русскую идею». К ним обращались в XIX веке славянофилы и западники, почвенники и неославянофилы, а в XX веке — евразийцы.

Особенностями русской социально-политической мысли по сравнению с западной были менее выраженная и юридически слабо разработанная процедура защиты прав личности, а также недоверие к праву. Отметим также, что отличительной чертой русской политической мысли была ее этическая направленность. Это связано с идеализацией общинного коллективизма. Славянофилы и почвенники, народники

и анархисты видели в патриархальном крестьянстве и общине воплощение духа братской общности, которая может обойтись без писанных законов и не допустить развития индивидуализма в России.

Данные вопросы нашли свое проявление и обоснование в **либерализме**, которое в своем историческом развитии прошло три этапа:

1) Правительственный либерализм.

Представитель этого направления **М. М. Сперанский** (1772–1839), являясь первым в России теоретиком правового государства, считал государственный строй России деспотическим, призывал к установлению конституционной монархии «сверху» путем реформ и создавал свои конституционные проекты, основополагающими принципами которых были:

а) царь назначает аристократов-сановников в Государственный Совет;

б) власть в государстве должна быть разделена на исполнительную, принадлежащую Совету министров, законодательную — Государственной думе, причем разделение должно быть сверху донизу. При этом власть должна быть выборной на основе имущественного, а не сословного ценза;

в) судебная власть должна быть выборной во главе с Судебным сенатом.

Идеи Сперанского о создании выборных дум и реформе суда не были осуществлены, ему удалось лишь преобразовать систему министерств, просуществовавшую до 1917 года, и создать Государственный Совет.

2) Либерализм пореформенного периода (Б. Н. Чичерин (1828–1904), П. Б. Струве (1870–1944)).

3) Социальный либерализм начала XX века, сутью которого является синтез идей либерализма и социал-демократии (**Н. И. Кареев** (1850–1931), **П. И. Новгородцев** (1886–1924), **Б. А. Кистяковский** (1868–1920), **С. И. Гессен** (1887–1950), **Н. М. Коркунов** (1853–1904) и др.). Представители этого направления разрабатывали проблемы правового государства и правового социализма.

Либеральное движение в тот период не имело социальной базы — средних слоев. Идеи либерализма также не получили широкого распространения еще и потому, что в начале века в России доминировали радикальные идеи народничества, а позднее марксизма.

В России XIX века проблемы власти и государственного устройства, свободы личности, прав и свобод граждан, формы правления и демократии стали в политической науке центральными. Варианты решения появились во всем многообразии в различных направлениях политической мысли, представители которых по-разному осмысливали фундаментальные для России проблемы, разрабатывали оригинальные концепции строительства государства.

Важной вехой в истории русской политической мысли XIX века была **деятельность дворянских революционеров-декабристов**, движение которых не было однородным в идейно-политическом плане: в нем выделялись левое радикальное крыло (Пестель и Южное общество) и более умеренное течение (Северное общество). Всех декабристов объединяли демократические идеалы Просвещения, ликвидации абсолютизма, крепостничества и сословных привилегий, приверженность западным теориям естественного права и общественного договора.

Программными произведениями декабристов были «Русская правда» **П. И. Пестеля** (1793–1826), который выступал за представительную-демократическую республику, где верховная законодательная власть принадлежала бы однопалатному Народному вече, исполнительная власть — Державной думе. Для контроля за исполнением конституции и «компетенцией» разделения властей он предлагал власть блюстительную — Верховный собор из 120 «бояр», избиравшихся пожизненно, т. е. выдвинул идею современного конституционного суда.

Проект конституции **Н. М. Муравьева** (1795–1843) был более умеренным и предусматривал не республику, а конституционную монархию. В систему органов государственной власти он заложил принципы разделения властей и федеративного устройства государства, но в отличие от Пестеля будущая Россия представлялась ему федеративным государством (по примеру САСШ — Североамериканских Соединенных Штатов) со столицей в Нижнем Новгороде.

Особое влияние на русскую общественную мысль XIX века оказал **П. Я. Чаадаев** (1794–1856). В его «Философических письмах» звучит пессимизм относительно прошлого и настоящего России, навеянный поражением декабристов: «Мы не принадлежим ни к Западу, ни к Востоку. Мы принадлежим к числу тех наций, которые... существуют лишь для того, чтобы дать миру какой-нибудь важный урок».

Полемика славянофилов и западников полтора века назад была основной в политической мысли о судьбе России и ее призвании в мире, и на поставленный ею вопрос: по какому пути идти России — западному или самобытно-русскому — до сих пор ищут ответ «новые западники» (радикал-либералы) и «новые славянофилы» (представители национал-патриотической оппозиции).

Западники Т. Н. Грановский (1813–1855), С. М. Соловьев (1820–1879), К. Д. Кавелин (1818–1885) и другие видели будущее России в приобщении к либеральной европейской цивилизации, ее политическим и социально-экономическим институтам (парламенту, частной собственности и т. д.). Они отстаивали идею единства закономерностей развития России и Европы.

В социально-политических воззрениях западников прослеживаются два течения: 1) умеренные западники (Т. Н. Грановский) мечтали о правовом порядке и считали буржуазный парламентаризм в рамках конституционной монархии, установленной «сверху», идеальной формой государственного устройства для России; 2) представители революционного течения западников (**революционеры-демократы В. Г. Белинский (1811–1848), А. И. Герцен (1812–1870), Н. Г. Чернышевский (1828–1889), Н. А. Добролюбов (1836–1861)**) разрабатывали свои социалистические концепции. Они оценивали буржуазный строй более прогрессивным, чем феодальный, критикуя буржуазный парламентаризм за формально-правовое равенство. Для них борьба за демократию в России сливалась с борьбой за социализм, за республику, в которой полностью осуществится идеал народовластия, и где свободный человек сможет формироваться как личность. Социализм им виделся возникающим в ходе крестьянской революции либо из общины (концепция русского «крестьянского», или «аграрного», социализма Герцена), либо как строй производственной ассоциации (теория Чернышевского).

В отличие от западников, **славянофилы А. С. Хомяков (1804–1860), К. С. Аксаков (1817–1860), И. С. Аксаков (1823–1886), И. В. Киреевский (1806–1856), Ю. Ф. Самарин (1819–1876)** делали акцент на самобытности исторического прошлого России и считали, что Россия и Запад — это два особых мира, закономерности развития которых различны.

Славянофилы развивали религиозно-нравственную традицию отечественной политической мысли. По их мнению, особенности исторического пути России определяют: 1) извечное существование

крестьянской общины; 2) православная религия, по Хомякову, «соборность», т. е. свободная братская общность и единение людей на принципах любви.

Они проводили идею о «добровольном призвании» власти как начальном моменте русской государственности. Православие они трактовали как фундамент мировоззрения и познания, монархию считали идеальной формой социума, а крестьянскую общину — идеальным нравственным миром.

Разрушение этих трех начал русской культуры произошло, по их мнению, во времена Петра I, «исказившего» Россию, насадившего ей европейские порядки.

В политической программе славянофилов доминирующими были идеи:

- 1) отмены крепостного права, освобождения крестьян с землей, но с сохранением общины и вотчин патриархальной власти помещиков;
- 2) сохранения самодержавия по принципу «царю — силу власти, народу — силу мнения»;
- 3) возрождения совещательных земских соборов.

В пореформенный период под влиянием славянофильства сложились **неославянофильство и почвенничество**, одним из идейных основателей которого был Ф.М. Достоевский.

Сходные со славянофилами идеи развивали сторонники **евразийства**, идейного течения, которое возникнет в 20-х годах в среде русского послеоктябрьского зарубежья. В основе оригинального учения евразийцев, например, экономиста **П. Н. Савицкого** (1895–1968), лингвиста и этнографа **Н. С. Трубецкого** (1890–1938), философа **Л. П. Карсавина** (1882–1952) лежали следующие принципы: 1) утверждение особых путей развития России как Евразии; 2) обоснование идеалов православной веры; 3) учение о государстве с «единой культурно-государственной идеологией правящего слоя».

Следует отметить, что и в XXI веке идеи славянофильства и западничества не потеряли своей привлекательности и сохраняют свои позиции.

Традиции революционно-демократической идеологии 40–60-х и в 70-е годы XIX века продолжили **народники**. Народничество имело многообразные проявления: консервативное и революционное, материалистическое и религиозное.

По вопросам тактики революционные народники делились на три основных направления:

1) пропагандисты во главе с **П. Л. Лавровым** (1823–1900), выступавшие за путь длительной социалистической пропаганды в народе, которую рассматривали в качестве предварительной работы для свершения революции;

2) заговорщики (бланкисты) во главе с П. Н. Ткачевым (1844–1885/86), которого Бердяев считал «якобинцем», подобно партии большевиков проповедующим захват власти «революционным меньшинством»;

3) народники-анархисты, теоретиками которых были **М. А. Бакунин** и **П. А. Кропоткин**.

Очень популярной среди членов организации народников была теория «героев и толпы», автором которой был **Н. К. Михайловский**. В ней рассматривалась одинокая личность «героя» как главного творца истории и революции, а «толпе» отводилась пассивная роль. Это была попытка разъяснить возникновение массовых движений через их подражание и психологическое «заражение» от сильной харизматической личности, т. е. своеобразная социально-психологическая интерпретация взаимоотношений лидера и массы.

В определенный исторический период российской политической истории огромное воздействие оказали идеи **М. А. Бакунина** (1814–1876) — основателя и теоретика русского анархизма. В своей работе «Государственность и анархия» (1873) политик утверждает, что русский мужик — социалист по инстинкту и бунтарь по природе — уже созрел для победного восстания, а поэтому «народ надо не учить, а бунтовать».

Бакунин считал государство «самым циничным отрицанием человечности, разрывающим солидарность наций, с рождением которого мир политики стал ареной мошенничества и разбоя». Можно сказать, что у Бакунина представлена доктрина «антивласти» — не безвластия, а самоуправляющегося безгосударственного анархического общества. Централизму власти государства, различным формам государственного социализма — авторитарного и регламентированного (к которому он причислял и марксизм) — противостоит в его концепции идеал безгосударственного анархического социализма на началах самоуправления.

Такая организация общества в его модели мыслилась на началах свободы, равенства, справедливости всех трудящихся. Некоторые идеи Бакунина были утопичны, тем не менее, он обозначил важную проблему политологии — соотношение государственной власти,

местного управления и самоуправления, т. е. «вертикального» и «горизонтального» управления, оптимальное решение которых пытаются найти и современные законодатели, и политики.

Воззрения Бакунина унаследовал **П. А. Кропоткин** (1842–1921) — «мятежный князь», этнограф, историк. По словам Б. Шоу, это «один из святых столетия». Кропоткин считал возможным сразу же после уничтожения государства и частной собственности перейти к распределению по потребностям, предлагая обобществление всей собственности (земли, фабрик, «жизненных припасов») в общенациональном, а затем и в интернациональном масштабе.

Он был противником «навязывания коммунизма свыше» путем массового красного террора, напоминая Ленину, что «якобинцы» оказались могильщиками Великой французской революции. Кропоткин осуждал «диктатуру партии» большевиков, подменившую власть Советов, и уже в 1920 году предостерегал, что «Россия стала Советской Республикой лишь по имени». В своей последней работе «Этика» он рассмотрел историю развития нравственных учений и обосновал «нравственные начала анархизма: Равенство как Справедливость».

Несмотря на критику со стороны ряда теоретиков, в конце XIX — начале XX века **социалистическое учение** российских марксистов **Георгия Валентиновича Плеханова** (1858–1918) и особенно **Владимира Ильича Ленина** (1870–1924) заняло особое место в развитии политической мысли России. Они подвергли резкой критике идеологию народничества и анархизма, обосновали неизбежность буржуазно-демократической революции в России, слияния социализма с политической борьбой, рабочим движением и перерастания на этой основе демократической революции в социалистическую, и завоевания диктатуры пролетариата. Высока их заслуга в распространении марксистского, материалистического понимания политики, государства, власти, права и т. д.

Деятельность этих мыслителей тесно связана с созданием социал-демократической партии в России, разработкой ее теоретических основ, программ, стратегии и тактики, а также практической реализации идей марксизма в России, социально-исторические условия которой оказались для них благодатной почвой. Однако следует вновь подчеркнуть, что историческая эпоха марксизма-ленинизма в нашей стране остается в центре внимания и критического анализа политической науки. Не ушла со страниц журналов и газет тема правления

И. Сталина и тех последствий тоталитарной политической системы, которые имеют место в истории нашей страны.

Крупнейшими представителями религиозно-нравственной традиции русской политической мысли конца столетия были **В.С. Соловьев** и **Н.А. Бердяев**. Для них государство перестает быть лишь политическим институтом и юридической категорией. Чтобы не превратиться в Левиафана, государство должно быть «дейтельно-нравственным», подчинить себя религиозному началу, а общество должно иметь духовные основы.

Владимир Сергеевич Соловьев (1853–1900), сын известного русского историка С. М. Соловьева, основатель национальной религиозно-нравственной философий XIX века. До 90-х годов он придерживался идеи «свободной теократии» (т. е. синтеза Вселенской церкви и Всемирной монархии, необходимости слияния духовной и светской властей в «Богочеловеческом союзе»), в которой восторжествуют христианство и справедливость. Однако, разочаровавшись в способности русского общества объединить «восточное благочестие и западную цивилизацию», он отказался от своей консервативной теократической утопии.

Менее известны широкому кругу читателей и его оригинальные идеи о правовом (или «правомерном») государстве, изложенные в работе «Оправдание добра. Нравственная философия» (1897), и его учение о «человеческой полноправности», которую государство обязано гарантировать всем гражданам.

Концепция Соловьева о «правомерном» государстве построена на взаимосвязи таких категорий, как нравственность, свобода личности, равенство, справедливость, право, власть, государство. Политика немыслима вне нравственности, вне его философской доктрины всеединства (всеобщей целостности трех основных категорий бытия — истины, добра, нравственности, или красоты — на основе религиозно-нравственных ценностей православия) — такова позиция мыслителя.

Государство и право — это средства для осуществления такого всеединства, считает философ. Для мыслителя «государство — это воплощенное право», он отстаивает «силу права, а не право силы». Он критикует любые формы бесправной и безнравственной власти, доказывая, что власть должна быть ограничена правом, и быть «дееспособной законностью».

Соловьев — сторонник разделения трех ветвей власти как необходимого условия правомерного (правового) государства. Верховная

власть, по его мнению, должна выполнять законодательные функции, а судебная — контролировать административно-исполнительную и быть выше последней. Право для Соловьева немыслимо без нравственности и без свободы, равенства и справедливости. «Ступенями» в развитии нравственности (она «выше» права), считает он, являются стыд, жалость, благоговение, христианская любовь. Законы, не соответствующие понятию добра, подлежат отмене.

Поиски гармонии интересов общества и свободы личности, сущности демократии, нравственной политики в традиции религиозной философии продолжил **Николай Александрович Бердяев** (1874–1948), создатель системы христианского социализма, экзистенциальной диалектики личности. Свои идеи он изложил в работах: «Смысл истории», «Царство духа и царство кесаря», «Судьба человека в современном мире» и других.

В центре внимания Бердяева — проблема свободы личности. Свободу и права человека гарантируют не демократические избирательные права, не государство и не парламентарный строй, а высшие, объективные «начала», имеющие «сверхчеловеческую природу», — Бог, Церковь Христова. Только такое понимание свободы дает нравственную санкцию существованию социализма.

Отношение мыслителя к государству менялось, но в целом он отрицал государство как «царство Кесаря», символами которого во все времена были равная для всех «похлебка, политический макиавелизм, полиция, шпион и палач». Его концепция элитарной, «качественной» демократии не приемлет ни самодержавия, ни буржуазной демократии с ее «формальным абсолютизмом народовластия». Для него демократия, как форма правления, ведет не к царству лучших, а к власти худших — власти толпы. Демократия, по Бердяеву, — это, прежде всего, власть над собой, самодисциплина и самовоспитание. Проблема демократии в России — это решение задачи «образования, как личного характера, так и национального характера русского народа», т. е. искоренение рабства через практику самоуправления, избрание во власть лучших, а именно личностей, осознающих свою великую ответственность и возлагающих на себя великие обязанности.

Бердяев одним из первых в мировой политологии выявил основания и **признаки тоталитаризма**: 1) претензии частичного и раздельного (отдельной идеи, нации, класса, группы, личности) на всеобщность; 2) всепоглощающие структуры властвования; 3) массовид-

ность системы; 4) машина, разрушающая духовность личности и «омассовляющая» сознание.

Он предостерегал об опасности такой формы тоталитаризма, как безличный, коллективистский тоталитаризм большевистской демократии. Идеалом Бердяева осталась Православная Россия, в которой, как он считал, был высок уровень осознания свободы, понимания того, что история отчизны живет в душе каждого русского. Он считал, что коммунизм в России можно создать на основе русского национального характера, а не на материальной основе, как считали марксисты.

Крупнейшим представителем русского консервативного («охранительного») **либерализма** рубежа веков был **Борис Николаевич Чичерин** (1828–1904), который обосновывает необходимость идей свободы, закона и частной собственности с политическими реалиями России рубежа XIX–XX веков. В работе «Различные виды либерализма» Чичерин дал первую в истории отечественной политической мысли **типологию русского либерализма**, актуальную и для научной классификации современного российского либерализма. Чичерин различает: 1) «уличный» либерализм толпы, для которой характерны политические скандалы и самолюбование собственным «волнением»; 2) оппозиционный либерализм, сопутствующий любым реформаторским начинаниям, систематически обличающий власть в ошибках и «наслаждающийся благом собственной критики»; 3) охранительный либерализм, ориентированный на осуществление реформ на основе взаимных уступок и компромиссов.

Государство же есть высшая форма общежития — союз, господствующий над всеми остальными союзами (семейством, гражданским обществом, церковью). По мнению Чичерина, основой права является гражданская свобода личности — равноправность, или формальное равенство, всех перед законом. Чичерин был противником социализма и первым критиком марксизма в России, полагая, что отрицание частной собственности навсегда останется мечтой утопистов, не признающих естественно-нормальное развитие общества. Отстаивая принцип частной собственности, невмешательства государства в экономику, он выражал интересы молодой российской буржуазии. **Главной задачей, целью и условием правового государства Чичерин считал охрану гражданских и политических свобод своих граждан.**

Оптимальной для России формой государства он считал конституционную монархию, где монарх воплощает начало власти, дворянство — начало закона, а представители народа — начало свободы.

Конституционная монархия как эффективное средство разделения властей между разными сословиями защищает общество от политической нестабильности.

Проблема правового государства всесторонне и глубоко разработана многими представителями русского либерализма.

Большой вклад в ее решение, помимо раннее названных мыслителей, внесли **А. С. Алексеев, П. И. Новгородцев, С. А. Котляревский, И. А. Ильин** и ряд других ученых и общественных деятелей.

Выдающийся русский философ, теоретик права, представитель российского либерализма **Павел Иванович Новгородцев** (1866–1924) в частности в своей работе «Об общественном идеале» отстаивает идею необходимости соответствия теории и политики. Основную угрозу положению России он видел в идеологии и политической деятельности утопического характера. Русский мыслитель критически относился к западным теориям, включая марксизм, согласно которому государство возникает в результате непримиримой борьбы классов за политическую власть, и выступает как орган подавления одного класса другим.

Все проявления человеческой культуры, в том числе государство и право, он рассматривает как воплощение в практической деятельности людей некоего «абсолютного идеала», который не есть продукт духовной деятельности людей, а дан им свыше, носит надисторический характер. Правовое государство характеризуется им как воплощение указанного идеала в политической жизни общества. По мнению ученого, оно олицетворяет собой высшую справедливость в регулировании отношений между людьми и утверждает подлинную свободу личности.

Особое значение Новгородцев придавал развитию в обществе демократических институтов, которые должны эффективно защищать интересы и права каждой личности. Он разделял понимание демократии как политической формы правления государства, в которой верховенство принадлежит общей воле народа.

Большой вклад в развитие политологии внес выдающийся русский мыслитель **Иван Александрович Ильин** (1882–1954). Он разрабатывал широкий круг вопросов, касающихся государства и права, свободы личности, ее национального, политического и правового сознания и другие.

В основе политических воззрений Ильина лежат представления о свободе человека — внешней и внутренней. **Политическую свободу**

Ильин трактует как разновидность внешней свободы. Политическая свобода, подчеркивает он, органически связана с правосознанием, т. е. с пониманием правовых основ существования государства, имеющихся политических прав и свобод и с готовностью граждан защищать и укреплять эти правовые, в том числе конституционные, основы.

В основе социально-экономического устройства будущего русского общества Ильин видел частную собственность на средства производства. Государство характеризуется им как союз людей, организованный на началах права, объединенный господством над единой территорией и подчинением единой власти. Особо им подчеркивается роль правосознания людей в функционировании государства, правовой характер государственного союза. Ильин выделял такие формы государственного устройства, как монархия (неограниченная и ограниченная конституцией) и республика, а также некоторые сложные формы.

Все симпатии Ильина были на стороне конституционной монархии. Её преимущества он обосновывает в труде «О монархии и республике», доказывая преимущества конституционной монархии как наиболее отвечающей духовной сути русского народа, его правосознанию и национальным интересам.

Чрезвычайно интересны мысли Ильина, касающиеся политических отношений, наций, национального патриотизма и национализма. Он исходил из того, что **здоровый национализм** людей связан с их духовным восприятием Родины и духовного единства своего народа.

Октябрьская революция 1917 года прервала развитие многих направлений отечественной политической мысли, ставших невозможными в условиях господства идеологии большевизма. В эмиграции оказались сотни деятелей науки и культуры и среди них — крупнейшие русские философы и политологи: **П. Б. Струве, И. А. Бердяев, С. Л. Франк, И. А. Ильин, С. Н. Булгаков, Г. П. Федотов** и др.

К основным направлениям политической мысли русского зарубежья относятся **евразийство, социальный иерархизм** (Бердяев, Франк), **неомонархизм** (Ильин, Тихомиров, Солоневич), **христианский социализм**, пытавшийся соединить христианство с социализмом (Булгаков, Федотов).

Многие идеи, высказанные мыслителями русского зарубежья, актуальны и сегодня для анализа политических процессов в современном российском обществе, для исследования важнейших проблем политической науки. Например, это научная критика марксизма Струве (первая в истории европейской и русской мысли), его концеп-

ция консервативного либерализма, синтезирующего классический либерализм и ценностный, духовно-культурный консерватизм.

Это и всесторонний анализ Бердяевым и Ильиным феномена тоталитаризма и выводы последнего о проблемах перехода от тоталитаризма к демократии через авторитаризм, ярко изложенных, например, в сборнике статей Ильина «Наши задачи» (1956), который является своеобразной энциклопедией по политологии. Оценка **Г. П. Федотовым** (1886–1951) власти большевистского режима, антидемократической и антисоциалистической сущности сталинской политической системы.

Большой интерес вызывает предложенная в 1931 году **С. Л. Франком** (1887–1950) оригинальная типология политических идеологий, движений и партий. Он выделяет три политических и духовных признака разделения на «правых» и «левых»: 1) чисто философское различие между традиционализмом и рационализмом (жить по вере и обычаям отцов или строить общественный порядок рационально и планомерно); 2) чисто политическое различие между требованиями государственной опеки над общественной жизнью и утверждением начала личной свободы и общественного самоуправления; 3) чисто социальный признак, характеризующий борьбу между высшими и подчиненными классами.

Многие идеи русских политических мыслителей о духовных основах общества, соотношении власти, нравственности и права имеют непреходящее значение и поучительны для всего человечества.

В первой половине XX века, как было отмечено выше, институционализация политической науки в нашей стране была приостановлена, само понятие «политическая наука» считалось идеологически вредным. Исследования политической сферы и политических процессов осуществлялись в рамках истории КПСС, марксистско-ленинской философии, научного коммунизма (**Г. А. Арбатов, О. О. Богомолов, А. Е. Бовин, Г. Х. Шахназаров, М. Л. Титаренко** и др.). Отечественные и зарубежные авторы печатались в сборниках ИНИОН РАН. Советские обществоведы выдвигали идеи парламентского социализма, к которому должны стремиться развитые капиталистические страны. Для этого, по их мнению, необходимо левым силам завоевать большинство мест в парламенте. Также передовыми для того времени считались идеи о том, что неантагонистические противоречия являются источником развития социализма, и о том, что идея диктатуры пролетариата, содержащаяся в программе коммунистиче-

ской партии, не соответствует реальности. Еще звучала идея о необходимости баллотироваться на одно место на выборах несколькими кандидатам. «Железный занавес» предлагалось ликвидировать.

Советскими обществоведами изучались следующие темы: особенности парламентской системы, общенародного государства, роль общественного самоуправления, гарантии против произвола власти. Исследовались политическая система СССР, новая социально-историческая общность — советский народ, мировая система социализма, закономерности перехода от капитализма к социализму, международное рабочее-освободительное движение и другое. Основы отечественных исследований политики в бывшем СССР были заложены **Г. Х. Шахназаровым, Ф. М. Бурлацким, А. А. Галкиным, Ю. А. Красиным, Ю. А. Замошкиным** и др. Однако идеологическая ограниченность и догматизм в политических исследованиях сдерживали проникновение политологии в страну. Политическая наука считалась буржуазной и подвергалась критике.

В 1955 году в СССР при Всесоюзном обществе культурных связей с заграницей создается секция профессионального сообщества отечественных политологов. Статус коллективного члена Международной ассоциации политических наук (МАПН) эта организация получила после участия в работе III конгресса МАПН, который проходил в Стокгольме в 1955 году. В 1960 году была создана Советская Ассоциация политических (государствоведческих) наук (САПН).

В конце 60-х годов XX века была предпринята попытка основать политическую науку. В 1979 году в Москве прошел 11-й Всемирный конгресс МАПН. Конгресс способствовал популяризации отечественной политической науки и придал ей импульс для дальнейшего развития. В стране стали проводиться многочисленные конференции, семинары, выпускались ежегодники Ассоциации.

В конце 80-х годов XX столетия стало очевидным, что науки об обществе не отражают и не соответствуют новым требованиям отечественных и международных политических реалий. Политология как дисциплина и самостоятельная область научных исследований появилась в СССР только в 1989 году, когда в двух ведущих вузах страны — МГУ и ЛГУ, на философских факультетах, были закрыты кафедры научного коммунизма и открыты кафедры политологии. С 1990 года началась защита кандидатских и докторских диссертаций по политической науке. В декабре 1991 года Российская академия политических наук (РАПН) стала преемницей САПН и сохранила член-

ство в МАПН. Сегодня РАПН действует в 54 регионах страны. Общая численность участников — 1 000 человек.

В первой половине 2000-х годов при участии РАПН в России был учрежден журнал «Полис» (Политические исследования), который и сегодня является авторитетным изданием.

В начале XXI века политическая наука в России достигла определенных успехов и вышла на международный уровень. Анализируя собственные и международные политические реалии, российская политическая наука продолжает поиск новых направлений своих исследований. Политология сегодня развивается преимущественно в российских университетах. Политическая практика (политическое консультирование, организация и проведение предвыборных кампаний и выборов) способствует повышению качества политологических исследований.

Российская политологическая школа сегодня является авторитетной в обществоведческих кругах страны и в мире, а политология является обязательной дисциплиной в курсе высшего образования в России. Российские политологи сегодня проводят исследования по следующим направлениям:

1. **Сравнительная политология** (Л. В. Сморгун, Г. В. Голосов, О. В. Гуман-Голутвина, И. М. Бусыгина, С. А. Зубков, А. И. Панов и др.).

2. **Политическая социализация, элитология, лидерство, политико-психологические исследования** (Г. Г. Дилигенский, Е. Б. Шестопа, С. Ф. Лисовский, О. А. Феофанов, Г. К. Ашин, О. В. Крыштановская, А. В. Понедельков).

3. **Современные политические теории, концептуальные, социокультурные основы политики, политических процессов, методов и методологии политических исследований** (Т. А. Алексеева, Г. С. Гаджиев, В. А. Гуторов, В. А. Ачкасов, С. А. Ланцов, Д. З. Мутагиров, К. П. Боришполец, Г. Г. Водолазов, Ю. В. Ирхин, и др.).

4. **Политическая культура, политическая коммуникация** (А. И. Соловьев, М. Н. Грачев, А. Н. Чумиков).

5. **Публичная политика, идеология** (Н. Ю. Беляева, С. П. Перегудов, О. Ю. Малинова, В. В. Блинов).

6. **Электоральные процессы, включая региональную специфику** (В. Я. Гельман, В. С. Комаровский, С. В. Устименко).

7. **Реформирование российского общества в 90-е годы XX века (социальные последствия), социальная политика, социальное государство** (В. И. Жуков, Г. В. Осипов, В. Н. Иванова).

8. Политический анализ и прогноз, международная политика, геополитика (Б. И. Краснов, А. А. Дегтярев, А. Ю. Мельвиль, А. Г. Дугин, Я. В. Волков и др.).

9. Политическое управление (М. Г. Анохин, А. А. Галкин, Ю. С. Пивоваров, М. Х. Фарукшин).

В вузах современной России изучаются и новые политологические дисциплины: геополитика, этнополитология, политическая антропология, политическая социология. В последние годы интерес представляет и такое исследовательское направление, как политическая биология. Климатическая проблема, проблемы истощения и засорения водных ресурсов приобретают политическое звучание. Расширение сферы политики увеличивает объем и актуальность политологических знаний, способствует изменениям в структуре и содержании гуманитарных дисциплин. Для отечественных политологов актуальным является объективный научный анализ международных и российских политических реалий.

Очевидно, что история русской политической мысли и история институционализации политической науки в России — это история самой России, национального политического самосознания, а потому необходимо всегда помнить, что строительство свободной, демократической России, становление новых российских ценностей возможно лишь на основе исторической преемственности, в результате изучения отечественной социально-политической мысли, «исторического облика и творческого акта своего народа», как точно подметил И. А. Ильин.

Вопросы для самопроверки:

1. Основные религиозно-мифологические представления о власти.
2. Как Платон представлял себе модель идеального государства?
3. Идеи Аристотеля о правильных и неправильных формах правления.
4. Роль религии в политической жизни общества.
5. Что означает понятие «макиавеллизм в политике»?
6. Основные идеи теории разделения властей.
7. Раскройте содержание основных направлений политической мысли на Западе в XIX веке.
8. Почему мы говорим о предыстории политической науки?
9. Дайте краткую характеристику основным западным политологическим теориям и школам, назовите известных Вам зарубежных политологов.

10. Охарактеризуйте основные этапы и особенности институционализации политической науки на Западе.

11. Охарактеризуйте политические взгляды и направления русских мыслителей XIX века.

12. Каковы особенности институционализации политической науки в России?

13. Обозначьте успехи и проблемы в развитии российской политической науки на современном этапе.

14. Каковы, на Ваш взгляд, приоритетные направления политологических исследований в России? Назовите отечественных политологов.

15. По каким направлениям, с Вашей точки зрения, будет развиваться российская политическая наука?

Рекомендуемые источники

Основные:

1. Дробышевский С. А. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учебное пособие. — Москва, 2018. — 688 с.

2. История политических и правовых учений: учебник / под ред. О. В. Мартышина. — Москва, 2020. — 800 с.

3. История политической мысли в персоналиях. Ч. 3: Политическая мысль в России: развитие отечественной политической мысли в XI–XIX вв. / под общ. ред. А. И. Пирогова и Т. В. Растимешиной: учеб. пособие. — Москва: МИЭТ, 2018. — 206 с.

4. Нерсисянц В. С. История политических и правовых учений: учебник для вузов. — Москва: Норма, ИНФРА-М, 2021. — 704 с.

5. Общественная мысль России с древнейших времен до середины XX в.: в 4 т. Москва: РОССПЭН «Политическая энциклопедия», 2020.

Дополнительные:

1. Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX–XXI вв.): политическая теория и международные отношения: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Аспект-Пресс, 2018 — 623 с.

2. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология. Мировой обзор. — Москва: Аспект Пресс, 2002. — 537 с.

3. Ачкасов В.А. Сравнительная политология. — Москва: Аспект-Пресс, 2011. — 400 с.

4. Голосов Г. В. Сравнительная политология: учебник. — Москва: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2019. — 462 с.

5. Замалеев А. Ф., Осипов И.Г. Русская политология. Обзор основных направлений: учебное пособие. — Санкт-Петербург: СПбГУ, 1994. — 208 с.
6. Политическая мысль в России: словарь персоналий. XI–1917 г. — Москва, 2001. — 143 с.
7. Скиннер К. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 1: Эпоха Ренессанса. — Москва, 2018. — 464 с.
8. Скиннер К. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 2: Эпоха Реформации. — Москва, 2018. — 568 с.
9. Сморгунов Л. В. Сравнительная политология. — Москва: Изд-во Юрайт, 2019. — 417 с.
10. Чанышев А. А. История политических учений. Западная классическая традиция. Античность — первая четверть XIX века: в 2 ч. Ч. 2. 2-е изд., испр. и доп. — Москва: МГИМО-Университет, 2015. — 516 с.

ГЛАВА 3. ПОЛИТИКА И ВЛАСТЬ

Вопросы:

1. Политика и власть как основополагающие категории политической науки.
2. Понятие и сущность политической власти, ее виды, структура, ресурсы и типы легитимности.

1. Политика и власть как основополагающие категории политической науки

Политика как общественно-социальное явление

Политика — неустранимый аспект общественного существования. Она возникла из требований, взаимно предъявляемых людьми друг другу, и проистекающих из этого усилий по разрешению противоречий, когда требования оказываются конфликтными, по властному распределению дефицитных благ и по руководству обществом в деле достижения общих целей.

Политика предполагает: выявление смысла существования общности; определение общих интересов всех субъектов политики, т. е. участников данной общности; выработку приемлемых для всех субъектов правил поведения; распределение функций и ролей между субъектами или выработку правил, по которым субъекты самостоятельно распределяют роли и политические функции; создание общепонятного для всех субъектов языка (вербального и символического), способного обеспечить эффективное взаимодействие и взаимопонимание между всеми участниками данного сообщества.

Современный уровень знаний о политике позволяет в широком смысле трактовать ее как: необходимое условие общественного существования, способ жизнедеятельности и существования людей в обществе, объективно-исторический процесс, имеющий своё начало и последующие стадии развития, связанные с завоеванием, удержанием и реализацией политической власти. Практические потребности и необходимость осмыслить политику именно с этих позиций, по сути, является стимулом развития политической теории.

Политика — от лат. (ars) politica «курс, линия, концепция, программа действий»; politicus «события, касающийся государственных, общественных дел, политический»; далее из греч. πολιτικός «гражданский, государственный, общественный деятель»; далее из πολίτης «гражданин», далее из πόλις «город, государство, режим полиса»

и производным от него *politea* (конституция); наука, искусство управлять государством, государственная мудрость.

Существует несколько традиций и подходов общей трактовки понимания политики, берущие своё начало в эпохе античной культуры и полиса, где сформировались первые теоретические представления о политике.

1) Техническая (директивный подход) — от греческого «текне» — ремесла, а именно ремесла властвования. Суть этого подхода была в последующем разъяснена М. Вебером: *политика* означает «стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти», «политика связана с действиями людей в сфере власти как способность проводить свою волю».

2) Эпистемная (функциональный подход) — от «эпистеме» — знания-умения. В данном подходе политика трактуется как умение, как способность добиться разделения функций, сохраняя их взаимодействие и целостность системы, т. е. того самого «искусства плетения», о котором говорил Платон. Участники политического сообщества приобретают возможность играть самые разные роли, выполнять в рамках политики разнообразные функции. Суть политики при таком понимании оказывается заключенной в разделении обязанностей и полномочий, при обязательном их согласовании, а также в обеспечении эффективности политики и целостности политического сообщества.

3) Праксический подход — от греческого «праксиса» — жизненное взаимодействие в процессе деятельности людей.

4) Коммуникативный подход — предполагает аристотелевское понимание сути политики. Аристотель характеризовал человека как существо политическое, а политику — важнейшим видом человеческой деятельности. Он «определял и семью, и поселение, и полис как общение, а полис называл вполне завершённым и совершенным общением».

Иной подход в определении политики связан с марксистской традицией. К. Маркс и Ф. Энгельс понимали политику не столько как сферу деятельности государства, сколько как область взаимодействия между классами по поводу государственной власти.

Макс Вебер понимал политику как область отношений между социальными группами по поводу власти. Он писал, что понятие политики «имеет чрезвычайно широкий смысл и охватывает все виды деятельности по самостоятельному руководству»; «политика, судя по всему, означает стремление к участию во власти или к оказанию влияния

на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства, между группами людей, которых оно в себе заключает».

Известный французский социолог и политолог Морис Дюверже отмечает: «политическая теория колеблется между двумя драматически противостоящими интерпретациями политики. В соответствии с одной политика является конфликтом, борьбой, в которой те, кто обладает властью, обеспечивают себе контроль над обществом и получение благ. В соответствии с другой точкой зрения, политика представляет собой попытку осуществить правление порядка и справедливости. Первое понимание служит сохранению привилегий меньшинства за счет большинства. Вторая означает обеспечение интеграции всех граждан в сообщество»

Раймон Арон в своей работе «Демократия и тоталитаризм» рассматривал политику как программу действий, как область общественной жизни, способ организации руководства, отличительный признак организации всего сообщества.

Представляется возможным систематизировать множественное понимание сущности и характеристику социальных значений понятия категории «политика».

Сущностные характерные черты и социальное назначение политики:

1) Представляет собой жизнедеятельность политических систем или те основополагающие функции, без которых ни одна система не в состоянии выжить; политический строй общества, в виде определенного процесса социального руководства и способа организации руководства всего сообщества (социальных общностей), но одновременно это и способ взаимодействия личностей внутри каждого сообщества. Основу этой организации представляет особая система, связанная со способами и стремлением к завоеванию, формированию, функционированию и реализации политической власти.

2) Обозначает деятельность, стратегию, концепцию, политический курс, линию деятельности, программу, метод действий или сами действия, осуществляемые различными политическими субъектами по отношению к какой-то одной проблеме или к совокупности проблем, стоящих перед сообществом, направленные на реализацию, отстаивание их коренных интересов и потребностей.

3) Является одной из главных характерных черт сообщества, ибо она определяет условия любого взаимодействия между людьми; фиксирует отношения между большими массами людей, интересы кото-

рых интегрируются в единое, всеобщее целое; сводит индивидуальное, коллективное выражение воли в интегративно-целое, системное качество, которое наиболее четко выражено именно в политической области человеческой жизни и деятельности.

4) Выражает, с одной стороны, особый раздел социальной совокупности, с другой — саму эту совокупность различных вопросов или событий текущей государственной или общественной жизни, рассматриваемую с какой-то точки зрения. В этом контексте политика представляет собой всю совокупность определенных видов деятельности, отношений и событий, к которым применимо прилагательное «политический», где конкурируют или противоборствуют политические (в значении *policy*) направления в различных видах деятельности власти, борются личности или группы, имеющие собственную *policy*, т. е. свои цели, свои интересы, а то и свое мировоззрение. Здесь политика понимается как одна из сфер общественной жизни, связанная с деятельностью государства, осуществлением управления общественными делами и использованием публичной власти. Соответственно, основным институтом, организующим, регулирующим и контролирующим сведение единичного ко всеобщему, при реализации интересов конкретных политических субъектов, выступает государство, где содержание политического в той или иной мере, прямо или опосредованно выходит на государство.

5) Важной характеристикой политики является публичность, что предполагает активное участие в делах государства, определение его целей, задач, курса и содержания деятельности; также означает, что в большинстве случаев её относят скорее к сфере публичных действий соответствующих субъектов, однако, при определённых условиях, политика может обнаруживаться внутри любой общественной группы; это обозначает политику как средство выявления и разрешения конфликтов, деятельность по принятию решений, управлению общественными делами, особый вид общения между людьми, социальными общностями.

6) Политика всегда носит властный характер, ибо достичь поставленных целей невозможно вне принуждения, волевых усилий и воздействий субъектов по достижению всеобщих интересов людей. Властный характер выражается в политико-государственных и политико-негосударственных политических отношениях, которые очень сложны и противоречивы, вертикально и горизонтально организованы и т. д.

7) В истории — это намерения, цели и образ действий политиков, правителей, их приближённых, нередко искусно скрываемые ими; проявление уклончивости, хитрости, расчёта, осторожности, осмотрительности.

8) В обыденной речи — характеристика образа действий тех или иных лиц, которые направлены на достижение определённых интересов, целей в отношениях людей между собой; поведение, определяющее отношения с людьми; в переносном смысле это умение каждого отдельного лица выстраивать свои отношения с людьми.

Необходимо отметить, что основным системным признаком политики, её ядром, является стремление к завоеванию, формированию, функционированию и реализации политической власти, которая всегда прямо или опосредованно связана с государством.

Эта характеристика значений понятия «политика» и самой политики может показаться недостаточно исчерпывающим, ибо слишком многопланова эта сфера, но основной смысл она передает верно и открывает подходы к пониманию связи политики и политиков с властью. Множество значений, в каких употребляется это слово, невозможно отразить в единой формулировке. Для того чтобы составить более или менее полное представление о политике как сфере проявлений власти и приложения особых сил власти, надо внимательно разбираться в ее явлениях, их сущности, видеть и сравнивать многообразие субъектов и объектов политики, ее форм, типов, видов, направлений, сфер и областей, понимать и уметь формулировать ее задачи, цели, функции, способы и методы реализации, механизмы и средства ее осуществления и т. д.

Как известно, любая общественная проблема приобретает политический характер, если её решение, прямо или опосредованно, связано с интересами определённых социальных групп, проблемой власти, или имеет политические последствия.

Политические взгляды, политические решения пронизывают сегодня практически все сферы общества, политизируют их, и общество в целом. Например, различные события экономической, культурной, образовательной, религиозной и спортивной жизни общества и т. п. **Происходит выделение политики в самостоятельную общественную сферу.** Определение политической сферы, политической деятельности очень часто и, возможно, справедливо вызывает споры, а также существуют значительные расхождения относительно того, какие ас-

пекты общественной жизни следует считать «**политическими**». Это неизбежно требует выделения и изучения сферы собственно политики.

Содержательные определения политики исходят из того, что должна быть указана сущность, субстанция, т. е. то, что делает политику политикой и отличает её от другого социального явления.

Попробуем проанализировать **признаки политического**, и если говорить о политике как общественном явлении, политика есть там, где: действуют большие социальные группы, преследующие свои интересы и потребности; реализация целей, решений имеет политические последствия, которые отражаются на жизни различных социальных групп и политических субъектов в том числе и в международной сфере; есть столкновение, конфликт, борьба социальных интересов; действует противоположная тенденция — на интеграцию социальных интересов, на консолидацию существующих социальных групп; есть государственные и общественные органы, которые занимаются регулированием социальных отношений, т. е. отношений между большими социальными группами.

Таким образом, понятие «**политическая сфера**» является категорией, охватывающей все проявления политического: события, действия, отношения, процессы, институты, так или иначе связанные с осуществлением власти на уровне общества или крупных социальных общностей, и оказывающие существенное влияние на жизнь больших групп людей, а также пределы распространения непосредственного влияния политиков и политических организаций, воздействия политических сил, идей, взглядов, решений. Политическая сфера не является обособленной от других сфер; практические любые виды деятельности могут, при определенных условиях, стать политическими, а многие, казалось бы, совершенно не относящиеся к политике события (спортивные соревнования, семейные проблемы известных людей, события культурной жизни, научные открытия), — иметь серьезные политические последствия. Политика имеет тенденцию «проникать» в другие социальные сферы, делая границы между ними подвижными и текучими. Вместо термина «политическая сфера» в этом же значении используется термин «политическая жизнь».

Корни политического уходят вглубь истории. Родовая община представляла собой первичную ячейку организации первобытнообщинного строя. Политики не было в первобытном обществе, так как оно было социально однородным, объединялось кровным родством, совместным коллективным трудом, общей коллективной собственно-

стью, равенством социального положения, единством интересов и сплочённостью членов рода.

Основными регуляторами социальной жизни рода были слитные, не расчленённые нормы первобытного общества («мононормы»), в основе своей это нормы обычаев, нормы религии и нормы морали. Благодаря материальному росту и экономическому развитию общества объективно усложнялась организация производства, появлялись новые управленческие и организационные функции, новые типы трудовой деятельности, новые формы собственности и т. д.

Всё это способствует углублению социально-экономических противоречий между членами общества, социальному и имущественному неравенству, расслоению и дифференциации общества, возникает множество неурегулируемых конфликтов и непримиримых интересов. В этой связи возникают существенные потребности: в урегулировании новых общественных и производственных отношений, отношений с другими сообществами людей, в обеспечении порядка в обществе и т. д.; в создании новых форм организации и управления обществом; в организации единой властной структуры, способной адекватно реагировать на изменяющиеся жизненные обстоятельства в целях непрерывного развития общества. Соответственно, организационная деятельность постепенно приобретает политический характер; возникают политические отношения и интересы, содержание которых определяется экономическими, социальными и психологическими потребностями различных социальных групп. По мере усложнения социальной жизни, осознания классами и другими общественными группами своих интересов, происходит выделение института публичной, централизованной, профессиональной власти (аппарата управления); образуется система социальных институтов государственно организованного общества, преследующих политические цели, в рамках которых, по преимуществу осуществляется политическая деятельность, реализуются определенные политические функции и отношения, государством создаются нормы политики и нормы права, формируется политическая жизнь общества, т. е. **возникает мир политического (политическая сфера) и одновременно образуется раннеклассовое государство.**

Государство на тот период представляет собой выделившуюся из общества и обусловленную социально-экономическим укладом особую политико-территориальную организацию суверенной пуб-

личной власти; как общественно-политическое явление государство организует мир политического и является её стержнем.

Нет сомнения в том, что политика, так или иначе, связана с государственными решениями, конфликтом и сотрудничеством различных социальных сил, участием граждан в выборе людей, осуществляющих управленческие функции в обществе, обеспечением национальной безопасности, защитой национальных интересов страны и т. д.

Многообразие форм проявления политики и её виды можно классифицировать по различным основаниям: по направлениям (областям) — внутреннюю и внешнюю; по сферам жизни общества — экономическую, социальную, национальную, демографическую, культурную и т. д.; по масштабам — глобальную, международную, региональную, локальную, и т. д.; по ее субъектам, носителям — государственную, партийную, военную и т. д.; по целям и значимости для общества — прогрессивную и реакционную; по способам достижения целей — агрессивную, мирную, компромиссную; по степени объективности сформулированных целей — научно обоснованную и волюнтаристскую и т. д. Политика осуществляется на нескольких уровнях: на местном, региональном, национальном и международном.

Основными функциями политики являются: поддержание и укрепление целостности общества, обеспечение общественного порядка; реализация индивидуальных и групповых интересов в процессе борьбы за власть и ее осуществление. **Другими важнейшими функциями политики,** тесно связанными с основными, являются: руководящая функция (выработка целей и задач развития общества и мобилизация ресурсов для их реализации); регулятивная функция (регулирование других сфер общественной жизни, контроль за их деятельностью); коммуникационная функция (обеспечение взаимодействия между различными социальными группами и правил общения). Кроме них в политической сфере реализуются и более специфические социальные функции, набор которых зависит от характера социальной системы (расширение территории проживания, правовое закрепление привилегий отдельных групп, защита прав человека, привлечение граждан к участию в принятии решений и др.).

Субъект и объект в политике — рефлексивные (взаимозаменяемые) величины, обозначающие взаимодействие в политике и показывающие вектор её направленности: один и тот же институт или социальная группа могут быть одновременно и субъектом, и объектом и могут меняться местами; но это и взаимосвязанные понятия: объект

оказывает влияние на субъект, определяя методы и способы воздействия, задавая алгоритм политической деятельности, ограничивая пространство активного субъекта, который, в свою очередь, тоже изменяет объект. В обществе и субъекты, и объекты — люди, носители социально-политических качеств. **Объект** в политике — та часть политической реальности, политической системы, на которую направлена деятельность субъекта. **Объектом** могут выступать политические отношения, политическая система с её институтами, социальные группы и личности, участвующие в политическом процессе, на которые политика воздействует в определённых целях. Политическая субъективность вообще есть свойство больших социальных групп, лишь вторично и условно (в рамках связи с социальными группами) присущее их институтам (политические организации) и членам, осуществляющим важные политические роли (идеологи, лидеры и т. п.).

Субъект в политике — источник предметной политической деятельности, целенаправленной на объект, он является участником общественно-политической жизни. **Субъектами** (носителями) политики выступают конкретные личности и социальные группы, партии и политические движения, классы и нации, государства и народы и т. д., имеющие и реализующие таким образом свой социально-политический интерес. Субъекты политики, как активные участники политического процесса, участники политических отношений, на основе осознания собственных интересов способны формулировать соответствующие цели и добиваться их реализации.

Таким образом, политика как явление и сфера общественной жизни существует в условиях государства с тех пор, как сформировалась публичная власть. Политика детерминирована движением новых развивающихся отношений и процессов в обществе и возникает в ходе взаимодействия и столкновения различных стратегий, действий и устремления политических субъектов, стремящиеся с помощью власти и влияния на деятельность государства обеспечить благоприятные условия для своего существования и реализовать свои интересы и потребности.

Любое взаимодействие между людьми предполагает наличие власти. Сущность политики связана со стремлением к завоеванию, формированию, функционированию политической власти, а также способами реализации власти и выборе правителей. Стремление к власти является естественным и закономерным для любого субъекта политики, поскольку это дает возможность воздействовать на ре-

шение общественных проблем таким образом, чтобы реализовать свои групповые интересы. Политическая борьба неизбежна в силу различия интересов социальных групп и недостатка экономических, социальных, культурных и других ресурсов для их удовлетворения.

Характеристика и природа власти как явления общественной жизни

«**Власть**» стала ключевым понятием в политической науке и одним из наиболее употребляемых в лексиконе социальных наук в силу значимости для анализа политики и общества в целом. Это связано и с традиционным восприятием власти как чего-то очень важного, определяющего ход событий и характер социальных отношений. С точки зрения генезиса именно необходимость управления обществом обуславливает в нем присутствие такого феномена, как власть.

Общественный характер жизни людей превращает власть в общественную необходимость и ключевое социальное явление, плод творчества многих поколений людей; власть существует в обществе, т. е. в общей системе множества общественных явлений, человеческих дел, отношений и взаимодействий. Она органично связана с ними, взаимодействует с ними и влияет на них, испытывая, в свою очередь, воздействие многочисленных и разнохарактерных социальных явлений, процессов и событий.

Социальное назначение власти как необходимого средства регулирования социальных процессов выражается и определяется в следующем: 1) организовывать общественные отношения; 2) обеспечивать достижение своих согласованных целей; 3) утверждать общепринятые ценности и взаимодействовать, проникая во все виды человеческой деятельности; 4) соединять и противопоставлять социальные группы и отдельных индивидов; 5) формировать условия отношений между объектом и субъектом власти и предопределять их ресурсы; 6) формировать единую, отвечающую публичным интересам организационно-управляющую волю; 7) обеспечивать создание социального порядка, целостность и упорядочение разнообразных интересов и отношений между людьми; 8) создавать общие для всех правила поведения (без власти нет организации и нет порядка); 9) выступать в качестве универсального механизма интеграции с помощью различных средств, в том числе и принуждения.

Отношения власти на уровне общества или крупных социальных общностей, оказывающие существенное воздействие на положение

больших групп людей, и являются предметом исследования политической науки.

Власть присуща и первобытному обществу, она возникает вместе с ним и является его непременным атрибутом.

Общественная власть первобытного общества представляет собой волевые отношения между людьми применительно по поводу организации их совместной деятельности, выработки и осуществления общей для данного социального коллектива воли, для реализации общественных интересов и потребностей. Общественную власть при родовом строе можно характеризовать как первобытнообщинную демократию (самоуправление народа), не знавшую имущественных, сословных, классовых различий и непримиримых интересов, каких-либо государственно-политических форм.

Власть первобытного общества, которую в отличие от государственной власти часто именуют потестарной (от лат. *potestas* — власть, мощь), но по характеру ещё не политической властью, обладает определёнными признаками. Во-первых, власть носит общественный характер, она не была оторвана от общества и не стояла над ним. На ранних этапах развития общества властные отношения, как правило, возникали на уровне межличностных отношений и носили характер индивидуальной власти. Она осуществлялась либо самим обществом, либо выбранными им лицами, которые никакими привилегиями не обладали и в любой момент могли быть отозваны и заменены другими. Какого-либо специального аппарата управления, какой-либо особой категории управляющих, что имеется в любом государстве, у этой власти не существовало. Во-вторых, власть первобытного общества опиралась, как правило, на общественное мнение и авторитет тех, кто ее осуществлял. Принуждение, если оно и имело место, исходило от всего общества: рода, племени и т. д. и каких-либо специальных органов принуждения в виде армии, полиции, судов и т. п., которые опять же есть в любом государстве, здесь также не было.

Исторически обоснованные экономические и материальные преобразования в обществе, становление производящей экономики способствует общественному разделению труда и связанному с ним возникновением прибавочного продукта; появление новых форм собственности приводят к социальному расслоению первобытного общества и разрушению родоплеменных связей. Общество разделяется на классы, на различные социальные группы и групповые интересы, ре-

ализация которых требовала наличие власти с определёнными ресурсами, возможностями и способностями.

На смену общественной власти родоплеменного строя приходит власть раннеклассового государства как политической организации публичной власти.

Таким образом, **власть** — исключительно сложное и многоаспектное явление. В современной политической науке анализ власти занимает центральное место. Учеными-политологами, социологами, философами разрабатываются многочисленные концепции и теоретические модели, объясняющие различные стороны этого явления. Однако до сих пор феномен политической власти остается неоднозначным и вызывает дискуссии.

С точки зрения **теологического подхода** власть — это божественное установление, потребность в ней обусловлена «естественной греховностью» человека; религиозное объяснение власти заключается в утверждении, что её происхождение носит сверхъестественный характер.

В рамках **поведенческого подхода** природа власти объясняется биологическими и психическими особенностями человека:

— биологическая (Ф. Ницше). Власть — это средство контроля над человеческой агрессивностью, заложенной в основных инстинктах; власть — это механизм обуздания биологической агрессии, заложенной в человеке;

— бихевиористская (поведенческая) (Ч. Мерриам, Г. Лассуэль). Власть — как особый тип поведения людей, основанный на возможности одних повелевать другими и изменять их поведение. В результате понимание власти индивидуализируется, сводится к взаимодействию реальных личностей. Властные отношения выводятся из природы человека, его естественных свойств. В основе поступков человека лежит стремление к власти — это доминирующий мотив политической активности. Политическая власть есть система сигналов, приёмов и стимулов, с помощью которых можно направлять политическое поведение участников политического процесса в нужном направлении. В политологии основатели этого бихевиорального направления А. Бентли и Л. Торстоун полагали, что можно выявить закономерности политического поведения людей путём индуктивного обобщения наблюдаемых его форм. Именно стремление подчинить своей воле других индивидов выступает в качестве доминирующего мотива политической активности конкретной личности. Сам же по-

литический процесс бихевиористы рассматривают как столкновение индивидуальных стремлений к власти, в котором побеждает самый сильный. Баланс стремлений к власти политических сил обеспечивается системой политических институтов. Нарушение равновесия политических сил приводит к кризисам и конфликтам в обществе;

— психоаналитическая (З. Фрейд, К. Густав Юнг, К. Хорни, др.). Власть — это способ господства бессознательного над человеческим сознанием; истоки власти находятся в сознании и подсознании людей (в структуре бессознательного).

Системный подход исходит из производности власти не от индивидуальных отношений, а от социальной системы (распространенность на определенные системы), рассматривает власть как «способность системы обеспечивать исполнение ее элементами принятых обязательств», направленных на реализацию ее коллективных целей. Некоторые представители системного подхода (К. Дойч, Н. Луман) трактуют власть как средство социального общения (коммуникации), позволяющее регулировать групповые конфликты и обеспечивать интеграцию общества.

Социологические концепции рассматривают власть через призму других общественных явлений:

— телеологическая концепция: власть — способность достижения поставленных целей и получения намеченных результатов;

— конфликтологическая: власть — возможность принимать решения в конфликтных ситуациях, власть как средство разрешения политических конфликтов. Теория политического конфликта связана с именами Г. Зиммеля, Л. Козера, Р. Дарендорфа. Согласно этой теории конфликт — неизбежный спутник политики;

— потенциально-волевая (в рамках социальной конфликтологии): способность политического субъекта осуществлять (навязывать) свою волю; власть — это господство и подчинение (К. Маркс.);

— структурно-функциональная: власть — это особого рода отношения, способ самоорганизации человеческой общности, основанный на разделении функций между управляющими и управляемыми. Теория структурного функционализма, разработанная Э. Дюркгеймом и продолженная Л. Дюги, Т. Парсонсом и др., рассматривает интерпретации власти как её свойство социальной организации, как способ самоорганизации человеческой общности, основанный на целесообразности разделения функций управления и исполнения;

— реляционистская (от фр. слова «relation» — отношение): власть — это отношения зависимости между двумя социальными субъектами, при которой один из них оказывает определяющее влияние на второго. В этом случае власть предстает как взаимодействие ее субъекта и объекта, при котором субъект с помощью определенных средств контролирует объект;

— дуалистическая (М. Дюверже): власть двойственна — как инструмент господства и как средство интеграции;

— инструменталистическая: власть — возможность использования различных средств, в том числе и насилия.

В современной политологии определяют три важнейших аспекта власти, что связано не только с многозначностью самого слова «власть», но и с разными способами употребления: директивный аспект (власть понимается как господство, обеспечивающее выполнение приказа-директивы); функциональный аспект (власть понимается как способность и умение реализовать функцию общественного управления); коммуникативный аспект (власть реализуется через общение, это вид социального взаимодействия).

В данной интерпретации власти подчеркнуты лишь смысл, главная суть власти, раскрыта многозначность этого понятия и сформулированы некоторые ключевые определения, которые могут использоваться, но должны уточняться и разнообразиться.

Существуют и другие концепции власти; при их исследовании обнаруживается, что все подходы к определению сущности и пониманию власти не исключают друг друга, что каждая из них выступает определённой заметной гранью такого загадочного феномена общественной жизни, как политическая власть.

Исследование различных концепций власти позволяет выделить специфику власти как общественного феномена и социального явления, а также её отличительные признаки и значение.

1. Власть — основной и необходимый элемент жизнедеятельности любой социальной системы, необходимое средство регулирования и управления социальными процессами. Необходимость власти обусловлена сущностью человеческого общения, она присуща всякой организации, устойчивой общности людей.

2. Власть может существовать и функционировать лишь в рамках общественного отношения между людьми, в случаях, где субъект имеет определенные намерения и интересы в отношении объекта. Она распространяется только на людей, их поведение и сознание

и представляет собой отношение зависимости между людьми в обществе. Она выражает отношение зависимости объекта от конкретного субъекта, а также одновременно в равной степени она зависит как от субъекта, так и от объекта, его ресурсов сопротивления.

3. Общественные отношения, в рамках которых существует и реализуется власть, являются разновидностью общественных отношений и имеют название властеотношений: нет отношений — нет власти.

Властеотношения (authoritative relations) — взаимная связь, общение различных субъектов и объектов власти между собой в самых многообразных ситуациях, сущность которых наблюдается в единстве двух проявлений: передачи воли властвующего субъекта объекту (подвластным) и подчинения его этой воле.

4. Осуществление власти всегда представляет собой интеллектуально-волевой процесс. Властвовать — значит налагать свою волю на волю других. Власть, соответственно, носит **волевое, сознательное отношение**, она не существует помимо воли субъекта; субъект является не пассивным носителем собственной воли, а активным её участником; деяния субъекта делают его ответственным за результат власти; результат власти ограничен подчинением объекта воле субъекта, он проявляется в определённых изменениях в объекте, его сознании или поведении, т. е. где нет сознательного подчинения объекта воле субъекта, там власть отсутствует. По этой причине не могут быть субъектами отношения власти и подчинения люди с деформациями сознания и воли.

5. Власть предполагает наличие у субъекта относительной свободы воли и выбора, т. е. способность действовать иначе, а также его ответственность за изменения в поведении объекта.

6. Властное подчинение объекта ограничивается конкретной сферой, субъект может иметь власть над объектом в одной области, но одновременно быть и объектом власти этого субъекта в другой.

7. Общим свойством, присущим всем видам власти, является то, что она устанавливает различные степени неравенства в отношениях между людьми.

8. Власть выражает потенциал, диспозицию, способность и возможность субъекта оказать определенное воздействие (организованное влияние в виде авторитетно-властного полномочия) на объект.

9. Властью связана целая смысловая группа парных сопоставлений, которые относятся к смысловому «ядру» понятия власти, и она предполагает властное отношение могущества (мощь, сила), влияния,

подчинения и господства над людьми (их общностями, организациями), над странами (авторитет, убеждение, принуждение (насилие)).

10. Власть осуществляется с помощью особых властных методов, инструментов власти, средств (ресурсов) и способов воздействия.

Соответственно, понятие власти наполняется самостоятельным содержанием и представляет собой специфическое волевое отношение, которое выражает способность и возможность обладающего властью субъекта с помощью определённых средств оказывать воздействие на объект для обеспечения подчинения его своей воле в соответствии со своими намерениями и интересами. Ядром понятия, составляющим его устойчивый элемент, является **обладание властью** как способностью подчинять людей своей воле, т. к. оно присуще любой форме власти. Важнейшим элементом любой социальной власти, без учета которого невозможно понять ее природу и сущность отношений властвования, является **воля**. Власть по родовой внутренней сущности своей есть сила, и притом волевая сила. Сущностью отношений властвования является проявление силы воли, многообразие отношений сил организующих определенную сферу. Содержанием властвующей воли субъекта является **его интерес**.

Структура власти предполагает следующие основные компоненты:

1) источники власти — авторитет, сила, престиж, закон, богатство, харизма, тайна, интерес и др.;

2) основания власти — экономические, социальные, юридические, административно-силовые, культурно-информационные;

3) субъекты власти — государство и его институты, политические элиты и лидеры, политические партии;

4) объекты власти — индивид, социальная группа, класс и т. д.;

5) функции власти — господство, руководство, регуляция, контроль, управление, координация, организация, мобилизация и т. д.;

6) ресурсы власти — принуждение, насилие, убеждение, поощрение, право, традиции, страх, мифы и т. д. — все те средства, использование которых обеспечивает влияние на объект власти в соответствии с целями субъекта.

Классифицировать виды власти можно по разным основаниям:

1) В соответствии с ресурсами, на которых она основывается, — экономическая, социальная, духовно-информационная и принудительная власть.

2) По субъекту власти различаются: индивидуальная и коллективная власть; государственная, партийная, профсоюзная, армейская, семейная и т. п.

3) По сфере проявления: экономическая власть, политическая власть, власть в семье, в бюрократической организации и т. д.

4) По способам взаимодействия субъекта и объекта власти: тоталитарная, авторитарная, либеральная, демократическая.

5) По уровню (широте) существования: власть на мегауровне (между обществами и крупными социальными общностями, власть на уровне международных организаций: ООН, НАТО, Европейский Союз и т. п.); на макроуровне (власть на уровне центральных органов государства, центральные властные институты общества); на мезоуровне (власть на уровне подчиненных центру организаций: региональных, районных); на микроуровне (власть в первичных организациях и малых группах, межличностные отношения и отношения между небольшими группами людей).

6) По последствиям осуществления: деструктивная, продуктивная и интегративная.

7) В зависимости от социальной базы власти: полиархия (власть многих), олигархия (власть финансистов и промышленников), плутократия (власть богатой верхушки), теократия (власть духовенства), партократия (власть партии), охлократия (власть толпы) и т. д.

Соотношение понятий «политика» и «власть». Понятие *власти* (как властное могущество вообще) возникло раньше *политики* и имеет догосударственный характер. Согласно М. Веберу, *политика* означает «стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти», политика связана с действиями людей в сфере власти. Как известно, предметом политологии являются: «власть и ее носители» — Г. Лассуэлл; осуществление «власти, господства (англ. rule) либо авторитета» (англ. authority) — Р. Даль; сама же политика есть «процесс принятия решений или властное распределение благ» — Д. Истон.

Политика всегда носит властный характер, который выражается в политических отношениях. Рассмотрение политики как сферы власти направляет ее исследование на процесс взаимодействия различных социальных групп, организаций и отдельных индивидов, стремящихся реализовать свои интересы с помощью власти. **Основаниями власти** в самом общем виде выступают неудовлетворенные потребности и политические интересы одних и возможность их удовле-

творения со стороны других на определенных условиях. **Содержание политики**, в конечном счёте, всегда определяется интересами конкретной социальной группы, или политической элиты, политического лидера и выражается в целях и ценностях, мотивах и механизмах принятия решения или властного распределения благ.

Самое существенное в политике — это борьба за власть, ее устройство, позволяющее тем, кто обладает властью, осуществлять политику для достижения субъектами политических интересов и целей и реализации общественно значимых (или личных) потребностей. Борьба между большими социальными группами за обретение власти, ее распределение, удержание и использование составляет сущность (ядро) политики, является стержнем общественно-политической жизни в любом обществе.

Публичная власть, являясь инструментарием политики, определяет и выражает политику, задает ей направление, тон, импульсы, корректирует политику, реализует ее и представляет собой реальную способность и возможность субъекта проводить в жизнь свою волю, выраженную в политике. Можно определить, что **политика** есть сфера, причина и средство власти, а **власть** — причина, условие и средство политики.

2. Понятие и сущность политической власти, ее виды, структура, ресурсы и типы легитимности

Все человеческие сообщества, начиная с семьи и кончая государством, пронизаны отношениями власти. Понятие **власти** (как властное могущество вообще), **политической власти**, **государственной власти** восходит к греческому *dynamis* и к латинскому *potential* (*potere*) — быть в состоянии, мочь, иметь возможность, тем самым указывая на потенциальный характер данного феномена; по-французски власть — *le pouvoir* — это еще и синоним центрального правительства, от французского слова «*relation*» — отношение; по-английски *the power* — держава, государство со всей его мощью; по-немецки *die Gewalt* — кроме собственно власти, также мощь либо насилие.

Понятие политической власти является одним из центральных в политологии. Отношения власти на уровне общества или крупных социальных общностей, оказывающие существенное воздействие на положение больших групп людей, и являются предметом исследования политической науки. Поэтому для ориентации в современных политических реалиях необходимо уяснение смысла данной категории

в качестве важнейшего организующего понятия, причин необходимости политической власти для общества, ее легитимности, ресурсов, выполняемых функций.

Власть и политическая власть. Необходимо отметить, что понятия «власть» и «политическая власть» не являются синонимами. Политическая власть есть разновидность власти. Она охватывает все виды властных отношений в сфере политики. Она выражает способность субъекта обеспечить подчинение объекта в сфере политики. Действительно, власть рассматривается как «ядро политики», но власть не ограничивается сферой политики и не все виды властных отношений относятся к числу политических. Поэтому понятие политики (политического) играет главную роль в определении политической власти. Как пишет французский политолог Ж. М. Денкен, эта власть осуществляет специализированные функции, которые имеют политический характер: она осуществляет политический выбор и обнаруживает коллективную волю, которая противопоставляется индивидуальным волям.

Политическая власть — это конкретизация общего понятия власти применительно к политической сфере, представляет собой специализированный, организационно-правовой, институционализированный тип власти; это особая разновидность социального взаимодействия политических субъектов, а также специфическая форма социальной коммуникации между субъектами и объектами политической деятельности. **Политическая власть** выражает реальную способность и возможность социального субъекта (индивида, группы, слоя, элиты) навязывать и проводить свою **волю** (политическое властвование — обеспечить подчинение объекта) в сфере политики с помощью правовых, политических норм и специального института — государства. **Содержанием воли являются политические интересы и неудовлетворенные потребности властвующего субъекта.** Она характеризуется политическим господством, могуществом (полномочие навязывать волю), влиянием, руководством и управлением переданным сообществом тому или иному социальному институту.

Политическая власть, опирающаяся на четкую иерархическую структуру и правовую основу общества, воплощается в государстве. **Власть институционализируется в государстве, оно — носитель политической власти.**

Политическая власть подразделяется на две основные формы: государственную и общественно-политическую в виде негосу-

дарственных общественно-политических объединений, представляющих собой гражданское общество. Государственную власть нельзя отождествлять с самим государством, ибо **государство** как целостная организация общества — это особая организация суверенной публично-политической власти, т. е. ее устройство, механизм ее осуществления. Сама же по себе **государственная власть** — это способ организации и руководства обществом.

Государственная власть и политическая власть. Необходимо понимать, «государственная власть» и «политическая власть» также не являются синонимами, так как имеются существенные различия между политической и государственной властью. С одной стороны, признаки и особенности государственной власти и политической власти взаимосвязаны, тесно переплетаются, а с другой — они полностью не совпадают и подходы к их характеристике могут быть различными. Политическая власть рассматривается в качестве достаточно широкого понятия и охватывает в отличие от государственной власти все формы властных отношений в сфере политики.

Политическая власть — это сложная властная система (комплекс), включающая как государственную власть, которая играет в ней основную роль, так и другие формы властных отношений в сфере политики; это власть различных институциональных (в виде гражданского общества) субъектов политики в виде политических партий, массовых общественно-политических организаций и движений, независимых СМИ и других негосударственных структур политической системы, оказывающих существенное влияние на жизнедеятельность больших групп людей. Действительно, политическая власть неразрывно взаимосвязана с властью государственной, находит в ней свое продолжение, реализуется через государство и систему его органов.

Государственная власть является формой общественной власти; концентрированным выражением, ядром политической власти; основным универсальным институтом, способом её организации и осуществления. Она реализуется в государственных формах со свойственными ей средствами и методами.

Политическая природа государственной власти определяется тем, что она в лице государственного аппарата отделена от общества, относительно обособлена от него. Относительно самостоятельное существование, положение в обществе и та сила, которой данная власть обладает, позволяют ей действительно управлять социально неоднородным обществом, т. е. таким, где во многом отсутствуют

единство, совпадение интересов у различных слоев, групп, общностей. Отношения между ними составляют сферу политики как таковой. Это и придает публичной власти политический характер. Поэтому она и выступает всегда как власть публично-политическая. **Публичная власть** — это власть (в виде государственного аппарата), открытая народу и его суждениям, общественная по характеру (не частная), вовлекающая в управление широкие круги населения. Отсюда следует то, что, с одной стороны, признаки и особенности государственной власти и политической власти взаимосвязаны, тесно переплетаются, а с другой — они полностью не совпадают и подходы к их характеристике могут быть различными.

Общими существенными признаками политической власти и государственной власти являются публичный характер, суверенитет и верховенство принимаемых решений по отношению к другим. **Отличительные** (от других видов общественной власти) **признаки политической власти**: реализуется через государство, систему его органов и систему негосударственных политических субъектов; моноцентричность как наличие единого центра принятия властных решений; многообразие и использование ресурсов; монополия на регламентацию политической жизни; легальность в использовании сил и средств властвования.

С политической властью органически связаны и такие понятия-признаки, как «**политическое господство**», «**легальность**» и «**легитимность**».

Политическое господство используется для обозначения процесса институционализации власти, т. е. ее закрепления в обществе в качестве организованной силы (в виде иерархической системы властных учреждений и институтов), функционально предназначенных осуществлять общее руководство и управление социальным организмом.

Политическая власть реализуется в субъектно-объектных отношениях. Суть отношений власти заключается в том, что одна сторона (субъекты) навязывает свою волю другой стороне (объектам) при помощи силы авторитета, закона или принуждения.

Субъекты власти — обладатели, носители власти, активная действующая величина в системе власти, от которой исходят влияние, воздействие, следуют распоряжения, указания. Субъекты власти могут быть и объектами для вышестоящей власти. Субъектами политической власти выступает государство и его институты, политические партии, политические элиты, политические лидеры, индивиды, мас-

совые общественно-политические организации и движения, религиозные структуры, независимые СМИ и другие центры власти и влияния, преследующие политические цели и интересы, определяющие основные направления и характер развития общества.

Объектами политической власти выступают индивиды, население, социальные общности, классы, нации, организации и предприятия, ведомства и отрасли, административно-территориальные образования, страна или сообщество стран, и другие, на кого направленно политическое воздействие субъектов.

Сущность политической власти проявляется в ее функциях. **Функции политической власти** — основные направления деятельности субъектов власти по урегулированию различных отношений и интересов в сфере политики, определению характера развития общества, установлению основ функционирования политической системы, в которых раскрывается социальная сущность власти и назначение в обществе. **Функциями политической власти являются:** политическое руководство; выработка стратегии политического управления обществом; управление и регулирование социальными, экономическими процессами, сферами духовной жизни; разработка, принятие конкретных решений по основным направлениям развития общества; регулирование социальных, национальных, международных отношений; контроль и прогнозирование важных параметров стабильности и направленности развития общества; обеспечение национальной безопасности и общественного порядка; гарантирование соблюдения общеобязательных норм и правил в обществе и государстве; урегулирование конфликтов и осуществление внутренних связей системы, политической мобилизации и т. д.

Механизм осуществления политической власти включает в себя два взаимосвязанных процесса: принятие и реализацию политических решений. Принятие решений осуществляется методами насилия, многоступенчатых выборов, консенсуса. Методами реализации решений являются реализм, субъективизм, волюнтаризм, авантюризм. Методы осуществления функций политической власти, определяются как способы воздействия субъектов власти на объекты в процессе решения стоящих задач. Наказание, поощрение, убеждение, принуждение — это также методы осуществления власти.

Политическая власть реализуется в формах господства, руководства, управления, организации, контроля. В зависимости от социально-политической обстановки, доминирование приобретает одна

и названных форм власти. В современной политике с появлением новых коммуникативных технологий в формировании политического сознания существенно возрастает роль политического влияния, например, в форме убеждения и манипуляции (как скрытое влияние).

Структура любой формы политической власти содержит основные элементы для её реализации: формы властного веления, обязывающие подчиняться воле властвующего субъекта (различные нормативно-правовые акты); регулирование поведения людей под интерес субъекта власти и поощрение законопослушных; различного рода санкции против тех, кто не подчиняется господствующей воле субъекта власти.

Важнейшим структурным элементом политической власти являются ее основания и ресурсы.

Основание власти — это её социально-экономическая, юридическая, административно-силовая и культурно-информационная база, на которую опирается властная воля субъекта. **Внутренними основаниями власти** (как стремление к власти) в самом общем виде выступают неудовлетворенные потребности одних и возможность их удовлетворения со стороны других на определенных условиях.

Ресурсы власти — это все те средства, которые используются для укрепления самой власти и её основания, использование которых обеспечивает влияние на объект власти в соответствии с целями субъекта; это потенциал власти и совокупность средств и методов, применение которых обеспечивает субъекту власти возможность осуществлять влияние на объект и достигать поставленных целей. Одну из наиболее распространенных в западной политологии классификаций ресурсов власти предложил американский социолог итальянского происхождения, последователь Макса Вебера Амитай Вернер Этциони. Он предложил выделять три группы ресурсов: утилитарные, принудительные, нормативные.

Утилитарные ресурсы — это материальные и социальные блага, связанные с повседневными интересами людей (деньги, услуги, земля, продвижение по службе, и т. п.). С их помощью власть, особенно государственная, может стимулировать, поощрять отдельных политиков, а также, целые слои населения. **Принудительные ресурсы** — это меры административного наказания, судебного преследования, силового принуждения (оружие, административные наказания, физическая сила, полиция и т. п.). Они используются обычно в тех случаях, когда не срабатывают ресурсы утилитарные. **Нормативные**

ресурсы включают средства воздействия на сознание человека, на формирование его убеждений, ценностных установок, на мотивацию его поведения. Они призваны убедить подчиненных в общности интересов граждан и власти, обеспечить одобрение действий субъекта власти, принятие его требований (законы, права, полномочия, служебные привилегии, традиции, статус и т. п.).

В современной политологии наиболее распространенной является классификация оснований и ресурсов власти в соответствии с сферами общественной жизни.

Социальная сфера. Основания власти включают те социальные группы и слои, на которые она опирается. Социальные ресурсы — это понижать или повышать социальный статус человека, его место в социальной стратификации; это возможность воздействовать на такие показатели, как должность, престиж, образование, медицинское обслуживание, социальное обеспечение, льготы; различные привилегии, которыми пользуется власть; кадровая политика и т. д.

Экономическая сфера. Основания власти — господствующая форма собственности, объем валового национального продукта и т. д. Экономические ресурсы — это материальные ценности, необходимые для общественного производства и потребления: средства производства, земля, полезные ископаемые, продукты питания, деньги как их всеобщий эквивалент.

Правовая сфера. Основания власти включают систему законодательства, на которую опирается власть в практической деятельности, — правовые ресурсы, конституция, законы, программные документы политических партий, различных общественных объединений.

Административная сфера. Основания власти — конституционные и правовые акты, на которых она сформирована и осуществляет свои полномочия; система властных учреждений: структуры законодательной, исполнительной и судебной власти, а также органы безопасности, разведки, органы внутренних дел и прокуратуры. Административно-силовые ресурсы — это оружие, средства физического принуждения, а также специально подготовленные для их применения люди с их вещественными и материальными придатками (техника, снаряжение, здания, тюрьмы и т. п.)

Культурно-информационная сфера. Основания власти — система организаций в этой области. Культурно-информационные ресурсы: духовные ценности, знания, информация об одобряемых (или запрещенных) властью нормах и образцах политического поведения,

политического участия и политического действия; средства их производства и распространения: институты науки и образования, СМИ и др. Как считает известный американский социолог О. Тоффлер, в XXI веке традиционные ресурсы власти, такие как сила и богатство, утрачивают свое влияние, хотя и не исчезают полностью. Истинную же власть приобретают знания и информация. Они становятся важнейшим ресурсом власти. Знания позволяют субъекту обладать авторитетом и осуществлять власть в форме убеждения и манипуляции.

Каждый тип ресурсов политической власти имеет свои условия реализации и пределы эффективности, свои наиболее удобные объекты воздействия, свое время использования. Все виды ресурсов власти вместе и каждый в отдельности используются для обоснования легитимности власти.

Легальность и легитимность. Одной из важных характеристик власти является легитимность. Понятие «легитимность» происходит от латинского слова «*legitimus*», которое означает «согласие с законом», «правомерность и правильность». **Легитимность** — политическое свойство органа государственной власти, означающее признание большинством граждан правильности и законности его формирования и функционирования. Легитимна всякая власть, которая опирается на народный консенсус. В современной политологии легитимность определяется как принятие и признание правомерности существующей политической власти гражданами, обществом и мировым сообществом. Добиться легитимации власть может: демонстрируя эффективные действия; убеждая в законности существующих политических норм и ценностей; поддерживая имидж людей, стоящих у власти; обеспечивая политическую социализацию граждан, привлекая их к активному участию в политическом процессе.

Формирование убеждённости людей в правомерности существующих политических режимов происходит по-разному. Наиболее системно и понятно процесс легитимации власти исследовал немецкий учёный М. Вебер, который отличал **три типа господства и легитимности политической власти**.

Легальное господство. Легальное (рационально-бюрократический тип легитимности) господство основывается на признании добровольно установленных юридических норм, направленных на регулирование отношений управления и подчинения. При такой власти подчиняются не личности, а установленным законам, причем им подчиняются не только управляемые, но и управляющие.

Традиционное господство. Этот тип господства и легитимности обусловлен традициями, нравами, привычкой к определенному поведению и основан на вере не только в законность, но и значимость существующих порядков и властей. **Харизматическое господство.** Харизма (греч. *charisma* — божественный дар) — экстраординарная способность, свойство, качество индивида, выделяющее его среди остальных, и что самое главное, не столько приобретенное им, сколько дарованное ему природой, Богом, судьбой.

Вопросы для самопроверки:

1. Что представляет собой политика?
2. Каковы исторические подходы формирования понимания и значения категории «политика»?
3. Что представляет собой политическая сфера общества?
4. По каким признакам (критериям) мы относим те или иные явления, события, отношения к политическим?
5. Что такое власть?
6. Какова природа власти?
7. Как соотносятся понятия «политика» и «власть»?
8. Как соотносятся понятия «власть» и «политическая власть»?
9. Как соотносятся понятия «государственная власть» и «политическая власть»?
10. Что означают понятия «источник власти», «основания власти», «ресурсы власти»?
11. Как соотносятся понятия «легальность» и «легитимность»?

Рекомендуемые источники

Основные:

1. Конституция Российской Федерации (с изм. от 04.07.2020). — Москва, 1993.
2. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 16.12.2014 № 33-П) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 23.05.2020) «О выборах Президента Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

5. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 24.02.2021 № 20-ФЗ) «О полиции».

6. Гаджиев К. С. Политология: учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 213 с.

7. Кошкин А. П. и др. Политология: учебник / под общ. ред. Кошкина А. П. — Москва: КноРус, 2021. — 396 с.

8. Малько А. В., Саломатин А. Ю. Политология для юристов: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 383 с.

9. Плаксин В. Н. Политология: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 260 с.

10. Пушкарева Г. В. Политология: учебник и практикум. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 185 с.

Дополнительные:

1. Аристотель. Политика. Сочинения: в 4 т. Т. 4. — Москва, 1983. — 800 с.

2. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. — Москва: Прогресс, 1990. — 808 с.

3. Козырев Г. И. Политология. — Москва: Форум, Инфра-М, 2017. — 368 с.

4. Коротец И. Д. Политология: экспресс-справочник. — М.: ИКЦ «МарТ», 2019. — 256 с.

5. Лассуэлл Г. Язык власти // Политическая лингвистика. Вып. 20. — Екатеринбург, 2006. С. 264–279.

6. Макиавелли Н. Государь / пер. с итал. Г. Муравьевой. — Москва: «Художественная литература», 1982. — 364 с.

7. Миронова Д. Политическая философия: учебное пособие. — Москва: Изд-во МГУ, 2017. — 240 с.

8. Мокшина В. К. Политология / под ред. В. М. Капицына, В. К. Мокшина, С. Г. Новгородцевой. — Москва: «Дашков и К», 2017. — 596 с.

9. Мухаев Р. Т. Теория политики: учебник. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 624 с.

10. Мухаев Р. Т. Политология. — Москва, 2018. — 432 с.

11. Современная российская политика: политические отношения, институты, процессы / под общ. ред. В. И. Коваленко. — Москва: Изд-во Московского ун-та, 2020. — 379 с.

ГЛАВА 4. ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ

Вопросы:

1. Политические режимы. Типология политических режимов.
2. Политические системы: сущность, структура, типология, функции.

Первые попытки классификации политических режимов можно обнаружить еще в трудах Аристотеля. Однако его классификация городов-государств в Древней Греции не применима к современным политическим режимам. Аристотель изучал, какие формы власти приводят к положительным результатам и способствуют стабильности в обществе, а какие приводят к хаосу и восстаниям в городах-государствах Древней Греции. Таким образом, если понимать науку как систематическое построение и организацию знания в целях понимания и объяснения того, как работает мир, тогда Аристотеля можно назвать первым «политологом».

1. Политические режимы. Типология политических режимов

Современные политологи подразделяют современные политические режимы на три главных типа: тоталитарные, авторитарные, и демократические. Эти три понятия были сформированы различными учеными. Впервые эта классификация встречается в трудах американского политолога Хуана Линца в 1975 году.

Поскольку политические режимы подразделяются на демократические и недемократические, целесообразно сначала рассмотреть понятие демократии, ее виды и теории демократии. Понятие «демократия» имеет давнюю историю и восходит к временам Древней Греции. Однако в современном виде демократия не столь древнее явление. Одной из точек отсчета её появления можно считать принятие американской конституции в 1787 году. Само понятие «демократия» является спорным и не имеет однозначного толкования. Массовое участие всех граждан в принятии решений или определении политики на встречах с общественностью выполнимо только на встрече в небольшом городе, деревне или на встрече сообщества района, но нереалистично и неосуществимо в большой стране.

Большинство классических теорий демократии описывали её через нормативные определения как некую идеальную ситуацию

в политике. Й. Шумпетер, изучив философские взгляды на демократию восемнадцатого века, дал ей заключительное определение: «демократия — это метод, институциональный механизм для того, чтобы прийти к политическим решениям, которые учитывают общественное благо, заставляя людей самостоятельно решать свои проблемы через выборы таких людей, которые должны организованно выполнять волю народа». Шумпетер полагал, что классические теории демократии исходят из нереалистичных оснований. С точки зрения Шумпетера участие людей в политической жизни не играет центральной роли в демократии. Демократия — это борьба за лидерство, право решать или право управлять. Шумпетер даже не расценивал всеобщее избирательное право как необходимое. В центре его теории находится меньшинство лидеров. Это — соревнование между лидерами для получения голосов, которое является главной особенностью в его демократии.

Роберт Даль, другой известный теоретик демократии, полагал, что демократия состоит, по крайней мере, из двух аспектов: в дополнение к соревнованию за голоса избирателей (он назвал его «общественным соревнованием»); есть другой аспект: участие (назвал его «правом участвовать»). С точки зрения Даля, демократия — политический метод, набор институциональных механизмов, которые сосредотачиваются на избирательном процессе. Выборы — главное в демократическом методе, потому что они обеспечивают тот механизм, через который люди могут «управлять». Лидеры составляют ни одну группу, а несколько. Поэтому он назвал свою теорию коллегиального демократического правления «правлением множества меньшинств».

Выделяют различные виды демократии. Так прямая демократия существует в государстве, в котором люди играют непосредственную роль в управлении государством, в создании законов и принятии решений. Она возможна в маленьком государстве.

В случае представительной демократии люди играют ограниченную роль в принятии решений, таких как издание законов. От имени народа государством управляют избранные политики. При этом в представительной демократии возможно непосредственное волеизъявление народа в форме референдума. Референдум проводится в ряде важных случаев:

1. В случае если вопрос касается фундаментальной структуры государства, например, изменения избирательной системы или границ государства. Примером может служить референдум в Крыму, ко-

гда люди решили свою судьбу, минуя институты представительной демократии.

2. Если вопрос является очень спорным и не может быть разрешен политическими лидерами.

3. Если вопрос затрагивает проблемы морали. Например, вопрос о легализации аборт.

Социальная демократия ставит своей целью свести к минимуму социальное неравенство, обеспечить достаток и благополучие для всех людей в государстве.

Тоталитаризм или тоталитарный режим, как классификационное понятие, впервые было сформировано и определено К. Фридрихом и З. Бжезинским в 1965 году. Этим словом они обозначили новый тип современного максимально недемократического режима, подобного коммунистическому режиму Сталина и фашистскому Гитлера, который появился в начале XX века, и который очень отличался от старых традиционных политических режимов, таких как диктатура, деспотизм или абсолютная монархия.

Фридрих и Бжезинский выделили шесть отличительных особенностей тоталитарного режима:

- 1) всеохватывающая тоталитарная идеология;
- 2) одна партия разделяла эту идеологию и обычно во главе с одним человеком — диктатором;
- 3) сильно развитая тайная полиция;
- 4) государственный контроль за массовыми коммуникациями;
- 5) контроль над оборотом оружия;
- 6) все организации, включая экономические, образуют плановую экономику.

В результате анализа этих шести особенностей, они свели их к трем:

- тоталитарная идеология,
- партия, поддерживаемая тайной полицией,
- монополия на три главные формы социальных связей в современном массовом промышленном обществе.

Они утверждали, что тоталитарный режим характеризуется разрушением границы между государством и обществом, появлением «полной» политизации общества и «полного» контроля над обществом со стороны партии и связанных с ней организаций.

Само слово «тоталитарный» было впервые употреблено Муссолини в 1923 году для обозначения его фашистской идеологии. Это

слово обозначает «полный» и оно подразумевало способность нацистских и фашистских партий управлять всем населением и мобилизовать его ресурсы для подготовки Второй мировой войны. Сталин, управлявший Коммунистической партией Советского Союза, использовал аналогичные понятия, чтобы управлять людьми и мобилизовать их для участия в политических кампаниях, таких как «большая чистка» или «ежовщина». Таким образом, все общество было полностью политизировано и подчинено тоталитарной идеологии. Тоталитарный режим также преследует цель формирования «нового человека». Эта деятельность устраняет границу между государством и частной сферой жизни и приводит к окончательному вторжению государства в личную жизнь человека.

В рамках тоталитарной идеологии есть проекты и идеи по изменению каждого аспекта человеческой жизни. Тоталитаризм стремится контролировать не только политику, но и общественную жизнь, семью и даже мысли людей. Тоталитарная идеология требует от человека полностью подчиняться своим идеям и даже жертвовать своими жизнями при необходимости. Любая другая идеология или просто идеи рассматриваются тоталитаризмом как враждебные и порицаются. Тоталитарное государство обычно тратит много денег и усилий на политическое образование и пропаганду, чтобы заставить людей принять эту идеологию. Для достижения этой цели государство управляет всеми средствами массовой информации, следит за содержанием школьных учебников и любой литературы. Не случайно понятие «пропаганда» в литературе часто ассоциируется с именем Й. Геббельса, который занимал должность министра пропаганды в фашистской Германии. Деятельность Геббельса стала образцом тоталитарной пропаганды, связанной с силовым подавлением инакомыслящих и отождествлением интересов партии с интересами народа.

Следует учитывать, что понятие «тоталитарный режим» является идеальным типом и никакой политический режим или партия не смогут полностью достигнуть тотального контроля над всем обществом. Так после смерти Сталина политический режим в Советском Союзе значительно изменился. Аналогичным образом и после смерти Мао Цзэдуна политический режим в Китае стал скорее авторитарным, чем тоталитарным.

Авторитарный режим является недемократическим, но он подавляет население не так сильно, как тоталитарный. Х. Линц предложил несколько типов авторитарных режимов:

- 1) бюрократическо-военный авторитарный режим;
- 2) органический статизм (статизм — представление о том, что основную роль в международных отношениях играют национальные государства);
- 3) режим, созданный сторонниками авторитаризма в постдемократических обществах;
- 4) авторитарный режим, возникший после обретения государством независимости;
- 5) расово и этнически ориентированные «демократические государства»;
- 6) предтоталитарный политический режим;
- 7) посттоталитарный авторитарный режим.

После Второй мировой войны во многих странах Третьего мира авторитарный режим устанавливался после военных переворотов и управлялся военным, сильной личностью или малочисленной правящей группой, которую называли военной хунтой. Одним из наиболее полных исследований авторитарного режима стала книга Г. О'Доннелла «Модернизация и Бюрократический Авторитаризм: исследования Американской Политики на юге», опубликованная в 1973 году. Согласно О'Доннеллу авторитаризм имеет целый ряд отличительных особенностей. В рамках этого режима развита транснационализированная буржуазия, которая и является социальной базой в государстве. Главной целью такого государства является стабильный рост экономики и поддержание порядка в обществе. В этом режиме работают СМИ, но строго контролируется их влияние на политику. Авторитаризм стремится к подавлению гражданского общества и ликвидации учреждений политической демократии (среди них и политические партии). Этот тип режима приводит к обнищанию людей, поскольку капитал накапливают только немногие олигополистические единицы, пользуясь несправедливой конкуренцией. Существующая ранее социальная несправедливость в распределении социальных ресурсов, таким образом, резко увеличивается. Авторитарный режим стремится к деполитизации социальных вопросов. В рамках авторитарного режима перекрываются демократические каналы доступа людей во власть. Путь во власть остается открытым для военных, руководителей крупных организаций или крупных олигополистических компаний.

В целом авторитарный режим является более мягким, по сравнению с тоталитарным. В авторитарном режиме для создания иллюзии

демократического процесса могут существовать «оппозиционные» партии, «оппозиционные» СМИ, представительные органы власти и прочие атрибуты демократии. Однако их деятельность жестко контролируется с целью не допустить их до участия в реальной власти.

Если политическая сфера общественной жизни в рамках авторитарного режима жестко контролируется, то в сфере экономики, культуры, религии люди могут иметь некоторые свободы. Экономическая свобода необходима для обеспечения государству экономического роста и международной торговли. Однако в рамках авторитарного режима всегда существует вмешательство представителей власти в экономику, которое приводит к формированию нечестной, олигополистической конкуренции. Это приводит к сращиванию власти и бизнеса, еще большему подавлению экономических свобод.

Основываясь на изучении различной научной литературы, можно выделить три основных типа авторитарного режима. Первый — это военный авторитарный режим, где власть поддерживается при помощи открытого военного насилия. Второй тип — это бюрократический авторитаризм. Здесь инакомыслие подавляется не открыто, а путем издания законов и бюрократических процедур. Иногда в литературе встречается третий тип — избирательный авторитаризм. Такой режим допускает реальную политическую борьбу, но результаты выборов фальсифицируются. Но это понятие рядом исследователей считается демагогическим и необоснованным, поскольку крайне сложно точно указать ту грань, за которой демократический режим становится авторитарным, и наоборот. Разумнее руководствоваться чистыми типами, которые могут быть точно определены по своим признакам.

Демократический режим признается наиболее подходящим как для населения, так и для развития экономики. В самом простом виде это режим избираемой власти. Однако, как уже говорилось, среди исследователей нет единства в определении демократии. Если у нас нет ясного определения демократии, мы не можем быть уверены, произошел ли переход к демократии на самом деле, и мы не можем сказать, когда он начался и когда закончился. Если использовать нормативное определение демократии, которое включает высокие стандарты демократии, тогда переход к демократии никогда не может состояться.

Известный политолог А. Лиджфарт делит демократические режимы на два подтипа: мажоритарная демократия и консенсуальная демократия. Он использует различные критерии отличия между ма-

жоритарной (также названной Вестминстерской) моделью и моделью консенсуальной демократии.

Вестминстерская модель (в Великобритании) характеризуется:

- 1) концентрацией исполнительной власти в кабинете министров, составленном из представителей одной партии;
- 2) господством кабинета министров в политической системе;
- 3) двухпартийной политической системой;
- 4) мажоритарной и диспропорциональной системой выборов;
- 5) разнообразием групп интересов (лобби);
- 6) унитарным и централизованным правительством;
- 7) концентрацией законодательной власти в однопалатном законодательном органе;
- 8) конституционной гибкостью;
- 9) отсутствием судебного надзора;
- 10) центральным банком, которым управляет назначенный руководитель.

Консенсуальная модель (в Швейцарии и Бельгии) характеризуется:

- 1) разделением исполнительной власти в широком коалиционном кабинете министров;
- 2) принципом равновесия сил в законодательной власти;
- 3) многопартийной системой;
- 4) пропорциональным представлением партий во власти;
- 5) сотрудничеством групп интересов;
- 6) федеральным и децентрализованным правительством;
- 7) сильным двухпалатным парламентом;
- 8) конституционной жесткостью;
- 9) судебным надзором;
- 10) независимостью центрального банка.

Эта классификация показывает, насколько многообразны и многоаспектны формы демократии в современном мире. Если для мажоритарной модели необходимо незначительное большинство голосов, то консенсуальная модель стремится привлечь к власти как можно более многочисленное большинство. Очевидно, что консенсуальная модель более демократична, так как решения власти зависят от воли большего числа людей.

Это только одна из возможных классификаций демократических режимов, которая не лишена недостатков. Например, в США есть однопартийное правительство, двухпартийная система, мажоритарная система выборов, плюрализм заинтересованных групп, что характер-

но для мажоритарной демократии. Однако в США также есть федеральное и децентрализованное правительство, сильная двухпартийная система, судебный надзор и независимый центральный банк, что характерно для консенсуальной демократии.

В литературе можно обнаружить много классификаций демократии и демократического режима. Далее приведем все описанное в научной литературе к общему знаменателю.

В демократических государствах политические права признаются и осуществляются. Например, политическое право организовать партию, студенческую ассоциацию или профсоюз, также право выступать и участвовать в демонстрациях. В дополнение к этим политическим правам человек имеет гражданские свободы, такие как свобода слова, свобода прессы, свобода вероисповедания и пр.

В демократическом государстве политические партии конкурируют друг с другом и у каждой есть перспектива победы в этом соревновании. Однако избранное правительство ограничено конституцией (фундаментальными правилами государства) и законами страны. Относительно независимая судебная власть поддерживает конституцию и законы, которые работают, чтобы ограничить полномочия правительства (см. табл.).

Таблица

Сопоставление типов политических режимов

Критерий сравнения	Демократические режимы	Недемократические режимы	
		Авторитарный	Тоталитарный
Глава государства	Государством управляет демократически избранный правитель	Власть узурпирована одним человеком или хунтой	Режим полностью подчинен воле одного человека
Правовые основы	Имеет развитое законодательство, которое гарантирует политический плюрализм и политические свободы	Законодательство развито слабо	Законодательство развито минимально
Представительные органы власти	Хорошо развиты и имеют широкий круг полномочий	Марионеточные	Марионеточные или вообще отсутствуют
Принцип разделения властей	Практически реализовано	Декларируется, но не соблюдается	Не признается

Критерий сравнения	Демократические режимы	Недемократические режимы	
		Авторитарный	Тоталитарный
Полномочия местных органов власти	Имеют широкие полномочия, гарантированные законом	Декларируются, но ущемляются на практике	Сведены к минимуму или отсутствуют
Роль политических партий	Многопартийность	Одна партия осуществляет правление, а остальные притесняются или существуют «для вида»	Существует единственная партия, которая сливается с государством
Идеология	Плюрализм мнений и свободная конкуренция идеологий	Доминирует одна официальная идеология, а остальные притесняются	Существует единственная идеология, а остальные отрицаются
Права и свободы	Права защищены законом, а все что не запрещено — разрешено	Люди могут иметь права и свободы в сферах, не относящихся к политике	Власть четко указывает, что разрешено
Репрессивный аппарат	Правоохранительные органы работают в рамках своих полномочий, определенных законом	Силовые службы ведут тайные политические преследования	Власть проводит массовые политические репрессии

2. Политические системы: сущность, структура, типология, функции

Современная теория политической системы начала формироваться в 50-е годы под влиянием достижений в биологии, кибернетике и новых открытий в политике, а также благодаря появлению общей теории систем.

В соответствии с общей теорией систем, которая ускорила становление системного подхода в политологии, универсальными признаками существования любой системы являются взаимосвязанность групп элементов и образование ими самостоятельной, устойчивой целостности, способной к самосохранению и развитию, вступлению в отношения со средой и другими системами. Она способна поддерживать равновесие между образующими её элементами и функциями, восстанавливать равновесие.

Исходя из этих признаков, политическая система представляет собой совокупность государственных органов и общественных организаций, объединений, правовых и политических норм, принципов организации и осуществления политической власти в обществе. Центрирующим стержнем политической системы является власть. То есть политическая система представляет собой не что иное, как совокупность отношений по поводу участия в политической власти. Понятие «политическая система» позволяет выделить политическую жизнь из остальной части жизни общества.

Политическая система общества характеризуется рядом особенностей:

1. Верховенством над другими системами.
2. Она обусловлена социально-экономической структурой общества.
3. Имеет относительную самостоятельность.

Эти особенности породили различные подходы к понятию «политическая система общества»:

Институциональный подход. Исследованию подвергаются элементы политической системы (государство, партии, общественно-политические объединения, а также нормы, регулирующие деятельность и взаимодействие этих институтов) и взаимодействия политических институтов.

Функциональный подход предполагает рассмотрение политической системы по функциям её отдельных институтов.

Регулятивный подход предполагает изучение политической системы как регулятора внутренней жизни.

Коммуникативный подход основан на анализе связей и отношений между элементами политической системы.

В 50-е годы XX века политическая наука обогатилась новыми подходами к анализу политической системы. На основе бихевиорального подхода была создана теория политической системы, наибольший вклад в разработку которой внесли американские учёные Г. Парсонс, Д. Истон и Г. Алмонд.

Парсонс — создатель теории социальной системы определяет политическую систему как подсистему общества, назначение которой в определении коллективных целей, мобилизации ресурсов и принятии решений. Истон ввёл в политическую науку теорию социальной системы Парсонса, в которой утверждается, что любая система, в том числе и политическая, имеет определённые характеристики: во-

первых, система состоит из многих частей; во-вторых, части составляют единое целое; в-третьих, любая система имеет границы.

Анализ политики как системы предполагает выявление составляющих ее элементов, изучение их особенностей и характера функционального взаимодействия между ними. С точки зрения системного подхода политическая система является частью всей системы общества и постоянно взаимодействует с этой внешней средой.

Социальная система состоит из многих подсистем. У каждой подсистемы есть определенные указанные функции, которые она выполняет. Политическая система вплетена в другие подсистемы в обществе. Между социальными и политическими системами есть тесная связь. Для политолога основной интерес при изучении общества представляют вопросы регуляризации и институционализации власти, принятие властных решений, урегулирование конфликтов. В обществе эти функции выполняет государство и его органы. Изначально термины «государство» и «правительство» пришли из юридических наук. Понятие политической системы, предложенное Алмондом и Пауэллом, приобрело широкое распространение, поскольку оно обозначает весь объем политической деятельности в обществе независимо от того, в какой сфере общества он проявляется.

Существует множество определений политической системы. С точки зрения Истона политическая система является как совокупностью взаимодействий, осуществляемых индивидами и группами, в пределах признанных ими ролей, взаимодействий, направленных на авторитарное распределение ценностей в обществе. Главным атрибутом в политической системе является власть. Истон назвал политическую систему механизмом для выработки решений.

Истон впервые целостно описал политическую жизнь с позиции системного подхода в книгах «Политическая система» (1953), «Предел политического анализа» (1965) и «Системный анализ политической жизни» (1965) политическая система. Согласно Истону политическая система состоит из множества частей, которые составляют единое целое. Политическая система имеет границы, которые отделяют её от внешней среды. Система имеет вход, через который поступают импульсы (такие как требования населения и поддержка системы). Также у системы есть выход, то есть политические решения, при помощи которых распределяются различные материальные и духовные блага. Благодаря этому система способна предотвратить конфликты между членами общества. Сама же система внутри является «чёрным ящиком». Он отмечает, что политическая система работает

эффективно и удовлетворяет потребности людей в том случае, если имеет поддержку населения. Если же требования являются слишком высокими, то политическая система может войти в состояние кризиса или перегрузки.

Истон называет три источника поддержки системы: политическое общество — группа людей, связанных друг с другом одной структурой благодаря разделению деятельности в политике; режим, основными составляющими которого он считает ценности (цели и принципы), нормы и структуру власти; правление, к которому он относит людей, участвующих в делах политической системы и признанных большинством граждан ответственными за свою деятельность.

Согласно интерпретации политологов Г. Алмонда и Дж. Пауэлла политическая система связана со всем объемом политической деятельности в пределах общества, независимо от того, в каких сферах жизни общества такие действия могут быть обнаружены. Объясняя понятие политической системы, Алмонд и Пауэлл утверждают, что когда мы говорим о политической системе, мы включаем все взаимодействия, которые затрагивают использование или угрозу использования законного физического принуждения. Политическая система включает не только правительственные учреждения, такие как законодательные органы, суды и административные органы, но все структуры в их политических аспектах. Среди них традиционные структуры, такие как связи родства и кастовые группировки; и явления аномии, такие как убийства, беспорядки и демонстрации; а также формальные организации как стороны, заинтересованные группы и СМИ коммуникаций.

Американский политолог Р. Даль определяет политическую систему как любой устойчивый тип человеческих отношений, который включает в себя в качестве главных компонентов власть, нормы и правила, авторитет.

В целом политическая система определяет политическую власть, политическую культуру и природу государства, политические движения и так далее. Как отмечал политолог М. Леви, её главная особенность — распределение власти и ответственности за действие любых членов конкретной политической структуры. То есть, с одной стороны, она использует силу, принудительные санкции для реализации властных решений, а с другой стороны, несет ответственность перед всеми членами общества. Функции политической системы были описаны Алмондом и Пауэллом в работе «Сравнительная политика». Они подразделяют эти Функции на три группы.

В первую группу входят функции преобразования или конверсии. Они необходимы, чтобы решения политических лидеров превратились в конкретные, практические действия власти. Алмонд и Пауэлл обнаружили шесть таких функций, две из которых реализуются на уровне входа в систему. Это функции выявления интересов и требований, а также их гармонизации. На уровне выхода они выделяют три функции. Среди них разработка обязательных правил, проведение этих правил в жизнь, и судебная функция. Последняя функция — это функция политической связи или коммуникации. Она заключается в получении и обработки информации трансляции смыслов, которые имеют значение для существования политической системы, эти функции связаны как с входом в систему, так и с выходом из системы.

Вторая группа — это функции адаптации или приспособления. Интересы и потребности различных групп людей оказывают постоянное воздействие на политическую систему и приводят к ее разбалансировке. Сохранению стабильности системы служат две функции. Первая — это подбор специальных политических сотрудников, принимающих требования внешней среды и осуществляющих их оптимальную обработку. Вторая — функция политической социализации, распространения политических норм, ценностей, культуры, которые способствуют выживанию и адаптации системы к внешней среде.

Третья группа — это функции способности. Все они направлены на связь политической системы и окружающей среды. Первая — это способность мобилизовать человеческие и иные ресурсы для поддержания нормального функционирования системы. Вторая — это способность регулировать, управлять людьми, которые находятся на территории подконтрольной этой системе. Следующая функция — это способность распределять и предоставлять услуги, статус, вознаграждения. Четвёртая функция — это способность поддерживать символику. В частности политической системой устанавливаются праздничные дни, посвященные военным победам и иным общественным ценностям, которые способствуют достижению единства в обществе. Последняя функция — это умение слушать, воспринимать требования и запросы населения до того момента, как они приведут к росту напряженности и конфликтам в обществе.

Изучение политической системы имеет большое практическое и теоретическое значение для сотрудника органов внутренних дел. Политология помогает сотруднику лучше понять систему законов Российской Федерации, теоретические истоки положений российской Конституции. Изучение политической сферы помогает со-

трудникам сформировать собственную гражданскую позицию, обосновать необходимость приверженности принципам правозащитности, федерализма, демократии.

В целом политика была и остается важнейшей сферой жизни человека. Недаром и античный философ Аристотель и средневековый теолог Ф. Аквинский называли человека «животным политическим» подразумевая, что занятие политикой является для него неотъемлемым стремлением и качеством. В современном мире политика приобретает формы борьбы за голоса избирателей, участия в политических ток-шоу, формирования общественного мнения. По мере изменения общества, политика (борьба за власть) приобретает новые формы. Это означает, что и наука о политике будет развиваться и оставаться актуальной.

Понимание классификации политических режимов и политических систем является важным для сотрудника органов внутренних дел. Вопрос о степени демократичности режима в той или иной стране давно стал инструментом внешней политической борьбы. Обвинения в недемократичности являются инструментом давления на государства, чтобы заставить их изменить внешнеполитический курс. В этой связи необходимо знать конкретные признаки демократического режима, чтобы иметь возможность противостоять необоснованным обвинениям и внешнеполитической демагогии.

Вопросы для самопроверки:

1. Объясните, в чём специфика демократического авторитарного и тоталитарного режимов?
2. Приведите исторические примеры этих режимов.
3. Определите понятие политической системы.
4. Поясните на конкретных примерах, какие функции выполняет политическая система?

Рекомендуемые источники

Основные:

1. Конституция Российской Федерации (с изм. от 04.07.2020). — Москва, 1993.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 24.02.2021 № 20-ФЗ) «О полиции».
3. Борзова Е. П., Бурдукова И. И. Политические системы и культуры стран мирового сообщества: учебник для вузов / под науч. ред. Е. П. Борзовой. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2021. — 579 с.

4. Гаджиев К. С. Политология: учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 213 с.
5. Голосов Г. В. Сравнительная политология: учебник. — Москва: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2019. — 462 с.
6. Кошкин А. П. и др. Политология: учебник / под общ. ред. А. П. Кошкина — Москва: КноРус, 2021. — 396 с.
7. Малько А. В., Саломатин А. Ю. Политология для юристов: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 383 с.

Дополнительные:

1. Ачкасов В. А. Сравнительная политология. — Москва: Аспект-Пресс, 2011. — 400 с.
2. Бельский В. Ю., Моисеев А. Б., Сацута А. И., Шикунов Д. В. Политология: учебник для студентов высших учебных заведений. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. — 463 с.
3. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. — Санкт-Петербург, 2001. — 416 с.
4. Гаман-Голутвина О. В. Политическая компаративистика — Москва: Аспект-Пресс, 2020. — 784 с.
5. Ирхин Ю. В. Политическая культура: учебное пособие для вузов: в 2 ч. Ч. 1. Запад и Россия. 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2018. — 316 с.
6. Ирхин Ю. В. Политическая культура: учебное пособие для вузов: в 2 ч. Ч. 2. Страны Востока. 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 249 с.
7. Лассуэлл Г. Язык власти // Политическая лингвистика. Вып. 20. — Екатеринбург, 2006. С. 264–279.
8. Михельс Р. Принципиальное в демократии // Социологический журнал. 1994. № 3. С. 90.
9. Павроз А. В. Группы интересов в политике. — Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2015. — 168 с.
10. Плаксин В. Н. Политология: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 260 с.
11. Попова О. В. Теория и история политических институтов. — Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2014. — 344 с.
12. Пушкарева Г. В. Политология: учебник и практикум. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 185 с.

ГЛАВА 5. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

Вопросы:

1. Гражданское общество и государство.
2. Сущность и основные признаки правового государства.

Политическая система представляет собой форму социально-правовой организации социума, отсюда вытекает необходимость подробного анализа гражданского общества, в недрах которого формируются социальные и правовые нормы. Проблемы становления, развития и взаимодействия гражданского общества и государства относятся к числу фундаментальных научных проблем, которые привлекали к себе пристальное внимание на протяжении многих веков лучшие умы человечества.

XXI век является уникальным периодом в развитии государств и народов, в которых взаимодействуют механизмы и модели международной интеграции, меняются тенденции экономического, политического и культурного взаимодействия.

Современные процессы глобализации делают вызов любому национальному государству и его суверенитету, основные задачи которых решают государства по созданию сбалансированных условий макроэкономической стабильности и политики, разработку законодательной базы на уровне государств и в международном плане.

Процессы взаимодействия гражданского общества и государства, как двух взаимосвязанных систем регулирования отношений между людьми и социальными группами, являются основополагающими факторами развития социального организма в целом, важную роль в котором играют институты гражданского общества и правового государства.

1. Гражданское общество и государство

История становления гражданского общества постоянно развивалась, уходя корнями в учения Аристотеля, который считал человека «существом общественным», видел в гражданском обществе сообщество свободных и равных граждан, связанных собой определенной формой общественного устройства. Далее он рассуждает о полисе как высшей форме объединения людей — равных граждан, участвующих в управлении делами государства. Эти взгляды нашли отражение

в трудах мыслителей: Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш.Л. Монтескьё, Ж. Ж. Руссо и др. Идеи гражданского общества базировались на концепции естественного права и общественного договора, по которым общество приходит на смену естественному состоянию. Так, Локк выступал за свободу индивида, частную собственность, за примат гражданского образа жизни людей, частной собственности. Локк трактовал гражданское общество как форму государственности, обладающую определенным социально-экономическим и духовным содержанием.

Впервые термин «гражданское общество» был введен Г. Гегелем в работе «Философия права» (1990) в которой он предложил рассматривать общество как диалектическую совокупность отношений между семьей, гражданским обществом и государством. Особо выделялись радикальные идеи Т. Пейна, Т. Джефферсона, которые считали, что граждане выбирают правительство, которое функционирует в интересах гражданского общества, что саморегулирующееся общество противостоит государству и требует использования лишь минимума политических механизмов.

Маркс конкретизирует проблему соотношения гражданского общества и государства. По его мнению, семья и гражданское общество составляют предпосылки государства, именно они являются подлинно деятельными. Государство представляет собой политическое установление, форму, организующую гражданское общество, общество частных, материальных и иных интересов. Государство вообще не может существовать без таких предпосылок, как семья и гражданское общество.

Маркс доказал, что сфера деятельности гражданского общества включает не только экономику, но и социальные отношения, культуру, идеологию и рожденные ими общественные движения.

Основные черты классической модели гражданского общества сложились в конце XVII начале XIX века.

Существо этих идей заключалось в следующем:

Во-первых, все люди обладают естественными, неотчуждаемыми правами и свободами, равны друг другу. Руководствуясь разумом, люди создают гармоничное общество на справедливых основах, договорившись друг с другом об учреждении государства, повиноваться которому все граждане согласились по доброй воле.

Во-вторых, государство гарантирует защиту естественных прав и свобод человека и свое невмешательство в дела предприниматель-

ства и частную жизнь индивидов и объединений, образующих гражданское общество.

Таким образом, **классическая модель гражданского общества** представляет собой совокупность межличностных, семейных, общественных, экономических, культурно-идеологических религиозных отношений и структур, которые развиваются в обществе без непосредственного вмешательства государства и обеспечивают условия для самореализации и выражения разнообразных потребностей, интересов и ценностей индивидов и их объединений.

Структурными элементами гражданского общества являются: различные экономические производственные бытовые организации, союзы предпринимателей, политические партии и общественно-политические движения и организации, лоббистские организации, научные, культурные организации и спортобщества, муниципальные союзы, политические клубы, религиозные общины, семья, независимые СМИ и т. д.

В классическом истолковании гражданское общество противопоставляется государству. Гражданское общество излишне идеализируется. Предполагается, что оно способно обеспечить условия для творческой самореализации личности и защитить естественные права и свободы человека независимо от государства и даже вопреки ему. Государство в классической модели гражданского общества выполняет роль «ночного сторожа». Оно только наблюдает за процессом соблюдения всеми гражданами общепринятых норм права и обеспечивает их безопасность. Включиться же в общественные процессы государство может не иначе как по «просьбе» самого общества.

За последнее столетие классическая модель гражданского общества претерпела существенную эволюцию. Дело в том, что ее реализация на принципах либерализма хотя и привела к уничтожению сословных привилегий, разделению властей, созданию правовых гарантий свободы слова, совести, собраний, организаций, равенства граждан перед законом, но одновременно привела и к имущественной поляризации общества, относительному ухудшению материального положения значительной части населения, а права и свободы превратились в своем большинстве в формальные декларации, поскольку реальная власть и права остались в руках небольшой группы богатых и сверхбогатых людей.

Мировой экономический кризис 1929–1933 годов в корне подорвал идеи либерализма о недопустимости и благотворности какого-

либо вмешательства со стороны государства в частнопредпринимательскую деятельность, в экономическую и социальную жизнь гражданского общества. На смену этим идеям приходят новые, подтвержденные опытом многих стран, идеи, обосновывающие необходимость ограничения частного предпринимательства, когда это диктуется интересами всего общества, и введения государственного регулирования экономической и социальной жизни.

В соответствии с этими переменами и сформировалась современная модель гражданского общества, которая отличается от классической не только по своей структуре, но и по принципам отношения к государству. Современное гражданское общество делает акцент на установление партнерских отношений с государством, а не на конфронтацию с ним. Гражданское общество заинтересовано в сильном правовом государстве, которое не позволило бы опрокинуть себя какой-нибудь хунте, способной установить антидемократический режим. Во-вторых, сильное государство необходимо гражданскому обществу, чтобы возникшие в его недрах политические интересы и требования были переведены на язык четких правовых норм и были гарантированы всей силой государства. Конструктивное взаимодействие гражданского общества с правовым государством в процессе нормотворчества является основным условием создания правовых законов, т. е. законов, отражающих объективные интересы граждан.

С другой стороны, и государство заинтересовано во взаимодействии с гражданским обществом. Это объясняется рядом причин:

- гражданское общество является основой и источником легитимности государства;
- структура гражданского общества является для государства индикатором состояния общества, его интересов, настроений и отношения к политической власти;
- гражданское общество является социокультурным резервуаром, способным поставлять в институты власти администраторов, политиков, государственных деятелей;
- организации и структуры гражданского общества (работники, предпринимательские союзы, ассоциации банков и др.) оказывают материальную и иную помощь и поддержку государству;
- гражданское общество дополняет властные отношения, утверждаемые государством, развитием социальных отношений, функционирующих на основе принципов саморегуляции.

Реальные взаимодействия между гражданским обществом и государством не всегда складываются идеально, а зачастую приобретают трагические формы. Это заложено в самой сути каждого из взаимодействующих контрагентов.

Гражданское общество представляет собой многообразие конкурирующих частных и групповых интересов различных субъектов, каждый из которых обладает свободой поведения и действия. Столкновение этих интересов может перерасти в конфликт с непредсказуемыми последствиями. Поэтому государство вынуждено использовать все средства своего властного веления для наведения конституционного порядка. Отсутствие политической воли и бессилие государства в подобном случае может привести к стихийности, анархии и свержению самого государства.

Государство же, отражающее всеобщий политический интерес, включает в себе тенденцию к утверждению тотальной регламентации всех стран социально-идеологической жизни гражданского общества посредством увеличения степени единообразия всех его элементов. И, если нет активного противодействия со стороны гражданского общества, то государство становится главным и единственным регулятором всех отношений в экономической, социальной и духовной сферах. В таком случае только оно формирует общественные идеалы, вкусы, нормы поведения и морали. Оно разрабатывает правовые нормы без учета реальных интересов различных социальных групп и навязывает их обществу. Подавление гражданских инициатив неизбежно ведет к застою в экономике, отчуждению людей от политики, уравниловке, настроениям иждивенчества, апатии и деградации общества.

Гражданское общество при помощи разнообразных легитимных средств защищает права граждан и их объединений на инициативу и творчество от диктата и административного произвола государственно-бюрократического аппарата. Оно заставляет государство постоянно корректировать свои властные действия так, чтобы они не выходили за рамки правовых норм. Гражданское общество не позволяет государству монополизировать управленческую функцию. Оно сдерживает заключающуюся в этой функции тенденцию к чрезмерной централизации и бюрократизации. Примером участия граждан в решении этих задач являются создание при Президенте Российской Федерации таких институтов, как: Советы по межнациональным отношениям, по развитию гражданского общества и правам человека, по науке и образованию. Создана Общественная палата при прези-

денте, Фонд развития гражданского общества, национальные общественные объединения и др.

Гражданское общество и правовое государство неразрывно связаны друг с другом и составляют две части единого социального организма. Развитое гражданское общество создает условия для свободных, демократических межличностных отношений, для удовлетворения разнообразных потребностей и интересов людей. Степень независимости институтов гражданского общества (политических партий, движений, объединений, союзов, СМИ, семьи, церкви и др.) от государства оказывает решающее влияние на характер и распределение власти в обществе. В таком обществе власть не может быть сконцентрирована в одних руках, а рассредоточивается на полицентрической основе. Разделение властей (на законодательную, исполнительную и судебную), разграничение экономических, социальных, политических функций и сфер деятельности между различными субъектами гражданского общества становится важнейшим жизненным принципом демократической общественно-политической системы.

Гражданское общество стремится довести до государства интересы разных слоев населения, чтобы оно взяло эти интересы под правовую защиту. С этой целью представители организаций гражданского общества входят в различные советы и комиссии, работающие при парламентах и правительствах. Представители политических партий становятся депутатами представительных органов государственной власти. В парламентских комитетах и комиссиях представители гражданского общества выступают как эксперты и профессионалы по обсуждаемым проблемам. При правительствах многих европейских государств действуют консультативные советы из представителей гражданского общества, у которых правительства запрашивают мнение о проектах принимаемых законов по различным вопросам.

Экономическим фундаментом гражданского общества являются экономические отношения, основанные на экономическом плюрализме многообразных форм собственности при соблюдении интересов личности и общества. Именно экономический плюрализм дает возможность преодолеть существующее отчуждение человека от средств производства. Поэтому гражданское общество выступает за обеспечение государством условий для реализации прав и свобод граждан, за утверждение гарантированных законом разнообразных форм собственности. Обладание собственностью формирует у человека чувство хозяина, побуждает его проявлять активность, инициативу, действовать

с полной отдачей и высокой эффективностью, чтобы сохранить, защитить и приумножить свое состояние. Здесь не может быть места пассивности, равнодушию, расточительству и ожиданию, что кто-то решит возникающие проблемы. Каждый решает свои дела сам, сам рискует и сам пожинает плоды своего труда и риска. Следовательно, частная собственность является объективным источником высокой активности трудовой формы жизнедеятельности людей. И такую активность не могут обеспечить, как показывает исторический опыт, ни физическое принуждение, ни законы, ни призывы, ни идеология.

У людей, владеющих собственностью, которая гарантированно защищена законом, формируется активный образ жизни с созидательными смыслообразующими общественно значимыми целями. Этому образу жизни чужды настроения иждивенческого ожидания подачек, льгот и т. п. от государства. Субъектам-собственникам имманентно присуща сильная воля, свобода выбора своих деловых партнеров, принятия экономических решений, выражения своих политических пристрастий или антипатий, достоинство перед представителями власти, независимость и уверенность в своих действиях. Гражданское общество, состоящее из активных, сильных и волевых людей, тоже становится сильным, способным добиваться реализации своих прав и прав граждан, а не ожидать их как милости от государства.

Гражданское общество включает не только экономическую основу и комплекс институтов, но и сложную систему социокультурных отношений: семейно-родственных, национально-этнических, религиозных и прочих устойчивых связей, а также обычаев, мифов, символов, стереотипов поведения, морально-этических норм, ценностей и т. п. Это многообразие имеет тенденцию к постоянным изменениям и возникновению конфликтов. Поэтому гражданское общество должно формировать у граждан, их объединений и различных социальных групп терпимость и социокультурный плюрализм, который вбирает в себя все элементы духовной жизни и обеспечивает равноправное участие в ней всех индивидов. Неограниченный доступ личности к многообразным духовным ценностям помогает ей преодолеть феномен отчуждения и вражды к другим традициям, обычаям и ценностям. Гражданское общество жизнеспособно, если его члены имеют высокий уровень социального, интеллектуального, психологического развития, внутренней свободы и способны к самостоятельным адекватным конкретной ситуации действиям.

В развитом гражданском обществе каждый человек имеет возможность индивидуального выбора в соответствии с его предпочтениями конкретной политической партии, движения, клуба по интересам и т. п. Таким способом достигается культурно-политический плюрализм, отрицающий идеологические стереотипы и обеспечивающий свободное волеизлияние всех граждан. На этом уровне функционирования гражданского общества формируются его социально активные институты, тесно соприкасающиеся с государственно-политической системой общества (прежде всего политические партии).

Объективно деятельность институтов и организаций гражданского общества, связанных с индивидуальным выбором, теми или иными предпочтениями, ценностными ориентациями, нацелена на изменение в распределении власти и поэтому носит политический характер. Это относится не только к политическим партиям, но и к тем группам по интересам (профсоюзам, предпринимательским, фермерским организациям) или объединениям, движениям лиц из различных социальных групп для достижения общей цели, которые стремятся к решению большей части своих задач помимо государственной власти, на общественном уровне. Как только те же потребительские организации или экологические движения предпринимают попытки изменить законодательство для решения своих задач или принятия определенных решений от государственных структур, направленных на достижение поставленных ими целей (тем более, если они сами пытаются в разных формах участвовать в принятии этих законов или решений), они, не меняя своего первоначального предназначения, начинают играть политическую роль. И хотя значительная часть общественных объединений вообще не выходит в своей деятельности на политический уровень, тем не менее, некоторые из них изначально выступают как субъекты политики. Это относится, например, к добивающимся равенства полов сторонников, групп сторонников однополых браков, движениям сторонников мира, некоторым молодежным формированиям и т. д., стремящимся своими действиями внести существенные изменения в различные сферы государственной политики.

Таким образом, гражданское общество нельзя характеризовать как систему неполитических общественных отношений и институтов. Генезис этого общества кристаллизует его в достаточно стройную систему экономических, социально-политических, религиозных, духовно-нравственных, семейных, культурных и других общественных отношений, которые, определяя государственную политику, выражают

волю граждан общества. В рамках данной системы функционируют различные общественные организации, движения, политические партии, религиозные организации, экономические ассоциации и объединения и, наконец, сам человек как личность со своими семейными, профессиональными, досуговыми и другими разнообразными потребностями, и интересами.

Существование гражданского общества, его формирование невозможны без граждан, имеющих равные права и обязанности. Человек только тогда становится гражданином, когда обладает высокими нравственными идеалами, передовым мировоззрением, основанным на демократическом сочетании чувства собственного достоинства, независимости, индивидуальности с уважением прав и свобод других граждан, неукоснительным соблюдением законов и правил общечеловеческого общежития. Такой новый тип личности находится в тесных взаимоотношениях с общественными объединениями и институтами. В достаточно развитом гражданском обществе новые общественные индивиды не только не растворяются в коллективах, имеют собственную индивидуальность, но и обладают более высокой духовностью, строят свои взаимоотношения на чисто гражданской основе. Достижение такого положения вещей возможно только при кардинальном изменении психологии и мировоззрения людей, трансформации их экономического и социального статуса.

В условиях демократизации общества многократно возрастает ответственность каждого члена общества за принимаемые им решения, повышается значение наличия у него необходимого уровня гражданской культуры. Без гражданской культуры говорить о гражданине как о самоценной личности в современном смысле этого слова, а значит и о гражданском обществе, бессмысленно. Гражданская культура является отражением всего многообразия общественной жизни, гражданских прав и оказывает решающее влияние на утверждение социального статуса гражданина. Это понятие отражает уровень осознания индивидом общественных задач, социальных проблем, его активности в претворении их в жизнь.

«Гражданская культура» — более широкое понятие, чем «политическая культура», оно охватывает все многообразие интересов различных социальных слоев гражданской сферы общественной жизни. Гражданская культура характеризуется тем, что, во-первых, она носит политический характер, так как выражает интересы различных классов, наций, социальных слоев и общественных групп. Во-вторых, она отра-

жает приоритет интересов личности, гражданских прав над национальными правами и интересами. В-третьих, уровень гражданской культуры во многом определяет общекультурный уровень развития человека, гражданина, без чего, при той роли, которую он играет в гражданском обществе, невозможно его нормальное функционирование.

В целом гражданская культура определяет фундаментальные ценности гражданского сознания общества, которое может быть сформировано только при наличии высокой гражданской культуры его членов.

Важнейшими условиями функционирования зрелого гражданского общества являются:

- многоукладная (а не исключительно частная) экономика, регулируемая экономическими (а не административными) методами в интересах улучшения социально-экономического положения граждан;

- равенство прав и свобод всех людей в политической сфере;

- гарантированная юридическая защита прав и свобод граждан на основе законов, имеющих юридическую силу во всем мировом сообществе;

- гарантированная законом возможность граждан объединяться в независимые от государства общественные объединения по профессиональным признакам и интересам;

- реальная свобода граждан в образовании партий и гражданских движений;

- создание необходимых материальных и иных условий для развития науки, культуры, образования и воспитания граждан с качествами социальной активности и ответственности перед обществом и государством;

- свобода создания и функционирования в рамках закона независимых от вмешательства государства средств массовой информации;

- существование социально-правовых механизмов, обеспечивающих конструктивные взаимоотношения между гражданским обществом и государством.

Решение этих задач сопровождается ростом эффективности производства, возрастанием уровня жизни граждан страны, повышением их общественной и политической активности, ростом культуры и образования, формированием гражданских качеств и осознания своей самооценки каждой личностью, независимости и уверенности в своих действиях.

Развитие гражданского общества в России

На протяжении последних десятилетий в стране действуют многочисленные структуры гражданского общества, выполняющие самые различные функции:

- экономические,
- информационно-аналитические,
- правозащитные,
- миротворческие,
- благотворительные,
- экологические и др.

Они открыты для тех, кто осознанно стремится к объединению на основе общих интересов. Институты гражданского общества позволяют гражданам, опираясь на традиционные ценности, вместе выработать цели и достигать их либо совместными усилиями, либо отстаивая в диалоге с другими общественными структурами, бизнесом и носителями власти.

Сущность деятельности институтов гражданского общества — это те аспекты его жизнедеятельности, в основе которых лежат сотрудничество и самоорганизация граждан, выходящие за рамки сугубо политической либо экономической активности. Они объединяются в неправительственные некоммерческие организации, для которых характерна социально значимая деятельность, направленная на расширение пределов свободы и вовлечение населения в процесс социальных изменений.

Переломным этапом во взаимодействиях гражданских организаций и органов государственной власти стал 1-й Гражданский форум, прошедший в 2001 году. По итогам работы форума разработан комплекс задач, направленных на снятие напряженности в отношениях между институтами гражданского общества и органами государственной власти, включающий:

— Создание устойчивых механизмов взаимодействия некоммерческих организаций с государственными структурами различных уровней, разработку законодательной базы для диалога и консультаций между гражданским обществом и органами власти.

— Повышение осведомленности общества о деятельности некоммерческих организаций по представлению и защите общественных интересов и др.

К современным развивающимся институтам гражданского общества относятся:

— поставщики социально значимых услуг, обладающие способностью оперативно реагировать на потребности населения;

— социальные и информационные технологии, ставшие частью государственной и муниципальной политики;

— представительство интересов различных социальных групп и широкие возможности их участия в процессе выработки и принятия решений, формирование общественного мнения (Общественная палата).

За последние годы сферы влияния общественных организаций значительно расширились (Семья, общественный комитет солдатских матерей и др.).

Инновационный потенциал, заложенный в методах и формах работы общественных организаций, позволяет активизировать общество, семью и другие общественные организации к повышению доверия к государственным органам и повышению эффективности их работы.

Потенциал и ресурсы общественных организаций в формировании и реализации социальной политики должны быть максимально раскрыты в целях конструктивного взаимодействия общественного и государственных секторов в современном гражданском обществе

В литературе встречаются утверждения, что в СССР не было гражданского общества, а существовало тоталитарное государство. Гражданское общество как совокупность естественных форм жизнедеятельности индивидов — это объективная реальность, которую не может ни поглотить, ни ликвидировать никакой режим. А вот на уровень развития гражданского общества тоталитарный режим действительно влияет отрицательно. Он деформирует процесс функционирования гражданского общества, сводит к минимуму автономию, самостоятельность и творческую инициативу индивидов и социальных групп. Эти негативные явления преодолеваются медленно, встречая на своем пути различные препятствия объективного и субъективного порядка.

Отчуждение от собственности, от власти, психология социального иждивенчества, получившая широкое распространение в период уравнительного социализма, привели к появлению значительных социальных слоев, негативно относящихся к частной собственности, рыночным отношениям, конкуренции, политическому участию и т. д. В обществе, где в течение длительного времени подрывается мотивация к труду, уровень и качество жизни в значительной мере будут оторваны от конечных результатов труда людей; страх этих социальных слоев перед рынком и конкуренцией в определенной степени закономерен и, к сожалению, оправдан. Рыночные отношения 90-х го-

дов приобрели неуправляемый характер, что привело к росту безработицы, резкому повышению цен, усилению имущественной дифференциации между различными слоями общества, ослаблением социальной защищенности простых тружеников и другим негативным явлениям. В этих условиях проблемы социальной защищенности и социальной справедливости выступают на первый план, но гражданское общество не может порой влиять на позитивное решение существующих проблем.

Уровень гражданской и политической культуры основной массы населения порой не позволяет формировать политические партии, общественные движения и организации, которые защищали бы интересы широких слоев населения в законодательных органах власти.

Серьезным препятствием на пути развития гражданского общества является бюрократизм. В ходе длительного исторического развития бюрократизм превратился в социальное образование, функционирующее не только как государственная, но и как общественная структура, подчас, замещающая собой действительные общественные образования экономического и социального порядка. Присвоив себе общественные функции, государственная бюрократия представляет собственные интересы, выдавая их за интересы гражданского общества.

В настоящее время четко обозначились основные направления дальнейшего развития гражданского общества в России:

- развитие экономических отношений на основе многообразия форм собственности и регулируемой государством (экономическими методами) социально-ориентированной рыночной экономики;

- формирование возможностей для возникновения различных политических партий, общественно-политических движений, различных форм трудовых и коммерческих союзов, ассоциаций, клубов по интересам и др.;

- укрепление правового государства, обеспечивающего защиту гарантированных конституцией прав и свобод «человека и гражданина, согласно общепринятым принципам и нормам международного права»;

В тексте основного закона страны — Конституции Российской Федерации с учетом последних изменений, одобренных общенародным голосованием 1 июля 2020 года, дан ответ на вызовы времени, сегодняшнего дня: гарантировать незыблемость принципиальных ценностей нашего общества и заложить основу для дальнейшего устойчивого развития страны.

— преодоление традиционной конфронтации гражданской и политической культуры на основе укрепления инструментального взаимодействия гражданского общества и правового государства.

Говоря о государстве в политической системе общества, подчеркнем, что оно является основным институциональным субъектом среди других ее субъектов (политических партий, общественно-политических движений, элит, лидеров и т. д.). Рассмотрим основные характеристики этого сложного социального феномена.

Существует несколько концепций происхождения государства: теократическая, патриархальная, функциональная, общественного договора, социально-классовая, антропологическая и др. Многообразие точек зрения не исключает наличия некоторых общих моментов в обосновании происхождения государства и его сущности. Например, во многих концепциях признается, что государство возникает на определенном историческом этапе, который характеризовался возникновением частной собственности и социальным расслоением общества. Есть сходство и в общих подходах к определению государства.

Государство — это политическая целостность, образуемая национальной или многонациональной общностью, закрепленной на определенной территории, где поддерживается юридический порядок, установленный элитой, которая монополизировала институционализированную власть, обладая законным правом применения принуждения.

Основными признаками государства являются:

Публичная, отделенная от общества власть, которая представляет собой многообразное сочетание различных видов власти: от политической до церковной и слой управленцев-профессионалов.

Суверенитет. Верховенство над всеми другими организациями внутри страны, независимость и самостоятельность в вопросах внешней политики.

Территория, на которую распространяются законы и полномочия государства.

Исключительное право издавать обязательные для всего населения законы и нормы поведения.

Монопольное право на применение силы и физического принуждения, для чего государство обладает специальными средствами и органами (армия, полиция, служба безопасности, суд, прокуратура и др.).

Право на взимание налогов и сборов с населения.

Исторически сложилось три основных типа административно-территориального государственного устройства. Унитарное государ-

ство имеет единую конституцию, герб, флаг, гимн, валюту, гражданство, единую систему высших органов власти и управления, которые действуют на территории всей страны.

Федеративное государство — наряду с федеральной конституцией, правительством, ее символами власти, функционируют конституции, законодательства, правительства и символы власти субъектов федерации (штатов, провинций, республик и др.)

Конфедеративное государство — союз суверенных самостоятельных государств, создаваемый для решения каких-либо фундаментальных политических задач. Классическим примером конфедерации считается Швейцария.

В ходе длительного исторического развития государство совершенствовалось и, достигнув в развитых странах качественно новых отличительных признаков и свойств, стало называться правовым государством, исследование которого стало приоритетным направлением политологии и других социально-гуманитарных наук.

Таким образом, гражданское общество, выступающее в качестве противовеса по отношению к государству, поддерживает всю социальную систему в состоянии динамического равновесия посредством тактики сотрудничества, переговоров, консультаций и соглашений между основными субъектами социальной жизни — личностью, социальными группами, классами, партиями, различными объединениями с одной стороны и государством и его структурами — с другой.

Развитие гражданского общества может быть успешным только с синхронным развитием правового государства и наоборот. Потому что они находятся в постоянном противоречивом единстве.

2. Сущность и основные признаки правового государства

Правовое государство — это такое государство, в котором реализовано верховенство права, закона. Иначе говоря, правовое государство — это правовая форма организации и деятельности публично-политической власти и ее взаимоотношений с индивидами и их объединениями как субъектами права.

В самом общем виде идею правового государства предвосхитили на основе научного предвидения древнегреческие философы Платон и Аристотель. Они высказали гениальные догадки о том, что только господство права и закона должно стать основой разумной и справедливой политической формы общественной жизни людей. Однако в тот период не было ни социально-экономических условий,

ни идейно-теоретических предпосылок для разработки стройной теории правового государства.

Начало формирования целостной концепции правового государства относится к концу XVIII — началу XIX века и связано с именами Г. Гроция, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Т. Джефферсона и других мыслителей эпохи Нового времени, заложивших основы классической теории и идеологии либерализма, представлявшие прежде всего обоснование самоценности человеческой личности и ее приверженности к свободе, равенству и безопасности. Но сущность либерализма составляет не сам по себе абстрактно-философский «дух свободы», а разработка институционально-правовых условий его реального обеспечения. Комплекс этих условий образует такую систему социальных и правовых норм и процедур, которая, с одной стороны, позволяет самим людям (обществу) творить закон, а с другой — заставляет их подчиняться закону.

Согласно либеральной теории общественного договора государство, являющееся результатом общественного договора, должно служить обществу посредством сохранения и защиты естественных прав человека. В общественном договоре провозглашается верховенство закона в качестве правовой гарантии личности от самовластной воли не только другого лица, но прежде всего самого государства. Закон призван ограничить объем и сферу деятельности государства, защитить от государственного вмешательства в частную жизнь человека и свободу его действий (в рамках закона) во всех сферах его общественной жизни.

Идеальным государством по теории классического либерализма является государство с полномочиями «ночного сторожа». То есть, это такая организация, о существовании которой в условиях нормальной и стабильной жизни люди просто забывают. Задачи государства узкоспециальны, четко регламентированы и ограничены функциями защиты жизни, свободы, собственности гражданина и государства от внешнего посягательства. Короче говоря, преувеличение роли факторов самоорганизации в гражданском обществе объективно приводило к недооценке интегративной, организующей роли государства в функционировании социума. Между тем, сама классическая модель правового государства носила ограниченный характер. Провозглашаемые права и свободы распространялись не на все слои гражданского общества. Например, американские «Статьи Конфедерации 1777 г.» точно указывают, что провозглашенные права и свободы распространяются только на «свободных жителей каждого из этих штатов, за

исключением нищих, бродяг и людей, спасшихся бегством от исполнения судебного приговора...». Негры-рабы и индейцы вообще не признавались свободными гражданами.

Только упорная, целенаправленная и длительная борьба всех слоев и организационных структур гражданского общества за свои права привела к формированию современной модели государства, которое характеризуется рядом основополагающих признаков.

1. Верховенство правового закона. Его суть состоит в том, что государственные решения должны быть основаны на согласии свободного гражданского общества. Правовой закон — это не произвольная правовая норма, сформулированная законодателем, а такая норма, которая аккумулирует волевые устремления и интересы индивидов, социальных групп, классов и гражданского общества в целом. Правовой закон господствует во всех сферах жизни общества. Само государство и все его органы в своей деятельности руководствуются только законом. Закон, принятый высшим органом власти при строгом соблюдении всех конституционных процедур, не может быть изменен, отменен или приостановлен ни ведомственными актами, ни правительственными распоряжениями, ни решениями органов правящей партии. Деятельность всех субъектов политической системы и гражданского общества должны осуществляться в строгом соответствии с конституционными нормами и законами правового государства.

2. Реальность прав и свобод граждан. Этот принцип предполагает наличие естественных (абсолютных) прав, которые не даруются государством, не нуждаются в его признании и не могут быть ограничены или вовсе ликвидированы им. Они присущи изначально индивидууму как таковому. Правовое государство призвано создать реальные гарантии, обеспечивающие право каждого человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность; свободу от рабства и подневольного состояния; свободу от пыток и жестокости, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания; право на защиту закона; свободу от произвольного ареста, задержания или изгнания; свободу передвижения; свободу совести и религии, свободу убеждений и свободного их выражения; право на убежище и гражданство; право владеть имуществом; право на свободу мирных собраний, ассоциаций; право принимать участие в управлении страной и равного доступа к государственной службе в своей стране.

3. Взаимная ответственность личности и государства. Государство гарантирует защиту прав и свобод граждан всеми ресурсами

власти, которыми оно располагает. Граждане и их объединения обязуются действовать в рамках законов.

4. Разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. Реализация данного принципа препятствует монополизации власти в руках одного органа или одного лица. Более того, разделение властей позволяет гражданскому обществу формировать законодательную власть и с ее помощью контролировать исполнительную власть. Представительная система государственной власти выступает основным фактором интеграции гражданского общества и государства в единый целостный общественный организм.

5. Наличие эффективных форм контроля и надзора за осуществлением законов государства. К ним относится многообразная деятельность судов разной компетенции и уровней, прокурорского надзора и арбитража.

Правовое государство, стремящееся к торжеству законности и правопорядка, строит свои взаимоотношения с другими субъектами политической системы на основе закона. В механизме этих взаимоотношений государство является основным элементом политической системы, ее фундаментом. Это обусловлено целым рядом объективных причин.

Во-первых, государство определяет юридическо-правовые условия формирования и функционирования всех субъектов политической системы, форм и принципов взаимодействия между ними. Не вмешиваясь в работу политических партий, общественно-политических движений, профсоюзов и других самостоятельных организаций гражданского общества, признавая их самостоятельность в ведении внутренних организационных вопросов и способах реализации функциональных обязанностей, оно, тем не менее, определяет правовой порядок формирования и юридической регистрации всех субъектов политической системы и получения ими прав юридического лица. Например, основные положения правового статуса политических партий, общественно-политических движений и иных общественных объединений России закреплены в Конституции Российской Федерации 1993 года и в федеральном законе «Об общественных объединениях» (апрель 1995).

Во-вторых, государство обладает легитимным правом применять политические и правовые санкции, а также силовые средства в отношении субъектов политической системы, если они осуществляют антиконституционные, противоправные действия.

В-третьих, в демократическом обществе правовое государство допускает оппозиционную деятельность политических партий и общественных объединений по отношению к государственным структурам. Однако государство следит за тем, чтобы оппозиция не нарушала конституционные нормы и нормы текущего законодательства. В противном случае государство в целях защиты конституционного строя вынуждено применить санкции вплоть до использования рычагов принуждения и насилия.

В-четвертых, отношения государства с другими субъектами политической системы строятся на основе партнерства, взаимодействия, учета реальности политического плюрализма, поиска согласованных усилий в решении возникающих проблем в той или иной области общественной жизни.

Правовое государство, как стержневой субъект политической системы, все активнее включается в процессы сглаживания острых противоречий между субъектами гражданского общества и создания социальной гармонии. Теоретическое обоснование необходимости активного участия правового государства в решении социальных проблем получило в концепции социального государства.

Суть данной концепции сводится к следующему:

1. Государство создает необходимые условия для жизнедеятельности всех слоев и отдельных представителей гражданского общества, предоставляя им возможность в рамках, установленных действующим законодательством, самостоятельно определять средства, способы и методы удовлетворения собственных потребностей и интересов.

2. Социально незащищенные слои населения находятся под защитой государства, которое, в целях обеспечения для них «достойного» образа жизни, использует как собственные ресурсы (отчисляя на эти нужды определенную часть дохода, получаемого непосредственно в государственной сфере), так и осуществляя функции, связанные с перераспределением прибылей, получаемых наиболее обеспеченными представителями гражданского общества. При этом используются как принудительные меры, предполагающие взимание больших налогов с больших прибылей, так и механизмы, стимулирующие добровольную спонсорскую поддержку (например, средства, перечисленные различным благотворительным фондам и организациям, не облагаются налогом).

3. В некоторых странах действуют законодательные акты, предусматривающие порядок, согласно которому использование соб-

ственности должно служить одновременно общему благу. Например, Конституция ФРГ (1949) в п. 2 ст. 14 определяет, что в интересах достижения общего блага может быть осуществлено «принудительное отчуждение собственности», но это должно быть сделано на основе закона, регулирующего вид и размеры возмещения и с учетом справедливости общих интересов и интересов другой стороны.

Модернизация классической либеральной модели государства сопровождалась изменением содержания его основных функций как внутренних, так и внешних. К внутренним функциям относятся политическая; правовая; обеспечения законности, правопорядка; организаторская; экономическая; социальная; образовательная; культурно-воспитательная.

Политическая функция связана с осуществлением политической власти, призванной обеспечить политическую стабильность, установлением конструктивных отношений с политическими партиями и другими субъектами гражданского общества в целях выработки программных целей развития общества.

Правовая функция характеризуется тем, что вследствие тесного взаимодействия государства и гражданского общества принимаются правовые законы, закрепляющие незыблемость естественных прав и свобод граждан и их объединений. Право получает воплощение в четко выраженных организационных структурах, способных аккумулировать социальную силу и волю всех социальных групп, слоев и классов, и осуществляется через специальные органы и должностных лиц, чьи решения являются нормативными, носят формализованный документированный характер, поддающийся внешнему контролю.

Функция обеспечения законности и правопорядка связана с возможностью и легитимным правом государства навязывать свою волю, возведенную в закон, подвластным, в целях направления их поведения и действий в русло, определенное правовыми нормами. В развитом демократическом обществе интересы и воля правового государства в основном совпадают с интересами и волей подвластных, поэтому власть использует преимущественно методы убеждения. Встречающиеся расхождения между интересами государства и интересами отдельных субъектов гражданского общества не включают в себе элементов непримиримости и разрешаются на основе компромиссов и консенсуса.

Вместе с тем, в третьем тысячелетии демократические государства вынуждены усиливать правоохранительные органы и другие си-

ловые структуры и ведомства ввиду серьезных угроз цивилизованному обществу со стороны международного и внутреннего терроризма, похитителей людей, работоторговцев, наркоторговцев и организованной преступности.

Организаторская функция правового государства состоит в использовании организационных рычагов и механизмов для осуществления властных полномочий и реализации выработанной политики. Государство с участием гражданского общества (в лице представительного корпуса государственной власти) формирует кадры управленцев для осуществления принятых решений, контроля за их реализацией, для информационного обеспечения политики и координации деятельности всех субъектов политической системы.

Экономическая функция правового государства проявляется в усилении регулирующей роли государства в экономической области. Участие государства в экономике проявляется в выработке и осуществлении долгосрочного планирования, программирования, в проведении налоговой политики, выделении кредитов, использовании экономических санкций и стимулов в развитии различных отраслей промышленности, а также в непосредственном влиянии на развитие транспорта, энергетики и т. д.

Социальная функция правового государства включает удовлетворение потребностей людей в жилье, работе, поддержании здоровья, страховании жизни, здоровья, собственности; осуществление социальной защиты престарелых, инвалидов, молодежи и других социально-незащищенных слоев населения. Правовое государство перешагнуло принцип классической либеральной модели государства «каждый за себя, один бог за всех», и в своей деятельности реализует гуманный принцип заботы по обеспечению достойных условий жизни для всех слоев гражданского общества.

Образовательная функция правового государства связана с разработкой и реализацией кардинальной реформы в сфере образования. Государство осуществляет правовое и финансовое обеспечение демократизации бесплатного образования, его непрерывности от дошкольного до университетского, и предоставления молодым людям равных возможностей для получения ими качественной подготовки к активной жизни.

Культурно-воспитательная функция правового государства характеризуется усилением его взаимодействия с различными общественными организациями, негосударственными структурами, церк-

вью, независимыми телерадиокомпаниями и издательствами в целях обеспечения условий для удовлетворения культурных запросов граждан, формирования высоких духовных и гражданских качеств.

Внешние функции правового государства связаны с обеспечением национальной безопасности, развитием взаимовыгодного сотрудничества с другими государствами, отстаиванием национально-государственных интересов на международной арене, участием в решении глобальных проблем современности. Приоритетной задачей внешнеполитической деятельности государства на современном этапе является согласование усилий со всеми странами мирового сообщества в борьбе с международным терроризмом.

Правовое государство в современных демократических странах различается по формам правления. Форма правления — это внешнее выражение содержания государства, обусловленное структурой и правовым положением всех органов государственной власти и прежде всего главы государства. Основными формами функционирования правового государства являются: конституционная монархия и республика (президентская и парламентская).

Конституционная монархия как одна из форм современного демократического государства мало чем отличается от республиканской формы. В отличие от абсолютной монархии, где все ветви власти находятся под контролем неограниченного конституцией монарха, и в структуре государства нет представительных органов, в конституционной монархии власть монарха ограничена конституцией. Законодательство осуществляется выборным органом — парламентом. Формально монарх «подбирает» главу правительства, но фактически он обязан назначить на эту должность лидера партии, получившей на выборах большинство мест в парламенте. Члены кабинета министров назначаются монархом по представлению премьер-министра. Кроме того, все акты, исходящие от монарха, нуждаются в министерской подписи, и ответственность за них несет правительство. Монархи в конституционных монархиях Великобритании, Швеции и других странах имеют символическую власть, но они играют важную роль в консолидации гражданского общества.

Республиканская форма правления характеризуется тем, что высшая власть в государстве принадлежит выборным органам: парламенту, президенту, осуществляющим контроль над правительством; существует независимое правосудие, муниципальное само-

управление и механизмы конструктивного взаимодействия правового государства и гражданского общества.

В президентской республике президент соединяет в своих руках полномочия главы государства и главы правительства. Формальной отличительной особенностью является отсутствие должности премьер-министра. Для президентской республики характерны: двойная система выборов, внепарламентский метод формирования правительства, отсутствие у правительства прямой ответственности перед парламентом. В то же время парламент имеет правовые полномочия по контролю за деятельностью правительства и президента, вплоть до отклонения проектов законов. Президентские республики существуют в США, Мексике, Аргентине, Бразилии и других странах.

Парламентская республика отличается от президентской тем, что высший законодательный орган страны является главным центром жизни политического общества. Правительство формируется парламентом из числа лидеров партии, одержавшей победу. Провозглашается верховенство парламента, но фактически он работает под жестким контролем правительства. Устанавливается ответственность правительства перед парламентом, но фактически парламент может быть распущен правительством, утратившим его доверие. Парламентские республики функционируют в Германии, Италии, Финляндии, Индии и других странах.

Наряду с президентской и парламентской выделяют смешанные или полупрезидентские формы правления. В полупрезидентской республике президент играет более значительную роль, чем в парламентской. Президент государства в таких системах избирается на прямых, всеобщих выборах. Он располагает собственными прерогативами, позволяющими ему действовать независимо от правительства. Наряду с президентом действуют премьер-министр и правительство, которое хотя и зависит в своей деятельности от президента, но оно ответственно перед парламентом и может быть отправлено последним в отставку. Влияние президента или премьер-министра определяется тем, чья партия владеет большинством в парламенте. Полупрезидентские формы правления функционируют во Франции, Австрии, Португалии и других странах.

Российское государство представляет собой одну из смешанных форм правления. В Конституции Российской Федерации провозглашено, что *«Российская Федерация — демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления»*.

Главой государства является президент. Он избирается всенародным прямым голосованием на 6 лет и не более двух сроков подряд. Президент наделен широкими правами и полномочиями: правом законодательной инициативы, назначает председателя правительства и министров силовых ведомств с согласия Государственной Думы, принимает решение об отставке правительства с согласия нижней палаты. Президент возглавляет Совет Безопасности России, утверждает военную доктрину и обладает правом объявления чрезвычайного положения и др.

Конституция Российской Федерации определяет полномочия, функции и взаимодействие президента, законодательной, исполнительной и судебной властей. В ней узаконена сложная система сдержек и противовесов. Например, президент может распустить Государственную Думу, если она три раза подряд отклонит предложенную им кандидатуру на пост председателя правительства. По вопросу о доверии правительству нижняя палата тоже имеет свои «пределы». Так, при повторном выражении недоверия правительству в течение трех месяцев президент может принять решение либо об отставке правительства, либо о роспуске нижней палаты. Далее, президент может наложить вето на закон, принятый Федеральным Собранием, однако оно может преодолеть вето повторным голосованием (2/3 голосов от общего числа членов в обеих палатах) и президент будет обязан подписать закон в течение 7 дней.

В Конституции Российской Федерации определены полномочия и функции представительного корпуса государственной власти, который формируется гражданским обществом на основе всеобщих, равных и тайных выборов в рамках Российской Федерации, субъектов федерации и местного самоуправления. Высшим органом представительной и законодательной власти страны является Федеральное Собрание, состоящее из двух палат: нижней палаты — Государственной Думы и верхней — Совета Федерации. Они осуществляют законодательные функции, рассматривают и решают важнейшие государственные вопросы, формируют другие высшие государственные органы (правительство, судебные органы и др.), имеют право контроля за деятельностью всего государственного аппарата.

Распределение властей по вертикали предполагает существование представительных и законодательных органов субъектов федерации, обладающих правом законодательной инициативы, и представительных органов местного самоуправления — органов парламентско-

го типа. Это означает, что представители законодательных органов местного самоуправления занимаются профессиональной деятельностью, имеют характер постоянной работы и должны быть свободны от неправового воздействия на них вышестоящих органов власти.

Представительная власть правового государства играет роль связующего звена между государством и гражданским обществом. Депутаты Государственной Думы осуществляют сбор общественно значимой информации о потребностях и политических интересах представляемых ими групп гражданского общества, и в ходе парламентских дискуссий они переводят политические требования гражданского общества на строгий язык законов, обеспеченных государством. Такой закон становится правовым, потому что он аккумулирует волевые устремления индивидов, их объединений, классов и общества в целом. В правовом законе достигается консенсус всех интересов, определяющий меру свободы каждого индивида и социальной группы.

Знания о процессе становления и развития общества и правового государства оказывают непосредственное влияние на формирование социальной составляющей мировоззрения человека, его восприятия общества и государства, в котором он живет, и понимания своего места в этих структурах.

В отечественных и зарубежных исследованиях представлены результаты, свидетельствующие о том, что для современного российского общества и государственной системы характерны определенные кризисы политической культуры, которые особенно актуализируются применительно к молодежи¹.

Таким образом, анализ взаимоотношений гражданского общества и правового государства возможен с позиции понимания того, что гражданское общество является первоосновой политической системы, что оно обуславливает и определяет сущность государства. Правовое государство является политическим выражением гражданского общества. Гражданское общество — это сфера производства многообразных материальных и духовных ценностей, это и сфера реализации индивидуальных и групповых потребностей и интересов. Правовое государство — это сфера выражения и защиты общих интересов.

Потребности и интересы гражданского общества неизбежно проходят через волю правового государства, чтобы в форме законов

1 Балахонский В. В., Припечкин В. В. Современные концепции политической культуры: проблемы генезиса развития и гносеолого-методологических оснований: монография. — СПб.: Астерион, 2019. С. 66.

получить всеобщее значение. Переходное состояние современного российского общества наложило отпечаток и на его политическое понимание. Государственная воля определяется потребностями и интересами гражданского общества. А сама личность выступает одновременно в двух ипостасях: в гражданском обществе личность — человек, обладающий естественными правами на жизнь, свободу, счастье и т. д., в правовом государстве личность — гражданин, обладающий политическими правами.

Взаимодействие между гражданским обществом и государством не всегда складывается идеально, а зачастую приобретает трагические формы. Это заложено в самой сути каждого из взаимодействующих контрагентов правового государства, осознания необходимости формирования политических знаний и культуры.

Результаты общероссийского голосования 1 июля 2020 года по поправкам в Конституцию Российской Федерации показали высокий уровень консолидации общества по ключевым вопросам, имеющим общенациональное значение. Принятые поправки легли в основу дальнейшего развития российского общества.

Главная цель поправок — обеспечить устойчивое развитие общества, достойную жизнь граждан и повышение эффективности государства.

Внесенные в Конституцию Российской Федерации поправки заключаются в следующем:

- обеспечение верховенства российского законодательства;
- гарантия недопустимости изменения границ Российской Федерации;
- изменение системы государственного управления;
- расширение полномочий Государственной Думы;
- создание Государственного Совета;
- закрепление приоритетов социальной политики государства, уровня МРОТ не ниже прожиточного минимума, проведения ежегодной индексации пенсий, пособий и социальных выплат;
- запрет Президенту Российской Федерации, высшим государственным чиновникам, депутатам Государственной Думы и сенаторам, губернаторам, прокурорам и судьям на иностранное гражданство и владение зарубежными банковскими счетами.

В Послании Федеральному собранию 15 января 2020 года Президент России В.В. Путин предложил закрепить статус **Государственного Совета Российской Федерации** в Конституции Российской Феде-

рации, представляющий собой конституционный государственный орган, формируемый Президентом Российской Федерации в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и решения приоритетных направлений социально-экономического развития государства.

В качестве основных задач определены:

— Содействие Президенту России по вопросам обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики России и приоритетных направлений социально-экономического развития государства.

— Подготовка предложений Президенту России по вопросам, связанным с определением приоритетных направлений и целей социально-экономического развития государства, основных направлений регионального и муниципального развития, а также формирование механизмов эффективного осуществления такого развития и содействие их реализации, в том числе на федеральных территориях и ряд др.

Таким образом, новые конституционные принципы единства системы публичной власти, изложенные в изменениях в результате общероссийского голосования, свидетельствуют о тесном взаимодействии федеральной власти, регионов и муниципалитетов в целях наиболее эффективного решения задач в интересах российского общества.

Складывается благоприятная обстановка для понимания политической культуры на основе сочетания общепризнанных ценностей, отражающих ментальность нашего народа, таких как: долг, обязанность, консенсус, подчинение интересов личности интересам коллектива, уважение к праву и государству, право на самоорганизацию личности, уважение со стороны государства к человеку и его интересам.

Вопросы для самопроверки:

1. Что такое государство?
2. Перечислите важнейшие характеристики государства и его функции.
3. Раскройте формы политической власти.
4. Назовите основные признаки правового государства.
5. Сформулируйте и раскройте основные функции правового государства.

6. Идеи гражданского общества в трудах Аристотеля, Т. Гоббса, Ш. Монтескьё, Ж.Ж. Руссо.
7. Охарактеризуйте классическую модель гражданского общества.
8. Что является важнейшими условиями функционирования зрелого гражданского общества?
9. Перечислите факторы обуславливающие взаимодействие государства с гражданским обществом.
10. Сущность влияния гражданской и политической культуры на развитие гражданского общества и правовое государство.

Рекомендуемые источники

Основные:

1. Конституция Российской Федерации (с изм. от 04.07.2020). — Москва, 1993.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 24.02.2021 № 20-ФЗ) «О полиции».
3. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 30.12.2020 № 481-ФЗ) «Об общественных объединениях».
4. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019 № 423-ФЗ) «О политических партиях».
5. Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2020 № 799 «Об утверждении состава Государственного Совета Российской Федерации».
6. Послание Президента России Федеральному собранию 15 января 2020 года.
7. Гаджиев К. С. Политология: учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 213 с.
8. Кошкин А. П. и др. Политология: учебник / под общ. ред. А. П. Кошкина. — Москва: КноРус, 2021. — 396 с.
9. Малько А. В., Саломатин А. Ю. Политология для юристов: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 383 с.

Дополнительные:

1. Балахонский В. В., Припечкин В. В. Современные концепции политической культуры: проблемы генезиса, развития и гносеолого-методологических оснований: монография. — Санкт-Петербург, 2019. — 160 с.

2. Миронова Д. Политическая философия: учебное пособие. — Москва: Изд-во МГУ, 2017. — 240 с.
3. Мутагиров Д. З. Права и свободы человека: теория и практика: учеб. пособие. — Москва: Университетская книга. Логос, 2006. — 544 с.
4. Мухаев Р. Т. Теория политики: учебник. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 624 с.
5. Плаксин В. Н. Политология: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 260 с.
6. Пушкарева Г. В. Политология: учебник и практикум. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 185 с.
7. Современная мировая политика / редкол.: С. С. Жильцов, Т. Н. Мозель, М. А. Неймарк; под ред. Е. П. Бажанова. — Москва: «Дашков и К», 2018. — 450 с.
8. Современная российская политика: политические отношения, институты, процессы / под общ. ред. В. И. Коваленко. — Москва: Изд-во Московского ун-та, 2020. — 379 с.

ГЛАВА 6. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

Вопросы:

1. Понятие, содержание, структура и типология политической культуры.
2. Политическое сознание и политическая социализация.

Познание политической жизни любого общества невозможно без изучения политической культуры народа. Данная тема в курсе «Политология» занимает одно из важнейших мест, поскольку имеет принципиально важное значение для понимания политических процессов, происходящих в мире.

Политическая культура прямо и опосредовано влияет на поведение людей, деятельность общественно-политических организаций, восприятие населением явлений внутренней и международной политики.

От уровня и состояния политической культуры зависит принятие населением определённого политического курса или его отторжение. Кроме того, учёт зрелости политической культуры позволяет в определённой мере предвидеть реакцию населения на принимаемое политико-управленческое решение, а отсюда предусмотреть организационные, политические и разъяснительные меры, которые обеспечивали бы подготовку решения и его эффективную реализацию. Значение уровня политической культуры усматривается в её способности предсказывать политическое поведение людей, стабильность политических режимов и т. д.

1. Понятие, содержание, структура и типология политической культуры

Термин «политическая культура» впервые был введён в научный обиход в западной литературе в 1956 году американским политологом Г. Алмондом. К числу наиболее известных работ по проблемам политической культуры относится книга Г. Алмонда и С. Вербы «Культура гражданина», где политическая культура представляется в виде трёх уровней:

- 1) **познавательной ориентации**, т. е. знания о политической системе, её ролях, носителях этих ролей и её функционировании;

2) **эмоциональной ориентации**, отражающей чувства людей по отношению к политической системе, её функциям, участникам и их деятельности;

3) **оценочной ориентации**, в которой выражается личное отношение человека к политической системе, её участникам и их действиям.

Следует иметь в виду, что политическая культура представляет собой не политику или политический процесс в их реальном воплощении, а комплекс представлений той или иной национальной или социально-политической общности о мире политики, политического, законах и правилах их функционирования.

Политическая культура включает в себя те элементы и явления общественного сознания (и в более широком плане духовной культуры той или иной страны), которые связаны с общественно-политическими институтами и политическими процессами, и оказывает значительное влияние на формы, формирование, функционирование и развитие политических и государственных институтов; придает значимость и направление политическому процессу в целом и поведению широких масс населения в частности.

Политическая культура определяет и предписывает нормы поведения и «правила игры» в политической сфере. Она даёт отдельному человеку руководящие принципы политического поведения, а коллективу — систематическую структуру ценностей и рациональных доводов. Политическая культура представляет руководящие принципы политического поведения, политические нормы и идеалы.

Как общенациональная культура придаёт целостность и интегрированность общественной жизни в целом, так и основополагающие ценности политической культуры имеют первостепенное значение для жизнеспособности и сохранения преемственности любой общественно-политической системы, поскольку их задача состоит в формировании приверженностей данной системе. Нормы служат цели объединения социальных систем. Они включают в себя не только целостные компоненты, но и особые формы ориентации людей в определённых условиях.

Политическую культуру можно понять правильно лишь в том случае, если рассматривать её как неразрывную часть более широкой общенациональной культуры. Компоненты, составляющие политическую культуру, тесным образом связаны с общенациональной культурой, социокультурными, национально-историческими, религиозными, национально-психологическими традициями, обычаями, сте-

реотипами, мифами и т. д. Фундаментальные элементы национальной культуры оказывают большое влияние на формирование системы политических убеждений и политической культуры в целом.

Политическая культура как сложное и многогранное явление имеет множество определений. Считаю уместным остановиться на следующем: «**Политическая культура** — это совокупность позиций ценностей и образцов поведения, затрагивающих взаимоотношения власти и граждан»¹.

Данное определение в очень сжатой форме по существу раскрывает основное содержание политической культуры, однако, в учебных целях нам представляется необходимым дать более широкое толкование политической культуры. Итак, **политическая культура** — это составная часть духовной культуры общества, уровень, характер и содержание политических знаний, оценок, навыков и действий граждан; содержание и качество социально-политических ценностей, традиций и норм, регулирующих политические отношения, а также политическое поведение граждан, их участие в общественно-политической жизни, система демократии и политического информирования граждан в данном исторически конкретном обществе.

Политическая культура имеет особую структуру. В ней выделяются познавательный, нравственно-оценочный и поведенческий элементы.

Познавательный элемент включает в себя политические знания, политическую образованность и способы политического мышления.

Нравственно-оценочный элемент включает оценку политических явлений, оценочные мнения о том, как должна осуществляться власть, кроме того, эта оценка содержит в себе и эмоциональный компонент — чувства, настроения, идеалы, убеждения и т. д.

Поведенческий элемент содержит в себе политические установки, на основе которых и формируется определённое политическое поведение, которое находит своё выражение в конкретных политических действиях социальной группы или индивида.

На основе этих элементов в политической культуре происходит становление и формирование основных составляющих политической культуры:

1. Культура политического сознания может проявляться на теоретическом и на обыденном уровне.

¹ Вятр Е. Социология политических отношений. — М., 1979. С. 259.

2. Культура политического поведения является результирующим фактором, вытекающим из культуры политического сознания.

3. Культура функционирования политических институтов должна исходить из учёта состояния политического сознания общества и культуры политического поведения.

Эти три элемента тесно взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга. При этом необходимо учитывать следующие уровни: мировоззренческий, гражданский и политический.

Мировоззренческий уровень является основным, на котором происходит самоопределение человека в мире политики, т. е. выбора тех или иных политических ориентаций и норм политического поведения.

Гражданский уровень. На этом уровне формируется «ядро» политической культуры. Данный уровень характеризует отношение людей к власти как к публичному центру господства и принуждения. Человек, соприкасаясь с миром политики, вступая в него, неизбежно формирует своё отношение к власти, её возможностям и полномочиям. На основе восприятия власти человек определяется в отношении своих гражданских прав и обязанностей. Именно на гражданском уровне формируется убеждённость, вера в существующие порядки, а гражданская пассивность может служить показателем негативного отношения и неверия в возможность лучших порядков. Для очень многих людей такая внутренняя убеждённость более значима, чем их партийные или политико-гражданские пристрастия.

Политический уровень характеризуется четкими формами ценностных ориентаций человека к собственно политическим явлениям: от государства и межгосударственных связей до самовосприятия и осознания себя как субъекта политики. В конце концов, достигнув этого уровня, люди активно включаются в политическую жизнь общества или сознательно уstraняются от участия в политических отношениях.

Политическая культура, будучи сложным и многогранным явлением, выполняет в обществе следующие функции:

1) познавательную — даёт знания человеку о политической власти, её сущности, политических процессах и т. д.;

2) воспитательную — даёт возможность человеку осознать себя как субъекта политических отношений и в зависимости от этого осознания определяет его политическое поведение;

3) регулятивную — определяет рамки политического поведения во взаимоотношениях между субъектами политики;

4) апологетическую — создаёт комплекс защитных аргументов для существующей власти;

5) коммуникативную — способствует передаче политического опыта от поколения к поколению;

6) интегративную — способствует консолидации различных социальных групп, общественно-политических институтов в достижении определённых политических целей;

7) нормативно-ценностную — вырабатывает систему политических ориентаций и ценностей (свобода, права человека и т. д.);

8) прогностическую — даёт возможность анализа развития политических процессов, достижения политических целей в будущем, а также результатов последствий принимаемых политико-управленческих решений.

Политическая культура не остаётся застывшей, а развивается вместе с её носителями — различными социальными общностями. Политический опыт при передаче от поколения к поколению подвергается внешним воздействиям, которые либо укрепляют сложившуюся политическую культуру, либо видоизменяют её.

К таким воздействиям относятся:

— динамика отношений в сфере производства, которая приводит к перестройке общественной структуры, а следовательно, потребностей и интересов соответствующих социальных групп;

— приобретение нового политического опыта, который может совпадать с последующим, дополнять его новыми представлениями или противоречить ему.

Опыт передаётся следующему поколению не в чистом, а в превращённом виде. Эта трансформация происходит через систему идеологических представлений, норм, ценностей, а также за счёт личностных особенностей тех, кто его передаёт.

В политической науке по проблеме политической культуры важное место занимает вопрос типологизации политической культуры. Исследователи дают типологию политической культуры, исходя из различных оснований, например, американский политолог К. Джовитт основывает свою типологию на социально-классовых различиях, точнее социально-политических, и предлагает выделять:

— политическую культуру **элиты**;

— политическую культуру **строя**;

— политическую культуру **общества**.

Такие политологи, как Г. Амлонд, С. Верба и др. исходят из социально-психологических и культурологических основ и предлагают следующую типологию политических культур, так называемых «чистых типов»:

- патриархальная,
- подданническая,
- активистская.

Патриархальная политическая культура отождествляется с политической культурой африканских племён, отличительной чертой которых является полное отсутствие у подданных интереса к политической системе.

Подданническая политическая культура, в которой граждане слабо ориентированы на активное участие в функционировании политической системы, отличается сильной ориентацией на политическую систему и результаты её деятельности.

Активистская политическая культура, в которой граждане могут играть активную роль в политической системе и происходящих политических процессах. Это характерно для стран с установившимися демократическими традициями и институтами (США, страны Западной Европы).

Говоря о политической культуре в целом, нельзя не остановиться на политической культуре в современной России. Особенность данной проблемы заключается в том, что в сознании широких масс населения ещё остаются определённые стереотипы подданнического мышления. Этим и объясняются:

— **слабая развитость индивидуальной политической культуры**, более того наблюдается определённый политический индефферентизм (безразличие);

— **конформизм** — низкая способность к самостоятельному анализу протекающих социально-политических процессов, податливость средствам массовой информации, которые выполняют определённый социальный заказ власти;

— **подданническое отношение к центру власти** (вера в хорошего, доброго, честного руководителя);

— **правовой нигилизм и низкая компетентность** может объясняться отсутствием системы политического воспитания и просвещения, отчего формируется апатия ко всему происходящему в социально-политической сфере;

— **неразвитость гражданских позиций**, которая может объясняться как инерциальное явление прошлого, когда человек рассматривался либо как верноподданный, либо как «винтик» общего дела.

Политическая культура в нашем обществе только тогда может достигнуть должного уровня, когда каждый индивид придёт к осознанию самого себя как действительного субъекта политических отношений. Данный процесс достаточно длительный, в силу того что общественное сознание, обладая относительной самостоятельностью, изменяется медленно, и этот процесс зависит от скорости изменения в экономической и социально-политической сфере. Необходимым условием существенных преобразований в политической культуре нашего общества является накопление мощных изменений, воздействие которых на сознание людей способно преодолеть их сопротивление внедрению новых образцов и норм политической жизни, политического поведения.

Следует отметить, что политическую культуру можно характеризовать как ценностно-нормативную систему, которая воспринимается большинством населения в качестве субъекта политического сообщества. Она включает в себя базовые убеждения, установившие ориентации, обращённые на политическую систему. Кроме того, она охватывает политические идеи, ценности, установки и нормы политической практики. Предполагает изучение таких категорий, как политическая идеология, легитимность, суверенитет, правление закона и т. д. Политическая культура в определённом смысле представляет некие рамки, в которых члены общества принимают законность существующей формы правления, чувствуют себя политически дееспособными, выражают согласие с действующими «правилами игры». Рамки, в которых убеждения, эмоции, нормы и ценности проявляются в политических процессах и в политическом поведении, сами по себе составляют важнейший компонент политической культуры.

Ценность понятия политической культуры состоит в том, что оно позволяет выявить глубинные причины политического поведения различных социальных общностей и личностей при близких условиях их существования. Эти причины кроются в двоякой природе культуры: коллективной и индивидуальной, в сочетании общего (группового, социального, национального и т. п.) и даже всеобщего, общечеловеческого, собственного и единичного — будучи продуктом коллектива, она формируется и усваивается, проявляется каждым индивидом отдельно. Она начинается в его поведении, где и превращается

в культуру, — природное, спонтанное бесконтрольное становится цивилизованным, культурным.

2. Политическое сознание и политическая социализация

Политическая культура является важной составляющей духовной жизни общества, находит своё выражение в политическом сознании, в том числе в его идеологических формах.

Политическое сознание — одна из центральных категорий окружающей его действительности, которая связана с политикой, и в которую включён он сам, а также связанные с ней действия и состояния. В содержательном отношении большинство исследователей рассматривают политическое сознание как совокупность взглядов и установок, выражающих отношение людей к государству и партии, политическим ценностям и целям развития, к традициям и нормам политической жизни.

Основу политического сознания составляют знания, усвоенные индивидом. Политическое сознание отражает действительность, обладает относительной самостоятельностью, обратно воздействует на общественное бытие.

Политическое сознание воплощает в себе важнейшие реалии бытия:

- а) уровень развития производительных сил;
- б) особенности классовой структуры общества и систему общественных отношений;
- в) уровень образования и культуры.

Рассматривая политическое сознание как важнейшую категорию политологии, необходимо указать на её связь с другими категориями данной науки. Так, политическое сознание генетически связано:

— с политической культурой, где является её производной, высшим уровнем и одновременно (в развитых формах политической культуры) выступает её стержневым компонентом;

— с политическим поведением, где политическое сознание выступает в качестве рациональной основы субъективных механизмов такого поведения;

— с политической системой общества, где политическое сознание представляет собой её субъективный фундамент, человеческую основу.

В общепринятой мировой традиции политическое сознание рассматривается как вся совокупность психического отражения полити-

ки, как её субъективный компонент, проявляющий себя на разных уровнях, в различных ситуациях.

Политическое сознание даже в рамках политологии относится к числу междисциплинарных, комплексных категорий, исследуемых разными направлениями внутри политической науки с различных точек зрения. Целостное, собственно политологическое изучение политического сознания, в первую очередь включает исследование его субъектов — «носителей», динамики развития политического сознания и основных его функциональных форм. С точки зрения субъекта политического сознания в мировой политологии выделяются массовое, групповое и индивидуальное политическое сознание.

Массовое политическое сознание — это особая политизированная часть общественного сознания, включающая в себя статические и динамичные компоненты. К статическим компонентам относятся определённые политические ценности и ориентации, к динамичным — массовые настроения, которые могут меняться в зависимости от изменения политической ситуации.

В конкретном выражении это:

- уровень ожидания людей и оценка ими своих возможностей влиять на политическую систему в целях реализации имеющихся ожиданий;

- социально-политические ценности, лежащие в основе идеологического выбора (например, справедливость, демократия, равенство, стабильность, порядок и т. д.);

- быстро меняющиеся мнения и настроения, связанные с оценками текущего положения, правительства, лидеров, конкретных политических акций и т. д.

Массовое политическое сознание определяет тип и уровень политической культуры общества и обуславливает наиболее типичные массовые варианты политического поведения. Наиболее распространённым способом изучения массового политического сознания являются опросы общественного мнения по политическим вопросам.

Групповое политическое сознание рассматривается как обобщённое сознание тех или иных более определённых и организованных, конкретных — больших (социальные классы, национально-этническое образование типа группы и слои населения) и малых (например, политическая элита, политбюро или политсовет правящей партии, разнообразные лоббистские образования типа групп давления и т. п.) групп, связанных с политикой. Исходя из объективного места

группы в социально-политической системе и особенностей группового самосознания, такое политическое сознание трактуется как совокупность представлений, определяющих содержание, направленность и интенсивность политической активности группы. В структурном отношении особое внимание уделяется политическим позициям и идеологическим предпочтениям, доминирующим в групповом политическом сознании.

Наиболее распространённый способ выявления такого сознания — анализ документов политического характера, исходящих от интересующих групп.

Индивидуальное политическое сознание определяется как свойство и качество личности, «политического человека», способного так или иначе воспринимать политику, более или менее точно её оценивать и относительно целеустремлённо действовать в политическом плане. Здесь наибольший интерес представляют субъективно-психологические особенности, типовые характеристики и структурные компоненты сознания и поведения человека в политике как особой сфере деятельности, а также изучение процессов политической социализации личности, способов, используемых индивидом для овладения массовым и групповым политическим сознанием, а также для выработки собственного политического сознания на индивидуальном уровне.

Анализ механизмов, управляющих функционированием политического сознания на этом уровне, позволяет выделить в нём два блока компонентов:

- мотивационные (политические потребности, ценности, установки, чувства и эмоции);

- познавательные (знания, информированность, интерес к политике, убеждения).

Наиболее распространённый способ выявления индивидуального политического сознания — личностно-психологическое исследование, а также выделение социально-политических типов личности в отношении политического сознания.

Политическое сознание функционирует на обыденном и теоретическом уровне.

Обыденное политическое сознание характеризуется размытостью, «смутностью», спутанностью и противоречивостью, несистематизированностью, повышенной эмоциональностью, стихийностью становления и развития под влиянием бытовых представлений и суж-

дений о политике в рамках так называемого житейского здравого смысла. Одновременно оно характеризуется устойчивостью и особого рода инерционностью влияния на политическое поведение.

В отличие от обыденного политического сознания, теоретико-идеологизированное политическое сознание исходит из строгих и стройных представлений, составляющих собой целостную рациональную систему взглядов и суждений, определённое мировоззрение, объясняющее окружающую человека политическую действительность на основе той или иной идеологической концепции и сводящееся к расширенному истолкованию идеологии, направленной на осознание определённых сфер политической жизни. Следует отметить, что теоретический уровень политического сознания целенаправленно формируется государством и политическими партиями.

Необходимо указать, что политическое сознание призвано формировать у индивида определённую политическую позицию — это такие черты личности человека, которые выражаются в постоянстве политического поведения в сфере борьбы за власть и осуществления власти, что конкретно выражается:

- 1) в определённых или постоянных эмоциональных состояниях, касающихся политических явлений;
- 2) в предрасположенности к политической деятельности;
- 3) в определённых убеждениях, касающихся политических явлений.

Политическая культура и политическое сознание находят свою реализацию в политической социализации личности, которая представляет собой комплекс социально-политических процессов, подготавливающих индивида к активной политической жизни.

Политическая социализация по своей сущности является одной из составных частей социализации личности вообще и заключается в усвоении личного определённого опыта предыдущих поколений, закреплённых в культуре.

В политологии политическая социализация рассматривается как процесс включения индивида в политическую систему. В ходе взаимодействия личности с политической системой происходят два ряда процессов.

С одной стороны, политическая система воспроизводится, набирая и обучая новых членов. Политическая социализация в этом процессе играет роль механизма сохранения политических ценностей

и целей системы, даёт возможность сохранить преемственность поколений в политике.

С другой стороны, требования политической системы, так или иначе, внедряются в структуры личности. В результате политической социализации формируется политическое сознание личности, её политическое поведение, происходит становление личности — гражданина. При этом понятие политической социализации шире, чем понятие политического воспитания или просвещения, так как оно включает в себя не только целенаправленное воздействие на личность господствующей идеологии и политических институтов, но и стихийное влияние, и собственную активность индивида. Личность обладает способностью выбирать из предложенного ей набора политических позиций те, которые отвечают личностным внутренним предпочтениям и убеждениям, причём не только рациональным, но и бессознательным.

В общем виде процесс политической социализации можно представить в виде следующих этапов:

- усвоение личностью политических знаний, ценностей, ориентаций;
- превращение знаний в убеждения;
- выработка способности самостоятельного мышления, умения отстаивать свои политические взгляды и убеждения;
- приобретение навыков общественно-политической деятельности;
- реализация знаний и убеждений в практической деятельности.

Процесс политической социализации индивида детерминирован не только созреванием личности, но и влиянием социальной среды.

Политическое сознание и поведение личности формируется под влиянием не только собственно политических факторов, но и неполитических.

К числу неполитических факторов относятся: семья, группы сверстников, школа, работа, церковь, средства массовой информации.

Политические факторы политической социализации организуются в систему, куда включены: характер и тип государственного устройства, режим, политические институты, партии, общественно-политические организации и движения. С помощью социальных механизмов эти факторы корректируют и контролируют политическое поведение индивида.

В реальной жизни политические и неполитические факторы переплетены. Изменения в характере процесса политической социализации

зации происходят циклично, имеют исторический характер. На каждом новом этапе исторического развития происходит взаимная адаптация личности и политической системы: изменения социальной и политической структуры создают в каждом новом поколении свой набор условий для формирования личности.

В настоящее время наблюдаются две тенденции, в борьбе которых происходит процесс политической социализации.

С одной стороны, существует всё усиливающаяся потребность в политическом развитии личности, в её активном включении в политику, в росте её самосознания. Эта тенденция особенно ярко проявляется в процессах демократизации самых различных типов политических систем и режимов.

С другой стороны, налицо и тормозящая тенденция, проявляющаяся в разных формах отчуждения человека от государства, его институтов, от принятия политических решений.

О первой из этих тенденций свидетельствует рост активности и информированности личности о политике, в изменении массового политического сознания и поведения, в приходе в политику тех слоёв населения, которые ранее были из неё исключены.

Вторая тенденция находит отражение в политическом отчуждении граждан, их апатии и цинизме, неверии в официальную политику, в падении их поддержки политических институтов, партий, государства.

Процесс политической социализации продолжается всю жизнь, но этапы и стадии в этом процессе определяются не только собственно возрастными изменениями в структуре личности, но прежде всего освоением новых социальных и политических ролей, опытом личного участия в политической деятельности.

Какова же роль права в процессе политической социализации личности?

Гражданское сознание, как одна из форм сознания вообще, является основополагающим принципом социального бытия; его объектом выступает сфера отношений человека и такой формы социальной организации, как государство. Первейшая и единственная реальность сознательной жизни человека — общество, организованное в форму государства. Будучи гетерогенным по своему существу, состоя из совокупности разнородных, эгоистически настроенных индивидов, общество оформляется в государство как единственно возможный способ сосуществования индивидов. Политическая реальность, наделяя человека статусом гражданина, определяет границы осуществления

его личных интересов в рамках исторического общественного устройства. Свобода гражданина в обществе-государстве, тем самым, исчерпывается позитивным правом. В этой связи, обеспечение определенного уровня правового сознания в обществе является гарантией позитивной реализации гражданами своей свободы: государство, с точки зрения самого гражданина, как некая внешняя форма существует только для того, чтобы гарантировать ему свободу, прежде всего в смысле обеспечения защиты и безопасности его личных интересов и частной жизни.

Лишенный понимания права как единственного способа реализации своей свободы гражданин отрывается от реальности общественно-государственного существования. Его реальностью становятся воображаемые им образы справедливости-несправедливости, восполняющие лакуны в понимании своей свободы. В этом воображаемом мире государство становится скорее препятствием реализации эгоистических интересов и потребностей. Логически развиваясь, такое самопротиворечивое сознание, отрицающее свои собственные основания, выражается в форме нигилизма, прежде всего правового, опасность которого кроется не в незнании норм права, а в их принципиальном неприятии.

Как форма общественного сознания структура гражданского сознания раскрывается, во-первых, в наличии и степени институализированности общественных отношений. Во-вторых, структура гражданского сознания включает исторически и культурно заложенный тип социально-политических ожиданий общества, что выражается в характере и степени социальной самоидентификации общества. Наконец, в-третьих, в особенностях формирования правосознания и правовой культуры.

Институт права в процессе формирования гражданского сознания может выполнять как интегрирующую, так и дифференцирующую функцию — право либо конструирует общественные отношения, основываясь на осуществлении существующих социальных потребностей, либо консервирует их, основываясь теперь уже на утопических представлениях о счастливом будущем или о счастливом прошлом.

Позитивное право формируется на основании некоего усредненного представления общества о справедливости и, соответственно, мере дозволенного. Должное и дозволенное (недозволенное) очерчивают рамки реализации свободы гражданином.

В основании формирования правового сознания должна лежать внутренняя работа самого индивида — члена общества-государства. Эта работа начинается с первичной социализации человека в обществе, развиваясь впоследствии в высокий уровень правовой социализации и правовой культуры. Будучи изначально вовлеченным в общественно-государственную реальность, свободный член общества осознает необходимость следования нормам позитивного права, он координирован в этой реальности и не потерпит не только противоправных действий по отношению к себе самому, но и противоправных действий со своей стороны. Он контролирует себя, свое сознание и поведение, находя меру и, если нужно, идя на компромисс между желаемым и дозволенным. В этом проявляется его гражданская воля — воля свободного человека, осознающего, что границами сферы его существования выступает общество-государство.

Отсюда следуют выводы:

1. Политическая культура выступает часто духовной культурой и затрагивает область отношений между людьми и властью.

2. Политическая культура как комплекс состоит из следующих основных компонентов:

— представлений, т. е. определённых знаний людей о сущности и характере существующей власти;

— настроений — эмоционального отношения к власти (поддержка, признание её законности и логичности или её отторжение);

— действия, т. е. участие людей в политической жизни как на индивидуальном, так и на коллективистском уровне;

— деятельность политических институтов, структур власти.

3. Политическая культура выполняет в обществе определённые функции и выступает в форме определённых типов, которые имеют конкретно-историческую обусловленность.

4. Политическое сознание можно рассматривать как часть общественного сознания, проявляется на теоретико-идеологическом и обыденном уровне и относится как к индивидуальной, так и к социальной группе.

5. Политическая социализация осуществляется практически на всех этапах сознательной жизнедеятельности человека и представляет собой процесс политического совершенствования человека.

Вопросы для самопроверки:

1. Что такое политическая культура?
2. Какие факторы оказывают влияние на формирование национальной политической культуры?
3. Какова структура политической культуры?
4. Назовите основные функции политической культуры.
5. Что такое политическое сознание и какова его структура?
6. В чём сущность обыденного политического сознания?
7. Каковы отношения между обыденным и научно-теоретическим политическим сознанием?
8. Понятие «политическая социализация», её задачи и этапы.
9. Роль права в системе политической социализации.

Рекомендуемые источники

Основные:

1. Конституция Российской Федерации (с изм. от 04.07.2020). — Москва, 1993.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 24.02.2021 № 20-ФЗ) «О полиции».
3. Балахонский В. В., Припечкин В. В. Современные концепции политической культуры: проблемы генезиса, развития и гносеолого-методологических оснований: монография. — Санкт-Петербург, 2019. — 160 с.
4. Борзова Е. П., Бурдукова И. И. Политические системы и культуры стран мирового сообщества: учебник для вузов / под науч. ред. Е. П. Борзовой. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2021. — 579 с.
5. Гаджиев К. С. Политология: учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 213 с.
6. Паначева А. С. Политическая культура: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 237 с.
7. Политическая культура: учебное пособие / Г. Л. Тульчинский [и др.]; под общ. ред. Г. Л. Тульчинского. — Москва: Изд-во Юрайт, 2019. — 324 с.

Дополнительные:

1. Ирхин Ю. В. Политическая культура: учебное пособие для вузов: в 2 ч. Ч. 1. Запад и Россия. 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2018. — 316 с.

2. Ирхин Ю. В. Политическая культура: учебное пособие для вузов: в 2 ч. Ч. 2. Страны Востока. 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 249 с.
3. Колоницкий Б. И. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 года. — Санкт-Петербург, 2001. — 350 с.
4. Кошкин А. П. и др. Политология: учебник / под общ. ред. А. П. Кошкина. — Москва: КноРус, 2021. — 396 с.
5. Малько А. В., Саломатин А. Ю. Политология для юристов: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 383 с.
6. Омеличкин О. В. Политическая культура и ее гражданские формы: монография. — Кемерово, 2017. — 207 с.
7. Плаксин В. Н. Политология: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 260 с.
8. Пушкарева Г. В. Политология: учебник и практикум. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 185 с.

ГЛАВА 7. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕОЛОГИИ

Вопросы:

1. Политическая идеология: сущность, уровни, функции, типология.
2. Современные идейно-политические течения.
3. Идеология в политической истории России.

В XXI веке любой гражданин живет в условиях огромного потока информации. Политические деятели, политические партии, а также целые государства оправдывают свои действия определенным набором идей. Каждый из этих субъектов пытается представить свои действия и свою программу как наилучшую для каждого человека и общества в целом. В условиях политического плюрализма и свободы мнений каждому гражданину следует внимательнее присмотреться к этим идеям. За любой идеологией как взаимосвязанной системой идей стоят интересы определенных социальных групп. Поэтому любому человеку, который голосует или принимает решение симпатизировать той или иной партии, той или иной программе действий государства, необходимо знать о разновидностях политических идеологий, истории их возникновения, а также знать о том, интересы какой группы они в действительности выражают. Идеологическая грамотность является частью общего образования человека, она позволяет любому гражданину разобраться в хаотичном калейдоскопе высказываемых политиками лозунгов и происходящих в политической сфере событий.

1. Политическая идеология: сущность, уровни, функции, типология

Слово «идеология» часто используется людьми в повседневной жизни. И сама идеология как социальный феномен играет существенную роль в жизни общества и каждого отдельного индивида. Все люди, осознают они это или нет, используют политические идеи и понятия каждый раз, когда они выражают свое мнение по поводу значимых событий, происходящих в обществе. Обыденный язык изобилует идеологическими понятиями, такими как «свобода», «справедливость», «равенство», «права человека». Говоря о простых людях и известных политиках, мы используем такие слова, как «консервативные», «либеральные», «социалистические», «коммунистические», чтобы описать их политические идеи или определить свои соб-

ственные. При этом идеологические понятия зачастую используются поверхностно, без понимания их подлинного значения.

Обсуждение политики осложняется и тем, что многие современные идеологии могут быть слабо различимы между собой. Так, если классический либерализм и классический консерватизм являлись крайне полярными идеологиями, то современная неолиберальная идеология не так уж сильно отличается от неоконсервативной. Чтобы разбираться в политической жизни и иметь обоснованное, логически непротиворечивое политическое мировоззрение, необходимо уяснить сущность социального феномена политической идеологии и его современные формы.

Для сотрудника полиции крайне важно ориентироваться в политических идеологиях как с точки зрения его профессионализма, так и с точки зрения его личностного интеллектуального развития. Умение ориентироваться в очень разнообразных и зачастую противоречивых заявлениях политиков поможет сотруднику полиции отличить социально конструктивные идеи от социально деструктивных, выделить среди политических идей те, которые являются преступными, экстремистскими или аморальными. Как член общества сотрудник полиции должен быть интеллектуально развитой личностью и ориентироваться в происходящих в обществе процессах. Для этого нужно понимать суть происходящих процессов, оценивать их с точки зрения предшествующего исторического развития и перспектив изменений общества в будущем.

Политические идеологии строятся на основе политических идей. Их историю можно проследить еще с древних времен, когда вопросы политической жизни осмысливались Платоном и Аристотелем. В ходе истории мыслители предлагали как различную интерпретацию сущности идеологии, так и разную оценку её роли в политической жизни.

Некоторые ученые полагают, что политическая идеология является только ширмой, которая прикрывает от посторонних глаз борьбу за власть. Если это верно, то политические идеи — это простая пропаганда, набор слов или лозунгов, разработанных, чтобы получить голоса избирателей на выборах или привлечь общественную поддержку. Идеи и идеологии с этой точки зрения — просто «оформление витрины», используемое, чтобы скрыть более глубокие факты политической жизни. Такой оценки политической идеологии придерживались сторонники бихевиоризма, основанного Джоном Уотсоном и Берресом Скиннером. С точки зрения бихевиоризма люди не-

многим больше, чем биологические машины, запрограммированные, чтобы реагировать на внешние стимулы. Очень похожее представление об идеологии было свойственно той форме марксизма, которая была доминирующей в Советском Союзе и других коммунистических государствах. Советские марксисты считали, что политические идеи могут быть поняты только с точки зрения интересов социально-экономических классов или тех субъектов, которые их выражают. С этой точки зрения у политических идей есть «материальное основание», и сами по себе они ничего не значат. Марксисты анализируют политику с точки зрения классовой борьбы и рассматривают политические идеологии как выражение интересов конкретных классов.

Противоположной точки зрения на идеологию придерживался Джон Кейнс, который утверждал, что миром управляют идеи экономистов и политических философов. По его убеждению, деловые люди, которые считают себя свободными от любых интеллектуальных влияний, на практике являются последователями взглядов экономистов прошлого. Аналогичным образом и нерациональные решения политиков принимаются под воздействием идей, усвоенных ими в академической аудитории. Согласно этой точке зрения, например, современный капитализм был развит на основе классической экономики Адама Смита и Давида Рикардо, а советский коммунизм был в значительной степени сформирован творчеством К. Маркса и В. Ленина. С позиции Кейнса миром управляют «академические бумагомаратели», и идеология имеет для общества важное, определяющее значение.

Идеология является сложным, многогранным явлением и в политической науке нет однозначного определения политической идеологии. Как отмечал Дэвид Маклеллан, идеология — самое неуловимое понятие во всех общественных науках. Само понятие «идеология» было предложено во время Великой французской революции Антуаном Детютом де Трейси и впервые было использовано в 1796 году. Для него это понятие обозначало буквально науку об идеях, и цель её заключалась в том, чтобы объективно раскрыть происхождение идей.

Далее понятие «идеология» развивалось в рамках Марксизма. В частности, в работе основателей марксизма Карла Маркса и Фридриха Энгельса «Немецкая идеология». С их точки зрения, в каждую конкретную эпоху господствующий класс контролирует также и интеллектуальную сферу. Класс, который владеет средствами материального производства, имеет контроль и над средствами умственного производства. В результате правящий класс формирует такую идеологию, кото-

рая создает у представителей эксплуатируемых классов ложное представление об окружающем мире. Маркс использовал идеологию в качестве критического понятия, цель которого состоит в том, чтобы разоблачить этот процесс систематической мистификации.

Либералы, особенно во время периода холодной войны, рассматривали идеологию как официально санкционированную систему взглядов, которая требует монополии на правду, часто опираясь на поддельные научные выводы.

Консерваторы традиционно рассматривали идеологию как проявление высокомерия и рационализма. Идеологии с их точки зрения — это тщательно продуманные системы взглядов, которые опасны или ненадежны, потому что, абстрагируясь от действительности, они устанавливают такие принципы и цели, которые приводят к репрессивным мерам или просто недостижимы.

Социалисты (после Маркса) рассматривали идеологию как набор идей, которые скрывают противоречия классового общества, таким образом продвигая ложное сознание и политическую пассивность среди зависимых классов. Либерализм — классическая идеология правящего класса. Более поздние марксисты приняли нейтральное понятие идеологии, как набор идей любого социального класса, включая рабочий класс.

Экологи были склонны рассматривать все обычные политические доктрины как часть суперидеологии индустриализма. Идеология, таким образом, испорчена ее связью с высокомерным гуманизмом и ориентируемой на рост производства экономикой: либерализмом и социализмом, являющимися ее самыми очевидными примерами.

Религиозные фундаменталисты рассматривали ключевые религиозные тексты как идеологию на том основании, что, выражая слово Бога, они представляют собой программу для всесторонней реконструкции общества.

В современной же научной литературе можно встретить совершенно другие определения идеологии.

Идеология — это:

- идеи, которые описывают жизнь человека в условиях социальной среды и наделяют смыслом существования общества;
- система политических убеждений;
- идеи, которые порождают ложное сознание среди эксплуатируемых или угнетаемых;

— мировоззрение определенного социального класса или социальной группы.

В целом идеологию можно определить, как внутренне связный и цельный проект общественного устройства.

Для политических идеологий и связанных с ними политических партий типично разделение на «левых», «правых» и «центристов». Это разделение возникло во время Великой французской революции. В этот период на заседаниях парламента люди, которые выступали за сохранение монархии, сидели справа от короля, в то время как те, кто выступал за свержение монархии, сидели слева. Центристы же представляют собой нечто среднее между этими полярными позициями. Указанное деление идеологий и партий в несколько измененном виде продолжает существовать и в настоящее время. К примеру коммунисты и либеральные демократы, выступающие за перемены в обществах, относятся к левым. С другой стороны, консерваторы и традиционалисты, которые настаивают на сохранении привычного порядка, относятся к правым.

Следует иметь в виду, что идеология не является наукой. Идеология не соответствует критериям научности и не направлена на научные цели. Наука как вид человеческого знания направлена на достижение объективной истины логическими и эмпирическими средствами. Идеология направлена на достижение определенных политических целей в интересах тех групп, которые она обслуживает, вне зависимости от истинности или не истинности идеологических догматов. Также для любой науки, в особенности социальной, важно придерживаться критерия безоценочного подхода. Ученые рассматривают феномены и процессы социальной жизни, не оценивая их как правильные или неправильные, хорошие или плохие. Идеология же, напротив, всегда носит оценочный характер и рассматривает мир сквозь призму идеологических постулатов. Для идеологии важно добиться определенных политических целей, поэтому идеология зачастую представляет искаженный образ мира. К примеру сторонники коммунистической идеологии будут настаивать на большем государственном контроле за экономикой, игнорируя любые утверждения о пользе рыночной экономики, даже если они достаточно подтверждены логикой и фактами.

Идеология выполняет в политической жизни общества определённые функции:

— **объяснительную** функцию, раскрывая для населения суть процессов, происходящих в политической жизни;

— **оценочную** функцию, поскольку помогает индивиду разобраться в различиях политических ценностей, норм идеалов и выбрать наиболее для него подходящие;

— функцию **овладения политическим сознанием**, она прививает населению свои нормы и положения, стремится направить общественное развитие в определённом направлении;

— функцию **создания позитивного образа** правящей группы определенной политической партии или политической силы;

— функцию **интеграции общества**. Общие идеи и общее понимание направления развития общества и государства способны сплотить население, мобилизовать людей на выполнение общих задач.

В политических идеологиях ученые выделяют несколько взаимосвязанных уровней:

1. **Теоретический** уровень содержит основные представления сторонников данной идеологии об устройстве мира, её ценности и идеальную модель развития государства. Так если для сторонников социалистической идеологии мир представляется пространством структурированной социальной несправедливости, то с точки зрения консерватора мир является хорошо работающей системой, которая нуждается в поддержании и незначительном усовершенствовании. На данном уровне идеология сближается с социальной философией и социальной теорией.

2. На **программно-политическом** уровне теоретические постулаты идеологии приобретают форму конкретных лозунгов, планов и программ действий. Зачастую программы могут противоречить абстрактным теоретическим представлениям идеологии, поскольку они пишутся для воплощения в реальной жизни, которая может не соответствовать иллюзорным представлениям идеологов. Большой разрыв между теорией и практикой может свидетельствовать об ошибочности данной идеологии или о нечестности конкретных её сторонников.

3. На **актуализированном** уровне рассматривается то, насколько сильное распространение получили идеи данной идеологии, как они влияют на людей и какое воздействие оказали на реальную политику. Отсутствие результата на актуализированном уровне может свидетельствовать либо о несоответствии данной идеологии потребностям и взглядам населения, либо о неэффективных действиях субъектов политики.

2. Современные идейно-политические течения

Либеральная идеология имеет длительную историю и развивалась многими мыслителями. В разработке либерализма участвовали Д. Локк, Ш. Монтескье, Д. Стюарт, И. Кант, А. де Токвиль, Б. Констан. Само понятие либерализм происходит от латинского слова «liber», которое обозначало класс свободных мужчин, свободных от рабства и иного принуждения. Также это латинское понятие обозначало щедрость в плане количества еды или социальных отношений, то есть в целом открытое и непредвзятое отношение к окружающему миру. Этимология слова «либерализм» хорошо отражает основные ценности этой идеологии: ценности свободы и достоинства каждого индивида. Термин «либерализм» применительно именно к политической идеологии был впервые озвучен в Испании в 1812 году, а в 1840-х годах стал широко применяться по всей Европе для обозначения соответствующих политических идей. Постепенно в трудах мыслителей были выделены основные ценности либерализма:

1. Право на свободу и достоинство личности как естественное право, получаемое человеком по факту рождения. Либерализм признает право каждого индивида проявлять свою индивидуальность и иметь отличное от других мнение. Свобода не должна ограничиваться диктатом религиозных объединений или государства. При этом свобода с точки зрения либералов не означает вседозволенность. Как отмечал Джон Стюарт, власть может ограничивать свободу человека, если он вредит остальным людям. Наиболее крайней и радикальной формой либерализма является либертарианская идеология, которая признает необходимость наличия только самых минимальных ограничений на свободу человека.

2. Признание частной собственности в качестве необходимой для проявления индивидуальной свободы и основной сферы выражения свободы. Основываясь на идеях Адама Смита, либералы отстаивали тезис о недопустимости вмешательства государства в экономику. С точки зрения Смита рынок является пространством взаимодействия свободных людей, это замкнутая система, которая способна сама себя регулировать. Несмотря на всю утилитарную направленность, идеи Смита являются моральной философией, попыткой найти гармонию между интересами отдельного индивида и общества.

3. Ценность демократии. Хотя само понятие демократии возникло еще в античной Греции, для либерализма характерно скорее более

современное понимание демократии, выраженное Авраамом Линкольном в Гветтисбергской речи 1863 года. Для Линкольна демократия — это когда люди правят людьми в интересах людей. При этом следует помнить, что существует огромное количество различных определений демократии, и в научной литературе нет единства по этому вопросу. Также многообразны и взгляды либералов на демократию, но в целом, этимологически, демократия понимается как власть народа. В рамках либерализма сложилась устойчивая концепция либеральной демократии. В этой концепции слово «демократия» означает незыблемость принципов правления народа, а слово «либеральная» означает необходимость ограничивать влияние правительства на экономику и гражданское общество.

4. Ценность права как гаранта индивидуальной свободы. Либералы создали политическую и правовую концепцию, в основе которой лежит правительство, ограниченное конституцией. В конституции задаётся система внутреннего и внешнего контроля деятельности правительства, независимости законодательной и судебной власти. Также либеральное государство основывается на принципах федерализма и децентрализации, которые не допускают ущемления прав регионов со стороны центра. Вся эта система служит одной цели: обеспечить равенство всех перед законом, защитить права каждого человека. На основе либеральных идей приняты Конституция США (1787) и французская Декларация прав человека (1789).

В целом идеи либералов внесли огромный вклад в последующее развитие конституционной и правовой мысли. На основе их постулатов были сформулированы принципы разделения властей, равенства всех людей перед законом, обеспечение плюрализма мнений и уважение достоинства личности.

К концу XIX века политики и ученые начали обнаруживать всё больше недостатков классического либерализма. Базовый принцип либеральной экономики, выраженный французским экономистом Венсаном де Гурнэ в ёмком лозунге «Laissez faire» (с фр. – позвольте делать) начал показывать свою несостоятельность на практике. Отсутствие какого-либо влияния государства на экономику привело к ограничению свободной конкуренции в результате монопольных сговоров и роста олигархических капиталов. Эти процессы заложили основу для формирования неолиберальной идеологии.

Помимо этого политики стали убеждаться в необходимости экономической защиты уязвимых групп населения. Такая защита была

обозначена термином «welfarism» (анг. — благосостояние). Свою практическую реализацию неоконсервативная идеология получила преимущественно в 20–30-е годы XX века благодаря политике «Нового курса», проводимой президентом США Ф. Рузвельтом, который основывался на идеях экономиста Д. Кейнса.

В социальной сфере Рузвельт обеспечил государственную поддержку пожилых, детей, инвалидов, безработных и других нуждающихся. В экономике Рузвельт продвигал кейнсианскую модель экономического развития, которая предполагала вмешательство государства в экономику для защиты мелких предпринимателей, обеспечения свободы конкуренции, защиты от монопольного сговора. Государство должно было разрабатывать экономическую политику, чтобы не допускать возникновения кризисов и роста безработицы, поддерживать стабильность экономики. Для этих целей также была расширена государственная собственность.

Разработка теории неоконсерватизма была продолжена американским политическим философом Джоном Роулзом, написавшим книгу «Теория Справедливости» (1970), которая стала одним из наиболее влиятельных произведений во второй половине XX века. Роулз стремился совместить интересы индивида с интересами общества. В результате он пришел к пониманию справедливости как свободы индивида. Роулз утверждал, что свобода каждого индивида должна совмещаться со свободой для всех, а социальное неравенство может существовать только в том случае, если оно выгодно для наименее обеспеченных членов общества. В целом развитие неолиберальной идеологии способствует превращению её в более взвешенную идеологию, отвечающую интересам более широких масс населения.

Консервативная идеология базируется на убеждении, что необходимо сохранять порядки, проверенные временем. Если основная идея либерализма — это идея изменения общества, то основная идея консерватизма — сохранение традиции. Предпосылками возникновения консерватизма стало массовое антибуржуазное движение в конце XVIII — начале XIX века. Результатом этого движения стали революции (прежде всего Великая французская), которые убедили сторонников консервативных убеждений в пагубном влиянии либеральных идей на общество. В самом общем виде идеи консерватизма были выражены во Франции XVII века в девизе «ancien régime» (фр. — старый порядок). Этим выражением обозначался политический режим дореволюционной Франции. Именно как реакция на Великую

французскую революцию (1789) начали развиваться консервативные идеи. В Великобритании в 1835 г. понятие «консерватор» стало новым названием партии Тори, которая являлась главной оппозиционной по отношению к либералам партией.

Одним из первых идеи консерватизма систематически изложил английский мыслитель Эдмунд Берк в своей работе «Размышления о Революции во Франции» (1790). Берк настаивает не на бездумном сохранении старых порядков, а следует принципу «измениться, чтобы сохранить». В целом идеи консерватизма были охарактеризованы английским мыслителем Хью Сесилом (1912) как «естественное состояние человеческого разума».

Работы основных теоретиков консерватизма позволяют сформулировать базовые принципы этой идеологии:

- попытки переустроить общество на основе каких-либо идей являются неестественными. Людям напротив необходимо сохранять нормы, моральные принципы, институты, основанные на вековых традициях;

- существует всемирный морально-религиозный порядок, на основе которого и функционирует общество;

- люди от природы не равны по своим умственным и физическим характеристикам. Человек не совершенен, а значит всеобщее социальное равенство между людьми недостижимо;

- твердые гарантии частной собственности обеспечат стабильный социальный порядок и личную свободу;

- классовая иерархия в обществе является не злом, а необходимостью. Людям следует сохранять проверенные временем социальные институты, опираясь на поддержку государства.

Неоконсервативная идеология возникает как попытка компромисса, попытка сохранить верность консервативным убеждениям в условиях постоянно меняющегося мира. Она появляется во второй половине XX века как результат попадания в консервативную идеологию либеральных идей. Теоретическая база этой идеологии была заложена в работах Д. Белла, З. Бжезинского, Н. Погореча и др.

На практике идеи неоконсерватизма были воплощены в начале 80-х годов XX века политикой Маргарет Тэтчер в Великобритании и Рональда Рейгана в США. Эти политики приняли концепцию свободного рынка, оставаясь верными базовым консервативным ценностям. Такую интерпретацию консерватизма стали называть «новое право», «тэтчеризм» или «рейганизм». Суть неоконсерватизма в том,

чтобы ликвидировать в обществе то, что было искусственно создано, чтобы сохранить то, что достойно сохранения.

Основные постулаты неоконсерватизма:

— реальное развитие общества возможно только в условиях свободного рынка;

— обществу необходимо стремиться к достижению свободы, а не равенства, поскольку социальное равенство недостижимо и противоречит идеям свободы. Неоконсерваторы считают неправильной политику введения налогов на крупный капитал в целях перераспределения общественных благ в пользу бедных слоев населения. Они выступают за сокращение программ социальной помощи, которые, по их мнению, развращают людей и способствуют иждивенческим настроениям в обществе. С этой точки зрения человек должен опираться на свои силы, а не на программы социальной помощи;

— демократия является недостижимым идеалом, а потому демократические принципы необходимо совмещать с властью элит;

— главное право человека — это право частной собственности.

Коммунистическая или социалистическая идеология основывается на убеждении в несправедливости существующего капиталистического и буржуазного общества и в необходимости достижения социальной справедливости путём политической борьбы. Основой этой идеологии являются идеи марксизма, разработанные К. Марксом и Ф. Энгельсом. Термин «марксизм» закрепился после смерти Маркса в 1883 году. Впоследствии идеи марксизма развивались в трудах Плеханова и Ленина.

Хотя в своем окончательном виде эта идеология сформировалась только в XIX, веке у неё есть древние интеллектуальные корни. Идеи о необходимости обобществления собственности можно встретить еще в трудах Платона. Идеологическую базу для развития социализма сформировали авторы социальных утопий Т. Мор и Т. Кампанелла. Сам термин «социалист» образован от латинского «sociare», что переводится, как «объединять» или «разделять». Впервые этот термин был использован в одном из Английских журналов в 1827 году. Впоследствии он стал общеупотребим во всех странах Европы. Основную часть своей энергии социалисты (впоследствии названные коммунистами) направили на критику недостатков капиталистического общества.

Предпосылками развития коммунизма стало бурное развитие промышленности и увеличение количества рабочих в европейских

странах. Это сопровождалось ужасными условиями труда рабочих и низкой зарплатой. Рабочий день мог длиться до 12 часов, активно использовался женский и детский труд. Недостатки капитализма создали условия для роста популярности коммунизма.

Главной особенностью капитализма коммунисты считают непреодолимое противоречие классовых интересов. Господствующим классом буржуазного общества является класс капиталистов, который обладает собственностью на средства производства. Собственность на средства производства позволяет классу капиталистов эксплуатировать рабочих, присваивать прибыль, полученную благодаря использованию их труда. Сопротивление рабочих такому несправедливому порядку вещей приводит к началу рабочего движения и возникновению рабочего движения. Однако рабочее движение не способно изменить положение рабочих в рамках капитализма. Класс капиталистов контролирует государство, СМИ, идеологическую сферу. Подлинные перемены возможны только в случае революции и уничтожения классового общества.

Воплощением этих идей стала русская революция 1917 года, после которой закрепился термин «коммунист», для обозначения сторонников социалистической идеологии. В европейских странах сторонники этих взглядов именовались термином «социалист». Огромные жертвы в ходе русской революции, охладили революционный пыл Европы и способствовали распространению реакции. В итоге помимо Советской России социалистическая идеология распространилась в Восточной Европе, Латинской Америке, Китае и других азиатских странах.

В социалистических странах практиковались принципы борьбы с безработицей и обеспечение всеобщей занятости. Позициями этой идеологии стали также принципы коллективизма и взаимопомощи, которые Маркс выразил в тезисе «от каждого согласно его способности, каждому согласно его потребностям». Социалисты пропагандировали всеобщее равенство в условиях и оплате труда. Конечной целью их деятельности было построение коммунизма, то есть такого общества, которое было бы полностью избавлено от пережитков классового неравенства.

При этом практическое воплощение коммунистической идеологии привело многие страны к отказу от коммунизма в конце XX века. Коммунистическая идеология лишала людей стимула к усердному труду. Экономика оказалась не в состоянии производить массу необ-

ходимых товаров и быстро адаптироваться к изменяющимся условиям. В результате в чистом виде коммунистическая идеология редко встречается в XXI веке. Однако во многих странах получила развитие ее более компромиссная форма — социал-демократическая.

Социал-демократическая идеология возникла на основе коммунистической идеологии, из которой были исключены наиболее радикальные элементы. В отличие от коммунистов социал-демократы полагали, что общество можно переустроить, не прибегая к революционному насилию. Они отказались от принципа классовой борьбы и стремятся выстраивать отношения между классами и социальными группами на договорной основе. Социал-демократическая идеология предполагает большую социальную защиту для трудящихся, а также для уязвимых групп населения. Социал-демократическая идеология привела к возникновению социал-демократической модели социальной политики или государства всеобщего благоденствия (англ. — Welfare state). Эта модель предполагает большой уровень налоговой нагрузки на граждан и предприятия, который позволяет создать эффективную систему перераспределения. В результате у государства появляется огромное количество денежных средств, которые оно может направить на помощь нуждающимся, приобретение лекарств и прочие формы социальной политики. Социал-демократическая модель привела к полной ликвидации в Швеции бедности как феномена социальной структуры. Скандинавские страны Швеция, Норвегия и Финляндия благодаря реализации социал-демократической модели показывают высокий уровень жизни.

Идеология христианских демократов стремится соединить принципы христианской жизни с идеями социальной справедливости. На уровне государственной политики христианские демократы стремятся воплотить в практической деятельности религиозные императивы любви. Представители этого направления считают, что благо каждого отдельного гражданина является благом для государства. При этом христианские демократы не настаивают на теократическом преобразовании государства, а заявляют о необходимости сохранения религиозных и политических свобод для каждого человека. Одним из примеров воплощения этой идеологии является деятельность христианско-демократического союза в Германии. В частности, выходцем из этой партии является канцлер Германии Ангела Меркель.

Национал-социалистическая идеология или нацизм начинает развиваться в двадцатые годы XX века и связана с тоталитарным ре-

жимом в гитлеровской Германии. Национал-социализм сочетает расистские и псевдосоциалистические взгляды. Само название происходит от латинского слова «*nasci*», что означает «рождаться». Термин «национализм» впервые употребил антидоминиканский французский священник Огастин Барруель в 1789 году. Идеи национализма активно использовались и во время Великой французской революции, когда жителей призывали «быть французами», а не подданными Людовика XVI. Националистические движения в Европе, а также идеи некоторых философов подготовили теоретическую базу национал-социализма. Эта идеология основывается на убеждении в превосходстве одних рас над другими, необходимости порабощения и уничтожения народов. Национал-социализм был заинтересован в войне как средстве достижения своих целей. Развитию национал-социализма способствовало поражение Германии в первой мировой войне, выплата репараций победителям и ощущение несправедливости миропорядка.

В экономике национал-социализм опирается на консолидацию капитала, создание крупных корпораций. Современные порядки национал-социалисты считали упадком цивилизации. Раса — это главное, поскольку она является источником возникновения государства. Возродить же цивилизацию возможно за счет победы «высшей расы» под руководством харизматического лидера. Несмотря на все призывы к единству нации, национал-социализм сохранил классовое неравенство. Эта идеология носила не только антигуманный, но и антихристианский характер. При этом она не запрещала христианскую религию, полагая, что она необходима до тех пор, пока люди полностью не проникнутся идеями расового превосходства. Государство, по убеждению Гитлера, должно заниматься захватом «жизненного пространства» других народов.

Фашистская идеология очень похожа на нацистскую, но отличается от неё по ряду оснований. Если для нацизма базовым является девиз «прежде всего нация», то для фашизма базовым является девиз «прежде всего государство». Слово «фашизм» происходит от слова *фáсции* (лат. — *fascis*) — «пучок или связка прутьев», которая бала символом власти римских императоров. Идея символа в том, что один прут легко сломать в отличие от связки прутьев. Это слово должно было продемонстрировать наследие Римской империи и единство государства. Термин «фашизм» вошел в научный оборот после основания фашистской партии Бенито Муссолини в 1919 году. Муссолини искал третий путь, который был бы лишен недостатков

коммунизма и капитализма. Как и национал-социализм, фашизм возникает после первой мировой войны и следует идеям реваншизма. Фашисты полагали, что «нация превыше всего». Однако нацию они напрямую связывали с государством — наследником вечного Рима. Государство в этой идеологии является не только основным, но и абсолютным понятием, смыслом жизни человека.

Современные экстремистские идеологии согласно Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года определяются как «система взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения социальных, расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов». Сюда относятся неонацистские идеологии, идеология радикального исламизма, тоталитарные религиозные идеологии.

Идеология анархизма основывается на идее освобождения индивида от всех форм принуждения со стороны государства или других институтов власти. Анархизм обрел популярность на рубеже XIX–XX веков. Идейными основателями анархизма в России были М. Бакунин, П. Кропоткин и др. Анархисты призывали к ликвидации государства, которое является причиной угнетения и социального неравенства. Они полагали, что не существует каких-либо объективных законов функционирования общества. Анархисты призывали к уничтожению государства революционным путем, а будущее общество, по их мнению, должно быть свободной ассоциацией производителей. Разновидностью анархистской идеологии является движение BLM, что переводится как «жизни черных важны». Это движение возникло в Америке в 2013 году как реакция на жесткие задержания чернокожих правонарушителей. Представители этого движения выступают не только за права чернокожих, но и за отмену органов власти и полиции, замену их народным самоуправлением. Однако BLM — это скорее форма протеста, квазиидеология, поскольку вряд ли многие люди относятся серьезно к её анархическим призывам. Это движение привело к массовым протестам во многих странах, никак не связанных с Америкой.

Идеология «зеленых» исходит из необходимости защищать окружающую среду, которая является более важной целью, чем текущие цели государства в сфере экономики или социального развития. «Зеленая» идеология характерна преимущественно для экономически и социально развитых государств. Там защитники окружающей среды имеют серьезное влияние на политический процесс. В развивающихся же государствах власть и общество ориентированы прежде

всего на экономические цели и отвергают «зеленую» идеологию, которая может сделать производство менее рентабельным. Термин «экология» был введен немецким зоологом Эрнстом Хекелем в 1866 году. Развитие «зеленого» движения начинается с 1950-х годов, когда экологическим проблемам начинают уделять внимание. С 1970-х годов в Германии появляется первое организованное «зеленое» движение Grünen (нем. — зеленый). На сегодняшний день основной природоохранной организацией является Гринпис. Во всех странах существуют экологические партии.

3. Идеология в политической истории России

В период существования Киевской Руси основным идеологическим постулатом государства была независимость, основанная на идее сильной княжеской власти, которая дарована князю Богом. В период XIV–XV веков единство веры считалось главным условием обеспечения единства и могущества государства. В период с XV по XVII век возникает и утверждается идеология самодержавия, основной задачей которой стала защита существующего строя. Впоследствии в российское общество проникают либеральные и демократические идеи, что приводит к разделению мыслителей на славянофилов и западников. Это разделение сохраняется и в настоящее время. Славянофилы убеждены в существовании особого пути России, а также в том, что русская культура и «русская душа» являются лучшим способом существования человека, чем воплощение формальных, рациональных и секуляризованных идей Запада. Западники же напротив считали Россию частью Европы и европейской культуры. По их убеждению, России необходимо соответствовать западным стандартам.

Идеологический спектр современной России обусловлен влиянием советского прошлого. После революции 1917 года в российском обществе установилось монопольное влияние марксистской идеологии в виде марксизма-ленинизма. В результате идеология КПСС получила «монополию на истину». Это обусловило развитие в обществе единства мнений и нетерпимость к инакомыслию. После начала перестройки в конце 80-х годов и радикальных рыночных реформ в начале 90-х в российском обществе была провозглашена «гласность», что означало появление свободы выражать свое мнение. В стране начала оформляться многопартийность, начались активные дискуссии по базовым идеологическим вопросам.

В настоящий момент в России представлены практически все основные мировые политические идеологии. Российское общество характеризуется многопартийностью и большим спектром разнообразных взглядов. В 2020 году в России официально зарегистрировано 42 политические партии. При этом в Государственной Думе представлены только четыре партии, большая часть депутатов которых отстаивает центристские позиции. Особенность российской политической культуры в плане идеологии заключается в том, что российский избиратель в большей степени симпатизирует прагматически ориентированным политикам, которые предлагают конкретные рецепты улучшения жизни для населения.

Способность ориентироваться в многообразии идеологий особенно важна для сотрудника российской полиции. В российском обществе все еще продолжается становление многопартийности и плюрализма политических мнений.

Политическая идеология является сферой одновременно и очень простой, и очень сложной для понимания. Её простота заключается в том, что базовые постулаты любой идеологии можно объяснить в форме набора достаточно простых суждений. Сложность понимания идеологии связана с многообразием и сложностью реального мира и реальной политики, где политические идеи могут не только забываться, искажаться, но также и заменяться полностью противоположными. Английский исследователь Л. Фойер даже вывел «закон крыльев», согласно которому политические идеологии могут постепенно меняться как по содержанию, так и по тем группам, интересы которых они представляют. Разобраться в мире политики и сделать для себя правильные выводы помогает знание основ политической науки. Зная основные постулаты идеологии, можно отличить реальную программу действий от демагогии, отличить политиков, действующих в интересах народа, от тех, для кого политические лозунги являются только ширмой. Это особенно справедливо для сотрудника полиции, которому необходимо отличать социально конструктивные политические взгляды от социально деструктивных и даже преступных.

Вопросы для самопроверки:

1. Какую роль играют идеологии в политической системе?
2. В чём разница между либеральной идеологией и неолиберализмом?

3. Какие причины привели к формированию неоконсервативной идеологии?

4. В чем причина того, что содержание идеологии со временем меняется?

Рекомендуемые источники

Основные:

1. Конституция Российской Федерации (с изм. от 04.07.2020). — Москва, 1993.

2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 24.02.2021 № 20-ФЗ) «О полиции».

3. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 30.12.2020 № 481-ФЗ) «Об общественных объединениях».

4. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019 № 423-ФЗ) «О политических партиях».

5. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 16.12.2014 № 33-П) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

6. Баранов Н. А. Политология. Современная демократия. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 181 с.

7. Бредихин А., Руденко Д. Политико-правовые взгляды западников в России в XIX веке: взаимосвязь политической идеологии и правопонимания. — Москва: Litres, 2020 — 188 с.

8. Гаджиев К. С. Политология: учебное пособие для вузов. 2-е изд., пер. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 213 с.

9. Малько А. В., Саломатин А. Ю. Политология для юристов: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 383 с.

10. Современная российская политика: политические отношения, институты, процессы / под общ. ред. В. И. Коваленко. — Москва: Изд-во Московского ун-та, 2020. — 379 с.

Дополнительные:

1. Балахонский В. В., Припечкин В. В. Современные концепции политической культуры: проблемы генезиса, развития и гносеолого-методологических оснований: монография. — Санкт-Петербург, 2019. — 160 с.

2. Бельский В. Ю., Моисеев А. Б., Сацута А. И., Шикунов Д. В. Политология: учебник для студентов высших учебных заведений. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. — 463 с.
3. Бердяев Н. А. Философия неравенства: письма к недругам по социальной философии. — Москва: Директ-Медиа, 2008. — 344 с.
4. Борзова Е. П., Бурдукова И. И. Политические системы и культуры стран мирового сообщества: учебник для вузов / под науч. ред. Е. П. Борзовой. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2021. — 579 с.
5. Дюверже М. Политические партии. — Москва, 2002. — 538 с.
6. Кошкин А. П. и др. Политология: учебник / под общ. ред. А.П. Кошкина — Москва: КноРус, 2021. — 396 с.
7. Омеличкин О. В. Политическая культура и ее гражданские формы: монография. — Кемерово, 2017. — 207 с.
8. Павроз А. В. Группы интересов в политике. — Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2015 — 168 с.
9. Парето В. Трансформация демократии / пер. с итал. М. Юсима. — Москва: Изд. дом «Территория будущего». — 208 с. (Университетская библиотека Александра Погорельского).
10. Политическая культура: учебное пособие / Г. Л. Тульчинский [и др.]; под общ. ред. Г. Л. Тульчинского. — Москва: Изд-во Юрайт, 2019. — 324 с.
11. Попова О. В. Теория и история политических институтов. — Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2014. — 344 с.
12. Пушкарева Г. В. Политология: учебник и практикум. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020 — 185 с.

ГЛАВА 8. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ, ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ

Вопросы:

1. Место и роль политических партий в политической системе. Типология партийных систем.
2. Специфика формирования и функционирования общественно-политических движений.

Зарождаясь в недрах гражданского общества, политические партии и общественно-политические организации служат выразителями общественно значимых интересов и целей различных классов, социальных групп, национально-этнических и профессиональных общностей. Теоретически политические партии и общественно-политические движения выполняют роль посредника и связующего звена между гражданским обществом и государством. Однако, как показывает историческая практика многих стран, роль политических партий в жизни общества зачастую выходит далеко за рамки простого посредника или представителя гражданского общества в структуре власти.

Нередко политические партии, победившие на выборах, теряют связь с представляемыми ими социальными группами, выходят из-под контроля последних и утрачивают свою роль посредника между обществом и государством. Более того, например, тоталитарная партия, срачиваясь с государством, выступает уже не в качестве выразителя и представителя общественных интересов различных социальных групп гражданского общества, а в качестве его диктатора, который, опираясь на силу государства, навязывает обществу свою политическую волю. Столь же неоднозначны роль и устремления различных общественно-политических организаций, движений, лоббистских групп и других институционализированных структур политической системы. Поэтому гражданское общество и государство ведут постоянный поиск действенных мер и процедур, направляющих деятельность политических партий и общественно-политических движений на службу обществу и государству. Данная глава посвящена проблемам формирования политических партий, партийных систем и общественно-политических движений, анализу их функций и способов контроля за их деятельностью.

1. Место и роль политических партий в политической системе.

Типология партийных систем

История возникновения политических партий уходит в далёкое прошлое. Но в современном понимании и значении они начали формироваться в XVIII–XIX веках во многих европейских государствах и США. В настоящее время невозможно себе представить демократическое общество и его политическую систему без политических партий. Они стали важнейшей институционализированной структурой самоорганизации гражданского общества и основным социально-политическим институтом, осуществляющим взаимодействие гражданского общества и государства.

В политологии сформировалось целое направление исследований, занимающееся изучением причин возникновения партий, их функций и способов взаимодействия с другими субъектами политики и власти, которое называется партологией. У истоков партологии стояли известные представители политической науки Дж. Брайс, М. Острогорский, Р. Михелс, М. Дюверже и др.

Политическая партия — это добровольная политическая организация единомышленников, представляющая интересы определенных групп граждан, социальных слоев и классов, которая ставит своей целью их реализацию путём завоевания государственной власти и участия в её осуществлении.

Возникновение партий было обусловлено совокупностью социально-экономических, духовно-идеологических и институциональных изменений, произошедших в европейских странах в XIX веке. Промышленная революция сформировала и выдвинула на политическую арену новые многочисленные общественные классы: буржуазию, пролетариат и новые средние слои. Противоборство этих классов привело к усилению организационных и идеологических связей внутри каждого из них и к формированию первых массовых партий с фиксированным членством, организационной структурой, программами, уставами, партийной дисциплиной и т. п. Наряду с рабочими и буржуазными партиями и по их примеру и опыту стали формироваться другие политические партии, выражавшие, представлявшие, защищавшие интересы других общественных классов: феодалов, мелкой буржуазии, крестьянства и др.

В процессе формирования партий в разных странах прослеживается три основных способа их формирования:

— Партии, образованные «снизу», на основе реальных общественно-политических движений, сформировавшихся по принципу общности интересов, целей и идейных взглядов. Эти партии являются классическим образцом политических партий, поскольку они выступают как действительные выразители осознанных интересов конкретных классов или социальных слоёв общества.

— Партии, образованные «сверху». Такие партии формируются элитами, представителями финансово-промышленных групп, группами давления и т. п. Они не имеют широкой социальной базы, но под ширмой публично озвучиваемого выражения общественно значимых интересов больших групп людей и рекламируемой заботы об их удовлетворении, стремятся завоевать доверие и поддержку избирателей, с их помощью войти во власть и реализовать свои собственные узкогрупповые интересы.

— Партии, образованные «комбинированным» способом. Они создаются вследствие совпадения интересов уже сложившихся политических групп, не имеющих широкой социальной базы, с интересами какой-либо большой социальной группы или класса, ещё не сформировавших своего политического центра, своей элиты и лидера. Партиям, созданным таким способом, характерны свойства партий, сформированных по первым двум способам.

— Политические партии имеют присущие им признаки, отличающие их от других организованных групп интересов. Американские политологи Дж. Лапаломбара и М. Вейнер сформулировали эти признаки следующим образом:

— Отчётливая идейно-политическая ориентация, выраженная в партийных программах.

— Программная цель, заключающаяся в завоевании власти или участии в её реализации. Если партии ставят своей целью завоевание власти на выборах (здесь имеются в виду только легальные партии), осуществление её посредством депутатов в парламенте и правительстве, то общественные движения не стремятся к завоеванию власти, а пытаются воздействовать на неё, оставаясь вне её сферы.

— Чёткая внутренняя организационная структура, включающая:

а) высшее руководство, представленное лидерами партии, её наиболее авторитетными и опытными политическими деятелями и идеологами, определяющими общеполитический курс, разрабатывающие программу партии и определяющие конкретные цели, средства и сроки её реализации;

б) функционеров — партийных активистов, работающих как в центральных, так и в местных партийных органах. Они являются непосредственными организаторами всех звеньев партии и проводниками ее политической линии;

в) рядовых членов партии, проводящих политический курс партии на местах. Им принадлежит большая роль в вовлечении в партию новых членов, в расширении массы «сочувствующих» партийной программе и организации электората в ходе предвыборной кампании в пользу своей партии.

— Долговременность действия. Политические партии, даже достигнув поставленной цели (завоевание власти) не исчезают, а продолжают свою деятельность, направляя её в русло удержания и реализации власти в целях претворения в жизнь выдвинутых программных установок. Это отличает партии, например, от общественных движений, которые, достигнув поставленной цели, исчезают с политической арены, или от фракций, и которые появляются и исчезают вместе со своими лидерами, организаторами и вдохновителями.

— Активная агитационно-пропагандистская деятельность партии по обеспечению себе широкой народной поддержки, начиная от подготовки к голосованию во время избирательных кампаний и кончая мероприятиями по формированию в обществе отношений легитимности к осуществляемой ею власти.

Партии являются существенным элементом политической системы общества. Они выступают носителями конкурирующих друг с другом политических курсов, служат выразителями интересов, потребностей и целей определенных социальных групп, связующим звеном между гражданским обществом и государством. Задача партий — превратить множество частных интересов отдельных граждан, социальных слоев, заинтересованных групп в их совокупный политический интерес. Через партии и избирательные системы происходит формализация участия граждан в политической жизни. Партии принимают активное участие в функционировании механизма политической жизни или оказывают опосредованное влияние на него.

В качестве субъекта политического процесса политическими партиями выполняется ряд функций:

— Борьба за завоевание политической власти или участие в её осуществлении. Борьба за власть — это не только право, но и обязанность политической партии. Например, в законодательных актах ФРГ, Швеции зафиксировано положение о том, что политическая

партия лишается своего статуса, если она в течение определенного времени не участвует в выборах органов власти.

— Агрегация социальных интересов и их представительство. Представляя и реализуя в структурах власти выявленные интересы социальных групп, политическая партия осуществляет связь между гражданским обществом и государством.

— Разработка стратегии и целей развития общества.

— Формирование политических элит и лидеров для всех уровней и структур политической системы.

— Политическая социализация граждан. Приобщение их к политической культуре, политическим ценностям и нормам поведения в целях реализации провозглашённых партией стратегических целей развития общества.

— Формирование партиями, победившими на выборах, парламента и участие в формировании органов исполнительной власти. Создание в парламенте партийных фракций, служащих связующим звеном между партией и органами власти, рычагом партийного воздействия на государственную политику в центре и на местах.

— Разработка принципов и форм взаимоотношений с другими партиями в рамках сложившейся партийной системы.

— Организация парламентской или правительственной оппозиции партиями, проигравшими борьбу за власть в ходе выборов.

При наличии однотипных функций в различных странах функционирует множество (исчисляется тысячами) крупных и мелких партий, различающихся по своей социальной природе, идейным основам, особенностям организационных форм, методов деятельности и т. д. Сравнительно-исторический анализ функционирования различных партий позволяет классифицировать их на несколько типов по разным основаниям.

По социальной природе партии бывают пролетарские, крестьянские, буржуазные, мелкобуржуазные и др.

По идеалам и программным установкам партии подразделяют на либеральные, консервативные, революционные, националистические, религиозные.

По месту в системе власти партии бывают легальные (правящие и оппозиционные) и нелегальные, деятельность которых запрещена законом.

В современных условиях особое внимание привлекают к себе партии, которые известный специалист по партологии М. Дюверже

выделил по критерию их организационной структуры: **кадровые** и **массовые**.

Кадровые партии стали формироваться ещё в тот период, когда избирательное право было ограниченным. Кадровые партии выступали органом выражения политических интересов господствующих классов. Свою победу на выборах они обеспечивали не увеличением численности своих партий, а объединением элит, способных привлечь поддержку максимального числа избирателей из разных слоёв населения независимо от их идеологической ориентации. Основным структурный элемент кадровых партий — комитет, создаваемый по территориальному принципу. Комитеты представляют собой небольшие сплочённые группы из авторитетных людей, обладающих профессиональными навыками работы среди населения.

Назначение комитетов заключается в подготовке предвыборных кампаний, организации и проведении выборов. Это включает работу по подбору кандидатов для выборов в органы власти, разработку предвыборных программ для кандидатов, формирование финансовых ресурсов, налаживание контактов со средствами массовой информации, изучение общественного мнения, интересов избирателей и т. д. После выборов активность комитетов затухает.

Для кадровых партий сами по себе идеологические предпочтения не играют роли, если они не влияют на исход предвыборной борьбы кандидата. В таких партиях нет системы членства с соответствующей регистрацией, наличием партийного билета, регулярности собраний, уплаты членских взносов и т. д. и т. п. Рядового члена такой партии практически нельзя отличить от сочувствующего. Численность такой партии определяется числом голосов избирателей отданных за ее кандидата. Кадровые партии функционируют в США и многих европейских странах.

Массовые партии стали возникать с введением всеобщего избирательного права. Их появление носило прогрессивный характер. Массовые партии ориентированы на политическое воспитание масс, на вовлечение их в политику, на формирование новых элит из народной среды. Первичные организации массовых партий строятся по территориальному и производственному принципу и являются открытыми для новых членов.

Массовые партии характеризуются сложной иерархической структурой подчинения первичных организаций вышестоящим структурам и громоздкой системой управления. В партиях этого типа

утверждается жесткая дисциплина, строго определенная система приема в партию, фиксированное членство в ней с выдачей партийного билета и уплатой членских взносов. Устанавливается порядок регулярных собраний первичных партийных организаций с заслушиванием отчетов членов организации об их профессиональной, общественно-политической и личной жизни. Принадлежность к такой партии является условием успешного восхождения по социальной лестнице. Неотъемлемой чертой таких партий становится идеологизация не только партийной, но и общественной жизни. Такие партии относительно легко захватывают монополию на власть путем нарушения законности и ликвидации оппозиции, а не редко (как это известно из истории) и путем ее физического уничтожения, превращаясь в тоталитарные партии.

Тоталитарная партия срачивается с государством. Она возводит свою партийную волю в закон и принуждает всех граждан осуществлять свою партийную программу (например, строительство коммунизма). Такая партия является не выразителем интересов классов, не посредником между гражданским обществом и государством, а всемогущим властелином, диктатором гражданского общества.

Политический режим, созданный в гитлеровской Германии, тоталитарной Национал-социалистической рабочей партии Германии, продемонстрировал высокую степень опасности не только для гражданского общества самой Германии, но и для всего мирового сообщества. Поэтому в послевоенный период сначала в европейских странах, а затем и в других странах мира, стали утверждаться законы о политических партиях. В этих законах особое внимание уделено правовому установлению условий и пределов деятельности политических партий.

Государство не вмешивается во внутрипартийную жизнь, однако требует соблюдения определенных принципов их организационного построения и функционирования. Например, чтобы партии строились на демократических принципах, чтобы они были открытыми для всех граждан без учета национальной принадлежности, пола и возраста; чтобы члены руководства партии избирались не более чем 2 раза подряд; чтобы важные вопросы обсуждались на собраниях всех членов партии или их представителей; чтобы предавались огласке основные партийные документы по составу руководства, социально-экономической, внутренней и внешней политике, финансовой деятельности и т. д.

Законодательство многих стран допускает функционирование только таких политических партий, программы и уставы которых не противоречат конституционным нормам страны. Такие партии не призывают к насильственному свержению строя, не создают военизированных или полувоенных организаций, их деятельность не направлена на разжигание расовой, национальной и религиозной вражды, на подрыв суверенитета и территориальной целостности страны, на ограждение прав и свобод граждан. В некоторых странах (например, в ФРГ и во Франции) утверждены правовые процедуры принудительного роспуска политических партий государством. Так, в 50-х годах в ФРГ была распущена Коммунистическая партия Германии, в программе которой было записано, что партия ставит своей задачей свержение существующего строя и установление диктатуры пролетариата.

Законодательство о партиях, разумеется, не ограничивалось правовыми нормами, направленными на предотвращение формирования антидемократических, тоталитарных партий. Эти законы направлены на совершенствование процесса институционализации партий. В них обосновывался порядок образования и оформления юридического статуса партий, закрепление функций и порядка участия партий в избирательных кампаниях. В законодательстве о партиях особое внимание уделено способам контроля за финансовой деятельностью партий, особенно за финансированием предвыборных кампаний и др.

В процессе борьбы партий за власть объективно формируются партийные системы. **Партийная система представляет собой исторически сложившийся механизм взаимодействия и соперничества политических партий за власть и её осуществление.**

На формирование партийных систем решающее влияние оказывают следующие факторы:

1. Расстановка и соотношение социальных сил (социально-классовая структура общества).
2. Достигнутый обществом уровень политических свобод. (Авторитаризм и тоталитаризм этого не позволяют.)
3. Наличие (отсутствие) в обществе демократических свобод.
4. Доминирующая в обществе политическая культура.
5. Удовлетворение (неудовлетворение) общественности деятельностью существующих партий.
6. Степень готовности различных социальных групп к формированию своих партий.

Существует ряд **классификаций партийных систем**. Наиболее распространённой из них является типология, выделяющая 3 типа партийных систем:

1. Однопартийную систему.
2. Двухпартийную систему.
3. Многопартийную систему.

Однопартийная система характеризуется тем, что одна партия концентрирует в своих руках политическое руководство и административно-хозяйственные функции. Она сращивается с государством, обеспечивая себе монопольное господство во всех сферах жизни общества.

Однопартийная система характерна для тоталитарных и авторитарных режимов и представляет собой искусственно созданное политическое явление, когда законодательством разрешено функционирование только одной партии, а другие запрещены. Предназначение такой системы состоит в демонстрации монолитного единства партии народа, легитимности партии и режима. Такая партийная система существовала в фашистских государствах (Германии, Италии, Испании, Португалии и др.) и в бывших социалистических странах (СССР, Румынии, Албании и др.). Другим видом искусственной однопартийной системы выступает такая система, при которой наряду с правящей партией допускается функционирование иных. При этом господство правящей партии закрепляется законодательно, что фактически отнимает право у других партий бороться за власть. Такие «квазимногопартийные» системы, прикрывающие многопартийностью однопартийное содержание, имели место в таких странах бывшей мировой социалистической системы, как ГДР, Чехословакия, Польша, Болгария. Партийные системы такого типа функционируют в некоторых странах современного мира.

Особой разновидностью однопартийной системы является объективно сложившаяся система власти с одной партией в некоторых странах Африки (Замбия, Камерун и др.). Вследствие отсталости экономики, неразвитости социальной структуры и низкого уровня политической культуры населения в каждой из этих стран сформировалась и действует только одна партия, других нет, хотя законодательство не ограничивает право и свободу образования партий.

Двухпартийная система характеризуется тем, что при наличии в стране большого числа партий, имеющих одинаковые юридические права, только две из них ведут реальную борьбу за власть, и они, не

вступая в коалиции с другими партиями, попеременно сменяют друг друга у руля государства. Классическим вариантом двухпартийности принято считать партийные системы США и Великобритании. Например, в США Демократическая и Республиканская партии попеременно сменяют друг друга у власти. За период после возникновения этих партий ни один независимый кандидат и ни один кандидат от какой-либо иной партии не стал хозяином Белого Дома, хотя такие попытки имели место во всех президентских предвыборных кампаниях. Но победа одной партии не означает игнорирования интересов той части представителей гражданского общества, которые поддерживали проигравшую на выборах партию. Дело в том, что гражданское общество неполяризовано, гомогенно, господствующие партии базируются на однотипной социальной основе и по своим коренным социальным целям практически не отличаются. Поэтому реализация своих целей той партией, которая завоевала власть, одинаково отвечает интересам и ожиданиям абсолютного большинства граждан страны. Социальной напряженности не возникает.

Многopартийная система характеризуется тем, что при наличии множества партий в стране ни одна из них не может завоевать все депутатские места в парламенте и пользоваться монопольным правом в процессе формирования законодательной и исполнительной власти. Можно выделить несколько разновидностей многopартийных систем.

Многopартийные системы с одной доминирующей партией (Япония, Швеция, Норвегия). В отличие от парламентов в двухпартийной системе, в условиях подобной системы наряду с абсолютным большинством депутатов в парламенте от доминирующей партии есть и депутаты от других партий. Доминирующая партия не вступает в коалицию с другими, но вынуждена учитывать их интересы при формировании структур власти и определении направлений внутренней и внешней политики страны. Подобная разновидность многopартийной системы обеспечивает представительство победившими на выборах партиями интересов тех социальных слоев гражданского общества, которые они представляют. Такая разновидность многopартийной системы обеспечивает социально-политическую стабильность в обществе.

Поляризованные многopартийные системы с двумя доминирующими партиями (их часто называют трехпартийными системами), ни одна из которых не может самостоятельно завоевать большинство парламентских мест и с этой целью вступает в коалицию с «третьей»,

менее значительной партией. Причем роль «третьей» силы выполняет не всегда одна и та же партия. Например, в ФРГ основными противоборствующими партиями на протяжении полувека выступают ХДС/ХСС и СДПГ, а роль «третьей» силы всегда играла партия «Свободных демократов». На выборах в 1997 и в 2002 годах роль «третьей» силы сыграла «Партия Зеленых», которая, присоединившись к СДПГ, обеспечила ей победу. При такой партийной системе почти половина населения страны лишается представительства своих интересов в законодательном органе государства.

Поляризованные многопартийные системы, в которых доминируют не отдельные партии, а их левые или правые коалиции (их называют иногда четырехпартийными системами). Такие поляризованные партийные системы существуют в Италии, Франции и др. странах. Например, во Франции социалисты и коммунисты образуют блок левых сил, а демократы и республиканцы — блок правых. Блок партий с полярной ориентацией по своему влиянию на избирателей в течение дополнительного времени значительно превосходит влияние партий центра, которые размываются и примыкают к партиям полярной ориентации. Многопартийные системы подобного типа не обеспечивают представительства интересов больших групп населения.

Для стран с отсталой экономикой, неразвитой социальной структурой с высокой степенью социальной напряженности поляризованные партийные системы таят в себе угрозу стабильности в обществе, связанную с переориентацией существующего строя. В современных государствах с развитым законодательством, зрелым гражданским обществом, высоким уровнем политической культуры населения и большой долей среднего класса в общей массе населения оба типа названных выше поляризованных многопартийных систем исключают возможность перерастания поляризованных общественных сил в непредсказуемые деструктивные действия, потому что в ходе реализации своих программ блок пришедших к власти партий не может игнорировать, не нарушая законы государства, интересы той части гражданского общества, которая поддерживала блок проигравших борьбу за власть. Более того, в последние десятилетия поляризация интересов в обществе, а, следовательно, и интересов политических партий, по линии «левые — правые» в европейских странах утрачивает свою остроту и приобретает черты гомогенности, свойственные общественно-политическому климату в гражданском обществе США.

Политические партии и проблемы формирования партийной системы в современной России

Правовой статус политических партий России определен Конституцией Российской Федерации 1993 года, федеральным законом «Об общественных объединениях» 1999 года и другими законодательными актами. Согласно ст. 30 Конституции Российской Федерации политические партии создаются свободно на учредительном съезде или конференции партии без каких-либо разрешений. Членство в партии и выход из нее добровольны. Конституция Российской Федерации запрещает принуждать к вступлению в какое-либо объединение или пребывание в нем. Законом частично ограничены свободы вступления в партии для определенной категории должностных лиц. Так, п. 2 ст. 7 Закона о полиции 2011 года запрещает сотруднику полиции «состоять в политических партиях, материально поддерживать политические партии и принимать участие в их деятельности. При осуществлении служебной деятельности сотрудник полиции не должен быть связан решениями политических партий, иных общественных объединений и религиозных организаций». Запрещено формирование и деятельность партий, цели и действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, целостности государственности, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, национальной и религиозной розни.

В конце 90-х годов в России действовало, по данным Министерства юстиции, около 3 тысяч общероссийских и региональных партий. После перерегистрации партий в соответствии с законом РФ «Об обеспечении избирательных прав граждан» от 2001 года, согласно которому партия должна иметь численность не менее 10 тысяч членов, иметь региональные организации в 50 % субъектов Федерации и обязательно участвовать в выборах, число партий резко сократилось. Сейчас в стране функционирует несколько десятков партий республиканского масштаба. Самыми крупными из них, преодолевшими 5 % барьер на выборах 2016 года в Государственную Думу были: Единая Россия, КПРФ, ЛДПР, Справедливая Россия.

Специфика политических партий в России проявляется в самом процессе их образования. В нашей стране процесс образования партий имеет обратную логику. Обычно потребность в создании партии определяется необходимостью в выявлении, оформлении и организационном представительстве во власти групповых и коллективных интере-

сов, возникших в гражданском обществе. Однако в России, в большинстве случаев, первоначально складывалось руководство партий, которое потом подыскивало потенциальных членов и избирателей.

2. Специфика формирования и функционирования общественно-политических движений

В политической системе общества важное место занимают общественно-политические движения и группы интересов. Общественно-политические движения формируются в недрах гражданского общества. Они являются активными субъектами, выполняя функции посредничества между конкретными социальными группами и властью.

Общественно-политическое движение представляет собой коллективное образование большой группы граждан, направленное на достижение какой-либо общественно-значимой политической цели.

Общественно-политические движения отличаются от политических партий. Движения не имеют юридически оформленной программы и устава. Они не располагают сильным центром, чёткой организационной структурой, относительным постоянством участников. Идеино-политическая ориентация у движений обычно расплывчата, что позволяет участвовать в них людям различной социально-политической ориентации. Общественно-политические движения не ставят своей целью завоевание политической власти, но стремятся воздействовать на власть в интересах содействия или сопротивления социальным изменениям в обществе или группе, частью которой они являются.

Общественно-политические движения могут возникать стихийно и самостоятельно выдвигать и отстаивать свои интересы, дистанцируясь от всех политических партий. Иногда партии инициируют создание массовых общественных движений в целях вовлечения широких масс населения в поддержку своих политических целей. В любом случае основу общественных движений составляет солидарная политическая активность и добровольность их участников.

Главными признаками общественно-политических движений являются:

- общие ценности, воплощённые в идеологии движения;
- коллективная идентичность его участников;
- наличие определённых норм и правил поведения внутри самого движения и с внешним окружением.

Общественно-политические движения выполняют важные функции:

- выражения, представления и защиты интересов граждан;
- вовлечения широких масс в политику;
- руководства массовыми выступлениями граждан.

Общественные движения, достигнувшие поставленных целей, обычно прекращают своё существование. Борьба за решение сложных задач, требующих длительного времени и использования для этого рычагов власти создаёт условия для перерастания общественного движения в политическую партию. Так, в некоторых европейских странах движения «зелёных» превратились в партии «зелёных».

По различным критериям можно выделить несколько типов общественно-политических движений: по идеологической основе — либерально-демократические, консервативные, социалистические, националистические; по отношению с существующему строю — легальные и нелегальные, ориентирующиеся на мирные или насильственные действия; по демографическому признаку — молодёжные, женские, ветеранские; по масштабам — международные, региональные, местные.

В современных условиях наряду с общественными организациями национального масштаба действуют международные организации, ставшие одной из главных движущих сил общественного прогресса. Наиболее важными среди них являются:

- Антивоенные движения.
- Движение неприсоединения.
- Движение против национальной и расовой дискриминации.
- Экологическое движение.
- Движение за права человека.
- Женское движение.
- Молодёжное движение и другие.

Участники массовых демократических движений оказывают существенное влияние на мировое общественное мнение, на политику правительств и международных организаций по глобальным проблемам современного мира.

Группы интересов в структуре институционализированных субъектов политической системы представляют собой ассоциации индивидов, имеющие общие цели и стремящиеся реализовать их посред-

ством давления на властные структуры в процессе выработки и принятия ими политических решений.

Группы интересов формируются в недрах гражданского общества как следствие функционирования рыночной экономики и плюралистической общественно-политической структуры демократической власти. Значительная часть социальных, экономических, духовно-идеологических интересов, возникающих в гражданском обществе, реализуется уже сложившимися отлаженными механизмами самого общества без привлечения властных структур, и в данном случае не возникает необходимости в формировании особых политизированных групп интересов. Потребность в их образовании появляется тогда, когда осуществление группового интереса нуждается в принятии властного решения.

В системе, основанной на плюрализме, влияние групп интересов на власть может осуществляться через политические партии, через представителей законодательной и исполнительной власти, через средства массовой информации. Они могут оказывать такое влияние также и с помощью организации общественного мнения в поддержку своих требований. Таким образом, группы интересов выступают дополнением к многопартийности, расширяя каналы связи и взаимодействия гражданского общества и государства.

Группы интересов отличаются от политических партий тем, что они выражают интересы узкой социальной группы и не стремятся к расширению представительства интересов многих слоев населения; они не имеют социальных программ, охватывающих все сферы жизни общества; они апеллируют обычно не к массам, а к представителям различных структур власти; они ставят своей целью не завоевание власти, а оказание целенаправленного давления на власть. Но их деятельность, внешне незаметная, а иногда и нарочито скрытая, закулисная, оказывает более существенное влияние на формирование политики государства в том или ином направлении, чем влияние некоторых партий или общественно-политических движений.

Группы интересов различаются по характеру своего возникновения и степени организованности на аномические и институциональные.

Аномические группы возникают стихийно. Примером может послужить спонтанный митинг жителей микрорайона с выражением протеста по поводу неудовлетворительной деятельности в области управления жилищно-коммунальным хозяйством, или демонстрация учителей начальной и средней школы целой области с требованием

к центральной и региональной власти выдачи заработной платы. Как правило, такие группы слабо организованы, недолговечны и обычно не влияют на принятие политических решений.

Институционализированные группы интересов представляют собой организационно оформленные структуры, обладающие статусом юридического лица. Кадровый аппарат этих групп представлен высококвалифицированными специалистами, обладающими профессиональными навыками сбора и обобщения информации, необходимыми связями с представителями властных структур разного уровня и ресурсами, достаточными для того, чтобы склонить органы власти или конкретных чиновников к принятию решения в свою пользу. Такие группы называют группами давления или лоббистскими группами.

Институционализированные группы интересов классифицируются по различным признакам: по социально-классовым, демографическим, по уровню образования или доходов, по сферам деятельности и т. д. Каждая из них имеет свою сложную структуру. Например, в классификации по сферам деятельности можно выделить следующие группы интересов:

в экономической — предпринимательские объединения, потребительские союзы, профсоюзы и т. д.;

в социальной — объединения по защите социальных прав, благотворительные фонды общества и др.;

в сфере досуга и отдыха — спортивные союзы, организации поддержки шоу-бизнеса и игорных домов, клубы по интересам и др.;

в сфере науки и культуры — союзы писателей, художников, кинематографистов и др.;

в общественно-политической — правозащитные ассоциации, союзы ветеранов и инвалидов, прошедших войны и др.

Институционализированные группы интересов выполняют ряд важных функций:

— выявляют интересы социальных групп и оформляют их в четко выраженные политические требования;

— определяют приоритетность своих групповых интересов в структуре национально-государственных интересов;

— обеспечивают органы власти ценной информацией о возникающих в гражданском обществе интересах разных социальных групп;

— разрабатывают варианты политических решений, направленных на удовлетворение интересов, представляемых ими общностей;

— участвуют в формировании властных структур.

Главной задачей институционализированных групп интересов является лоббирование в структурах власти финансовых, налоговых и иных интересов льгот и привилегий для своих клиентов. Основными методами их, большей частью узаконенной деятельности, являются:

- участие в парламентских слушаниях и дебатах;
- участие в подготовке законопроектов в комитетах и комиссиях парламента;
- личные встречи, контакты и переговоры с представителями законодательной и исполнительной власти;
- организация подготовки и предоставление во властные органы результатов научных исследований по соответствующим проблемам;
- организация компании «давления общественного мнения»;
- использование СМИ для формирования общественного мнения в свою пользу, оказания давления на власть и нейтрализации своих противников;
- активизация деятельности «своих» людей в органах власти.

Во многих странах приняты законы, регулирующие лоббистскую деятельность. В них признается, что лоббизм является важным инструментом повышения эффективности работы государственной власти. Вместе с тем в них зафиксированы положения, регламентирующие систему демократического контроля за деятельностью лоббистских групп в целях предотвращения коррупции чиновников. Из всего сказанного выше следует, что в демократических странах с развитым гражданским обществом группы интересов не являются альтернативой политическим партиям. Группы интересов (в том числе и лобби) как субъекты политической системы выполняют свои функции в процессе взаимодействия гражданского общества и правового государства, отличающиеся от функций политических партий.

В политической жизни современной России группы интересов играют более значительную роль, чем в западных странах. В России фактически нет массовых политических партий (за исключением Единой России и КПРФ), выражающих интересы больших слоев населения всех регионов страны. Поэтому сложившиеся мощные группы интересов имеют возможность не только оказывать влияние на процесс формирования власти и принятия ею выгодных для себя решений, но и непосредственно участвовать в формировании власти, внедряя в её структуры своих представителей. То есть группы интересов в России фактически присваивают себе одну из функций политических партий.

Значимым каналом реализации такой возможности становится институт «независимых» кандидатов в структуры представительной власти. В избирательных кампаниях разных уровней доля «независимых» кандидатов меняется. Например, на выборах в декабре 1999 года в Государственную Думу прошло 132 «независимых» кандидата. На региональном уровне в представительных собраниях «независимые» кандидаты занимают доминирующее положение. Так, на январь 1998 года из 348 депутатов законодательного собрания 89 субъектов Российской Федерации лишь 635 (т. е. 18,4 %) были избраны от партий (в большинстве от КПРФ). Среди «независимых» кандидатов есть ставленники групп интересов. На парламентских выборах в сентябре 2016 года 290 человек получили разрешение от избирательных комиссий на сбор подписей для самовыдвижения. Однако в ряде регионов никто не подал заявление о самовыдвижении. Например, в Свердловской области (более 4 млн жителей) не поступило ни одного заявления о самовыдвижении. В конечном итоге были зарегистрированы Центризбиркомом по всей России в качестве кандидатов только 23 самовыдвиженца по одномандатным округам.

«Независимые» кандидаты, не ограниченные в своей деятельности ориентацией на цели, обнародованные партийными программами, не связанные партийными обязательствами и партийной дисциплиной, лоббируют интересы своих «спонсоров», обеспечивших им победу на выборах. «Спонсорами» выступают группы интересов, представленные: общероссийскими естественными монополиями и региональными финансово-экономическими и административно-политическими структурами. Поэтому перед обществом и российской властью стоит важный вопрос о выработке и принятии правовых механизмов, регламентирующих деятельность групп интересов, не выходящих за пределы их компетенции и функций.

Вопросы для самопроверки:

1. Сформулируйте развернутое определение понятия «политическая партия».
2. Назовите характерные признаки массовых партий.
3. В чем отличие кадровых партий от массовых?
4. Назовите основные функции политических партий.
5. Что обозначает понятие «партийная система»?
6. Дайте характеристику однопартийной системе.
7. Отличительные черты двухпартийной системы.

8. Основные формы проявления многопартийных систем.
9. В чем проявляется особенность политических партий в России?
10. Основные черты и функции общественно-политических движений.
11. В чем отличие групп интересов от политических партий?

Рекомендуемые источники

Основные:

1. Конституция Российской Федерации (с изм. от 04.07.2020). — Москва, 1993.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 24.02.2021 № 20-ФЗ) «О полиции».
3. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 30.12.2020 № 481-ФЗ) «Об общественных объединениях».
4. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019 № 423-ФЗ) «О политических партиях».
5. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 16.12.2014 № 33-П) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».
6. Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 23.05.2020) «О выборах Президента Российской Федерации».
7. Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».
8. Федеральный закон от 12.05.2009 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами».
9. Баранов Н. А. Политология. Современная демократия. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 181 с.
10. Борзова Е. П., Бурдукова И. И. Политические системы и культуры стран мирового сообщества: учебник для вузов / под науч. ред. Е. П. Борзовой. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2021. — 579 с.
11. Гаджиев К. С. Политология: учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 213 с.
12. Малько А. В., Саломатин А. Ю. Политология для юристов: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 383 с.

13. Современная российская политика: политические отношения, институты, процессы / под общ. ред. В. И. Коваленко. — Москва: Изд-во Московского ун-та, 2020. — 379 с.

Дополнительные:

1. Бельский В. Ю., Моисеев А. Б., Сацута А. И., Шikuнов Д. В. Политология: учебник для студентов высших учебных заведений. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. — 463 с.

2. Бредихин А., Руденко Д. Политико-правовые взгляды западников в России в XIX веке: взаимосвязь политической идеологии и правопонимания. — Москва: Litres, 2020 — 188 с.

3. Дюверже М. Политические партии. — Москва, 2002. — 538 с.

4. Зеленков М. Ю. Политология: учебник. — Москва: «Дашков и К», 2018. — 340 с.

5. Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911–1917 гг. — Москва: РОССПЭН, 2001. — 464 с.

6. Омеличкин О. В. Политическая культура и ее гражданские формы: монография. — Кемерово, 2017. — 207 с.

7. Павроз А. В. Группы интересов в политике. — Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2015. — 168 с.

8. Политическая культура: учебное пособие / Г. Л. Тульчинский [и др.]; под общ. ред. Г. Л. Тульчинского. — Москва: Изд-во Юрайт, 2019. — 324 с.

9. Попова О. В. Теория и история политических институтов. — Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2014. — 344 с.

ГЛАВА 9. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО

Вопросы:

1. Политологическая теория элит.
2. Политологическая теория лидерства.

Общество по своей природе неоднородно, что проявляется в форме естественной и социальной дифференциации. Социальная дифференциация многопланова — включает как экономические, культурные, так и политические аспекты.

Одной из форм политической дифференциации общества является формирование политической элиты и выявление политических лидеров.

1. Политологическая теория элит

В настоящее время в сфере гуманитарного знания изучением политических элит занимается элитология, которая определяет свой предмет как исследование процесса социально-политического управления, выявление и описание того социального слоя, который непосредственно осуществляет это управление.

В общем смысле **элитой** (от фр. слова «elite» — лучший, отборный, избранный) называют круг людей, которые обладают высоким общественным положением, обусловленным их личными способностями и достижениями, или получивших свой статус в силу наследственного положения либо за счет продвижения в рамках закрытой элитной группы. **Политической элитой** называют группу, составляющую меньшинство общества, занимающую высшие властные позиции, обладающую выдающимися организаторскими и профессиональными способностями и являющуюся субъектом подготовки и принятия важнейших стратегических решений, обладая для этого необходимыми ресурсами.

Основоположниками политологической теории элит являются Г. Моска, В. Паретто, Р. Михельс — те мыслители, чей подход к изучению названного предмета получил название «макиавеллистского».

Гаэтано Моска (1858–1941) исходит из неизбежного деления социума на элиту и массу на основе способности одних к управлению другими, что неминуемо приводит к их интеллектуальному, мораль-

ному и материальному господству. Такую сплоченную группу управляющих Моска называл политическим классом.

В своем развитии, при стремлении политического класса к максимальной закрытости для представителей других слоев и изолированности от их влияний, политический класс начинает постепенно вырождаться, что приводит к застою общества и, как следствие, к обострению классовой борьбы. Если же развитие политического класса будет строиться на принципах его постоянного обновления за счет наиболее способных к управлению и активных низших слоев, элита будет оставаться способной к эффективному руководству обществом.

Вильфредо Парето (1848–1923) описывал развитие общества как постоянную циркуляцию элит: деградировавшую и неспособную к управлению «элиту» смещает контрэлита. Развитие общества представляет собой циклическое движение властных структур: от правления «львов», выражающих консервативные силы и ценности и не боящихся в случае необходимости использовать силу, к правлению «лис», способных на эксперимент и открытия, но не придерживающихся принципов, способных сохранить социальную стабильность.

Роберт Михельс (1876–1936) устанавливает «железный закон олигархических тенденций». Он описывает прогресс общества как олигархизацию управления: развитие общества вызывает функциональную специализацию — выделение руководящего аппарата, который выходит из-под контроля рядовых членов, и подчиняет политику собственным интересам, заботясь о сохранении своего привилегированного положения. В результате любой организацией всегда правит олигархическая элитарная группа. Такие наиболее влиятельные группы, заинтересованные в сохранении своего привилегированного положения, устанавливают между собой различного рода контакты, спланиваются, забывая об интересах масс.

Помимо «макиавеллистского» в политической элитологии существуют и иные методологические подходы.

Назовем основные из них.

Цивилизационный подход, впервые разработанный в трудах **Николая Яковлевича Данилевского** (1822–1885), в развитой форме находит свое выражение у **Арнольда Джозефа Тойнби** (1889–1975). Суть его сводится к следующему: «движущей силой» прогресса общества выступают либо гении — одиночки, либо творческое меньшинство — элита. Большинство, подражая этому меньшинству (доб-

ровольно или даже насильственно), подтягивается до его уровня, чем и обуславливается прогресс общества. Однако со временем творческий потенциал этого меньшинства иссякает. Зачастую творческое меньшинство становится (или сменяется) правящим меньшинством, поддерживающим доверие к себе со стороны большинства, основываясь на принуждении и силе. Тем самым, по Тойнби, упадок элиты означает неотвратимый упадок всего общества.

Рассуждая в рамках этого же подхода, **Питирим Александрович Сорокин** (1889–1968) вводит понятие социального лифта, означающее возможность быстрой вертикальной восходящей социальной мобильности наиболее способных представителей низших слоев общества в элиту. Иными словами, Сорокин утверждает (доказывая это обширным историческим материалом), что интеллектуальное истощение элиты может быть восполнено путем включения в нее «свежих» людей из низших слоев, обладающих необходимым интеллектуальным потенциалом. В тех же случаях, когда существующая и уже исчерпавшая себя элита замыкается сама на себя, становится закрытой кастой, рано или поздно происходит социальный взрыв, который насильственно свергает ее.

Свою интерпретацию цивилизационного подхода предлагает **Лев Николаевич Гумилев** (1912–1992). Развитие цивилизации он объясняет взрывом пассионарности — резким обострением творческой активности значительного числа членов общества. При росте пассионарности, наиболее творчески настроенное интеллектуальное меньшинство и образует элиту общества. В этот период доступ в элиту открыт только талантам, одаренным, пассионарным людям. Когда же рост пассионарности убывает, общество начинает «успокаиваться» (по Гумилеву, это процесс объективный), в элиту начинают рекрутироваться совсем другие люди. Их интеллектуальный потенциал, мотивации значительно снижены, вплоть до уровня осуществления личных корыстных замыслов за счет служебного положения.

Психологизм как методологическую установку в исследовании элит условно разделяют на три направления: инстинктивизм, фрейдизм, бихевиоризм.

Инстинктивисты (**Уильям Мак-Дугалл** (1871–1938), **Конрад Захариас Лоренц** (1903–1989)) полагают, что деление общества на элиту и массу — следствие генетически запрограммированных инстинктов. Одним свойственно управлять, им присущи инстинкты неумеренной импульсивной жажды власти, стремления командовать.

Большинству же присущи инстинкты конформизма, стадности, послушания и подчинения. Тем самым, деление общества на элиту и массу естественно, более того, входит в самую природу человека.

Фрейдизм (Сигизмунд Шломо Фрейд (1856–1939)) устанавливает зависимость между социальной дифференцированностью общества на элиту и массу и родовыми формами авторитета, с которыми каждый человек в детстве встречается в отношениях с отцом. Здесь в человеке борются две силы: потребность в защите отцом от проявлений враждебной среды, с одной стороны, и, с другой, стремление защититься от самой тиранической власти отца. Человек одновременно и тянется, и отвергает эту власть. Эти противоборствующие потребности, обнаруживаемые в массовой психологии, и эксплуатирует элита в своих целях. Прежде всего, это касается фигуры авторитарного лидера, выступающего как бы «заместителем» отца. Механизм принятия массой власти его авторитета Фрейдом описывается следующим образом: ребенок, сформировавшийся под гнетом отца-тирана, защищает себя, развив механизмы повиновения, которое становится источником мазохистского удовлетворения. Жизнь взрослого человека продолжает определяться защитными механизмами, сформировавшимися в детстве в результате реакций на отца, но теперь человек получает мазохистское удовлетворение, становясь конформистом, подчиняясь лидеру, элите, ощущая себя винтиком бюрократической машины.

Альфред Адлер (1870–1937) и особенно **Гарольд Дуайт Лассуэлл (1902–1978)**, непосредственно используя теорию Фрейда применительно к описанию политической сферы, приходят к выводу о том, что стремление попасть в правящую элиту связано, прежде всего, с преодолением комплекса неполноценности. Психопатологические личности, обуреваемые страстью к власти, — наиболее частые персонажи среди стремящихся во что бы то ни стало попасть в элиту. Они проявляют себя всюду, где могут рассчитывать на господство над другими: в политике, в бизнесе, даже в организованной преступности.

Неофрейдизм (Эрих Зелигманн Фромм (1900–1980)) полагает в качестве основного психологического механизма, порождающего дифференциацию общества на элиту и массу, садомазохистский. Садистские ориентации преобладают в элите, мазохистские — в массе. К числу садистских ориентаций Фромм относит: стремление сделать других зависимыми и господствовать над ними; стремление не только иметь власть над другими, но и всячески эксплуатировать их; стремление заставить подвластных страдать физически и нравствен-

но. Фромм замечает, что, как правило, носители подобных ориентаций вынуждены оправдывать их реализацию, ссылаясь на свою «уникальность», «избранность свыше», «способность предвидеть» и прочее. Но не стоит забывать, что садистический тип в определенном смысле зависим от своей жертвы — без жертвы ему не реализовать своих комплексов неполноценности, поэтому он всячески поддерживает жизнь своей жертвы, даже демонстрирует ей свою «любовь».

Более сложным оказывается механизм подчинения массы элите, то есть «мазохистская ориентация». Для Фромма эта ориентация связана со стремлением человека избежать социальной изоляции и отчуждения, избавиться от бремени свободы и раствориться в массе, возможно, даже деструктивным путем, подчиняясь авторитарной элите.

Тем самым, Фромм, в противоположность воззрениям Фрейда, исследуя богатый исторический материал взаимодействий элиты и массы, приходит к выводу, что, по крайней мере, за обозримый исторический период психология господства-подчинения носит скорее характер адаптации к социальной системе, нежели выступает ее причиной. Иными словами, Фромм ставит под сомнение «естественность» элитаризации общества, по крайней мере, если эту естественность не сводить только к наличию исторических форм проявления данного феномена. Во всяком случае, говорить о генетической предрасположенности абсолютно неправомерно.

Еще одним из наиболее распространенных методологических подходов нами был назван **бихевиоризм**. Если фрейдизм (в названных разновидностях) рассматривает процесс формирования элит как совокупность генетических и социальных факторов, инстинктивизм — как совокупность только генетических, то бихевиоризм — как совокупность только социальных. В этом смысле бихевиористская методология выступает другой крайностью, по сравнению с инстинктивистской.

Бихевиористы, например **Джон Бродес Уотсон** (1878–1958), автор манифеста нового направления «Психология с точки зрения бихевиориста», исходит из того, что стремление человека занять место в элите является следствием его социальных потребностей. Задачей социопсихологии становится выявление психологических стимулов, определяющих поведение людей в структуре власть-подчинение. Политической подоплекой данных исследований становится выявление методов манипулирования поведением масс.

Известный мыслитель **Максимилиан Карл Эмиль Вебер** (1864–1920) разрабатывает модель **бюрократической элиты**. Соци-

альные изменения, приводящие к переходу общества от традиционного (доиндустриального) к индустриальному типу, затрагивают и структуру отношений власти и подчинения. На смену аристократической элите (элите по крови, по происхождению) приходит новая — бюрократическая элита. В теории Вебера и его последователей бюрократическая элита означает приход к власти и управлению в обществе экспертов-профессионалов, принимающих оптимальные решения, действия которых предсказуемы, сменяются властью, основанной на бесстрастных формальных правилах и процедурах, подкреплены жесткой дисциплиной. В бюрократической элите власть деперсонализируется, обезличивается, то есть перестает быть привилегией данного конкретного лица, а становится функциональными обязанностями, соответствующей должности. В бюрократической системе чиновники лично свободны и подчиняются только служебному долгу; имеют устойчивую служебную иерархию; имеют твердо определенную служебную компетенцию; работают на основе контракта, то есть свободного выбора; в соответствии со специальной классификацией; вознаграждаются постоянными денежными окладами; рассматривают свою службу как главную профессию; делают свою карьеру в соответствии со старшинством по службе или в соответствии со способностями; не могут присвоить себе чужие служебные места; подчиняются строгой единой служебной дисциплине. Так определял бюрократическую элиту М. Вебер. В широком философском смысле процесс бюрократизации общества им понимался как общий процесс рационализации социальной сферы, соответствующий зарождению и развитию капиталистических отношений.

Еще одним из методологических подходов является **технологический или функциональный элитаризм**. За довольно долгую историю своего существования (с первой четверти XX века) различные представители этого направления (**Джеймс Бернхем** (1905–1987), **Кеннет Юарт Боулдинг** (1910–1993) и др.) предлагали свои уточнения концепции. Но можно выделить основное, присущее всем им содержание. Оно сводится к подходу, согласно которому формирование элиты прежде всего зависит от функций, играющих главенствующую роль в определенную историческую эпоху. XX век, соответственно, на первый план выдвигает функцию управления, сделав тех, кто в обществе осуществляет эту функцию, элитой.

Согласно технологическому элитаризму, в прошедшем веке функцию управления осуществляли различные группы: инженерно-

техническая интеллигенция сменяется «техноструктурой» — иерархией специалистов во главе с менеджерами. Причем, последняя представляет собой скорее не совокупность личностей, а институт (комплекс ученых, инженеров и техников, работников сбыта и рекламы, экспертов, бюрократов, координаторов). Техноструктура получает название «новой элиты». Ее специфика состоит в том, что она обезличена, представляет собой корпоративную элиту, функциональную по отношению к современной технологии.

По мнению авторов этой концепции, новая элита — феномен не только экономической сферы, но и политической. В современном мире власть все больше ассоциируется с доступом к знанию и информации, поэтому и экономическая, и политическая власть все больше уходит из рук крупного капитала, уступая место элите специалистов, носителей информации.

Ценностный подход разрабатывали **Хосе Ортега-и-Гассет** (1883–1955) и **Николай Александрович Бердяев** (1874–1948), рассматривая элиту как наиболее творческую и продуктивно действующую часть общества. Ортега-и-Гассет полагал, что разделение общества на массы и избранное меньшинство — деление не на социальные классы, а на типы людей. Элита создает культурные ценности пассивной управляемой массе, которая бессознательно следует стандартным обычаям и привычкам. Принадлежность к массе имеет исключительно психологический признак и не является обязательным условием физической принадлежности субъекта к ней.

Согласно Бердяеву, в общественном развитии действует «нравственный закон», дух которого выражается через «качественный подбор личностей». При любом государственном устройстве власть должна принадлежать лучшим, «избранным личностям», на которых возлагается великая ответственность, и которые возлагают на себя великие обязанности. Эти личности образуют аристократию, которая представляет собой некую духовно и физически привилегированную группу.

На основе анализа развития разных стран и народов он вывел «коэффициент элиты» как отношение высокоинтеллектуальной части населения к общему числу грамотных. Он отметил, что коэффициент элит, составляющий свыше 5 %, означает наличие в обществе высокого потенциала развития. В то же время, когда этот коэффициент опускается примерно до 1 %, в обществе наблюдается застой и окостенение, а сама элита превращается в касту.

Теория демократического элитизма, разрабатываемая **Йозефом Шумпетером** (1883–1950), основывалась на своеобразном понимании демократии как некоего институционального устройства для принятия решений, в котором власть приобретаетс­я посредством конкурентной борьбы за голоса избирателей. Тем самым, демократия — это возможность выбора из конкурирующих элит. Качества элиты кардинальным образом влияют на социальную ценность демократии.

Развивая концепцию **плюрализма элит** или функциональную теорию, **Дэвид Рисмэн** (1909–2002) исходит из положения, что элита сама по себе неоднородна, и ни одна из входящих в нее групп не способна одновременно доминировать во всех областях жизни. Определяющим фактором принадлежности к элите выступает квалификационная подготовленность к выполнению функций управления конкретными общественными процессами. Власть рассредоточена между элитными группами, конкуренция между которыми предотвращает складывание единой господствующей группы. Доступ в элитные группы обусловливается не только высоким социальным статусом и богатством, но личными способностями, поэтому границы между элитами и массами размыты.

Леволлиберальная концепция Чарлза Райта Миллса (1916–1962) утверждает, что общество управляется исключительно одной властвующей элитой, занимающей в государственных институтах стратегические позиции и оказывающей значительное влияние на жизнь большинства людей. Главным элитообразующим признаком является обладание ключевыми позициями в обществе, что обусловливает разнообразие состава властвующей элиты, которая не ограничивается элитой политической, непосредственно принимающей государственные решения, а включает и руководителей корпораций, политиков, высших государственных служащих и высших офицеров. Их поддерживают интеллектуалы, хорошо устроившиеся в рамках существующей системы. Сплоченность элиты обеспечивается, с одной стороны, общей заинтересованностью входящих в нее групп в сохранении привилегированного положения, а с другой — близостью социального статуса, духовных ценностей, стиля жизни, личными и родственными связями. Рекрутирование элиты осуществляется исключительно из собственной среды, а демократические институты, прежде всего проведение всеобщих выборов в представительные органы власти и референдумы по основным жизненно важным вопро-

сам, являются ширмой, прикрывающей активность узких групп населения по защите своих интересов.

Политическая элита в современном мире: элитизм и демократия

Внутри элитологии, как мы видим, имеется достаточное количество концепций, методология подходов которых находится в противоречии. Так, концепт **элитизма** состоит в утверждении в качестве основоположения идеи о том, что необходимой составной частью любой социальной структуры выступает высший управленческий или интеллектуальный слой, который определяет развитие общества. Соответственно, концептом **эгалитаризма** является утверждение о том, что высшей ценностью и основой развития общества выступает система личных свобод, реализация принципа равенства, социальной справедливости, равного доступа и равного участия в основных социальных и политических процессах.

Развитие общества, начиная с эпохи формирования буржуазной демократии, характеризуется направленностью к идеям эгалитаризма. Теория естественного права устанавливает, так сказать, «равные стартовые позиции» всех членов общества: в социальном, культурном, экономическом и, конечно, политическом аспектах. Однако в пору индустриализации социальных связей приоритет получает экономическая сфера, она же выступает и главным механизмом рекрутирования политической элиты. В этом смысле элита как бы «раскрывается» для всех членов общества, активно участвующих в экономической деятельности. Теория общественного договора закрепляет механизм рекрутирования элиты, а теория демократии и ее практическое применение регламентируют основные ступени этого механизма и институализируют их.

Вместе с тем XX век полон как раз элитистских концепций, более того, история XX века демонстрирует нам радикальные формы реализации этой концепции в политической практике. В этой связи, правомерен вопрос о возможности и принципах теоретического и практического соединения принципов элитизма и демократии.

Анализ политической жизни показывает, что элитизм и демократия вполне уживаются в общественном сознании и политической практике. Однако механизм этой «уживчивости» далеко не так прост.

Начнем с рассмотрения теории. Если, с одной стороны, придерживаться радикальных взглядов теории элитаризма, а, с другой, теории демократии, то, как представляется, никакого синтеза этих теорий получить не удастся. Элитаризм исходит из принципиального не-

равенства людей, теория **демократии** утверждает, что все люди равны, хотя бы в смысле политического равенства. Затем, исходным основополагающим принципом демократии является принцип народовластия, то есть принцип, провозглашающий народ основным субъектом власти, в то время как элитаризм исходит из полноправия правящего меньшинства.

Равноценный для обеих сторон синтез в теории невозможен, но даже самые радикальные элитаристы, например Г. Моска, в последний период своего творчества приходят к идее о возможности и даже необходимости существования такого синтеза. В частности, речь идет о том, что в рамках теории демократии самым неприемлемым для элитаристов принципом выступает принцип народовластия. Именно его и подвергают трансформации представители концепции демократического элитизма, о которой мы говорили выше. Утверждается элитарная структура общества, но при том, что народ имеет право выбирать из конкурирующих элит. Сама же демократия становится механизмом рекрутирования политической элиты.

Характерно, что такой подход, который в теории может быть назван компромиссным, с учетом того, что в нем демократия по существу лишается самого существенного из своих принципов, тем не менее, ближе всего находится к современной политической практике. Элита всегда боролась и продолжает бороться за свое первенствующее положение и никогда не оставит этой борьбы добровольно. Элита всегда стремилась и будет стремиться манипулировать массовым сознанием и общественным мнением. Вместе с тем, современная политическая практика большинства государств не мыслима в русле полного игнорирования демократических норм и ценностей. Тирания, автократия представляются политическими пережитками, которые не удовлетворяют по существу и современную политическую, и экономическую элиту.

Тем самым, напрашивается вывод о том, что в сегодняшней политической реальности политическая система не может обойтись без элиты. Однако понимание элиты в этом русле трансформируется. **Майкл Янг** (1915–2002.) и **Даниел Белл** (1919–2011) вводят в описание современных элит принцип «меритократии» или «принцип достижений», согласно которому элита рекрутируется соответственно личным достоинствам и достижениям членов общества. Основаниями для занятия элитных позиций в иерархии власти выступают: обладание знаниями, квалификация, высокие моральные качества.

Принцип «достижений» является определенным выражением принципа социальной справедливости.

Для обеспечения успешного следования принципам демократии необходимо формирование действенных механизмов контроля политической элиты со стороны гражданского общества, с тем чтобы в политической системе общества субъекты власти и субъекты управления не были представлены в одном лице — политической элитой. Высшим субъектом власти должен выступать народ, а субъектом управления — узкая группа профессионалов, находящихся под неусыпным контролем народа, рекрутированных по принципу «личных достижений». При этом для деятельного осуществления контроля элиты необходимо последовательное и всестороннее претворение принципов гласности, свободы слова, наличие сильной политической оппозиции, последовательное проведение в политическую практику принципа разделения властей и, конечно, открытость элиты для ее пополнения извне и для обеспечения возможности влияния масс на элиту, например, через институт выборов.

Рекрутирование политической элиты

Феномен политической элиты непосредственно реализуется в системе социальной стратификации общества. Однако система социальной стратификации представляет собой крайне динамическое образование. Изменяется соотношение и положение различных слоев в обществе и, как правило, формируется новая политическая элита, или же старая видоизменяется. Процесс формирования и функционирования политической элиты в рамках системы социальной стратификации общества может быть описан через исследование способов рекрутирования политической элиты.

Анализ политической действительности позволяет нам выявить две основные системы рекрутирования элит: систему гильдий и антрепренерскую.

Система гильдий характеризуется, во-первых, закрытостью: отбор осуществляется из нижестоящих слоев этой же элиты; во-вторых, наличием большого количества формальных требований, чаще всего носящих институциональный характер, таких как уровень образования, стаж службы, партийная принадлежность; в-третьих, тем, что правами отбора обладает узкий круг лиц — высшее руководство или вообще единолично высший руководитель, что в принципе устраняет принцип открытой конкуренции, что, в-четвертых, свидетельствует о тенденции к воспроизводству существующей элиты.

Существо антрепренерской системы состоит, во-первых, в том, что она является открытой для представителей различных социальных слоев, во-вторых, отбор осуществляется максимально широким количеством лиц, в предельном смысле, включающих всех избирателей, что, в-четвертых, резко повышает конкурентность отбора, обуславливающую, в-пятых, динамичность состава элиты.

У названных систем рекрутирования политической элиты есть свои положительные и отрицательные характеристики, вместе с тем, как представляется, антрепренерская система в большей мере соответствует динамике современной политической действительности.

Политическая элита внутренне неоднородна. При типологизации элит можно выделить правящую, обладающую государственной властью, административную, участвующую в принятии политических решений и оппозиционную или контрэлилу. По способу рекрутирования — открытую и закрытую. Можно выделить наследственные (аристократия), ценностные (престижные и влиятельные общественные должности), функциональные (профессионалы-управленцы) элиты.

Элита внутренне может быть подразделена на высшую, непосредственно влияющую на принятие решений, и среднюю, включающую представителей, обладающих высокими показателями одновременно по трем признакам: доходу, профессиональному статусу и образованию. Лица, обладающие высшими показателями лишь по одному или двум из этих критериев, относятся к маргинальной элите.

2. Политологическая теория лидерства

Характерной особенностью любой общности людей выступает наличие в ее среде лидера. Лидер может быть как порождением общности, так и наоборот, формообразующим началом. Рассуждая в предыдущем параграфе о феномене политической элиты, мы понимали ее как динамическую, имеющую свою структуру, разные уровни социальную общность, которая по своему строению неоднородна. Любая элитная группа имеет в своем составе лидера или лидеров. **Лидер** может быть определен как авторитетный член общности, личное влияние которого позволяет ему оказывать решающее воздействие на принятие решений общностью. Лидер — неотъемлемый элемент структуры социальной общности и общества в целом.

Изучая природу лидерства, мы должны ответить на ряд теоретических вопросов: естественно ли присуще лидерство любой социальной общности, насколько оно не противоречит интересам и потреб-

ностям членов общности. Ответ представляется утвердительным: во-первых, лидерство исторически присуще социальным общностям, и мы, основываясь на историческом материале, вряд ли сможем назвать хотя бы одну социальную общность когда-либо существовавшую, в структуре которой отсутствовало лидерское начало. Во-вторых, анализ психологии масс показывает, что любая общность, общество в целом склонно не просто подчиняться элите, а всегда стремиться к большей определенности, к персонификации власти в образе лидера. С одной стороны, это делает процесс осуществления власти более наглядным, прозрачным для масс, с другой, облегчает социальный контроль за осуществлением власти: персону лидера выступает своего рода «разменной картой» в согласовании интересов элиты и масс.

Насколько лидерство является собственно социальным качеством общности, а не пережитком стайных или стадных отношений в среде животных?

При возрастании роли отдельного члена общества, роста политических, экономических и социальных прав и свобод потребность самостоятельных самостоятельных свободных индивидов в наличии лидера, казалось бы, снижается. Однако это далеко не так: социальная, экономическая и культурная деятельность свободных самостоятельных членов общества, а тем более такая сфера, как политическая без лидерства немыслима, по крайней мере, на сегодняшний день. Лидерство в социальной общности и лидерство в стае или стаде отличаются по существу: если основой последнего выступает физическое доминирование, подавление, то есть реализация потребностей самого лидера, основой лидерства в социальных общностях являются социальные интересы и потребности членов общности.

В истории политической мысли существует большое количество теорий политического лидерства. Одним из первых мыслителей, поставивших вопрос в собственном смысле слова, принято считать **Никколо Макиавелли** (1469–1527), который понимал политику как «опытную науку», объясняющую прошлое, руководящую настоящим и призванную прогнозировать будущее. Поэтому в своей знаменитой работе «Государь» он скорее дает практические рекомендации для правителей о том, как должно сочетать правителю силу и хитрость при сохранении своего господства и поддержании общественного порядка, используя любые средства для этого. Политика определяется теми качествами, которыми обладает политик. «И раз государю необходимо владеть искусством подражания зверям, из всех живых су-

ществ пусть государь уподобится двум: льву и лисе. Лев не защищён от капканов, а лиса — от волков. Следовательно, нужно быть лисой, чтобы избежать ловушек, и львом, чтобы отпугнуть волков. Те, кто выбирает одного льва, этого не понимают. Тот, кто всегда подобен льву, может не заметить капкана». (Глава XVIII «О том, как государи должны держать слово»).

В последующей истории политической мысли воззрения, напрямую связывающие политику государства с качествами политического лидера, высказывал **Томас Карлейль** (1795–1881). Согласно Карлейлю, всемирная история представляет собой биографии «героев» — великих людей. Массы — только орудие в их руках. Если героическое начало в обществе ослабевает, деструктивные силы массы вырываются наружу и действуют до тех пор, пока общество вновь не выявит «истинных героев».

Ральф Уолдо Эмерсон (1803–1882) рассуждает в духе Карлейля. «Боги любят того, кого возненавидит толпа»¹. А толпа прежде всего ненавидит своих героев. Героизм представляет собой высшее проявление природы человека. Героизм «следует чувству», и потому он «прямо в своих действиях», «откровенен и правосуден, великодушен, гостеприимен, воздержан». Он не заботится об общественном мнении, ни с точки зрения критики, ни с точки зрения славы. Толпа же — «не что иное, как сброд людей, по собственной воле теряющих рассудок и бегущих без оглядки напролом всего, что основано рассудком»².

Фридрих Ницше (1844–1900) источником развития общества называет волю к власти. Воля к власти — некий творческий инстинкт избранных, которые для ее достижения должны преодолеть инстинкт толпы. Толпа не различает, что велико, что мало, что прямо и правдиво: она криводушна по невинности, она лжет всегда. «Нужна новая знать, противница всего, что есть всякая толпа и всякий деспотизм, знать, которая на новых скрижалях снова напишет слово: "благородный"»³. Сверхчеловек — высший биологический тип, его влияние на окружающих иррационально, инстинктивно. «Сверхчеловек — смысл земли». И общество должно неустанно работать, чтобы рождать великих людей, — в этом и ни в чем ином состоит его задача. Сверхчеловека не ограничивают нормы морали, он находится по ту сторону

¹ Эмерсон Р. Нравственная философия. — Харвест, Москва: АСТ, 2001. С. 35.

² Там же. С. 64.

³ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Сочинения: в 2 т. Т. 2. — М.: Мысль, 1990. С. 167.

добра и зла. Его отличительная черта — воля к власти. Это сильная, волевая, развитая и красивая личность, возвышающаяся над человеком так же, как тот превосходит обезьяну.

Габриель Тард (1843–1904) считал, что основой социального развития служит творческая деятельность меньшинства: немногочисленных одаренных личностей. Большинство людей не способны изобрести нечто новое. Они способны лишь подражать одаренным личностям и использовать их изобретения. Тем самым, всякое новое явление приводит в действие процесс подражания.

Опережая Тарда на несколько лет, **Николай Константинович Михайловский** (1842–1904) публикует «Законы подражания», в которых, не придавая подражанию всеобщего значения, тем не менее, считает этот закон описывающим социально важную склонность большинства к копированию поведения выдающихся личностей. «Героем» он называет того, кто представляет этот образец для общего подражания, на какое-то время возглавляя толпу. Для этого «герой» должен обладать особым качеством: «обаянием». Под действием «обаяния героя» подражание толпы всегда бессознательно, аналогично гипнотическому состоянию. «Кто хочет властвовать над людьми, заставить их подражать или повиноваться, тот должен поступать, как поступает магнетизер, делающий гипнотический опыт». Однако Михайловский подчеркивал, что кроме подражания на толпу реально оказывает влияние еще целый ряд социальных, психологических и других факторов.

Фрэнсис Гальтон (1822–1911) и **Эмори Богардус** (1882–1973) развивают «теорию черт», согласно которой лидер должен обладать выдающимися врожденными и наследственными психологическими качествами. Согласно этой теории, превосходящие интеллектуальные дарования обеспечивают личности выдающееся положение, рано или поздно приводящее к лидерству.

Зигмунд Фрейд («психологическая концепция») устанавливал связь лидерства и подавленного либидо — бессознательного влечения сексуального характера, которое в процессе сублимации проявляется в стремлении к творчеству, в том числе и к лидерству.

Эрих Фромм (1900–1980) и **Теодор Адорно** (1903–1969) выявили, что для авторитарной личности власть является психологической потребностью, позволяющей избавиться от собственных комплексов путем навязывания своей воли другим людям. Обладание безграничной властью над другими, их полное подчинение является формой

своеобразного садизма. Вместе с тем, авторитарная личность имеет мазохистские черты — при столкновении с превосходящей силой такая личность восхищается ею и поклоняется ей. Слабость же других вызывает у индивидов авторитарного типа презрение и желание унижить их. Такая личность иррациональна, склонна к мистике, руководствуется в первую очередь эмоциями и не терпит равенства и демократии. Она воспринимает других людей и мир в целом сквозь призму отношений силы — слабости, садомазохизма.

Понятие лидерства, как мы видим, охватывает все сферы жизнедеятельности общества. Однако в рамках изучения политологии мы вынуждены ограничиться лишь одной из них — политической. Исходя из установления социальной природы лидерства, этот феномен необходимо рассматривать с точки зрения раскрытия его связей с политическими интересами и потребностями общностей. **Можно выделить набор социально-значимых черт**, которыми должен обладать политический лидер, и которые должны реализовываться в процессе его взаимодействия с обществом.

К их числу относятся:

1. Наличие ясной политической программы, отвечающей интересам больших социальных групп.
2. Популярность, умение нравиться людям, завоевывать их симпатии.
3. Политическая воля. Готовность брать на себя ответственность.
4. Острый ум и политическая интуиция.
5. Организаторский талант и организаторские способности.

Однако в политической сфере, в реальных политических отношениях социально значимые черты, присущие лидеру, изменяются в зависимости от множества факторов, например: масштаба властного влияния политического лидерства, ряда специфических институциональных особенностей, то есть особенностей того конкретного института власти, в рамках которого реализуется лидерство; особенностей, связанных с данной политической системой общества, его национальными, этническими и культурно-историческими характеристиками. В этой связи политологи рассматривают феномен политического лидерства с точки зрения разных измерений.

Первое измерение политического лидерства — «**ось представительства**» реализуется в отношениях лидера и той политической общности, интересы которой он представляет. Понимание лидерства в этом измерении достаточно противоречиво. Довольно сложно бы-

вадет определить ту исходную социальную общность, которую представляет лидер, притом, что он и сам может искренне заблуждаться по этому поводу. Также не стоит заблуждаться насчет того, что всегда интересы представителя полностью тождественны интересам того, кого он представляет: личные амбиции, даже корысть или, просто, оторванность от понимания интересов общности накладывают существенный отпечаток на конкретную деятельность политика. В связи с этим можно выделить и такое важное свойство лидера, как степень его влияния на «свою» общность. Понятно, что чем выше степень этого влияния, тем больше сплоченность общности и, соответственно, готовность поддерживать своего лидера, следовать за ним. Отсюда, лидеру приходится искать такие формы выражения интересов общности, которые были бы не только общезначимыми, но и привлекательными, «популярными». Наконец, немаловажной чертой лидерства в «измерении представительства» является тот образ, то представление, которое он формирует о себе среди членов «исходной» общности. На эмоциональном уровне восприятия, который является первичным, самым ярким, а зачастую, и единственным, образ, создаваемый лидером в своей группе, оказывает не менее значимое влияние, чем, например, рационально построенная перспективная программа действий. Какой бы программа хорошей, многообещающей и даже реалистичной ни была, если группа не доверяет личности, которая берется возглавить реализацию этой программы, группа, скорее всего, не примет его как лидера.

Второе измерение — **«институциональная ось»** раскрывает многообразие взаимоотношений политического лидера с социальными институтами общества и властвующей элитой. Здесь важной чертой политического лидера оказывается степень его участия в принятии управленческих решений. Причем, это качество будет существенно варьироваться в зависимости от свойств самой элиты, прежде всего ее открытости или закрытости. В первом случае, особенно если элита формируется на истинных принципах меритократии, степень участия политического лидера будет в основном зависеть от его личных достоинств и качеств как человека и управленца. При формировании отношений политического лидера с закрытой элитой основным качеством будет выступать его преданность интересам элиты. Здесь как раз и возможно формирование такого типа отношений, при котором политический лидер будет лишь марионеткой, орудием исполнения воли властвующей элиты.

В соответствии с типом правящей политической элиты, с тем местом, которое элита занимает в структуре общественных отношений, формируются и взаимоотношения лидера с социальными институтами общества и, прежде всего, с институтами осуществления государственной власти. Понятно, что при открытой модели правящей политической элиты на политического лидера существенное влияние оказывают институты общественного мнения, СМИ. В то же время, государство как аппарат управления оказывается более зависимым от деятельности политического лидера, более уязвимым, хотя в этом случае деятельность политика всегда более открыта, «гласна». Закрытый тип правящей политической элиты стремится «подмять» под себя все функции власти и управления в обществе; соответственно деятельность институтов гражданского общества имеет гораздо меньший вес (если вообще не сводится к нулю). Здесь политический лидер выступает как бы «от лица государства», с соответствующими чертами и качествами, присущими данному социальному статусу.

Наконец третье измерение феномена политического лидерства — **«ось политической деятельности»** раскрывает технологии решения политическим лидером возникающих перед обществом проблем. Политическую деятельность лидеров подразделяют на предметно-практическую деятельность, связанную с преобразованием социальной среды, решением проблем, создающих социальную напряженность, дестабилизирующих общество. Вторым видом политической практики лидеров является деятельность, направленная на завоевание своего места среди прочих политических сил и деятельность, связанная с усилением своего влияния внутри «исходных» социальных общностей. Здесь в качестве основополагающих качеств политического лидера называют: возможность мобилизации в своих руках значительных ресурсов власти (материальных, человеческих, информационных, организационных, финансовых); способность привлечь на свою сторону других влиятельных субъектов политики; степень влияния и возможность мобилизации силы членов «исходной» социальной общности, а также возможность оказания влияния на членов других общностей; разработку четких технологий (как последовательности действий по достижению намеченных результатов, организующейся вокруг цели) и стратегии (как последовательности действий по достижению намеченных результатов, организующейся по поводу способов и методов работы).

Из вышесказанного можно сделать вывод об **основных функциях** политического лидера. К ним относятся:

- интеграция общества и объединение народных масс;
- нахождение и принятие оптимальных политических решений;
- социальный арбитраж и патронаж, защита масс от беззакония, самоуправства бюрократии, поддержание порядка в обществе;
- коммуникация власти и масс, предотвращение отчуждения граждан от политического руководства;
- инициирование обновления, генерирование оптимизма и социальной энергии, мобилизация масс на реализацию политических целей;
- легитимация политической власти.

Типология политического лидерства. Существует довольно многообразная типология политического лидерства. Еще Макиавелли предлагал различать среди политических лидеров «львов» (приверженцев откровенного господства, склонных к применению насилия) и «лис» (скрытных и более гибких властителей).

Стилевая характеристика лидерства делит властителей:

- на «знаменосцев» — располагающих мечтой, ради которой они стремятся изменить политическую систему;
- на «служителей» — стремящихся выступить выразителями интересов своих приверженцев;
- на «торговцев» — старающихся убедить людей, предложить и продать свои идеи и замыслы;
- на «пожарных» — оперативно реагирующих на те проблемы, которые ставит перед ними окружающая среда;
- на «реформаторов» — использующих мирную тактику постепенных изменений, основанную на убеждении;
- на «революционеров» — стремящихся разрушить влияние на умы людей провозглашенных обществом принципов, для того чтобы обеспечить себе желаемую поддержку.

Иную типологию политического лидерства предлагает Вебер. Он основывается на классификации авторитета лиц, осуществляющих политическую власть.

- Традиционное лидерство основано на вере в святость традиции. Традиционный тип власти базируется на вере в обычай, в значение установленного порядка. Традиционные нормы рассматриваются как нерушимые, а неподчинение им влечет применение санкций.

— Рационально-легальное или бюрократическое лидерство основывается на вере в законность существующего порядка и его рациональность. Лидер-чиновник выступает как агент определенной государственной функции, а его власть базируется на юридических нормах.

— Харизматическое лидерство основывается на вере в сверхъестественные свойства лидера. Харизма понимается как исключительная способность личности, причем, дарованная ему от природы (или Бога).

Харизматический лидер, внутренне убежденный, что он один знает способ решения насущных проблем, избранный прямым голосованием народа, перед которым он и несет ответственность, является главной фигурой в теории Вебера. Он стоит над администрацией и бюрократической организацией. Харизматический лидер, по Веберу, стоит вне классов, статусов и демагогической политики. Независимый от бюрократии, он может объединить вокруг себя нацию, защитить индивида.

Вебер разработал концепцию плебисцитарной демократии, суть которой выражена в формуле: «демократия — это когда народ избирает лидера, которому доверяет. А далее ни народ, ни партия не должны вмешиваться в то, что он делает». Критики этой концепции видят в ней возможность превращения лидера в диктатора, тирана.

Существуют и другие типологии. Так, Е. Вятр предлагает следующую типологию:

По отношению к идеологии — лидер:

— идеолог (он верен идеологии своего движения даже при угрозе потери власти);

— прагматик (он уже способен отказаться от отстаиваемых принципов во имя сохранения власти).

По отношению к сторонникам — лидер:

— харизматик, формирующий волю сторонников;

— представитель, выражающий волю сторонников.

По отношению к политическим противникам — лидер:

— соглашатель, который стремится к компромиссам;

— фанатик, стремящийся уничтожить противников любой ценой.

По отношению к власти — лидер:

— оппозиционный:

1) конфронтационно-оппозиционный, ориентированный на немедленное свержение существующей власти;

2) конструктивно-оппозиционный, допускающий возможность сотрудничества с существующей властью;

— властвующий:

1) принц, ориентирующий власть на себя;

2) герой, ставящий перед собой высшую цель — служение Родине.

По отношению к действительности — лидер:

— реалист, исходящий из анализа объективной реальности;

— фанатик, руководствующийся идеологическими устремлениями и нетерпимостью к инакомыслию;

— романтик, способный вдохновлять, воодушевлять и увлекать массы.

По масштабам лидерство может быть классифицировано на уровни:

— лидер общенациональный;

— лидер определенного класса, социального слоя, группы.

По отношению лидера к своим подчиненным:

— авторитарное лидерство — единоличное, направленного воздействия;

— демократическое лидерство — вовлечение членов группы в управление;

— формальное лидерство — назначение руководителя;

— неформальное лидерство — на основе личных отношений.

Вместе с тем, не стоит забывать, что приведенные выше типологии определяют «идеальные типы» лидерства. Реальный политический лидер чаще всего объединяет в себе свойства нескольких «идеальных типов», применяя в зависимости от конкретной ситуации то одни, то другие качества. Более того, во многом тип лидерства связан с теми политическими ожиданиями, которыми живет данное общество, с уровнем его политической культуры и особенностями политического сознания.

Политическая жизнь общества многомерна, имеет много уровней и в каждом измерении политической жизни обнаруживают свое действие такие феномены, как политическая элита и политическое лидерство. Существование феномена политической элиты обусловлено наличием политической дифференциации в обществе, однако существование элиты вовсе не означает невозможности общества двигаться в своем развитии по пути построения демократии («демократический элитизм»), но при этом не стоит забывать об опасности ра-

дикального элитаризма, который способен превратить общество в свободно манипулируемую толпу, безликую, запуганную, бессловесную массу (к сожалению, история человечества знает достаточное количество подобных ситуаций). Противостоять радикальному элитаризму может лишь общество с развитыми демократическими институтами, состоящее из индивидов с хорошо развитым сознанием гражданственности, осознанием необходимости осуществления социальной справедливости, чувством собственного достоинства. Проблема формирования гражданского общества как раз в том и состоит, что оно неустановимо «сверху». Мы сами должны культивировать в себе и окружающих эти качества, возвращать еще очень слабые ростки современной модели российской политической культуры. Немаловажную роль в этом процессе должны сыграть наши политические лидеры всех уровней и типов. В этой связи, обратим внимание на фундаментальнейшую основу политического лидерства, а именно на то, что любой политический лидер является **представителем** воли и интересов «исходной» группы.

Тем самым, в общественном сознании должно быть повышено чувство ответственности за тех людей, которым мы делегируем полномочия представлять наши интересы — ими действительно должны становиться лучшие и наиболее достойные, которые в своей совокупности и смогут образовать элиту в точном смысле этого слова («лучшие»). Здесь теснейшим образом переплетаются интересы общества в целом, общественных политических институтов, объединений, политической элиты и отдельных граждан.

Вопросы для самопроверки:

1. Что такое политическая элита?
2. Каковы основные принципы теории элит?
3. Каковы основные методологические подходы теории элит?
4. Каковы критерии эффективности политической элиты?
5. Каковы сущность и функции политических лидеров?
6. Каковы особенности формирования элиты в России в постсоветский период?

Рекомендуемые источники

Основные:

1. Конституция Российской Федерации (с изм. от 04.07.2020). — Москва, 1993.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 24.02.2021 № 20-ФЗ) «О полиции».
3. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 16.12.2014 № 33-П) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 23.05.2020) «О выборах Президента Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».
6. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019 № 423-ФЗ) «О политических партиях».
7. Гаджиев К. С. Политология: учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 213 с.
8. Кошкин А. П. и др. Политология: учебник / под общ. ред. А. П. Кошкина. — Москва: КноРус, 2021. — 396 с.
9. Малько А. В., Саломатин А. Ю. Политология для юристов: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 383 с.
10. Плаксин В. Н. Политология: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 260 с.
11. Пушкарева Г. В. Политология: учебник и практикум — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 185 с.

Дополнительные:

1. Адлер А. Понять природу человека / пер. с нем. Е. А. Цыпина. — Санкт-Петербург: «Академический проект», 1997. — 256 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. — Москва: Академия, 1999. — 944 с.
3. Бердяев Н. А. Философия неравенства: письма к недругам по социальной философии. — Москва: Директ-Медиа, 2008. — 344 с.
4. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем., сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденоко. — Москва: Прогресс, 1990. — 808 с.

5. Веблен Т. Теория делового предприятия. — Москва: «Дело», 2007. — 288 с.
6. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / под ред. проф. В. С. Жекулина. 2-е изд. испр. и доп. — Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1989. — 496 с.
7. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. — Москва: ИЦ «Древнее и современное», 2002. — 550 с.
8. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. — Москва: Эксмо, 2008. — 864 с.
9. Лассуэлл Г. Психопатология и политика: монография / пер. с англ. Т. Н. Самсоновой, Н. В. Коротковой. — Москва: Изд-во РАГС, 2005. — 352 с.
10. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). — Москва: Изд. группа «Прогресс», 1994. — 272 с.
11. Мак-Дугалл У. Различение эмоции и чувства // Психология эмоций. Тексты. — Москва: МГУ, 1984. С.103–108.
12. Макиавелли Н. Государь / пер. с итал. Г. Муравьевой. — Москва: «Художественная литература», 1982. — 364 с.
13. Миллс Р. Властвующая элита. — Москва: Директ-Медиа, 2007. — 844 с.
14. Михайловский Н. К. Герои и толпа. Избранные труды по социологии: в 2 т. — Санкт-Петербург: «Алетейя», 2011. — 814 с.
15. Михельс Р. Принципиальное в демократии // Социологический журнал. 1994. № 3. С. 90.
16. Моска Г. История политических доктрин. — Москва: Мысль, 2012. — 327 с.
17. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Сочинения: в 2 т. Т. 2. — Москва: Мысль, 1990 — 829 с.
18. Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В.Л. Иноземцева. — Москва: Academia, 1999. — 640 с.
19. Ортега-и-Гассет Хосе. Восстание масс. — Москва, 2002. — 509 с.
20. Парето В. Компендиум по общей социологии [текст] / пер. с итал. А. А. Зотова; науч. ред., предисл. к русск. изд., указ. имен М.С. Ковалёвой; науч. консульт. Н. А. Макашёва. 2-е изд. Москва: ГУ ВШЭ, 2008. — 511 с.
21. Рисмен Д. Некоторые типы характера и общество // Социологические исследования. 1993. № 3. С. 121–129.
22. Руткевич Е. Д. Типология социального характера Д. Рисмена // Социологические исследования. 1993. № 3. С. 118–121.

23. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / пер. с англ., вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. — Москва: Академический проект, 2017. — 964 с.
24. Тард Г. Общественное мнение и толпа. 2-е изд / под ред. П. С. Когана. — Москва: ЛЕНАНД, 2015. — 208 с.
25. Тойнби А. Дж. Исследование истории: Возникновение, рост и распад цивилизаций / пер. с англ. К. Я. Кожурина. — Москва, 2009. — 670 с.
26. Уотсон Д. Б. Психология как наука о поведении. — Москва: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. — 704 с.
27. Фрейд З. Психоаналитические этюды / сост. Д. И. Донской, В. Ф. Круглянский. — Минск: Попурри, 2010. — 608 с.
28. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя / пер. с англ. Г. Ф. Швейника. — Москва, 2006. — 571 с.
29. Шумпетер Й. А. Капитализм, Социализм и Демократия / пер. с англ. В. С. Автономова; предисл. и общ. ред. В. С. Автономова. — Москва: Экономика, 1995. — 540 с.
30. Эмерсон Р. Нравственная философия. — Харвест, Москва, 2001. — 384 с.
31. Янг М. Возвышение меритократии // Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы / сост., общ. ред. и предисл. В. А. Чаликовой. — Москва: Прогресс, 1991. С. 317–346.

ГЛАВА 10. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Вопросы:

1. Сущность политических отношений.
2. Политический процесс.
3. Политические технологии.

Общественная жизнь многогранна и каждая ее сфера (экономическая, социальная, политическая, духовная) порождает соответствующие отношения. Политические отношения являются регуляторами политической сферы жизни. Их отличие от экономических, социальных и духовных отношений состоит в том, что они формируются только на определенном этапе развития человечества и связаны с зарождением социального неравенства и образованием государства.

1. Сущность политических отношений

Политические отношения нередко понимают как отношения между людьми по поводу власти. Так, Вебер понимает власть как вероятность того, что одно действующее лицо в рамках социальных отношений будет в состоянии осуществить свою волю вопреки сопротивлению, каковы бы ни были основания такой вероятности. Признавая, что такое понятие власти «аморфно», он добавлял: любые мыслимые свойства личности, и любые мыслимые состояния обстоятельств могут позволить одному человеку навязывать свою волю другому. Если согласиться с Вебером, то получится, что политические отношения сводятся к общественным отношениям, выражающим господство одной социальной группы посредством использования тех или иных форм воздействия. Тогда разновидностью политических отношений можно будет считать все властные отношения, которые, как уже отмечалось раньше, в свою очередь, многообразны: родительская власть, власть традиций, власть религии, экономическая власть и т. д.

Такое понимание политических отношений было бы не вполне верным, ибо ни власть родителей, ни власть традиций и знаний не носят политического характера, они скорее относятся к социальным отношениям. Но следует помнить, что в политическом обществе, государстве, не только все формы власти, но и все типы отношений складываются в правовом поле, регулируются законом и пронизаны политической окраской. В то же время отношения, складывающиеся в не-

которых аспектах социальной жизни — национально-этнической, семейно-бытовой, образовательной, трудовой и во всем, что связано с реализацией функций государства — являются одновременно и отношениями политическими. Часто эти отношения определяют как социально-политические.

Политические отношения объективированы в элементах и звеньях политической системы и, в свою очередь, оказывают активное обратное влияние на всю общественную жизнь. Это происходит в форме нормотворческой, распределительной, организаторской, координационно-регулятивной и контрольной деятельности социально-политических институтов и их структурных элементов.

Общее и особенное различных типов общественных отношений, прежде всего общественных и политических отношений как части или особого типа первых, можно наглядно изобразить в виде нескольких концентрических кругов с общим центром. Если представить себе, что большой круг олицетворяет собой всю совокупность общественных отношений, то один из маленьких кругов будет олицетворять собственно политические отношения. При этом, политические отношения как бы будут накладываться на экономические, социальные и духовные (а соответственно на национальные, семейно-бытовые, религиозные, этические) отношения. Но они перекрываются лишь частично, а не целиком. Поэтому выделяются как относительно самостоятельные виды политико-экономические, социально-политические, национально-этнические, культурно-образовательные и иные отношения.

Общественные отношения регулируются множеством норм и правил, обычаев и традиций (этических, нравственных, религиозных, национальных и т. д.). Многие из них складывались на протяжении всей истории и считаются неписаными. Политические же отношения во всех их проявлениях регулируются систематизированными и достаточно строгими нормами права более позднего происхождения. Причем существует тенденция к постоянному расширению круга политических отношений. Это объективный процесс, обусловленный возрастанием степени управляемости общественных процессов. Закономерным следствием этого становится не только выработка новых норм права, но и возведение многих, ранее существовавших социальных норм в ранг норм права.

Политические и неполитические общественные отношения имеют и другие специфические отличия. Главные отличительные особенности их сводятся к следующему.

Те или иные общественные отношения (экономические, национально-этнические, религиозные, научно-технические, половозрастные, профессиональные и т. д.) имеют свою специфику в каждой отдельной социальной группе населения; они функционируют внутри этих групп (аграрные, индустриальные, торговые, национальные, религиозные и т. д.). В то же время, они могут выходить и далеко за границы отдельных государств, повторяться и в других социумах, где имеются родственные национальные, религиозные и другие группы. Так, например, религиозными нормами христианства руководствуются люди во многих десятках стран мира. Существуют группы англоязычных, франкоязычных, испано-язычных, славянских и т. д. стран, в которых общими являются не только языки, но и многие элементы культуры. Полем же той или иной политики и политических отношений являются какое-то одно политическое общество и его структурные элементы. Другими словами, каждому государству свойственны собственные политические отношения, действующие в рамках всего государства. Правда, существуют политические отношения и других уровней: межрегионального, континентального, межконтинентального и глобального. Но они регулируются правовыми нормами совершенно другого уровня — нормами международного права.

Субъектами политики и политических отношений выступают граждане государства, их группы (большие и малые): слои, (в том числе и конфессиональные) и классы населения, политические партии и объединения, нации и народности, трудовые коллективы. Каждый из них в отдельности, или объединяясь с другими, родственными им по интересам группами, стремится к максимально полной реализации своих интересов. Вспомним оценку человека Аристотелем как политического животного. Канадский политолог Г. Вильсон полагает, что человеческие существа не обретают статуса политических существ автоматически только потому, что они рациональны и социальны. Не является нечто автоматически накладывающимся на человека и гражданство. Активным субъектом политических отношений становятся только те, кто проходит политическую социализацию. Поэтому Вильсон, приводя упоминавшуюся выше формулу Аристотеля, добавляет: человек обладает потенцией стать политическим животным.

Многообразие субъектов политических отношений, различия, а нередко и противоположность их интересов и целей, а также разные возможности для их реализации являются объективной основой как сотрудничества, солидарности, политического консенсуса, так и социальных и политических конфликтов. И те, и другие являются способами решения социально-политических проблем общества в сторону их гармонизации. Поляризация интересов, нарастание накала экономических и социально-политических отношений порождают политическую борьбу в обществе. Согласно марксизму вся история классового общества — это история борьбы между ними за свободу и равенство. А классовая борьба является высшей формой политической борьбы. Другие школы политической мысли несколько смягчают накал политической борьбы в обществе, сводя ее преимущественно к конфликтам. Под конфликтом они понимают «любое отношение между элементами, которые можно охарактеризовать как объективные («латентные») или субъективные («явные») противоположности».

По мнению исследователей, социальные конфликты разного уровня, характера, интенсивности и насильственности в исходном состоянии характерны для любого общества и являются нормальным явлением. Это и на самом деле так. Осознание объективных интересов сторонами конфликта знаменует собой его следующий этап, когда конфликт стремится к явному выражению вовне. Третий этап развития конфликта характеризуется тем, что он принимает уже открытый характер. Политические силы часто проявляют стремление к подавлению конфликтов, замечает известный конфликтолог Р. Дарендорф, «пресечению его в зародыше» путем применения репрессивных мер. Но тем самым конфликт только усугубляется. Число социально-политических сил, в него вовлекаемых, увеличивается, нарастает его интенсивность, хотя на время он может быть загнан в подполье. В действительности же конфликты можно только урегулировать, разрешить путем устранения или смягчения порождающих их причин.

В основе конфликтов всегда лежат нарушение прав и свобод человека, групп людей и коллективов, нарушение баланса интересов. Уважение всеми субъектами политического общества, в том числе и складывающегося глобального, прав и свобод друг друга, постоянное соблюдение баланса интересов — главное условие недопущения конфликтов. Но и в этом случае конфликты не устраняются из общественной жизни, а становятся лишь более контролируемыми и регулируемыми. Политическое общество вырабатывает определенные

нормы, правила и процедуры регулирования конфликтов («правила игры»), которые всегда включают в себя переговоры, посредничество, компромиссы, арбитраж. В той мере, в какой конфликты подавляются, считает Дарендорф, возрастает их потенциальная злокачественность. Конфликт перерастает в кризис и даже в социальную революцию. А революция, как уже отмечалось, — это коренное преобразование общественных отношений путем насильственной ломки старых, отживших себя отношений.

То же самое происходит, когда нарушаются права народов и нормы международного права. В этом случае мы имеем дело с международными политическими конфликтами с еще более непредсказуемыми последствиями. Но способы их регулирования примерно такие же, как и первых: переговоры, взаимные уступки, компромиссы, признание законных прав каждой из конфликтующих сторон и поиск наилучшего способа их согласования на взаимовыгодной основе.

2. Политический процесс

Процесс (от лат. *processus* — продвижение) обычно понимается как ход какого-либо явления, последовательная смена состояний, стадий развития. Это — серия актов или операций, сопровождающихся постепенными количественными и качественными изменениями, ведущими к определенной цели или результату (процесс первоначального накопления капитала, процесс институционализации власти, конституционный процесс, законодательный процесс, процесс волеизъявления народа и т. д.). Политический процесс понимается как совокупная деятельность всех субъектов политических отношений, связанных с формированием, изменением, преобразованием и функционированием политической системы, опосредующей публичную власть. Он выступает как единство двух взаимосвязанных сторон: 1) действий и движений по выражению, формированию, представлению и защите интересов социально-политических сил посредством принятия законов, конституирования политических институтов и политической системы в целом; 2) совокупности определенных видов деятельности, посредством которых осуществляются функции политической системы. В этом аспекте политический процесс предстает как многообразная деятельность включенных в определенную систему политических институтов и движений, направленная на достижение ими своих целей путем реализации свойственных им функций и применения существующих методов, принципов, процедур.

Взаимодействие социальных и политических сил, их сотрудничество и соперничество, противостояние и столкновение разных интересов и позиций, обусловленные ими конфликты, классовая борьба и революции являются не только двигателем, но и гарантией общественного прогресса. В этой связи уместно будет вспомнить некоторые идеи Декларации независимости Соединенных Штатов Америки: все люди сотворены равными и наделены определенными неотъемлемыми правами, среди которых — право на жизнь, на свободу и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав люди создают правительства, справедливая власть которых основывается на согласии управляемых. «Если какой-либо государственный строй нарушает эти права, то народ вправе изменить его или упразднить и установить новый строй, основанный на таких принципах и организующий управление в таких формах, которые должны наилучшим образом обеспечить безопасность и благоденствие народа. Когда длинный ряд злоупотреблений и насилия, неизменно преследующих одну и ту же цель, обнаруживает стремление подчинить народ абсолютному абсолютизму, то право и долг народа свергнуть такое правительство и создать новые гарантии обеспечения своей будущей безопасности»¹. Восстания народа как лекарства необходимы для того, чтобы правительства были здоровыми и разумными, считал автор Декларации Т. Джефферсон. «Маленькие восстания тут и там. Это похоже на бурю в атмосфере», — писал он. На опыте Американской революции Джефферсон глубоко убедился в том, что «дерево свободы необходимо поливать время от времени кровью тиранов и патриотов. Это его естественное удобрение». Ему же принадлежат высказывания: «Я предпочитаю шум свободы покою рабства... Это предотвращает вырождение правительства и лелеет всеобщее внимание к общественным делам»; «Неистовое море свободы никогда не бывает без волны»².

Политические процессы характеризуются разным качественным состоянием: стабильностью и нестабильностью. **Стабильность** обеспечивается либо четко налаженной системой власти, управления и контроля и обеспечением соответствия между ожиданиями общества и соответствующими своевременными действиями властей по их удовлетворению, либо без жестко централизованной власти, но опе-

¹ Джефферсон Т. Автобиография. Заметки о штате Виргиния. — М., 1990. С. 34.

² Сочинения Томаса Джефферсона. Мемориальное издание. Т. 6, С. 372–373, т. 15. С. 283 (The Writings of Thomas Jefferson. Memorial Edition. Vol. 6. P. 372 — 373, Vol. 15. P. 283).

ративным реагированием на все запросы общества. Это возможно лишь при **открытом, происходящем на глазах всего общества и при активном его участии**, политическом процессе, позволяющем ему развиваться постепенно и целенаправленно.

Общество, государство, все социальные и политические институты имеют определенные функции. Стабильное развитие обеспечивается тогда, когда каждый институт четко выполняет свои функции, обеспечивает каналы связи между ожиданиями, запросами общества и действиями правительства, рассматриваемого в качестве представителя большинства народа. Практически это выражается в четко налаженной деятельности демократическим путем сформированных институтов власти, в соревновании политических партий и движений за возможность участия в их деятельности, в обеспечении прав и свобод человека и баланса интересов разных групп населения.

Дисфункция социальных и политических институтов ведет к **нестабильности в разных формах ее проявления: застою, кризису, катастрофе или коллапсу**. Когда политический процесс становится **закрытым** (от общественности), каналы связи между объектами и субъектами власти перестают функционировать четко и эффективно, а институты власти и управления оказываются неспособными своевременно реагировать адекватно на запросы общества, он становится нестабильным. Дестабилизация характеризуется дезинтеграцией и дискредитацией власти, расколом общества, обесценением человеческой жизни, неуверенностью людей в завтрашнем дне, обострением нужды и бедствий народа, уязвленными чувствами социальной и национальной гордости. Политическая система перестает рассматриваться обществом как соответствующая его интересам. Поэтому она подлежит замене и будет заменена путем пересмотра конституции и формирования новых политических институтов. Если власти предрасположены будут сопротивляться этому, политическая система будет заменена революционным путем.

Исключительно важными моментами политических отношений и процессов являются: формирование политических институтов, разработка и обсуждение политических программ, выборные кампании. В каждой стране эти процессы имеют свою специфику, отражающую исторические, национальные, религиозные традиции, а также **политическую культуру и степень политической активности ее граждан**.

Перед человечеством и отдельными обществами давно встали вопросы: как наилучшим образом разделять государственную власть,

какова оптимальная структура государственных институтов, кого избирать в представительные органы, на какие сроки и с какими полномочиями? Кто и как осуществляет этот выбор, какими правами и обязанностями следует наделять избирателей и их избранников, как учитывать в ходе формирования представительных органов многочисленные, нередко противоположные и исключаящие друг друга интересы? Как следует поступать в случаях, когда избранник не выполняет свои предвыборные обещания, нарушает общественные, в том числе и правовые нормы, блюстителем которых он призван быть?

Политический опыт последних столетий дает ответы на большинство из этих вопросов. Сегодня почти везде в мире принято разделение государственной власти на три ветви. Считается, что право быть избранным имеют все добропорядочные и законопослушные граждане, как правило, выходцы из местностей, включенных в соответствующие избирательные округа, от которых они выдвигаются, а также достигшие установленного законом возраста. Сроки мандатов также определяются законами.

3. Политические технологии

Не только государства и правительства, но и институты власти и управления в современном мире учреждаются народами, избираются гражданами государства, формируются с участием его выборных представителей. Все это предполагает соответствующие решаемым задачам **политические технологии** (технологии политической деятельности партий, блоков, движений, избирательные технологии и т. д.), определяющие формы и содержание политического процесса на разных этапах развития общества.

Волеизъявление народа осуществляется в нескольких формах: **прямых всеобщих выборах при тайном голосовании** (для избрания должностных лиц, отзыва должностных лиц), **референдумах и плебисцитах**.

Избрание должностных лиц и членов представительных органов происходит путем прямых или косвенных выборов, но в абсолютном большинстве стран они являются всеобщими, равными и при тайном голосовании. Важным элементом демократической избирательной системы является лишение народом своих ранее избранных представителей права выступать от его имени путем **отзыва**.

Первоначально, до образования политических партий и движений, считалось, что избранное лицо является представителем граждан

соответствующего избирательного округа и должно отстаивать их интересы в выборном органе. Кандидат на избрание подписывал документ с определенными обязательствами, в случае нарушения которых мог быть отозванным. Когда уже избранное лицо забывало о своих обещаниях, избиратели сами поднимали вопрос об отзыве обманувшего их депутата. После образования политических партий и начала соперничества партий за мандаты утвердилось, не без участия депутатов, новое понимание, согласно которому избранники народа являются представителями интересов партий и даже всего государства, а потому могут и не прислушиваться к мнению своих избирателей. В настоящее время в абсолютном большинстве стран мира с избирательными системами (а их более 150) отзыв депутатов не практикуется, хотя во многих конституциях подобная возможность и предусмотрена.

Референдум является формой определения предпочтения общества по тому или иному вопросу. Как правило, на референдум выносятся один, четко сформулированный вопрос с двумя альтернативными ответами (ДА или НЕТ, ЗА или ПРОТИВ). Это может быть вопрос о форме государственного устройства (Италия в 1946 году путем референдума высказалась за республиканский тип правления), об отношении населения к выработанным властями проектам конституций и конституционных поправок, о согласии или несогласии с теми или иными, предлагаемыми государством, партиями и движениями решениями. Референдумы проводятся по инициативе властей или определенного процента населения и местных органов власти. Процедура проведения референдумов, характер выносимых на них вопросов, подсчета голосов и другие моменты четко определяются конституциями стран и соответствующими законами о референдуме.

Важной формой народного волеизъявления является **плебисцит**. Эта форма волеизъявления применяется в случаях, когда народ еще не имеет своей признанной международным сообществом государственности и гражданства. Плебисцит и проводится для определения принадлежности спорных территорий, выяснения мнения населения самоуправляющихся или подмандатных территорий по поводу их будущей государственности: желает оно присоединиться к государству-мандатарю или стать самостоятельным государством.

Общепризнанными принципами демократической избирательной системы являются: «один человек — один голос», «избирательные округа с равным числом избирателей», «избиратель должен иметь возможность выбора из нескольких кандидатов». Как правило,

для избрания разных палат высшего законодательного органа страны применяются разные системы — прямые при тайном голосовании для избрания депутатов нижней палаты и косвенные, двухступенчатые с элементами назначения — для избрания членов верхней палаты. Есть палаты, членство в которых обеспечивается происхождением и социальным статусом людей (английская палата лордов). Во многих странах кандидаты выдвигаются как по партийным спискам, так и по индивидуальным округам. Многообразны и системы распределения мандатов между конкурирующими политическими силами: пропорционально числу поданных за них голосов, по большинству (победителем считается кандидат, набравший наибольшее количество голосов в округе) или мажоритарной системе, предполагающей несколько туров, в ходе которых победителем признается получивший больше половины голосов.

Демократия будет подлинной только тогда, когда представительство народа в выборных органах власти будет, во-первых, пропорциональным, во-вторых, осуществлено путем действительного выбора его лучших представителей и, в-третьих, при повседневном, взыскательном и действенном контроле над деятельностью избранных со стороны избравшего их народа. Это и должно быть закреплено в основном законе государства. «Не оставляйте ни одну власть без ответственности перед народом», — наставлял Т. Джефферсон и после завершения своего президентства.

Народ может и должен доверять защиту своих интересов тому, кто на деле докажет, что способен на это, практически делает это, будет находиться под постоянным контролем своих избирателей и систематически отчитываться перед ними.

Отсюда и правило: кандидатом в представительные органы от определенного округа должен стать житель данного округа, хорошо знающий его проблемы. Многие страны мира, в том числе Великобритания, США и другие, строго придерживаются этого правила. Согласно Конституции США (ст. 1), не может быть членом Конгресса тот, кто «не является в момент избрания жителем того штата, где он избирается». Закон требует, чтобы он не менее одного года проживал на территории округа, от которого он баллотируется в Конгресс. В Великобритании избранными могут быть, при условии достижения ими возраста в 21 год и наличии гражданства, те, кто: является собственником или владеет землей (арендует ее) или домом в районе, от которого он избирается, или его основное или единственное место

работы находится там; имеет там в течение 12 месяцев постоянное местожительство; до избрания в течение 12 месяцев проживал там или в пределах 3 миль от прихода или общины.

При выборах в местные органы власти СССР придерживались принципа местожительства кандидатов в депутаты. Но он нарушался при выборах в верховные советы республик и СССР, так как столичных округов было меньше, чем руководителей СССР и ее республик, и это стало предметом острой критики в конце 1980-х годов. Выход тогда «нашли» в установлении представительства от партий, движений и других общественных организаций, которые получили право делегировать на съезд народных депутатов своих представителей. В результате этого был нарушен принцип формирования высшего органа власти путем «всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании». Одни из равноправных по конституции граждан голосовали только один раз, а другие — по несколько раз: не только как граждане государства, но и как функционеры политической партии, общественных организаций, как члены научных и творческих союзов.

Представителем населения от округа может и должен стать только житель данного округа либо человек, живший и работавший там на протяжении нескольких лет, который знает особенности того региона и систему ценностей проживающих там народов.

Кого избирать на руководящие должности и кому поручать роль организаторов и руководителей общественного производства, законодателей и исполнителей принятых решений? Из чего следует исходить и чем руководствоваться, избирая человека во властные органы государства, предоставляя ему право именоваться представителем народа, доверяя ему вынести решения, которые затронут жизненные интересы всего общества? Кто из многих тысяч и миллионов граждан — потенциальных кандидатов в «слуги народа» действительно способен выполнять эту многотрудную и ответственную роль? И как быть в случаях, когда человек, которому народ доверил свою судьбу, оказывается обманщиком и предателем, действует не в интересах, а во вред избравших его людей?

За многие тысячелетия своей истории человечество выработало определенные правила, нормы и требования, которым выборные представители народа должны соответствовать. В эксплуататорских обществах определяющими здесь считаются сила, богатство и происхождение. У трудового народа — высокая порядочность, глубокое знание дела, преданность общему делу и готовность служить ему.

Согласно Библии, руководитель общины христиан «должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен ... не корыстолюбив, миролюбив, не сребролюбив, хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякой честностью». Острый ум, благочестие, праведность, угодность людям, способность на добрые дела считались критериями избрания руководителей и ранних буддистских и мусульманских общин. Нет ничего удивительного в том, что с этими нормами перекликались и требования, предъявляемые В. И. Лениным к кандидатам в аппарат власти и управления социалистического общества: безупречная честность и преданность делу, знание дела, компетентность, умение и способность организовать массы народа.

Личная жизнь человека является лучшим и самым надежным индикатором того, каков он есть на самом деле, каковы его истинный образ жизни, образ действий и направление помыслов. Человеку с отмеченными выше положительными качествами можно доверять, на него можно полагаться, в нем можно быть уверенным. Он не обманет, не проявит безответственности, не использует предоставленную ему власть в своекорыстных целях. И, напротив, верхом легкомыслия и недомыслия станет вручение судеб общины, коллектива, города или государства человеку, не сумевшему организовать даже свою собственную жизнь, проявлявшему безответственность в отношении своей собственной семьи, своих детей. Такие люди не только не смогут организовать жизнь других людей должным образом, но и пустят их по миру. Поэтому и вопрошает Библия: «кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божьей?».

Следующая важная проблема — как избирать депутатов: по индивидуальным округам или по партийным спискам? В принципе приемлемы оба варианта. В конечном итоге, и по всем одномандатным округам также баллотируются люди, принадлежащие к тем или иным партиям или блокам. В одном случае на первое место выходит индивид, принадлежащий к определенной партии, блоку, во втором случае — партия, блок как ассоциированные кандидаты и субъекты политики. И та, и другая практика широко распространена в мире, имеет свои плюсы и минусы. Когда народ сам выдвигает своих кандидатов, обязанных выражать и защищать интересы избирателей конкретного округа, а также действует и практически реализуется право отзыва совершившего преступление или утратившего доверия депутата, избирателю легче иметь дело с конкретным человеком как с его представи-

телем в выборном органе власти. Обманувшего народное доверие человека можно путем отзыва лишить мандата и избрать на это место другого человека, способного лучше защищать интересы населения. Даже буржуазная демократия начиналась с требований не только выборности, но и права непосредственного отзыва избранных лиц, нарушивших данные ими избирателям обещания, и утративших их доверие.

В условиях отсутствия у избирателей права отзыва депутата более рациональным и подконтрольным народу может стать формирование представительных органов по партийным спискам. В этом случае избиратель имеет дело с конкретными партиями. Обманувшей его доверие партии он вправе отказать в своем доверии на следующих выборах. К тому же партии, как правило, выражающие интересы определенных классов и слоев общества, более последовательны в своей политике.

Избирательные системы делятся на **мажоритарные, пропорциональные и смешанные**. В первом случае победителем считается тот кандидат на выборную должность, за которого проголосовало большинство избирателей. Если никто из кандидатов не получил в первом туре такого большинства, то проводится второй тур с участием двух кандидатов, набравших наибольшее число голосов в первом туре. В некоторых странах победителем уже в первом туре объявляют кандидата, набравшего наибольшее число голосов. Это **условно мажоритарная система**. При пропорциональной системе партии и движения получают мандаты пропорционально поданным за них голосам. Во многих странах мира, пытаясь ограничить количество представленных в парламентах партий, устанавливают некий порог голосов (от 1 до 10 % избирателей, принявших участие в голосовании). В России этот порог составляет 5 %. Это означает, что партии и блоки, за которые проголосовали менее такого процента избирателей, не получают ни одного мандата в Государственную Думу. При численности депутатов Государственной Думы Российской Федерации в 450 человек, половина из которых избирается по партийным спискам, каждый процент голосов в эквивалентен 2,25 мандатам, а 5 % — 11, 25 мандатам.

До России избирательный порог был поднят в Турции (до 10 %). В результате этого, из 18 политических партий, участвовавших в выборах в турецкий парламент в начале ноября 2002 года, только две партии преодолели этот порог, получив суммарно 55 % избирателей, участвовавших в голосовании, а 45 % турецких избирателей лиши-

лись права иметь своих представителей в высшем законодательном органе страны.

То, что в высшем представительном органе страны будет множество партий и депутатских групп, не должно беспокоить общество. Напротив, это может превратить его в действительно динамичный орган, в котором будут представлены самые разные спектры мнений и взглядов. Властям гораздо труднее пойти на противоправные сделки с десятью партиями, придерживающимися совершенно противоположных взглядов и преследующих противоположные цели, чем с двумя-тремя близкими по духу партиями. Отметим, что буржуазные демократы в свое время также считали многообразие политических сил и социальных интересов фактором, затрудняющим одной партии установить свой контроль над парламентом, а соответственно, и свою диктатуру в обществе. Таковую возможность может представить той или иной партии или блоку не закон, а только сам верховный суверен на демократических выборах путем вручения ей большинства мандатов.

Глава государства республиканского типа (президент) также является выборным лицом. В одних странах он избирается прямым и тайным голосованием, в других — путем двухступенчатых выборов, но самым народом, в третьих — парламентами. В ходе продолжительной политической борьбы большинству народов мира удалось добиться отмены всевозможных избирательных цензов и сделать избирательное право формально всеобщим. Но на деле ни в одной стране мира выборы не являются действительно всеобщими. На избирательные участки приходят все меньше и меньше граждан, имеющих право голоса. В результате этого как представительные органы государства, так и их главы являются избранниками меньшинства народа. Не меньшую опасность для общества и демократии представляет открывающаяся при этом возможность получения мандата преступными элементами путем подкупа определенного количества избирателей.

Неявка на избирательные участки, отказ от голосования (**абсентеизм**) имеют множество причин: непонимание важности самого политического процесса, неосознание своей собственной роли как субъекта политических отношений, недоверие к кандидатам, неверие в политическую систему и в ее институты. А политические системы и их институты вместо того, чтобы изучать внимательно причины нарастающего отказа членов гражданского общества от участия в политическом процессе и способствовать росту активности населения, узаконивают пассивность и неучастие, усиливая отчужденность

граждан от государства. Понятия «конституционное большинство», «абсолютное большинство», «более половины граждан» исчезают из нормативных документов, регулирующих избирательные кампании.

Не следует забывать также, что с уменьшением доли верховного суверена, участвующей в формировании политических институтов общества, сужается и правовое поле самой политической системы, снижается ее легитимность и ослабляется устойчивость.

Пытаясь избежать этого, в некоторых странах (Бразилия, Италия, Франция и др.) избирательное право является обязательным. В Бразилии избирательным правом обладают граждане, достигшие 16 лет. Для граждан в возрасте от 18 до 70 лет участие в выборах является обязательным, а с 16 до 18 и старше 70 лет — добровольным. «Уменьшить опасность купли и продажи голосов можно, как можно увеличив количество голосующих», — считал Т. Джефферсон. Обязательное избирательное право призвано содействовать этому.

В ходе избирательных кампаний соперничающие между собой политические партии и кандидаты применяют разные **избирательные технологии**. Они рассчитаны на то, чтобы в максимально благоприятном свете представить политическую партию и ее кандидатов избирателям, завоевать их симпатии и голоса. В результате избирательные кампании превращаются в яркие политические спектакли, где все обретает свое значение: внешний вид кандидатов, их улыбки, рукопожатия, заигрывания, щедрые обещания и в то же время ложь, подлоги, моральное и даже физическое убийство соперников. Особенно тщательно продуманы процедуры выдвижения кандидатов в выборные органы или на должности президента и вице-президента в США. Как правило, для выдвижения кандидатов созываются так называемые кокосы — собрания избирателей той или иной партии или низовых организаций партий. Если это кандидаты на пост президента и вице-президента, проводятся еще и конвенты. В штатах проводятся так называемые «праймериз», на которых избиратели по партиям выражают свое отношение к претендентам на пост президента. Окончательный выбор кандидата от партий на пост главы государства делают национальные конвенты партий примерно за три месяца до дня выборов. Здесь же названный партией кандидат называет фамилию вице-президента.

Литература по избирательным системам и избирательным технологиям достаточно обширна и содержательна. В ней можно получить подробные сведения как об избирательных системах, избира-

тельных кампаниях, так и избирательных блоках и методах работы блоков и кандидатов с избирателями. Детально разработаны методы проведения опросов общественного мнения, определения стратегии избирательной кампании, формирования команды для проведения избирательной кампании, определения программ кандидатов и способов их популяризации. Исключительно большое значение, при этом, придается собраниям и митингам избирателей, газетам, листовкам, афишам и плакатам, комитетам по поддержке кандидатов, работе со средствами массовой информации и т. д.

Важным моментом политического процесса является **политическая модернизация**, то есть приведение политических систем, институтов власти и властных отношений со всеми существующими в них нормами и отношениями в соответствие с требованиями сегодняшнего дня (от фр. *moderniser* — современный). Политическая наука считает, что в основе политической модернизации лежат экономическое развитие страны, преодоление экономической отсталости, внедрение новой техники и технологии производства. Индустриализация будет сопровождаться изменениями социальной структуры общества, ростом образовательного, культурного, научно-технического уровня, изменением менталитета общества. Новейшие достижения должны быть внедрены и в сами процессы принятия решений и их исполнения. Это естественным образом повлечет за собой рационализацию политической жизни и демократизацию общества. Безусловно, традиционная власть и ее адепты будут сопротивляться политической модернизации. Это закономерно. Однако новое все равно пробьет себе дорогу. Оно может быть утверждено либо постепенно, шаг за шагом, реформируя и совершенствуя существующие институты и процессы, либо же это произойдет революционным путем, если власти и правящая элита не осознают необходимости реформирования общественной жизни.

Политические отношения и процессы в любом обществе, находящемся в переходном состоянии, отличаются особой напряженностью и трудностью. На изломах истории, при интенсивном разрушении старых отношений, особенно если это делается насильственно, перестают работать в полную силу старые правила, традиции и нормы права. Не сразу становятся действенными и новые формы жизни. Эффективность вновь утверждаемого во многом зависит от того, в какой степени оно отвечает историческим, национальным, политическим и духовным традициям, геополитическим интересам обще-

ства, страны и населяющих ее народов. Всякие реформы успешны лишь тогда, когда они являются не очередной попыткой насадить в обществе социальные и политические явления, обусловленные какой-то иной социальной средой, иной идеологией и менталитетом, а искренним стремлением дать простор действительно новому, прорастающему в данном обществе, свойственному духу и историческим традициям данного народа. Естественно поэтому, что российская действительность с такими чертами русской национальной идеологии, как коллективизм, содружество и взаимопомощь (соборность), сильное государство, болезненно отторгает рынок в его «дикий» форме, являющийся полем соперничества индивидов. Очень хорошо эта несовместимость показана в интересной работе американского философа Г. Лоджа «Новая американская идеология». Главным образом, по этой причине не увенчались успехом реформы П. Столыпина, имевшие целью разрушение русской общины и превращение российского крестьянина-общинника в единоличника и индивидуалиста. И, напротив, без особых трудов была осуществлена национализация всех земель с передачей права пользования ею жившим на ней крестьянам.

Эффективность нового во многом зависит от степени его **легитимности**. А легитимность включает в себя способность системы порождать и поддерживать веру в то, что существующие политические институты в наибольшей степени адекватны институтам гражданского общества. По мнению американского политолога и социолога С. Липсета, кризис легитимности происходит в период перехода к новым социальным структурам, если: 1) статусу большинства консервативных (старых) структур угрожают структурные изменения; 2) все большие группы общества не приняли политическую систему переходного периода. Если даже новые институты утвердятся, но новая система не способна соответствовать ожиданиям больших групп (на основе эффективности), «то скоро произойдет новый кризис».

Российский опыт 1990-х годов подтверждает это. Реформирование общества и его институтов является объективной необходимостью и условием прогресса. Но делать это нужно с величайшей осторожностью, опираясь на накопленный в данной стране опыт, развивая все передовое, прогрессивное в своем собственном экономическом, социальном, политическом, национальном, духовном развитии, хорошо помня, что связь поколений не только величайший долг, но и острейшая необходимость.

Обобщая все сказанное, можно говорить об исключительной сложности структуры политических отношений и о многообразии политических процессов. Они охватывают все без исключения аспекты человеческой жизни, принимают различные формы и неожиданные повороты, оказывают активное обратное влияние на экономическое, социальное и иное развитие общества.

Вопросы для самопроверки:

1. Сущность политических отношений.
2. Политические отношения в структуре общественных отношений.
3. Политические процессы и их институционализация.
4. Причины политической нестабильности и конфронтации.
5. Способы решения политических кризисов и конфликтов.
6. Формы участия граждан в формировании политических институтов.
7. Политические технологии.
8. Избирательные системы.
9. Референдумы и плебисциты.
10. Технологии организации выборов.
11. Политическая модернизация.

Рекомендуемые источники

Основные:

1. Конституция Российской Федерации (с изм. от 04.07.2020). — Москва, 1993.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 24.02.2021 № 20-ФЗ) «О полиции».
3. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 30.12.2020 № 481-ФЗ) «Об общественных объединениях».
4. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019 № 423-ФЗ) «О политических партиях».
5. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 16.12.2014 № 33-П) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».
6. Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 23.05.2020) «О выборах Президента Российской Федерации».

7. Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

8. Федеральный закон от 12.05.2009 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами».

9. Гаджиев К. С. Политология: учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 213 с.

10. Ланцов С. А., Ачкасов В. А. Мировая политика и международные отношения: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2019. — 459 с.

11. Малько А. В., Саломатин А. Ю. Политология для юристов: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 383 с.

12. Пустошинская О. С. Политические процессы: миграция и конфликты: учебное пособие. — Москва: ИНФРА-М, 2018. — 98 с.

13. Туронок С. Г. Политическая конфликтология и технологии урегулирования конфликтов: учебник. — Москва: КноРус, 2019. — 362 с.

Дополнительные:

1. Алёшина Е. Ю. Публичное выступление, посвященное политическому конфликту: монография. Прометей, 2021. — 228 с.

2. Василенко И. А. Политические переговоры: учебник. — Санкт-Петербург: Питер, 2015. — 448 с.

3. Вершинин М. С. Политическая коммуникация в информационном обществе. — Санкт-Петербург, 2001. — 256 с.

4. Глухова А. В. Политические конфликты: основания, технология, динамика. — Москва, 2000. — 280 с.

5. Гришина Н. В. Психология конфликта. — Санкт-Петербург, 2008. — 544 с.

6. Исмагилов Р. Ф., Карагодов А. В., Сальников В. П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения. — Санкт-Петербург: СПбУ МВД России, 2003. — 203 с.

7. Козер Л. А. Функции социального конфликта. — Москва: Идея-Пресс, Дом интеллектуал. Книги, 2000. — 205 с.

8. Лисовский С. Р. Евстафьев В. А. Избирательные технологии: история, теория и практика. — Москва, 2000. — 320 с.

9. Мельник Г. С., Ачкасов В. А. Коммуникативные технологии в процессе политической мобилизации. — Москва: Изд-во Флинта, 2016. — 248 с.

10. Протасова О. Л., Наумова М. Д. Мировая политика и международные отношения: учебное пособие. — Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. — 80 с.

11. Соловьев А. И. Политология. Политическая теория, политические технологии: учебник. — Москва: Аспект-Пресс, 2009. — 559 с.

ГЛАВА 11. МИРОВАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Вопросы:

1. Международные политические отношения: понятие, критерии оценки и динамика.
2. Современные тенденции мировой политики.
3. Международная политика России и национальные интересы.

Мы живем в многообразном и быстро меняющемся мире. Его население превысило 7 млрд человек. Жители планеты отличаются друг от друга по цвету кожи, разделены на многие тысячи национально-этнических групп. Народы мира исповедуют 3 мировые религии, в свою очередь разделенные на относительно самостоятельные направления веры (католичество, православие и протестантство в христианстве, суннизм и шиизм — в исламе) и сотни местных религий. Разнообразие географических, климатических, исторических условий, религиозных верований, а также обусловленных ими обычаев и традиций порождает многообразие культур, культурных систем и цивилизаций. Само развитие человечества порождает массу общих (глобальных) проблем, от решения которых во многом зависит само существование жизни на Земле, дальнейший социальный прогресс человечества. Они затрагивают интересы всех и каждого, носят универсальный характер.

В начале XX века в мире существовало около 60 государств, а в начале XXI века — уже более 220, 191 из которых являлись членами ООН. Процесс образования новых государств продолжается, и будет продолжаться путем обретения своей государственности народами, которые пока ее не имеют или имеют вместе (в федерации) с другими народами. В то же время и существующие государства различаются своими размерами, численностью населения, степенью развитости, экономическими возможностями и многим другим. Все это порождает множество проблем, правильное решение которых является условием нормального развития человечества и взаимовыгодного сотрудничества между его различными частями и отрядами.

1. Международные политические отношения: понятие, критерии оценки и динамика

Многообразие мира и объективные различия между народами и государствами порождают сложнейшие системы отношений:

- между цивилизациями,
- между системами государств,
- между культурами,
- между религиями,
- между отдельными государствами и народами.

Поскольку страны и народы находятся на разных ступенях общественного прогресса, существуют объективные различия также между «мирами» (развитых и развивающихся, капиталистических и социалистических, демократических и авторитарных и т. д. стран), что также обуславливает определенные отношения. В зависимости от того, кто выступает в качестве главных субъектов этих отношений, последние именуются межгосударственными, межнациональными, межконтинентальными, межконфессиональными. Основу всех обществ, государств, экономик и блоков составляют народы. А потому и все многообразие отношений между цивилизациями, социумами, системами и культурами является отношениями между народами — международными отношениям. Следовательно, **международные отношения — это социально-экономические, политические, культурные и иные отношения между народами как субъектами мирового сообщества и многоаспектных процессов мирового развития.**

Субъектами международных отношений ныне выступают также и многочисленные **международные институты**, учреждаемые народами, государствами и группами и институтами граждан для решения проблем, представляющих общий интерес. Международный институт — это звено механизма совместного решения проблем, затрагивающих интересы нескольких государств или человечества в целом. Международные институты в зачаточном состоянии формируются одновременно с формированием социумов и возникновением государств. Особенно интенсивно подобного рода институты формируются в связи с дальнейшим развитием производительных сил, расширением и углублением экономических, политических и культурных отношений между народами и государствами, складыванием мирового рынка, интенсификацией торговых и иных отношений между странами и народами и, соответственно, с интернационализацией всей жизни.

Вначале складываются межгосударственные политические институты (договоры, соглашения и механизмы их реализации), затем экономические, культурные и иные организации. Особенно интенсивно этот процесс происходит в новое время. Создаются: Международный телеграфный союз (1865), Всемирный почтовый союз (1874), Метрический союз (1875), Международный союз печатников (1886), Международный союз фрахта ж.-д. перевозок (1890), Международный союз сахаропроизводителей (1902).

Одними из первых политических институтов нового времени могут и должны считаться заключенный между монархами Австрии, Пруссии и России «Священный союз» и контрольный механизм, сформированный конференцией против рабства в 1840 году. Вслед за ними учреждаются Международная Ассоциация права (1873), Международный Красный Крест (1875), Межпарламентский Союз (1889).

В зависимости от своих субъектов, правовой основы и поля деятельности, организации делятся на **международные межправительственные** (ММПО) и **международные неправительственные** (МНПО)¹. Членами ММПО являются государства, правительства и их институты. Членами МНПО выступают как международные и национальные неправительственные организации, так и отдельные граждане и их группы. Существует группа институтов, которые сами себя не относят к ММПО, а считают выразителями воли и интересов граждан групп стран или их представительных органов. Это — международные межпарламентские институты, формирующиеся особенно быстрыми темпами в последние десятилетия. Есть международные институты, членами которых могут стать как правительственные, так и общественные институты.

Поскольку международные институты создаются для совместного решения конкретных проблем, они могут классифицироваться по сферам и аспектам общественной жизни, по группам, слоям и классам населения, по сферам человеческой деятельности, по признакам различий по полу, возрасту, расе, религии, языку. Международные институты делятся на экономические, финансовые, политические и военно-политические, социальные, образовательные, культурные, религиозные, классовые, профессиональные и т. д. Существуют институты детские, молодежные, женские, студенческие, научные, спортивные и т. д. Одни из них функционируют в рамках регионов,

¹ В 2000 г. в ООН были зарегистрированы 1 600 международных неправительственных организаций.

другие — в рамках континентов, третьи носят глобальный характер. Глобальными считаются такие институты общей компетенции, в которых представлены интересы всех или, по меньшей мере, большинства стран мира. Подлинно глобальными являются всемирные организации, призванные содействовать экономическому, культурному, политическому сотрудничеству народов и обеспечить мир между ними. До сих пор мир знает только два таких института — Лигу Наций и Организацию Объединенных Наций (ООН). Глобальными являются и институты, в которых представлены интересы всех или большинства государств мира в какой-то отдельной области человеческой жизни: ЮНЕСКО, Всемирная организация здравоохранения, Международная организация труда, Интерпол и др. Поскольку все международные институты без исключения работают либо в системе, либо под эгидой ООН (раньше Лиги Наций), подлинно глобальной считается лишь существующая в данный момент универсальная организация по обеспечению международного мира и безопасности. Но это универсальная организация общей компетенции, то есть по всем аспектам мировой политики и международных отношений. Глобальными институтами специальной компетенции (в какой-то одной области мировой политики и международных отношений) являются по существу все специализированные учреждения ООН. По данным Союза международных ассоциаций, в настоящее время в мире одновременно функционируют около 26 тыс. многонациональных организаций. Все они призваны определять политику, стратегию и тактику в области своей компетенции, а потому являются **политическими институтами и субъектами международных отношений**.

Что является и должно стать регулятором международных отношений?

На первый взгляд ответ очевиден: интересы народов и государств. На самом деле все обстоит гораздо сложнее, ибо интересы государств и возможности их реализации у разных народов различны. Каждая историческая эпоха характеризуется своими критериями оценки отношений и их справедливости. Последние всегда определялись и, вероятно, будут определяться уровнем социально-экономического, политического, духовного и интеллектуального уровня развития человечества в целом и его отдельных частей. С древнейших времен в качестве одного из основных критериев отношений между народами считалась выгода. Об этом свидетельствует еще древнегреческий историк Фукидид. Но и выгода, как хорошо

известно, у каждого своя: что выгодно одному государству, может быть в ущерб другому. Поэтому в наше время критерием международных отношений считается взаимная выгода.

Долгое время доминирующей в отношениях как между отдельными людьми, так и целыми народами была, к сожалению, кое-где и до сих пор остается сила. Она определяла и право народов и государств: «право — сила», «сильнейший всегда прав», «победителей не судят», «перед сильным бессильный всегда виноват». Выработалось даже **право войны**, оправдывавшее захват чужих территорий, чужого имущества, угон людей в плен, их продажу на рынках невольников, убийства ни в чем не повинных людей и многое другое.

В начале нового времени появляются мыслители, которые обращают внимание на некоторые устойчивые связи между народами и на необходимость их признания и уважения. Так, Г. Гроций в своем трактате «О праве наград и добычи» доказывал, что моря и океаны принадлежат всему человечеству и в определенных их районах все народы имеют право на свободное плавание под всеми флагами. В другом трактате («О праве войны и мира») он определял справедливые основания применения военной силы. Войска можно использовать только для правового дела, писал он, и перечислял случаи справедливой войны. Гроций по праву считается отцом международного права, регулирующего устойчивые отношения между народами и государствами.

По мере возрастания разрушительной силы используемого в войнах оружия международное сообщество людей вынуждено было выработать определенные правила ведения войн, обращения с военнопленными и гражданским населением на оккупированных территориях. Особое место среди этих правил и норм в новое время занимают «правила» и нормы Гааги и Женевы, закрепленные Гаагскими (1899 и 1907) и Женевскими (1930 и 1949) конвенциями.

Интересы и стремления являются движущей силой деятельности не только отдельных индивидуумов, но и целых сообществ людей, обществ и государств. А интересы и поведение государств, считают многие политологи, определяются многими факторами, в том числе географическими, климатическими, религиозными, культурными и т. д., то есть геополитическими факторами. Теоретиками геополитики считаются географы швед Рудольф Челлен (1864–1922) и англичанин Хэлфорд Маккиндер (1861–1947).

Изучив историю войн и агрессий, Челлен делал вывод о том, что движущей силой мировой политики является борьба государств за

физическое пространство. Жизнеспособные государства, занимающие недостаточное (ограниченное) пространство, писал он, объективно вынуждены стремиться к его расширению посредством колонизации, военной или мирной, территорий соседних государств, население и природные ресурсы которых будут способствовать росту могущества колонизаторов. В этом отношении континентальные державы обладают большим преимуществом перед морскими, поскольку они могут, создав сильный морской флот, усилить свои позиции, обусловленные их исходным географическим положением.

Маккиндер, размышляя в подобном же направлении, также полагал, что географическое положение государства может усиливать или ослаблять его позиции в мировой политике. По его мнению, центром притяжения всех геополитических сил является «мировой остров» (континенты Евразии и Африки), где расположен хартленд (от английского слова Heartland — сердцевинная земля), совпадавший с территорией СССР. На карте Земли он выделял также два «полумесяца»: внутренний (Китай, Индия, Турция, страны Северной Африки и Западной Европы) и внешний (Япония, Австралия, Англия, США и Канада). Как и Челлен, все страны мира Маккиндер делил на морские и континентальные. Морские державы, осуществляя контроль над торговыми путями, как бы доминируют над континентальными государствами «мирового острова». Центральной проблемой мировой политики является сохранение равновесия сил между континентальными и морскими державами, между хартлендом и внешним полумесяцем.

К концу своей жизни Маккиндер выдвинул идею «атлантической цивилизации» как противовеса СССР. Взяв эту идею на вооружение, США и их союзники окружили СССР и его союзников кольцом своих военных баз.

После второй мировой войны основой взаимоотношений между государствами провозглашаются принципы суверенного равенства, неприменения силы и угрозы силой. Но конфликты в мире продолжались и продолжают. В том числе и с применением силы. В наше время появились новые формы международной экспансии, осуществляемой в новых формах и более изощренными средствами. Здесь уже не нужны многомиллионные армии, могучие военно-морские флоты, не так уж и важно, является страна сухопутной или морской, главное — чтобы она была развитой и конкурентоспособной на мировом рынке. На смену концепции географического детерминизма приходят иные объяснения логики современной мировой политики. Естествен-

но, что доминирующими в них оказываются экономические, политические и культурные факторы, различия между которыми называют основной причиной международных конфликтов.

Одни из теоретиков международных отношений считают эти причины непреодолимыми. Так, говоря о наличии в современном мире нескольких различных цивилизаций (японской, конфуцианской, индуистской, исламской, африканской, латиноамериканской, западной и славянско-православной), американский политолог С. Хантингтон утверждал, что новая мировая война будет следствием столкновения этих цивилизаций, а не государств, как это было раньше. Соответственно, и эффективные международные союзы будут возникать внутри цивилизаций, а не между ними. Экономическая, политическая и культурная экспансия западной цивилизации, роль которой будет уменьшаться, натолкнется на сопротивление всех остальных цивилизаций. Основные конфликты современности, считает он, будут разворачиваться по линиям «культурных разломов», разделяющих цивилизации, — конфликты между нациями и этническими группами, представляющими различные цивилизации, будут сильнее и разрушительнее, чем конфликты между нациями и группами, входящими в отдельные цивилизации. Предотвратить конфликты между цивилизациями, по мнению Хантингтона, может сотрудничество стран, представляющих различные цивилизации. В качестве примера он приводит сотрудничество Японии и западных стран.

Многообразие культур и цивилизаций — реальность всех времен и никогда не являлось источником главной угрозы международному миру. Конфликты разного уровня это многообразие, безусловно, порождают. Но все войны на европейском континенте, оказывавшие какое-то влияние на мировое развитие, в том числе и две мировые войны, происходили в границах одной, европейской, цивилизации. Поэтому высказывавшиеся в 1990-х годах и продолжающие проповедоваться и в начале 3-го тысячелетия взгляды о конфликтах цивилизаций не выдерживают серьезной критики.

Ближе к истине те, которые выступали и продолжают выступать за отказ от норм международных отношений колониальной эпохи и утверждение нового мирового порядка. В 1974 году влиятельная в то время группа молодых и развивающихся государств выдвинула справедливое требование пересмотра существующего порядка международных отношений. По их предложению в том же году Генеральная Ассамблея ООН вынуждена была принять **Декларацию об**

установлении нового международного экономического порядка. Обсуждая вопрос, что собою должен представлять этот порядок, известный ученый Ян Тинберген написал своего рода трактат «Пересмотр международного порядка»¹ (третий доклад «Римскому клубу»² — неправительственной организации, занимающейся изучением глобальных процессов). В нем приводились потрясающие данные о состоянии в мире. 2/3 человечества живут в условиях бедности и за ее чертой. Индустриальные страны Запада и Япония потребляют в 20 раз больше мировых ресурсов, чем бедные и малообеспеченные страны. Более 70 % детей в развивающихся странах, где сосредоточена львиная доля природных ресурсов, страдают от недоедания, более 1 млрд человек неграмотны. Существующий в мире порядок основан на эксплуатации более развитыми странами менее развитых, на неэквивалентном обмене между этими странами, господстве первых над вторыми. Промышленно развитые страны практически монополизировали право пользоваться достижениями научно-технического прогресса, распоряжаться ресурсами земли, решать глобальные и региональные проблемы. И создали сеть военных организаций (НАТО, СЕНТО, АНЗЮС), чтобы увековечить свое доминирующее положение в мире. Следствием этого является не сокращение, а дальнейшее увеличение разрыва в уровне развития разных групп стран и жизни их населения. Так, в 2002 году 49 из 191 государств — членов ООН считались наименее развитыми. В них проживало 10,7 % населения планеты, но производился только 0,5 % ВВП мира, то есть в 21 раз меньше на душу населения, чем в среднем в мире.

На рубеже второго и третьего тысячелетий 1,3 млрд людей жили менее чем на один доллар США в день, и 3 млрд — меньше чем на два доллара. В 1990-х годах не только в отдельных странах, но и на целых континентах происходило абсолютное обнищание населения. Так, экономический рост в течение десятилетия в Африке составлял в среднем 2,1 % в год, в то время как прирост населения составлял 2,8 %. За период с 1977 по 2002 год среднедушевое потребление сократилось здесь на 20 %.

Стало очевидно, таким образом, что, вопреки Уставу ООН и многочисленным декларациям, международные отношения продолжают оставаться взаимоотношениями богатых и бедных, господствующих

¹ Он издан отдельной книгой в 1976 г., а на русском языке — в 1980 г.

² О деятельности Римского Клуба см.: Печчеи А. Человеческие качества. М., 1985.

и доминируемых народов, отношениями подавления стремления отставших в своем развитии народов к прогрессу и равенству в мире.

Новый мировой порядок должен основываться не на подавлении, а на сотрудничестве народов. Его основными признаками должны стать:

- справедливое распределение ресурсов,
- признание многообразия и равноправия культур,
- переход от «обычая (культуры) войны» к «обычаю (культуре) мира»,
- демократия, участие народов в управлении производством благ, равный доступ для всех к этим благам и к власти,
- установление соответствующего международного механизма регулируемого перераспределения власти, богатства и доходов.

Сейчас и международным правом и соответствующими соглашениями признается право человека и народов на международный порядок, основанный на мире, безопасности и взаимовыгодном сотрудничестве всех народов. Реализации этого права мешает продолжающаяся милитаризация мира. Достаточно сказать, что на рубеже XX и XXI веков на каждого солдата в мире расходовались по 20 тыс. долларов в год, а на обучение одного ребенка — всего лишь 350 долларов. Причем около 200 млн детей вовсе не ходили в школу. В век НТР и информационных технологий каждый четвертый взрослый житель Земли остается неграмотным.

2. Современные тенденции мировой политики

Политическая ситуация в мире складывается как сумма действий государств на международной арене в том или ином направлении, является результатом их международной политики. Она всегда определяется «ведущими» на данном историческом этапе государствами, их внешнеполитическими доктринами, расстановкой и соотношением политических сил в мире в каждый конкретный период. Действия, направленные на утверждение в мире гегемонии отдельных государств, соперничество между ними за влияние в тех или иных частях планеты, диктовать остальному миру свою волю порождают естественное противодействие со стороны миролюбивых и свободолюбивых государств. Они усиливают международную напряженность, порождают обстановку взаимного недоверия и опасность войн. Направленность внешней политики государств на мир, обеспе-

чение безопасности каждого народа, создание благоприятных условий для взаимовыгодного сотрудничества, напротив, смягчают международный климат, усиливают доверие стран друг к другу и благоприятствует прогрессу каждого государства и его народов.

Политическая ситуация в мире в начале XIX века определялась прежде всего Англией, Францией и Россией, вокруг которых группировались остальные европейские страны, и соперничеством между первыми за доминирующее влияние на евроазиатском континенте. Молодые еще Соединенные Штаты Америки проводили политику неприсоединения ни к одной из иностранных держав. Во второй половине XIX века к клубу «ведущих государств» присоединяются Германия и Италия, в начале XX века — Япония. Мировое развитие тогда характеризовалось полицентризмом и многополярностью. Соперничество держав за сферы влияния сопровождалось постоянными войнами, привело к первой мировой войне, закончившейся временным отстранением Германии от принятия решений по мировой политике. Зато в это же время на передний план вышли превратившиеся в перворазрядную державу Соединенные Штаты Америки.

Коренному изменению мировой политической ситуации в XX веке способствовали Октябрьская социалистическая революция и образование СССР, внешнеполитическими доктринами которого были провозглашены отказ от захватов чужих земель и контрибуций, осуждение тайной дипломатии, активная поддержка всех революционных, демократических, антиимпериалистических и антиколониальных движений в мире и мирное сосуществование со всеми государствами. Ряд из этих принципов был поддержан и дальше развит президентом США В. Вильсоном и включен в Устав Лиги Наций.

Активное неприятие Западом Октябрьской революции и их вооруженная интервенция в целях ее ликвидации превратили отношения между СССР и бывшими союзниками России в первой мировой войне в крайне враждебные и наложили отпечаток на все последующие взаимоотношения между народами. Следствием этих противоречивых процессов становится качественно новая политическая ситуация в мире. Если раньше мир делился на союзы и блоки соперничающих между собой одготипных государств, то теперь определяющим мировую политику фактором становится деление его на две отрицающие друг друга системы: социалистическую и капиталистическую. Следует отметить, что сама капиталистическая система оставалась многополюсной. Англия, Франция, США продолжали соперничать

и между собой и, стремясь использовать Германию как фактор страха, поддерживали и поощряли ее милитаризацию. Это способствовало появлению в 30-х годах нового полюса мировой политики, олицетворяемого фашистской Германией. В эти же годы набирал силу и японский милитаризм.

Вторую мировую войну с полным основанием можно назвать трагедией ошибок. СССР в 20–30-х годах не представлял для Запада какой-либо опасности, за исключением его революционной риторики. Истина состояла в том, что главным источником нестабильности в Европе и в мире в целом являлась Германия, которая не хотела мириться с ограничениями, наложенными на нее после первой мировой войны по Версальскому мирному договору. Но для того, чтобы стать достойным соперником европейских держав, ей нужны были время и огромные материальные ресурсы. Сама Германия, без помощи других стран, не смогла бы добиться этого, по крайней мере, в течение нескольких десятилетий. Не Россия и СССР навязали Германии считавшиеся ею унижительными условия мира и не они отняли у Германии ее колониальные владения. Любой здравомыслящий политик должен был видеть и понимать, что возрожденная и вооруженная Германия будет представлять угрозу, прежде всего, для ближайших соседей и стран, расположенных на пути ее экспансии. Германия не могла воевать с Россией без предварительной оккупации (или подчинения) Чехословакии, Польши, Румынии и республик Прибалтики, считавшихся союзницами Англии и Франции. Экспансионистские планы фашистской Италии также были направлены не на Восток, против СССР, а в Африку, колониальными хозяевами которой являлись Англия, Франция и их союзники.

Однако вопреки здравому смыслу правящие круги западных стран сделали все для того, чтобы, во-первых, как можно быстрее возродить германский милитаризм, попутно содействовав приходу к власти в Германии нацистов и усилению духа шовинизма, и, во-вторых, направить экспансию фашистской Германии на восток и столкнуть ее с СССР. Очень наглядно и убедительно это видно в мемуарах о второй мировой войне Черчилля, одного из самых последовательных, по его собственному признанию, противников Советского Союза, но яснее других видевшего в то время в Германии главную угрозу для Англии и мира в целом. Он, как и многие депутаты английского парламента, был убежден, что следует в первую очередь сдерживать и обуздать Германию, и что добиться этого без под-

ключения Советского Союза будет невозможно. Эту точку зрения активно поддерживал и бывший премьер Англии Ллойд-Джордж, имевший огромный опыт дипломатических отношений с Германией. Однако правительства Англии и Франции, поддерживаемые США, продолжали помогать Гитлеру накапливать силы, которые впоследствии будут использованы против них же. Советский Союз также был убежден, что главная угроза миру исходит от фашистской Германии, и предлагал Западным странам противостоять ей совместно. Если бы английский премьер-министр при получении советского предложения о сотрудничестве против Германии дал положительный ответ, а парламент поддержал его, то история, по мнению Черчилля, приняла бы другой оборот. Но британский премьер Н. Чемберлен решительно выступил против сближения с СССР. Однако объективные требования реальной жизни выше субъективных желаний отдельных политиков. Россия (СССР), Англия и США вновь, как и в первой мировой войне, оказались естественными союзниками против общего врага.

Вторая мировая война была выиграна антигитлеровской коалицией стран усилиями, прежде всего, СССР, Англии и США. Естественно, они стали центрами мировой политики в послевоенный период. В 1949 году к ним присоединилась и КНР. После исчезновения главной угрозы в лице фашизма и милитаризма, бывшие союзники вновь разделились на две группы противников. На передний план снова вышли различия систем и стремление «ведущих» держав к гегемонизму в мире. Мир капитализма объединился вокруг США, а мир социализма — вокруг СССР. Впервые в новой и новейшей истории мир и мировая политика стали двухполюсными, олицетворяемыми двумя сверхдержавами. Безусловно, продолжалось соперничество и внутри каждой группы стран. Но на этот раз западный мир выступал сплоченнее. Перед лицом преувеличенной главной опасности распространения коммунизма он сознательно отодвинул на задний план свои внутренние расхождения. Социалистический мир оказался вскоре расколот из-за споров сначала между СФРЮ и СССР, а затем — между руководителями КПСС и КПК, СССР и Китая.

Появление атомного, термоядерного, а затем и ракетного оружия поставило мир на грань гибели, и только страх возмездия в виде ответного удара удерживал сторонников войны от ее развязывания. Зато резко усилилась «холодная война». На нее, как и на гонку вооружений и их модернизацию, израсходованы астрономические суммы денег.

«Холодная война» как феномен достаточно известна. Но, тем не менее, существуют определенные штампы в ее оценке, с которыми не так просто согласиться. Истина состоит в том, что в мире всегда происходит столкновение бесчисленного многообразия интересов. Безусловно, прав первый президент США Д. Вашингтон, говоривший, что у Соединенных Штатов Америки должны быть постоянные интересы, но не постоянные друзья. «Друзьями» являются только те, которые поддерживают эти интересы. Позже несколько перефразировано эту же мысль повторял и премьер-министр Великобритании У. Черчилль.

Интересы государств и их притязания реализуются разными путями и средствами. Самыми распространенными средствами являются войны, грубая сила и угроза применения насилия. Насилие, принуждение могут быть не только «горячими», в форме канонад (артиллерийских или ракетных) и бряцания оружием, но и «холодными». Они всегда существуют и будут существовать, пока остаются отдельные государства со своими специфическими интересами. «Война интересов» перманентна. Поэтому утверждения о том, будто с распадом СССР «холодная война» кончилась, ошибочны. Речь может идти и должна идти о другом: что предпочтительнее для человечества и его прогресса, как легче реализовать интересы государств — военным или мирным путем?

Ответ на поставленный вопрос однозначен, он принят всеми государствами мира и зафиксирован в Уставе ООН, в Заключительном Акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Хельсинки и в документах Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Там отмечено, что главной задачей в настоящее время является содействие улучшению отношений между государствами и созданию условий, в которых их народы могут жить в условиях подлинного и прочного мира, будучи ограждены от любой угрозы или покушения на их безопасность. Признается необходимость приоритетного отношения к общим интересам всех народов и государств мира и их первоочередного решения. Это может быть достигнуто при условии, если все государства мира будут руководствоваться в своей международной политике некоторыми общими принципами. Ими, по мнению ООН и ОБСЕ, являются:

1. Суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету.
2. Неприменение силы или угрозы силой.
3. Нерушимость границ.
4. Территориальная целостность государств.

5. Мирное урегулирование споров.
6. Невмешательство во внутренние дела.
7. Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений.
8. Равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой.
9. Сотрудничество между государствами.
10. Добросовестное выполнение обязательств по международному праву.

При всех своих издержках и недостатках возникшая и существовавшая до конца 80-х годов биполярность мира в какой-то степени уравнивала мир. С этим теперь согласны многие политики и политологи мира. Так, американский политолог К. Алботт в книге, вышедшей в 1995 году, пишет, что опыт его отца, профессора, затем участника второй мировой войны и сотрудника Совета национальной безопасности США, убедил его «в превосходстве биполярной системы».

Реальная угроза дальнейшему существованию самих систем государств и жизни на планете сдерживала каждую из двух групп стран, обязывала их проявлять максимальную осторожность и благоразумие, вынуждала идти на компромиссы. Это подтверждено также опытом поведения ведущих государств мира во время Берлинского (1961), Суэцкого (1956), Карибского (1962) и других кризисов. Два полюса мира были полюсами равновесия и сдерживания. Соперничество и противоречия между странами внутри систем и блоков как бы отодвигались на второй план.

Распад СССР, выпадение из мировой политики одной из двух сверхдержав привело к приостановке деятельности всех союзов, блоков и международных институтов, главным двигателем которых он являлся. Если были бы верны утверждения о том, что виновником «холодной войны» и международной напряженности во второй половине XX века являлся СССР, то с распадом его на планете должны были царить мир и покой. Казалось бы, нет более причин для противостояния, для конфликтов, кризисов и войн. На Земле должен воцариться всеобщий мир. На самом же деле международные отношения приняли иной, еще более опасный, характер. С исчезновением одного из полюсов мировой политики исчезло и равновесие, перестали действовать факторы, вынуждавшие многие развитые страны мира поддерживать позицию США в мировой политике и отодвигать свои внутренние противоречия на задний план. Теперь, после исчезновения общей для всех этих стран внешней опасности, каждая из них

вновь постарается превратиться в самостоятельный центр мировой политики, интересы которого будут болезненно пересекаться с интересами США. Снова вспыхивают старые очаги кризисов, конфликтов и войн (например, на Ближнем Востоке). Возникают новые очаги конфликтов (Босния, Косово). «Конфликты по идеологическим соображениям и разногласия биполярного мира сменились этнической и религиозной нетерпимостью, политическими амбициями и жадностью, и часто усиливаются нелегальной торговлей оружием, драгоценностями и наркотиками», — говорилось в отчете о деятельности ООН за 2000 год. Это порождает необходимость в создании принципиально новой системы международных институтов, способных восстановить равновесие мировых сил и исключить войны из жизни человечества.

Роль ООН значительно ослабла после распада СССР, когда США стали играть роль «мирового лидера». Если бы лидерство выражалось в ведущей роли в утверждении мира и демократии, в преодолении отсталости, нищеты, неграмотности и болезней на земном шаре, это можно было всячески приветствовать и поддерживать. Но если «лидерство» выражается в диктате и угрозах странам и народам, желающим сохранить свою самобытность и независимость, оно чревато опасностью.

В ХХI век человечество вошло с изменившейся философией мира и безопасности. Этому во многом способствовали ситуация в мире в 1990-х годах: «бури» в пустыне и на Балканах, войны в Афганистане и в Чечне, трагические события с взрывами домов в России и в США. Соперничество между крупными странами мира временно еще раз отошло на задний план, а на передний план выдвинулись задачи борьбы с международным терроризмом и создания своего рода «контртеррористического интернационала».

Террор действительно опасен, и с ним необходимо бороться. Однако нельзя забывать и простых истин — насилие порождает насилие, но побеждать насилие только лишь одной силой невозможно. Государства для того и существуют, чтобы обеспечивать права и безопасность своих граждан. В этом — их главное призвание. Это призвание реализуется проведением государствами политики, максимально благоприятствующей жизнедеятельности людей. Когда созидательная, мироутверждающая и арбитражная деятельность государств уступает место воинственности, агрессивности и озлобленной нетерпимости, это оборачивается букетом бедствий и несчастий для всех людей. Происходит общественная дегенерация. «Моральная

конструкция мира такова, — писал Томас Джефферсон, имея за плечами государственный опыт губернатора, госсекретаря, вице-президента и президента США, — что никакое национальное преступление не проходит в конечном счете бесследно... Их нынешние ошибки скажутся на них в будущие времена. Семена ненависти и мести, которые они сеют широкой рукой, произведут свои плоды в свое время»¹. К сожалению, преемники Джефферсона забыли об этом. Ведь они организовали интервенции вооруженных по последнему слову науки и техники сил в десятки стран мира, сбрасывали первые атомные бомбы на спящих жителей Нагасаки и Хиросимы, применили напалм и химическое оружие во Вьетнаме, разрушали крылатыми ракетами города, мосты, больницы, школы и жилые дома во Вьетнаме, Ливии, Ираке и в Югославии. Это был терроризм сильных и могущественных государств в отношении мелких и слабых. Убиты, стали калеками, сиротами, лишились жилья и имущества сотни тысяч людей. И, тем самым, сеялись семена ненависти и мести, которые проросли и приносят свои плоды в многочисленных формах, в том числе и в форме терроризма. Мир был глубоко возмущен, когда религиозные фанатики в Афганистане разрушили статуи Будды, высеченные в скалах тысячи лет тому назад. Еще более глубоко стало это возмущение, когда «демократы» Дж. Буш и Т. Блэр — люди с университетскими дипломами — благословили разрушение памятников материальной культуры, являющихся общим достоянием человечества, и находящихся под защитой ЮНЕСКО. Да и само вторжение в Ирак 20 марта 2003 года под лозунгами борьбы с международным терроризмом и «освобождения населения Ирака от диктатуры С. Хусейна», встреченное яростным сопротивлением «освобождаемого народа», является агрессией и преступлением против человечества. Многие деяния «освободителей» — бомбардировки гражданских объектов, вузов, оросительных систем, нанесение ущерба экологии осуждены Женевскими конвенциями и судимы, без срока давности, Международным уголовным судом.

Поступать таким образом — значит сеять новые семена гнева и ненависти и дожидаться новых плодов. С древнейших времен люди не уставали и не устают твердить: спокойствие общества — в справедливости. Для оптимального решения проблемы терроризма необходимы не только мускулы, но и работа ума, мудрость, как индиви-

¹ Сочинения Томаса Джефферсона. Мемориальное издание. Т. 15. С. 130. (The Writings of Thomas Jefferson. Memorial Edition. Vol. 15. P. 130).

дуальный, так и коллективный поиск путей преодоления этой, становящейся глобальной, социальной болезни человечества.

Необходима радикальная реорганизация системы международной безопасности, в том числе и ООН, с усилением в ней роли нейтральных и неприсоединившихся стран. Следует отказаться от угроз силой и применения силы как средств решения международных проблем не только декларативно, но и на деле, превратить общепризнанные принципы взаимоотношений между народами и государствами в единственную норму жизни на Земле.

3. Международная политика России и национальные интересы

Место и роль России в мире и в мировой политике обусловлены множеством объективных факторов. Это ее географическое положение, огромная территория, соседство с 22 государствами мира, вхождение в ее состав народов, принадлежащих почти ко всем культурам, религиозным верованиям и цивилизациям мира, огромные природные ресурсы на ее территории. Эти факторы объективно определяют и ее внешнюю политику. Россия располагает всем необходимым, и внешняя экспансия ей совершенно не нужна.

Геополитики относят Россию к так называемой славянско-православной цивилизации. В действительности же это — не просто одна страна и даже не одна цивилизация, а целая система или союз родственных цивилизаций. Все это вместе взятое делает Россию естественным связующим звеном между Западом и Востоком, между Севером и Югом, а также беспристрастным и бескорыстным арбитром в решении международных споров. Хотя бескорыстность здесь, конечно же, относительная. Имея взаимовыгодные экономические и культурные отношения со странами почти всех континентов мира, Россия сама глубоко заинтересована в сохранении мира и безопасности на Земле.

В то же время не следует забывать и о геополитических интересах других стран, в том числе и крупнейших, стремящихся к доминированию в мировой политике и экономике, ищущих доступ к дешевым источникам энергии и других природных ресурсов. С этой точки зрения сама Россия всегда была и остается объектом вождельных с разных сторон. Отсюда необходимость в укреплении обороноспособности страны не ниже уровня, достаточного для отражения любой агрессии и должного ответа агрессорам, с тем чтобы отбить у них охоту к повторению подобных попыток.

Необходимо постоянно помнить, что как размеры России, ее природные богатства, так и ее способность встать на защиту мира, безопасности и справедливости в мире будут преградой на пути тех стран, которые жаждут гегемонии в тех или иных областях и регионах. А потому они будут стремиться всячески ослабить Россию, в том числе и путем натравливания на нее других стран, разжигания противоречий и конфликтов внутри ее самой. Крупные немирлюбивые государства всегда будут заинтересованы в ослаблении Российского государства как потенциального соперника и будут неустанно работать в этом направлении. Заявления руководителей стран Запада о том, будто с распадом СССР многие противоречия между крупными странами мира исчезли и, дескать, распад России может породить дополнительные и неожиданные проблемы для них, а потому-де они более заинтересованы в сохранении целостности России, чем в ее ослаблении, не могут и не должны приниматься всерьез. Как писал еще О. Бисмарк, язык дан политикам как раз для того, чтобы скрывать их истинные замысли.

В России всегда были и есть силы, которым почему-то казалось и кажется более почетным и возвышенным называть свою страну европейской. Да, действительно, значительная часть территории России от западнее Смоленска до реки Урал, на которой проживает большая часть ее населения, относится к Европе. Но большая часть страны расположена в Азии, а население, проживающее на ней, — азиаты. Принадлежать к Европе ничуть не почетнее, чем называться страной континента, являющегося колыбелью человечества, где формировались и продолжают существовать тысячелетние цивилизации, родились письменность и все мировые религии. Россия является и европейской, и азиатской страной одновременно. Более того, она граничит и с Америкой, тысячи километров ее земель выходят к Тихому океану. Поэтому Россия является универсальной страной со своей специфической, обусловленной этим фактором, историей, культурой и традициями. Поэтому в своей внутренней и внешней политике Россия должна исходить из этого и играть роль связующего, а не разделяющего Европу, Азию и Америку фактора. В Азии она непосредственно граничит с такими крупными и сильными державами мира, как США, Япония, Китай, Иран.

Япония и Китай имеют плотность населения в 30 раз выше, чем азиатская часть России. Это, безусловно, способно создавать проблемы во взаимоотношениях между этими странами. Но важно помнить,

что земля заселялась по законам природы, и только на определенном этапе истории возникли государства и государственные границы. Известно, что природа не терпит вакуума, тем более, если где-то по соседству находятся области высокого давления. Самой России следует устранить этот вакуум, создавать и на азиатской части своей территории благоприятные для проживания населения условия с учетом расстояний, суровых условий, более высокой стоимости жизни и т. д. В годы советской власти определенные шаги в этом направлении предпринимались. Строительство промышленных предприятий, портов, дорог, освоение богатейших природных богатств Сибири и Дальнего Востока требовало огромного количества специалистов всех видов. Их привлекали в малонаселенные регионы предоставлением им льгот в оплате труда, правом на ранний уход на пенсии, ускоренным строительством жилья, установлением доступных цен на транспорт и т. д. В результате этой политики плотность населения Сибири и Дальнего востока постоянно росла.

Скороспелые и непродуманные реформы в России в 1990-х годах привели к сокращению промышленного производства в стране в два раза, а в Сибири и на Дальнем Востоке большинство производств полностью прекратило свою деятельность. Существовавшие ранее льготы для работников Крайнего Севера и районов, приравненных к ним, были сведены на нет не сопоставимыми с размерами заработной платы ценами на потребительские товары и услуги, и миллионы людей вынуждены были покинуть эти края, делая их безлюдными и вожделенными для жителей соседних государств. Выводы, как и способы исправления этого опасного положения, очевидны.

России необходимо сосредоточить основное внимание на своем собственном развитии, имея в виду под развитием не какое-то абстрактное понятие, а конкретные показатели интеллектуального развития и жизненного уровня собственного народа. Индекс ИЧР — это некий синтетический показатель, определяемый по совокупности жизненных факторов: среднегодового дохода на душу населения, уровня образования и средней продолжительности жизни в стране. Все эти показатели, так или иначе, связаны с социально-экономическим положением страны и общества в целом. Пока динамика развития этого показателя весьма опасна для России. Если в начале 1980-х годов по этому показателю СССР (а вместе и с ним и Россия) входил в первую десятку стран мира, то к 2020 году наша страна занимает 49 место.

Не менее опасны для России социальные болезни общества и государства, такие, как национальная и религиозная рознь, нетерпимость и ксенофобия. Невозможно подсчитать, во что обошелся России конфликт в Чеченской Республике, ставший, в том числе, следствием ошибок и федеральных властей — многие десятки тысяч погибших, разрушенные города и села, промышленные предприятия, учреждения образования и культуры, сотни миллиардов рублей, порожденное всем этим отчуждение в обществе по национальным и религиозным признакам.

Естественно, в этих условиях международная политика России должна стать особенно осторожной, взвешенной и ответственной. Внешняя политика является продолжением внутренней политики и призвана создавать максимально благоприятные условия для решения социально-экономических, политических, образовательных и других проблем страны. Внешняя политика государства в условиях его стабильности и в условиях внутреннего кризиса — это разные явления. Сегодня она должна быть направлена на восстановление стабильности российского общества. Значит следует остерегаться вступать в какие бы то ни было союзы и сделки с потенциальными соперниками и конкурентами. Необходимо налаживать взаимовыгодное сотрудничество прежде всего с теми из соседей, кто объективно в этом заинтересован. В этом плане наиболее перспективными являются реализация идеи евразийского союза и союза славянских и близких им по духу и интересам республик.

Таким образом, измениться должен не только мировой порядок и принципы международных отношений, но и понимание самими государствами — главными субъектами международных отношений своей роли в утверждении нового мирового порядка. Во всех отношениях между собой они должны быть проникнуты духом равноправия, независимости, уважения прав человека и народов и заинтересованности во взаимовыгодном сотрудничестве.

Вопросы для самопроверки:

1. Что понимается под системой международных отношений?
2. Характеристика основных субъектов международных отношений.
3. Что такое международный политический институт?
4. Какие существуют современные теории мирового политического порядка?

5. Каковы содержание и пути разрешения глобальных проблем современности?
6. Внешняя политика государства и её основные функции.
7. Каково содержание понятий «мир и безопасность в мире», «национальный интерес», «национальная безопасность»?
8. Назовите основные задачи международной политики России.

Рекомендуемые источники

Основные:

1. Конституция Российской Федерации (с изм. от 04.07.2020). — Москва, 1993.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 24.02.2021 № 20-ФЗ) «О полиции».
3. Указ Президента России от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
4. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом России 25 декабря 2014 г. № Пр-2976).
5. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г.).
6. Устав ООН \ \ <https://www.un.org/ru/charter-united-nations>.
7. Батюк В.И. Мировая политика: учебник. — Москва: Изд-во Юрайт, 2017. — 256 с.
8. Лебедева М.М. Мировая политика: учебник. — Москва: Кно-Рус, 2018. — 254 с.
9. Международные отношения и мировая политика: учебник для вузов / П.А. Цыганков [и др.]; под ред. П.А. Цыганкова. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 279 с.
10. Мутагиров Д.З. История и теория международных отношений. Международные политические институты: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 439 с.
11. Современная мировая политика / Редкол: С. С. Жильцов, Т. Н. Мозель, М. А. Неймарк; под ред. Е. П. Бажанова. — Москва: «Дашков и К», 2018. — 450 с.
12. Страны и регионы мира в мировой политике: учебник для вузов: в 2 т. Т. 1: Европа и Америка / Н. Е. Аникеева [и др.]. — Москва: Аспект-Пресс, 2019. — 416 с.
13. Страны и регионы мира в мировой политике: учебник для вузов: в 2 т. Т. 2: Азия и Африка / под ред. В. О. Печатнова, Д. В. Стрельцова. — Москва: Аспект-Пресс, 2019. — 368 с.

Дополнительные:

1. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. — Санкт-Петербург, 2001. — 416 с.
2. Капто А. С. От культуры войны к культуре мира. — Москва, 2002. — 432 с.
3. Карташкин В. А. Права человека и принципы международного права в 21 веке. — Москва: Юридическая Норма, 2018. — 148 с.
4. Колосов В. А., Мироненко Н. С. Геополитика и политическая география. — Москва, 2001. — 509 с.
5. Малько А. В., Саломатин А. Ю. Политология для юристов: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 383 с.
6. Миронова Д. Политическая философия: учебное пособие. — Москва: Изд-во МГУ, 2017. — 240 с.
7. Мухаев Р. Т. Теория политики: учебник. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 624 с.
8. Российская наука международных отношений: новые направления. — Москва: ПЕР-СЭ, 2005. — 415 с.
9. Современная российская политика: политические отношения, институты, процессы / под общ. ред. В. И. Коваленко. — Москва: Изд-во Московского ун-та, 2020. — 379 с.
10. Хабермас Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства [текст] // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. — Москва: Праксис, 2002. — 366 с.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. — Москва: Изд-во АСТ, 2015. — 571 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Значение политологии как направления научных исследований определяется тем, что она непосредственно ориентирована на внедрение научных разработок в реальную политику, с тем чтобы сделать её более эффективной и целеориентированной, обеспечить наиболее полное отражение в ней многообразных социальных интересов граждан и достичь её соответствия социокультурной аутентичности данного социума.

Получаемые в результате политологических исследований знания о способах организации общества и государства, типах политических режимов, формах государственного устройства, деятельности политических партий и общественных организаций, состоянии политического сознания и политической культуры являются необходимой основой для выработки правильной государственной политики, обеспечения легитимности предлагаемых политических решений, утверждения в обществе адекватных образцов политического поведения.

Помимо совершенствования политической сферы жизнедеятельности общества, большая методологическая ценность политологических исследований состоит в их прогностической способности теоретически моделировать тенденции и перспективы развития общества, предсказывать возможные социальные последствия принятия тех или иных политических решений.

Такая возможность не только позволяет избегать непродуманных и политически необоснованных решений властных структур, но и ретроспективно оценивать их правильность, без чего невозможно извлекать уроки из реально свершившейся политической истории и не допускать повторения прошлых ошибок.

Политология как наука оказывает непосредственное влияние на выработку государственной идеологии, выступающей, наряду с общественной психологией, неотъемлемой частью общественного сознания. Государственная идеология позволяет социуму теоретически осмысливать цели своего развития, основополагающие ценности и смыслы своего бытия, а также соотносить с ними реально сложившуюся в стране политическую ситуацию и определять верность избранного вектора социально-политического движения.

Политологические знания и закономерности необходимы и в сфере правового творчества и правоприменения, что особенно важно специалистам в области юриспруденции. Действующее

в обществе законодательство всегда отражает систему ценностных властных приоритетов, определяющих его конкретную специфику и телеологическую ориентацию формулировки правовых норм, способных либо консолидировать общество для достижения социально значимых целей (например, построения правового государства), либо продуцировать деструктивные тенденции, ведущие к обострению социальных противоречий.

Политология как учебная дисциплина непосредственно направлена на формирование политической грамотности людей, их способности адекватно оценивать те или иные общественные явления, объяснять и понимать реальную сущность социальных процессов, принимать активное участие в политической жизни своего государства.

Авторский коллектив учебника выражает надежду на то, что изучение курса «Политология» в образовательных организациях МВД России должно способствовать формированию у сотрудников правоохранительных органов гражданской политической культуры, умению разбираться в многообразных формах проявления властных отношений, давать им правовую оценку и грамотно защищать законные права и интересы субъектов политических отношений, направленных на главную цель — реализацию всеобщего интереса.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО КУРСУ

1. Конституция Российской Федерации (с изм. от 04.07.2020). — Москва, 1993.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 24.02.2021 № 20-ФЗ) «О полиции».
3. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 30.12.2020 № 481-ФЗ) «Об общественных объединениях».
4. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019 № 423-ФЗ) «О политических партиях».
5. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 16.12.2014 № 33-П) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».
6. Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 23.05.2020) «О выборах Президента Российской Федерации».
7. Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».
8. Федеральный закон от 12.05.2009 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами».
9. Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2020 № 799 «Об утверждении состава Государственного Совета Российской Федерации».
10. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
11. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 № Пр-2976).
12. Послание Президента Федеральному Собранию 15 января 2020 года.
13. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г.).
14. Устав ООН \ <https://www.un.org/ru/charter-united-nations>.
15. Адлер А. Понять природу человека / пер. с нем. Е. А. Цыпина. — Санкт-Петербург: Изд-во «Академический проект», 1997. — 256 с.

16. Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX–XXI вв.): политическая теория и международные отношения: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Аспект-Пресс, 2018 — 623 с.
17. Алёшина Е. Ю. Публичное выступление, посвященное политическому конфликту: монография. Прометей, 2021. — 228 с.
18. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология. Мировой обзор. — Москва: Аспект-Пресс, 2002. — 537 с.
19. Антанович Н. А. Политология: конспект лекций. — Москва: ТетраСистемс, 2018. — 160 с.
20. Аристотель. Политика. Сочинения: в 4 т. Т. 4. — Москва, 1983. — 800 с.
20. Ачкасов В. А. Сравнительная политология. — Москва: Аспект-Пресс, 2011. — 400 с.
21. Балахонский В. В., Припечкин В. В. Современные концепции политической культуры: проблемы генезиса, развития и гносеолого-методологических оснований: монография. — Санкт-Петербург, 2019. — 160 с.
22. Баранов Н. А. Политология. Современная демократия. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 181 с.
23. Батюк В. И. Мировая политика: учебник. — Москва: Изд-во Юрайт, 2017. — 256 с.
24. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. — Москва: Академия, 1999. — 944 с.
25. Бельский В. Ю., Моисеев А. Б., Сацута А. И., Шикунов Д. В. Политология: учебник для студентов высших учебных заведений. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. — 463 с.
26. Бердяев Н. А. Философия неравенства: письма к недругам по социальной философии / Н. А. Бердяев. — Москва: Директ-Медиа, 2008. — 344 с.
27. Борзова Е. П. Бурдукова И. И. Политические системы и культуры стран мирового сообщества: учебник для вузов / под науч. ред. Е. П. Борзовой. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2021. — 579 с.
28. Бредихин А., Руденко Д. Политико-правовые взгляды западников в России в XIX веке: взаимосвязь политической идеологии и правопонимания. — Москва: Litres, 2020 — 188 с.
29. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. — Санкт-Петербург, 2001. — 416 с.

30. Василенко И. А. Политические переговоры: учебник. — Санкт-Петербург: Питер. 2015. — 448 с.
31. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем., сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. — Москва: Прогресс, 1990. — 808 с.
32. Веблен Т. Теория делового предприятия. — Москва: «Дело», 2007. — 288 с.
33. Вершинин М. С. Политическая коммуникация в информационном обществе. — Санкт-Петербург, 2001. — 256 с.
34. Воскресенский А. Д. Практика зарубежного регионоведения и мировой политики: учебник. — Москва: Магистр, НИЦ ИНФРА, 2016. — 560 с.
35. Гаджиев К. С. Политология: учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 213 с.
36. Гаман-Голутвина О. В. Политическая компаративистика. — Москва: Аспект-Пресс, 2020. — 784 с.
37. Гаман-Голутвина О. В., Бусыгина И. М., Воскресенский А. Д. Сравнительная политология: учебник для студентов вузов. — Москва: Аспект-Пресс, 2015. — 752 с.
38. Глухова А. В. Политические конфликты: основания, технология, динамика. — Москва, 2000. — 280 с.
39. Голосов Г. В. Сравнительная политология: учебник. — Москва: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2019. — 462 с.
40. Гришина Н. В. Психология конфликта. — Санкт-Петербург, 2008. — 544 с.
41. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / под ред. проф. В. С. Жекулина. 2-е изд. испр. и доп. — Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1989. — 496 с.
42. Гуторов В. А., Соловьев А. И., Гаман-Голутвина О. В., Мафинова О. Ю. и др. Политическая социология: учебник и практикум: в 2 ч. — Москва: Изд-во Юрайт. 2019. Ч. 1 — 228 с.; Ч. 2. — 231 с.
43. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. — Москва: ИЦ «Древнее и современное», 2002. — 550 с.
44. Дробышевский С. А. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учебное пособие. — Москва, 2018. — 688 с.
45. Дюверже М. Политические партии. — Москва, 2002. — 538 с.

- 46.Замалеев А. Ф., Осипов И. Г. Русская политология: Обзор основных направлений: учебное пособие. — Санкт-Петербург: СПбГУ, 1994. — 208 с.
- 47.Зеленков М. Ю. Политология: учебник. — Москва: «Дашков и К», 2018. — 340 с.
- 48.Ирхин Ю. В. Политическая культура: учебное пособие для вузов.: в 2 ч. Ч. 1. Запад и Россия. — Москва: Изд-во Юрайт, 2018. — 316 с.
- 49.Ирхин Ю. В. Политическая культура: учебное пособие для вузов: в 2 ч. Ч. 2. Страны Востока. 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 249 с.
- 50.Ирхин Ю. В. Политология: учебник: в 2 ч. Ч. 1. История политической мысли. 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2019. — 370 с.
- 51.Исмагилов Р. Ф., Карагодов А. В., Сальников В. П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения. — Санкт-Петербург: СПбУ МВД России, 2003. — 203 с.
- 52.История политических и правовых учений: учебник / ред. О. В. Мартышин. — Москва: Проспект, 2021. — 800 с.
- 53.История политической мысли в персоналиях: учеб. пособие: в 3 ч. Ч. 3: Политическая мысль в России: развитие отечественной политической мысли в XI–XIX вв. / под общ. ред. А. И. Пирогова и Т. В. Растимешиной. — Москва: МИЭТ, 2018. — 206 с.
- 54.Капто А. С. От культуры войны к культуре мира. — Москва, 2002. — 432 с.
- 55.Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. — Москва: Эксмо, 2008. — 864 с.
- 56.Карташкин В. А. Права человека и принципы международного права в 21 веке. — Москва: Юридическая Норма, 2018. — 148 с.
- 57.Кефели И. Ф., Выходец Р. С. Глобалистика. Экополитология. — Москва: Изд-во Юрайт, 2019. — 197 с.
- 58.Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911–1917 гг. — Москва: РОССПЭН, 2001. — 464 с.
- 59.Козер Л. А. Функции социального конфликта. — Москва: Идея-Пресс, Дом интеллектуал. Книги, 2000. — 205 с.
- 60.Козырев Г. И. Политология. — Москва: Форум, Инфра-М, 2017. — 368 с.

61. Колоницкий Б. И. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 года. — Санкт-Петербург, 2001. — 350 с.
62. Колосов В. А., Мироненко Н. С. Геополитика и политическая география. — Москва, 2001. — 509 с.
63. Корельский В. М., Политология: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма, 2019. — 512 с.
64. Коротец И. Д. Политология: экспресс-справочник. — Москва: ИКЦ «МарТ», 2019. — 256 с.
65. Кошкин А. П. и др. Политология: учебник / под общ. ред. А. П. Кошкина. — Москва: КноРус, 2021. — 396 с.
66. Ланцов С. А., Ачкасов В. А. Мировая политика и международные отношения: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2019. — 459 с.
67. Лассуэлл Г. Психопатология и политика: монография / пер. с англ. Т. Н. Самсоновой, Н. В. Коротковой. — Москва: Изд-во РАГС, 2005. — 352 с.
68. Лассуэлл Г. Язык власти // Политическая лингвистика. — Екатеринбург. 2006. Вып. 20. С. 264–279.
69. Лебедева М. М. Мировая политика: учебник. — Москва: КноРус, 2018. — 254 с.
70. Лисовский С. Р. Евстафьев В. А. Избирательные технологии: история, теория и практика. — Москва, 2000. — 320 с.
71. К. Агрессия (так называемое «зло»). — Москва: Изд. группа «Прогресс», 1994. — 272 с.
72. Лоренц К. Обратная сторона зеркала / пер. с нем. А. И. Федорова, Г. Ф. Швейника; под ред. А. В. Гладкова; сост. А. В. Гладков, А. И. Федоров; послеслов. А. И. Федорова. — Москва: Республика, 1998. — 393 с.
73. Луман Н. Общество как социальная система. — Москва, 2005. — 232 с.
74. Мак-Дугалл В. Основные проблемы социальной психологии. — Москва, 1916. — 281 с.
75. Мак-Дугалл У. Различение эмоции и чувства // Психология эмоций. Тексты. — Москва: Изд-во МГУ, 1984. С. 103–108.
76. Макиавелли Н. Государь / пер. с итал. Г. Муравьевой. — Москва: «Художественная литература», 1982. — 364 с.

77. Малько А. В., Саломатин А. Ю. Политология для юристов: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 383 с.
78. Международные отношения и мировая политика: учебник для вузов / П. А. Цыганков [и др.]; под ред. П. А. Цыганкова. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 279 с.
79. Мельник Г. С., Ачкасов В. А. Коммуникативные технологии в процессе политической мобилизации. Москва: Изд-во Флинта, 2016. — 248 с.
80. Миллс Р. Властвующая элита. — Москва: Директмедиа Паб-лишинг, 2007. — 844 с.
81. Миронова Д. Политическая философия: учебное пособие. — Москва: Изд-во МГУ, 2017. — 240 с.
82. Михайловский Н. К. Герои и толпа. Избранные труды по социологии: в 2 т. — Санкт-Петербург: «Алетейа», 2011. — 814 с.
83. Михельс Р. Принципиальное в демократии // Социологический журнал. 1994. № 3. С. 90.
84. Мокшина В. К. Политология / под ред. В. М. Капицына, В. К. Мокшина, С. Г. Новгородцевой. — Москва: «Дашков и К», 2017. — 596 с.
85. Моска Г. История политических доктрин. — Москва: Мысль, 2012. — 327 с.
86. Мутагиров Д. З. История и теория международных отношений. Международные политические институты: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 439 с.
87. Мутагиров Д. З. Права и свободы человека: теория и практика: учебное пособие. — Москва: Университетская книга. Логос, 2006. — 544 с.
88. Мухаев Р. Т. Политология. — Москва, 2018. — 432 с.
89. Мухаев Р. Т. Теория политики: учебник. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 624 с.
90. Муштук О. З. Политология: учебник. — Москва: Синергия, 2018. — 480 с.
91. Нерсисянц В. С. История политических и правовых учений: учебник для вузов. — Москва: ИНФРА-М, 2021. — 704 с.
92. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Сочинения: в 2 т. Т. 2. — Москва: Мысль, 1990 — 829 с.
93. Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В. Л. Иноземцева. — Москва: Academia, 1999. — 640 с.

- 94.Новгородцева С. Г., Капицын В. М., Мокшин В. К. Политология: учебное пособие. — Москва: «Дашков и К», 2019. — 596 с.
- 95.Общественная мысль России с древнейших времен до середины XX в.: в 4 т. Москва: РОССПЭН «Политическая энциклопедия», 2020.
- 96.Омеличкин О. В. Политическая культура и ее гражданские формы: монография. — Кемерово, 2017. — 207 с.
- 97.Ортега-и-Гассет Хосе. Восстание масс. — Москва, 2002. — 509 с.
- 98.Павроз А. В. Группы интересов в политике. — Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2015. — 168 с.
- 99.Паначева А. С. Политическая культура: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 237 с.
100. Парето В. Компендиум по общей социологии [текст] / пер. с итал. А. А. Зотова; науч. ред., предисл. к русск. изд., указ. имен М. С. Ковалёвой; науч. консульт. Н. А. Макашёва. 2-е изд. — Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. — 511 с.
101. Парето В. Трансформация демократии / пер. с итал. М. Юсима. — Москва, 2011. — 208 с.
102. Плаксин В. Н. Политология: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 260 с.
103. Политическая культура: учебное пособие / Г. Л. Тульчинский [и др.]; под общ. ред. Г. Л. Тульчинского. — Москва: Изд-во Юрайт, 2019. — 324 с.
104. Политическая мысль в России. Словарь персоналий. XI — 1917 г. М., 2001. — 143 с.
105. Политология: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры: в 2 т. Т. 1 / А. С. Тургаев [и др.]; под ред. А. С. Тургаева, А. Е. Хренова. 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2017. — 270 с.
106. Политология: словарь / отв. ред. В. Н. Коновалов. — Москва: РГУ., 2010. — 896 с.
107. Политология: учебник / под общ. ред. Я. А. Пляйса, С. В. Расторгуева. 2-е изд., испр. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2021. — 414 с.
108. Политология: учебное пособие. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. — 58 с.
109. Попова О. В. Теория и история политических институтов. — Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2014. — 344 с.

110. Протасова О. Л., Наумова М. Д. Мировая политика и международные отношения: учебное пособие. — Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. — 80 с.
111. Пугачев В. П., Соловьев А. И. Введение в политологию: учебник. — Москва: Наука, 2017. — 520 с.
112. Пустошинская О. С. Политические процессы: миграция и конфликты: учебное пособие. — Москва: ИНФРА-М, 2018. — 98 с.
113. Пушкарева Г. В. Политология: учебник и практикум. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 185 с.
114. Рисмен Д. Некоторые типы характера и общество // Социологические исследования. 1993. № 3. С. 121–129.
115. Российская наука международных отношений: новые направления. — Москва: ПЕР-СЭ, 2005. — 415 с.
116. Руткевич Е. Д. Типология социального характера Д. Рисмена // Социологические исследования. 1993. № 3. С. 118–121.
117. Скиннер К. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 1: Эпоха Ренессанса. — Москва, 2018. — 464 с.
118. Скиннер К. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 2: Эпоха Реформации. — Москва, 2018. — 568 с.
119. Сморгунов Л. В. Сравнительная политология. — Москва: Изд-во Юрайт, 2019. — 417 с.
120. Современная мировая политика / редкол.: С. С. Жильцов, Т. Н. Мозель, М. А. Неймарк; под ред. Е. П. Бажанова. — Москва: «Дашков и К», 2018. — 450 с.
121. Современная российская политика: политические отношения, институты, процессы / под общ. ред. В. И. Коваленко. — Москва: Изд-во Московского ун-та, 2020. — 379 с.
122. Соловьев А. И. Политология. Политическая теория, политические технологии: учебник. — Москва: Аспект-Пресс, 2009. — 559 с.
123. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонова; пер. с англ. С. А. Сидоренко, А. Ю. Согомонова. — Москва: Политиздат, 1992. — 543 с.
124. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / пер. с англ., вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. — Москва: Академический проект, 2017. — 964 с.
125. Страны и регионы мира в мировой политике: учебник: в 2 т. / под. ред. В. О. Печатнова, Д. В. Стрельцова. — Москва: Аспект-Пресс, 2019. — 368 с.

126. Тард Г. Общественное мнение и толпа / под ред. П. С. Когана. 2-е изд. — Москва: ЛЕНАНД, 2015. — 208 с.
127. Тойнби А. Дж. Исследование истории: Возникновение, рост и распад цивилизаций /пер. с англ. К. Я. Кожурина. — Москва, 2009. — 670 с.
128. Туронок С. Г. Политическая конфликтология и технологии урегулирования конфликтов: учебник. — Москва: КНОРУС, 2019. — 362 с.
129. Уотсон Д. Б. Психология как наука о поведении. — Москва, 1998. — 704 с.
130. Фрейд З. Психоаналитические этюды / сост.: Д. И. Донской, В. Ф. Круглянский. — Минск: Попурри, 2010. — 608 с.
131. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя / пер. с англ. Г.Ф. Швейника — Москва, 2006. — 571 с.
132. Хабермас Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства (текст статьи) // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. — Москва: Праксис, 2002. С. 364–381.
133. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. — Москва: Изд-во АСТ, 2015. — 571 с.
134. Чанышев А. А. История политических учений. Западная классическая традиция. Античность — первая четверть XIX века: в 2 ч. Ч. 2. 2-е изд., испр. и доп. — Москва: МГИМО-Университет, 2015. — 516 с.
135. Шумпетер Й. А. Капитализм, Социализм и Демократия / пер. с англ. В. С. Автономова; предисл. и общ. ред. В. С. Автономова. — Москва: Экономика, 1995. — 540 с.
136. Эмерсон Р. Нравственная философия, 2001. — 384 с.
137. Янг М. Возвышение меритократии // Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы / сост., общ. ред. и предисл. В. А. Чаликовой. — Москва: Прогресс. 1991. С. 317–346.

Для заметок

Для заметок

Учебное издание

Авторский коллектив:

Аманацкий Юрий Валентинович,
кандидат педагогических наук, доцент;

Артемов Андрей Александрович,
кандидат философских наук, доцент;

Балахонский Виталий Витальевич,
доктор философских наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

Бондарев Виктор Геннадьевич,
кандидат политических наук, доцент,
почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Гавра Дмитрий Петрович,
доктор социологических наук, профессор;

Гутман Матвей Юрьевич,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

Ладушкин Сергей Иванович,
кандидат философских наук, доцент;

Молчанова Маргарита Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент;

Мутагиров Джамал Зейнутдинович,
доктор философских наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

Настасюк Наталья Петровна,
кандидат политических наук, доцент;

Никулин Антон Геннадьевич,
кандидат философских наук, доцент;

Плетнев Александр Владиславович,
кандидат социологических наук;

Припечкин Виктор Владимирович,
кандидат исторических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

Стремоухова Ирина Валентиновна,
кандидат юридических наук

ПОЛИТОЛОГИЯ

Учебник для образовательных организаций МВД России

Редактор *Шереметьева Т. Л.*
Компьютерная верстка *Душкова А. Ю.*
Дизайн обложки *Савиных А. И.*

ISBN 978-5-91837-406-1

9 785918 374061 >

Подписано в печать 18.06.2021. Формат 60х84 1/16

Печать цифровая. Объем 19,0 п. л. Заказ № 21/21

Тираж 500 экз. 1-й завод 1–100 экз.

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, д. 1